

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 1(67) 2022

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Каралёва, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2022

РЕДАКЦИЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар –
 доктар юрыдычных навук, прафесар
Шыянок Уладзімір Пятровіч

Намеснік галоўнага рэдактара –
 рэктар установы адукацыі «БІП –
 Універсітэт права і сацыяльна-
 інфармацыйных тэхналогій»,
 кандыдат тэхнічных навук, дацэнт
Раманок Сяргей Іванавіч

Балашэнка С. А.,
 прафесар кафедры
 экалагічнага і аграрнага права БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Бандарэнка Н. Л.,
 загадчык кафедры
 фінансавага права і прававога
 рэгулявання гаспадарчай дзейнасці БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Бяляцкі М. П.,
 загадчык кафедры
 арганізацыі і кіравання БДЭУ,
 доктар эканамічных навук, прафесар

Вішнеўскі А. Ф.,
 прафесар кафедры
 тэорыі і гісторыі права БІП,
 доктар гістарычных навук,
 прафесар гісторыі, прафесар права

Ганушчанка Н. М.,
 прарэктар па навуковай рабоце БІП,
 кандыдат гістарычных навук

Каваленя А. А.,
 акадэмік-сакратар
 Аддзялення гуманітарных навук
 і мастацтваў НАН Беларусі,
 член-карэспандэнт НАН Беларусі,
 доктар гістарычных навук, прафесар

Камянкоў В. С.,
 дырэктар Міжнароднага навукова-
 адукацыйнага цэнтра медыцыны,
 прымірэння і трацэйскіх працэдур
 юрыдычнага факультэта БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Курыла Л. В.,
 загадчык кафедры
 грамадзянскага права і працэсу БІП,
 кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Лукін С. У.,
 загадчык кафедры эканомікі і
 менеджменту БІП, доктар
 эканамічных навук, прафесар

Маісеенка Я. Р.,
 прафесар кафедры
 інфармацыйных тэхналогій
 Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»,
 доктар эканамічных навук, дацэнт

Манкевіч І. П.,
 дацэнт кафедры грамадзянска-прававых
 дысцыплін БДЭУ, кандыдат
 юрыдычных навук, дацэнт

Оргіш В. П.,
 прафесар кафедры
 філасофіі і паліталогіі БІП,
 доктар філасофскіх навук

Рашэтнікаў С. В.,
 прафесар кафедры паліталогіі БДУ,
 доктар палітычных навук, прафесар

Рыбак С. В.,
 загадчык кафедры
 крымінальнага права і працэсу БІП,
 кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Тамашэўскі К. Л.,
 прафесар кафедры грамадзянска-
 прававых дысцыплін і прафсаюзнай
 работы Міжнароднага ўніверсітэта
 «МІТСО», доктар юрыдычных навук,
 прафесар

Тарасёнак А. І.,
 прафесар кафедры эканомікі і кіравання
 турыстычнай індустрыяй БДЭУ,
 доктар эканамічных навук, дацэнт

Шабанаў В. Б.,
 загадчык кафедры крыміналістыкі БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Адказны сакратар С. Д. Воцінава
 Камп'ютарная верстка, дызайн А. М. Лебедзеў
 Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 21.03.2022. Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70х100 1/16.
 Ум.-друк. арк. 11,7. Ул.-выд. арк. 8,59. Тыраж 150 экз. Заказ № 17857.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
 ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Смалячкова, 9/1, каб. 113, 220005, г. Мінск

ЗМЕСТ**ДЗЯРЖАВА І ПРАВА**

- 4 *А. Ф. Вишневский*
Типология государства и права в контексте различных методологических традиций. Часть 1
- 12 *В. С. Каменков*
Правовое регулирование финансирования научных исследований
- 19 *А. В. Шавцова*
М. А. Казак
К вопросу соотношения понятий «законодательная ветвь власти» и «представительный вид власти»
- 25 *Т. А. Корень*
Процессуально-правовые особенности судебных постановлений в виде решений по делам об экономической несостоятельности (банкротстве)
- 31 *Г. Н. Москалевич*
Способы защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в Республике Беларусь
- 39 *П. А. Амбросова*
Доверительное управление как элемент индивидуальной предпринимательской деятельности
- 44 *Д. О. Галушкова*
Проблемные вопросы квалификации действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы
- 55 *М. В. Лапыр*
Правовое положение миноритариев в обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью и защита их прав

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 61 *А. И. Тарасенок, Е. А. Баханович*
Состояние и предпосылки развития образовательного туризма в Республике Беларусь
- 69 *Т. Е. Бондарь*
Проблемы становления финансового образования в Евразийском экономическом союзе
- 75 *Н. В. Мальцевич*
Цифровые эффекты интеграции банковской системы в общий финансовый рынок ЕАЭС
- 82 *В. В. Мякинкая*
О возможности развития раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов в организациях Республики Беларусь
- 89 *І. М. Маклантаў*
Даследаванне канцэнтрацыі на рынку банкаўскіх паслуг Рэспублікі Беларусь
- 97 *И. В. Мальцевич*
Приоритеты инновационного развития строительного бизнеса
- 104 *Е. Д. Шабан*
Методика анализа синергетического потенциала развития валютной системы

ІНШЫЯ ПЫТАННІ НАВУКІ І ПРАКТЫКІ

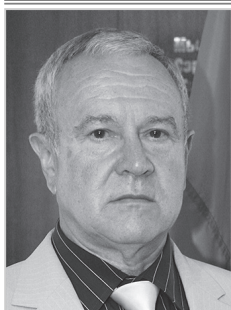
- 112 *И. В. Котляров*
Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды)
- 120 *В. П. Шиенок*
Сущностные характеристики человека как объекта современной науки (на примере отечественной юриспруденции)
- 128 *И. В. Пашута, Д. А. Романюк*
Перспективные направления использования криминалистических полигонов и компьютерных программ в моделировании условий, характеризующих производство следственных действий

СОКАЛАЎСКІЯ НАВУКОВЫЯ ЧЫТАННІ

- 135 *С. Д. Воцінава*
Пра час, пра век і пра эпоху

А. Ф. Вишнеvский

ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Вишнеvский Алексей Федорович – профессор кафедры теории и истории права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор исторических наук, профессор права. Сфера научных интересов: теоретико-правовые и историко-правовые проблемы.

Классификация (типология) государств и правовых систем представляет собой необходимый, вполне закономерный процесс познания исторического развития государства и права. Однако до распада СССР в отечественной теоретической юридической науке господствующим и единственно верным считался классово-формационный подход к типологии государства и права. Между тем мировая политико-правовая мысль разработала и иные концепции (методологии) типов государства и права: культурологическую, феноменологическую, антропологическую, интегративную и др. Наиболее широкое признание в современной научной литературе получил цивилизационный подход типизации государства и права, который рассматривает государства не как инструмент политической власти определенного класса, а как важнейший фактор социально-экономического и духовного развития общества, его консолидации, удовлетворения потребностей человека. В связи с этим есть основания полагать, что на сегодняшний день действительно научное проникновение в сущность государства и права возможно при сочетании формационного и цивилизационного подходов к определению типологии государства и права, что, однако, не закрывает путь к поиску и раскрытию иных научных методологий.

Ключевые слова: сущность государства и права, типология и методология исследования государства и права, формационный подход к типизации государства и права.

A. F. Vishnevskiy

Typology of state and law in the context of different methodological traditions

The classification (typology) of states and legal systems is a necessary, quite natural process of understanding the historical development of the state and law. However, before the collapse of the USSR, the class-formational approach to the typology of the state and law was considered the dominant and the only true one in the domestic theoretical legal science. Meanwhile, the world political and legal thought has developed other concepts (methodologies) of types of state and law: cultural, phenomenological, anthropological, integrative, etc. an instrument of political power of a certain class, but as the most important factor in the socio-economic and spiritual development of society, its consolidation, and the satisfaction of human needs. In this regard, there is reason to believe that today a truly scientific penetration into the essence of the state and law is possible with a combination of formational and civilizational approaches to determining the typology of state and law, which, however, does not close the way to the search and disclosure of other scientific methodologies.

Keywords: essence of the state and law, typology and methodology of state and law research, formational approach to typification of the state and law.

Введение

На рубеже XX–XXI вв. юридическая наука находится в поисках новых методологий исследования проблем, адекватных современным ценностным ориентирам государственно-организованного общества. Дело в том, что ход конкретных социально-экономических и политических событий в их теоретическом осмыслении перестал вмещаться в прокрустово

ложе привычных для старшего поколения ученых исследовательских парадигм («формация», «базис и надстройка», «классовость права», «социалистическая законность», «партийность правоприменительной деятельности», «буржуазная демократия» и др.).

Если исходить из того, что понятие «научная парадигма» обозначает образ мыслей, свойственный той или иной эпохе и преобладающий внутри научного сообщества, то распад СССР явился предвестником ее смены. Остававшаяся долгое время общепризнанной теория, базировавшаяся на марксистско-ленинском учении, партийных решениях и установках, стала отвергаться научным сообществом в пользу других взглядов на становление, развитие и совершенствование государственно-организованного общества. Последние выражаются в смещении интересующей исследователей проблематики, переоценке старых взглядов на многие проблемы государствоведения и правоведения, появлении иных критериев легитимизации научных проблем и выводов, обновлении методологии научного осмысления государственно-правовой реальности и изменении условий, в которых проводится их анализ. Так, например, правоведам старшего поколения, внесшим немалый вклад в развитие отечественной юридической науки, не всегда легко принять идеи и подходы, синтезировать свои богатые знания с новыми взглядами на теоретико-методологические основания исследования некоторых проблем государства и права. Да и молодые ученые, перед которыми открылись широкие просторы для научного творчества, не всегда понимают или не желают понимать роль преемственности в развитии науки, торопятся с выводами в своих исследованиях, не уделяя должного внимания их доказательности.

Все сильнее заметна тенденция обходить при рассмотрении общественно значимых явлений насущные политико-правовые проблемы не только дня сегодняшнего, но и прошлых веков. К сожалению, сознательно или несознательно «мы не видим или игнорируем связь между прошлым и современным, предпочитая не знать, что законы генофонда сплошь и рядом бывают сильнее юридических законов»¹. Необходимо избавиться от уверенности в том, что исследователи, живущие в третьем тысячелетии новой эры, уже в силу этого факта обязательно проницательнее своих предшественников, которые работали в той же области знаний, что и они. Ведь история науки убедительно подтверждает, что «интеллектуалы прошедших столетий с гусиным пером и стеариновыми свечами мало уступают или же совсем не уступают современным исследователям, оснащенным компьютерами, принтерами и мобильными телефонами»².

А поэтому мнение о том, что мы проницательнее и талантливее, не соответствует действительности. Мы просто переносим достижения научно-технического прогресса «на человека и коллектив, которые к этому не имеют отношения. Духовным и интеллектуальным варваром можно быть и за компьютером»³. Иными словами, посланцы прошлого, сохранившие себя в своих трудах, открытиях, сообразно своей эпохе дали социуму не меньше, а в некоторых областях знания, включая и юриспруденцию, больше, чем мы, и их достижения должны быть востребованы. Следует избегать механически «набитых» на компьютере голословных, не выдерживающих объективной критики, кочующих в публикациях от одного автора к другому, прописных истин.

Сложившееся положение частично можно объяснить тем, что на рубеже столетий наблюдается рост публикаций описательного характера, которые весьма перегружены необработанным фактическим материалом, цитатами, занимающими целые страницы, – тем более что объемы правовых актов и их бурно растущее количество этому способствуют.

Размещение в статьях, брошюрах, монографиях, диссертациях необработанного описательного материала по соответствующим рубрикам (параграфам, главам, разделам и т.д.) и его компьютерная компоновка, на наш взгляд, скорее является технической, а не аналитической работой. Как итог такие труды, как правило, бедны развернутыми оценками, выводами и обобщениями. Поэтому исследования, в которых не чувствуется равновесия между фактической

ПОСЛАНЦЫ ПРОШЛОГО, СОХРАНИВШИЕ СЕБЯ В СВОИХ ТРУДАХ, ОТКРЫТИЯХ, СООБРАЗНО СВОЕЙ ЭПОХЕ ДАЛИ СОЦИУМУ НЕ МЕНЬШЕ, А В НЕКОТОРЫХ ОБЛАСТЯХ ЗНАНИЯ, ВКЛЮЧАЯ И ЮРИСПРУДЕНЦИЮ, БОЛЬШЕ, ЧЕМ МЫ, И ИХ ДОСТИЖЕНИЯ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВОСТРЕБОВАНЫ

¹ Данилов С. Ю. О современных проблемах юриспруденции и истории в контексте научного и образовательного компонентов. С. 93.

² Там же. С. 95.

³ Матарас В. Н. Синтез наук и масштаб объекта в исследовании социогенеза государства. С. 25.

и аналитической составляющей, целесообразно скорее считать технико-исполнительскими (справочно-информационными), а не научно-исследовательскими.

Основная часть

Полагаем, что вышеизложенные замечания особенно важны при оценке (рассмотрении) вопросов типологии государства и права в контексте различных методологических традиций. Тем более, если исходить из того, что методология – это не простая совокупность приемов исследования в какой-либо отрасли знаний, а учение о методах, способах научного познания, подходах к изучению явлений общественной жизни, природы, то только тот метод может считаться научным, «если он служит получению и обоснованию объективно-истинного знания»¹. Следовательно, основной функцией методологии является не регулирование, а поиск подходов, способов познавательной научной деятельности. Все методологии имеют право на существование, но их результат должен быть подтвержден практикой. Другими словами, методология не порождает истин, но облегчает их поиск и понимание, позволяет двигаться к цели кратчайшим путем с наименьшими затратами средств и энергии, что немаловажно для современного рационального, но нестабильного мира.

Итак, последние три десятилетия существенно изменили карту юридической науки на постсоветском пространстве. Как указывалось выше, с распадом СССР стала меняться ис-

ВСЕ МЕТОДОЛОГИИ ИМЕЮТ ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ, НО ИХ РЕЗУЛЬТАТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОДТВЕРЖДЕН ПРАКТИКОЙ. ДРУГИМИ СЛОВАМИ, МЕТОДОЛОГИЯ НЕ ПОРОЖДАЕТ ИСТИН, НО ОБЛЕГЧАЕТ ИХ ПОИСК И ПОНИМАНИЕ, ПОЗВОЛЯЕТ ДВИГАТЬСЯ К ЦЕЛИ КРАТЧАЙШИМ ПУТЕМ

ходная концептуальная модель постановки проблем правоведения и государствоведения, методов их решения, господствовавшая в течение 70 лет. На смену марксистской классовой теории, не допускавшей альтернативных подходов к анализу социальных процессов, в правоведение и государствоведение, как и в другие сферы научной деятельности, достаточно быстро вошел методологический плюрализм, оценки и подходы, которые ранее были мало известны юридической науке советского периода, включая проблемы правопонимания, формирования и действия права, а также оценки государства как управляющей организации общества.

А ведь руководствуясь правовыми предписаниями, обращаясь в различные органы государства, мы часто не задумываемся над тем, в силу каких причин государство и право возникли и существуют, каковы их внутренняя природа и назначение, механизм их взаимодействия и функционирования. Ответить на поставленные вопросы помогают вышедшие в последние годы монографические исследования, научные статьи, учебники по проблемам теории государства и права².

Весьма глубокое обоснование и широкое признание получила концепция, согласно которой государство и право как части единой по своей социальной природе политико-правовой действительности подчиняются общим объективным закономерностям развития общества. Они возникают одновременно, в результате одних и тех же причин, развиваются взаимосвязанно и выполняют единые политические, социальные, экономические и другие функции, их исторические судьбы неразрывны. Государство не может выполнять свое социальное назначение без того, чтобы не предписывать в нормативной форме индивидам, государственным органам и организациям определенное поведение, не обеспечивать использование юридических прав и исполнение обязанностей, в том числе и мерами принудительного воздействия. Иначе говоря, государство оказывает формирующее воздействие на право независимо от того, какие факторы в конкретных исторических условиях являются определяющими – экономические, политические, социальные, религиозные или иные. В то же время право оказывает обратное влияние на государство, связывая его органы конституционными и иными нормами, упорядочивает их деятельность, вводит ее в законное русло³. Теоретическим и практическим подтверждением неразрывного единства и взаимообусловленности государства и права

¹ Берков В. Ф. Философия и методология науки. С. 78.

² Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права; Вишневский А. Ф., Кучинский В. А. О соотношении теорий правопонимания и происхождения права; Звонарева О. С. Власть и право (цивилизационно-культурный анализ); Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации; Сильчанка М. У. Паходжанне дзяржавы і права.

³ Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права – методологическая наука и учебная дисциплина в контексте современных подходов изучения ее предмета. С. 10.

является широкое признание концепции правового государства и его формирование в современном цивилизованном мире. Государство, будучи на различных этапах исторического развития властвующей политической организацией определенной социальной группы, пришедшей к власти политической партии или харизматической личности, создает право как совокупность законодательных актов, выражающих прямо или косвенно их политическую волю и так или иначе отражающих интересы определенной части населения. Право является наиболее эффективным инструментарием претворения в жизнь государственной политики, выражающим в той или иной мере и в зависимости от конкретных исторических условий как требования достигнутой в обществе социальной свободы, так и явные или скрытые намерения властвующей элиты. С другой стороны, и само государство, присущие ему форма правления, территориальное устройство и политический режим нуждаются в юридическом оформлении, в закреплении правовыми нормами порядка образования, организации, компетенции и форм деятельности государственных органов. Все это означает, что государство и право – две неразрывно связанные между собой стороны одного и того же исторического явления – организации политической власти в обществе, ибо они не могут ни существовать, ни функционировать друг без друга. Следовательно, государство и право не должны искусственно разрываться, они не могут всесторонне изучаться в отрыве одно от другого. «Исследовать государство в отрыве от права, – подчеркивает академик Э. А. Поздняков, – а то и другое – от политики – занятие малопродуктивное, способное дать лишь частичное, но не полное представление об исследуемом феномене»¹.

А поэтому и «юридическое правопонимание ... невозможно без признания генетической и функциональной связи права с государством. В этой связи заложена сущность права»².

Для понимания сущности государства и права важное значение имеет их типология. Необходимость отнесения государства и права к тому или иному типу связана с их исторической многообразностью, качественными различиями в их социальной природе и устройстве. По своей сути, типология есть научное отражение естественно-исторического процесса развития государства и права, исторически неизбежной смены одних типов государства и права другими. Первые попытки типизации государств, несмотря на отсутствие достаточного опыта политико-правового строительства, встречаются уже в концепциях мыслителей древности. Так, Платон делил государства на идеальные и второго рода, Аристотель – на правильные и неправильные. Полибий в основе смены циклов в развитии государств видел изменения в соотношении государственной власти и человека³.

Прогрессивные ученые прошлого искали те пути общественного развития, при которых государство выступало бы главным инструментом установления социальной справедливости. Из этого принципиального положения исходила передовая политико-правовая мысль, конструируя типологию государства и права. Так, известный правовед Г. Кельзен считал, что в основе типизации современных государств лежит идея политической свободы, поэтому выделяются два типа государственности: демократия и автократия. Отвлекаясь от других типологических признаков государства, Г. Кельзен концентрирует внимание на человеческом факторе, который в основном и определяет демократизм государственной власти⁴.

Профессор США Р. Макайвер и немецкий политолог Р. Дарендорф также делят государства на два типа: антидемократические и демократические. Различия между ними видят в степени ограничения государственной властью воли народа. При этом Р. Дарендорф утверждает, что в результате постепенной демократизации общество классовой борьбы становится обществом граждан, в котором есть все основания для цивилизованного общественного бытия⁵.

Известный российский правовед В. С. Нерсисянц выделяет этнический, сословный, индивидуально-политический и гуманитарно-правовой типы государства и права, которые представляют собой исторически сменявшие друг друга «формы и ступени роста в развитии человеческой свободы от древности до современности»⁶.

Диалектико-материалистическая трактовка типологии государства и права основана на марксистском учении о смене общественно-экономических формаций. И каждой из них соответствует свой исторический тип государства и права. Так, рабовладельческой формации свойствен рабовладельческий тип государства и права, феодальной – феодальный и т.д.

¹ Поздняков Э. А. Философия государства и права. С. 6.

² Малахов В. П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. С. 100.

³ История политических и правовых учений. С. 60–61, 67–70.

⁴ Кельзен Г. Общая теория государства и права.

⁵ Макайвер Р. Современное государство; Дарендорф Р. Фрагменты нового либерализма.

⁶ Нерсисянц В. С. Теория права и государства. С. 57.

Некоторыми исследователями выделяется политико-правовая или собственно-юридическая типология государств. Согласно этому подходу критерием типологии государств являются особенности государственно-правовой системы, характеризующие правовое положение различных слоев населения и способы государственной защиты социального статуса граждан. В соответствии с указанным критерием выделяют три типа государства: сословное, представительное и цивилизованное.

Итак, понятие «тип государства», так же, как и «тип права», многомерно и многовариантно. Оно строится на различных научных доктринах и дает возможность более полно отразить изменяющуюся сущность государства и права, особенности их возникновения и эволюции, увидеть в целом естественно-исторический прогресс в развитии государственно-организованного общества.

Исходя из сказанного, *под историческими типами государства и права следует понимать совокупность наиболее существенных признаков, черт, свойственных государствам и правовым системам определенной общественно-экономической формации или этапа развития человеческой цивилизации.*

Определение исходит из того, что в настоящее время в теории государства и права вопросы типологии этих социальных феноменов рассматриваются преимущественно в двух аспектах – формационном и цивилизационном.

Отметим, что целостную концепцию исторического развития социума вообще и на ее базе теорию развития государственно-организованного общества с позиции объективного идеализма разработал великий немецкий мыслитель Г. В. Ф. Гегель. Как подчеркивал Ф. Энгельс, его «способ мышления отличался от способа мышления всех других философов огромным историческим чутьем... Он первый попытался показать развитие, внутреннюю связь истории...»¹. Именно на основе гегелевского метода познания исторического процесса классиками марксизма была разработана теория общественно-экономической формации, в основе которой лежит определенный способ производства, а производственные отношения образуют ее сущность.

На *формационном* подходе базируется марксистская типология государства и права. И как было сказано выше, в ее основе лежит категория общественно-экономической формации, которая является историческим типом общества, основанным на определенном способе производства. Уровень развития производительных сил определяет материальную базу общества, а производственные отношения, складывающиеся на основе господствующей формы собственности на средства производства, составляют базис общества, которому соответствуют определенные политические, государственно-правовые и другие надстроечные явления. Переход от одной общественно-экономической формации к другой происходит в результате смены отживших форм производственных отношений новым экономическим строем. Качественные изменения экономического базиса влекут за собой коренные преобразования в надстройке. Государства, которые имеют общую экономическую основу, несмотря на конкретные особенности могут быть отнесены к одному типу. В контексте сказанного следует учитывать тот факт, что в формационном уяснении развития общества типы государства и типы права не выделяются самостоятельно. Речь идет о единых исторических типах государства и права. «Объясняется это, – пишет профессор А. В. Мицкевич, – тем, что за правом не признавалось собственной истории, отдельной от истории государства, что история права – это часть истории государства»².

О сложившихся на сегодняшний день подходах по вопросу соотношения общей теории государства и права и общей теории права автор предлагаемой статьи излагает свое видение в ряде публикаций учебного и научного характера³.

Таким образом, согласно формационному подходу, исторический тип государства и права определяется на основании того, на каком базисе основывается это государство, интересам какого господствующего класса оно служит. Понятно, что при таком подходе государство рассматривается как классовая организация.

Марксистская типология выделяет три основных типа эксплуататорского государства (рабовладельческое, феодальное, буржуазное) и социалистическое государство, которое в ближайшей исторической перспективе должно было перерасти в общественное коммунистическое самоуправление.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. С. 496.

² Теория государства и права. С. 76.

³ Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права – методологическая наука и учебная дисциплина в контексте современных подходов изучения ее предмета. С. 10–16.

В марксистской литературе подчеркивается, что каждая общественно-экономическая формация на этапе становления обеспечивает развитие производительных сил, поскольку производственные отношения в этих условиях носят прогрессивный характер. Второй этап характеризуется соответствием производственных отношений уровню развития производительных сил общества, что свидетельствует о расцвете соответствующей экономической формации. На третьем этапе уровень развития производительных сил перестает соответствовать старым производственным отношениям, что вызывает формирование новых. Количественное их накопление приводит к качественным изменениям, видоизменяются формы собственности, что связано с появлением новых классов и социальных групп с противоположными интересами, а это в свою очередь требует их государственного оформления. Происходит социальная революция, рождается политическая организация, иная по своей сущности, целям, задачам и функциям, возникает новый тип государства и права.

Таким образом, смена одной общественно-экономической формации другой знаменует собой смену системы производственных отношений – экономического базиса, возникающей на его основе надстройки, а вместе с ней – соответствующего типа государства и права (рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического).

Как видим, обоснование закономерностей исторического процесса позволило Марксу представить движение общества как последовательную смену общественно-экономических формаций. Нельзя отрицать в данной концепции рациональное зерно. Однако надо иметь в виду ее ограниченность. Она, например, «не работает» применительно к истории многих народов Востока и доколумбовой Америки, в том числе анализа так называемого азиатского способа производства¹. Есть основание полагать, это связано с тем, что К. Маркс в основу своего подхода положил экономический анализ буржуазного общества современной ему Европы. Однако, создавая учение о смене общественно-экономических формаций, определенные закономерности, характерные для некоторых западноевропейских государств середины XIX в., в частности превалирующее воздействие экономики и как следствие экономических отношений на другие важнейшие сферы жизнедеятельности социума, «Маркс неверно экстраполировал на все (в том числе и предшествующие) общества»². С высоты сегодняшнего дня эту мысль, например, можно пояснить следующим. К. Маркс, а позже и В. И. Ленин, развивая учение о коммунистической формации, исходили из того, что ко второй половине XIX – нач. XX в. капитализм свою роль уже сыграл, он развил до предела свои производительные силы и создал те отношения, те политические надстройки, которые уже возможно было использовать для перехода к первой фазе коммунизма – социализму. Говоря современным языком, классики марксизма-ленинизма считали, что раз возникло индустриальное общество, значит, созданы и предпосылки для социализма.

На самом деле даже самому гениальному человеку трудно было предвидеть, что за индустриальным последует общество постиндустриальное и даже постпостиндустриальное, электронная, атомная, лазерная, компьютерная революции. Как видим, историческая практика показала, что развитие машинного, индустриального производства есть лишь ранняя, незрелая ступень того технического прогресса, которому суждено было дальше развиваться, перестраиваться, ломая все прежние формы, включая и частнокапиталистическую. Все это свидетельство того, что с течением времени мир подошел к общественной системе, имеющей иные сложности – их нельзя анализировать с помощью того инструментария, которым располагали Маркс и Ленин. Как выяснилось, возможно реальное существование нескольких, порой различных общественно-экономических систем, в их числе капитализм и социализм, что в теоретических наработках классиков не предусматривалось. Они представляли исторический процесс скорее линейным, чем альтернативным: один этап заканчивается, второй за ним начинается.

Заключение

Осознание вариантности истории позволяет утверждать, что существовавшие и существующие общественно-экономические, а следовательно, и политические системы могут и должны вести диалог между собой и даже приспособляться друг к другу, взаимообогащаться и конкурировать, но не в ущерб, а, желательно, во благо будущему.

Однако это не значит, что мы должны полностью отказаться от изучения истории общественно-экономических формаций как таковых, что было бы очередной крайностью.

¹ Мисськевич В. И. Формации, цивилизации и исторические реалии. С. 26.

² Звонарева О. С. Власть и право (цивилизационно-культурный анализ). С. 12.

Новые концептуальные подходы должны ориентировать исследователей-правоведов на рассмотрение не столько «узких» государственно-правовых проблем, сколько глобальных явлений социально-правового и общественно-политического характера. Не ограничиваясь теми или иными формациями, необходимо изучать явления государственно-правовой жизни на протяжении более длительных исторических периодов, перешагивая через «формационные» границы.

Список использованных источников

1. Алексеев, С. С. *Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования* / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Андреева, О. А. *Проблемы методологии истории государства и права* / О. А. Андреева // *История государства и права*. – 2004. – № 3. – С. 13–18.
3. Бекин, А. В. *Тип современного российского государства и права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / А. В. Бекин; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2009. – 26 с.
4. Берков, В. Ф. *Философия и методология науки* / В. Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
5. Вишневский, А. Ф. *Интегративная концепция права в контексте различных типов правовопонимания в глобализирующемся мире* / А. Ф. Вишневский // *Труд. Профсоюзы. Общество*. – 2016. – № 4. – С. 50–56.
6. Вишневский, А. Ф. *О соотношении теорий правовопонимания и происхождения права* / А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский // *Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь*. – 2015. – № 1. – С. 192–199.
7. Вишневский, А. Ф. *Общая теория государства и права – методологическая наука и учебная дисциплина в контексте современных подходов изучения ее предмета* / А. Ф. Вишневский // *Право. бу*. – 2017. – № 5. – С. 10–16.
8. Вишневский, А. Ф. *Общая теория государства и права: учебник* / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под ред. В. А. Кучинского. – 3-е изд., пересмотр. – Минск: Академия МВД, 2019. – 478 с.
9. Вишневский, А. Ф. *Проблемы типологии государства и права в современной юридической науке* / А. Ф. Вишневский, Ю. А. Мелеховец // *Вестн. БарГУ*. – 2018. – № 6. – С. 114–119.
10. Горбатов, Н. А. *Общая теория права. Основные понятия и логические схемы: учеб. пособие* / Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Минск: Экон. технологии, 1996. – 80 с.
11. Графский, В. Г. *Всеобщая история права и государства* / В. Г. Графский. – М.: Норма, 2000. – 731 с.
12. Гусейнов, А. И. *Право как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01* / А. И. Гусейнов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федер. – Москва, 2007. – 48 с.
13. Данилов, С. Ю. *О современных проблемах юриспруденции и истории в контексте научного и образовательного компонентов* / С. Ю. Данилов // *Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зб. навук. прац, прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння праф. І. А. Юхо*. – Мінск: Бизнесофсет, 2012. – С. 93–100.
14. Дарендорф, Р. *Фрагменты нового либерализма* / Р. Дарендорф. – Штутгарт, 1987. – 308 с.
15. Звонарева, О. С. *Власть и право (цивилизационно-культурный анализ)* / О. С. Звонарева. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 93 с.
16. *История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца*. – М.: Норма-Инфо. – 1999. – 736 с.
17. Калинин, С. А. *Об исходных принципах преодоления концептуально-методологического кризиса в юриспруденции* / С. А. Калинин // *Право. бу*. – 2017. – № 5. – С. 17–23.
18. Кельзен, Г. *Общая теория государства и права* / Г. Кельзен. – Кембридж, 1946. – 215 с.
19. Кобищанов, Ю. М. *Теория большой феодальной формации* / Ю. М. Кобищанов // *Вопросы истории*. – 1992. – № 4–5. – С. 57–72.
20. Лановая, Г. М. *Проблема типологизации современного права* / Г. М. Лановая. – М.: Издат. группа «Граница», 2012. – 144 с.
21. Лубский, А. В. *О монистической и плюралистической интерпретации истории* / А. В. Лубский // *Метадалагічныя праблемы гістарычнай навукі: зб. арт. па матэрыялах міжнар. навук. канф., Мінск, 29 верас. – 1 каст. 1992 г.* – Мінск: БДУ–БГЧ, 1993. – С. 56–60.
22. Макайвер, Р. *Современное государство* / Р. Макайвер. – Оксфорд, 1964. – 186 с.
23. Малахов, В. П. *Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории* / В. П. Малахов, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 431 с.
24. Малахов, В. П. *Признаки права переходного периода* / В. П. Малахов // *История государства и права*. – 2009. – № 8. – С. 2–7.
25. Маркс, К. *К критике политической экономии* / К. Маркс, Ф. Энгельс // *Сочинения: в 50 т.* – 2-е изд. – Москва, 1959. – Т. 13. – С. 489–499.
26. Марченко, М. Н. *Государство и право в условиях глобализации* / М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2013. – 400 с.
27. Матарас, В. Н. *Синтез наук и масштаб объекта в исследовании социогенеза государства* / В. Н. Матарас // *Право. бу*. – 2017. – № 5. – С. 24–29.
28. Миськевич, В. И. *Формации, цивилизации и исторические реалии* / В. И. Миськевич // *Метадалагічныя праблемы гістарычнай навукі: зб. арт. па матэрыялах міжнар. навук. канф., Мінск, 29 верас. – 1 каст. 1992 г.* – Мінск: БДУ–БГЧ, 1993. – С. 26–30.
29. Назаренко, Г. В. *Теория государства и права* / Г. В. Назаренко. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Поэтическая книга плюс, 1999. – 176 с.
30. Нерсисянц, В. С. *Теория права и государства* / В. С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2001. – 272 с.
31. *Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКД «Зеркало-М», 2002. – Т. 1. – 528 с.

32. Павлов, В.И. Антропологическая концепция права / В.И. Павлов // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2016. – С. 325–376.
33. Пермяков, Ю.Е. Стандарты научности в современной юридической теории / Ю.Е. Пермяков // Стандарты научности и *noto juris* в свете философии права: материалы пятых и шестых филос.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца / отв. ред. В.Г. Графский. – М.: Норма, 2011. – С. 11–28.
34. Поздняков, Э.А. Философия государства и права / Э.А. Поздняков. – М.: Полиграф-Сервис, 1995. – 320 с.
35. Сільчанка, М.У. Паходжанне дзяржавы і права: вучэб. дапамож. / М.У. Сільчанка. – Мінск: Тэсей, 2005. – 144 с.
36. Сорокин, В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография / В.В. Сорокин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 424 с.
37. Сырых, В.М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? / В.М. Сырых // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 75–89.
38. Теория государства и права: учеб. для вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Издат. дом «Городец», 2003. – 544 с.
39. Тойнби, А. Дж. Постижение истории: пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1996. – 608 с.
40. Февр, Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей / Л. Февр // Бои за историю: пер. с франц. – М.: Наука, 1991. – С. 239–281.
41. Ханкевич, О.И. Цивилизации прошлого: существующие ныне подходы и решения / О.И. Ханкевич // Метадлагічныя праблемы гістарычнай навукі: зб. арт. па матэрыялах міжнар. навук. канф., Мінск, 29 верас. – 1 каст. 1992 г. – Мінск: БДУ–БГЧ, 1993. – С. 64–75.
42. Чиркин, В.Е. Государствоведение: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 1999. – 400 с.
43. Шиенок, В.П. О проблемах разработки новой методологии белорусской юриспруденции и основных причинах их существования / В.П. Шиенок // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2020. – № 2. – С. 85–89.
44. Шиенок, В.П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: монография / В.П. Шиенок. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: МИТСО, 2017. – 238 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 30.11.2021.

В. С. Каменков

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Каменков Виктор Сергеевич – научный консультант кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета, медиатор, директор Международного научно-образовательного центра медиации, примирения и третейских процедур, национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ, доктор юридических наук, профессор. Сфера научных интересов: гражданское право, гражданско-процессуальное право, хозяйственное право, финансовое право, спортивное право, банкротство, медиация.

Статья посвящена изучению проблем правового регулирования финансирования науки, научных исследований, новейшим изменениям в действующем законодательстве, регулирующем эти вопросы в Республике Беларусь. Рассматриваются различные подходы к финансированию науки в других государствах, делается сравнительный анализ законодательства, вносятся некоторые предложения.

Ключевые слова: наука, финансирование, право, регулирование, закон, опыт.

V. S. Kamenkov

Legal regulation of research funding

The article is devoted to the study of the problems of legal regulation of the financing of science, scientific research, the latest changes in the current legislation regulating these issues in the Republic of Belarus. Various approaches to funding science in other states are considered, a comparative analysis of legislation is made, and some proposals are made.

Keywords: science, financing, law, regulation, experience.

Введение

Рассматривая неоиндустриализацию в качестве близкой и неизбежной реальности, как процесс широкомасштабного внедрения комплекса новых прорывных технологий в экономику, как интегрированный союз науки, производства и электронного управления, нельзя обойтись без изучения роли науки в этом процессе и ее правового регулирования.

Дело в том, что в современном обществе и государстве (не только белорусском) многое зависит от того, насколько полно и правильно закреплена дефиниция того или иного явления. В том числе состояние, источники, средства, цели и задачи финансирования.

На примере науки можно наглядно увидеть, как меняется отношение к ней (в смысле финансирования) в разные исторические этапы: от остаточного принципа (что осталось от других направлений) до выделения расходов на науку в отдельные строки в государственном бюджете на каждый год, до закрепления в самостоятельных нормативных правовых актах принципов и правил финансирования науки и научных исследований.

Вопрос о финансировании науки важен не только для самого государства, для общества в целом, для конкретных субъектов, но и для каждого гражданина. Потому что наука давно стала двигателем всего прогрессивного.

Отсюда вытекает высокий уровень востребованности правового регулирования этих проблем.

Цель настоящей статьи – изучить нынешнее состояние правового регулирования финансирования науки в Республике Беларусь в сравнении с нашими соседними государствами, а также различные точки зрения на этот вопрос.

Степень изученности проблемы: научные статьи, отдельно посвященные вопросам правового регулирования финансирования науки в Республике Беларусь, за последние пять-восемь лет отыскать трудно даже на уровне общих статей. Нет и комплексных, системных научных исследований по этой проблеме. Может, у нас здесь все неплохо?

Для сравнения, в Российской Федерации есть научные диссертации¹, а также немалое количество научных статей². Постараемся узнать причины такого отношения к науке в праве. Ведь если сама наука есть, то как же быть с правовым регулированием ее финансирования?

Основная часть

По данным Белстата, внутренние затраты на научные исследования и разработки в Республике Беларусь снизились с 0,67 % в 2010 году до 0,55 % в 2020 году к валовому внутреннему продукту³.

Для сравнения: по показателю удельного веса затрат на науку в ВВП (1,1 %) Россия существенно отстает от ведущих стран мира, находясь на 35-м месте. В пятерку лидеров входят Израиль (4,25 %), Республика Корея (4,23 %), Швейцария (3,42 %), Япония (3,29 %) и Швеция (3,28 %).

США и Китай, лидирующие по объему внутренних затрат на ИР, по их доле в ВВП занимают, соответственно, 11-е и 18-е места (2,79 и 2,07 %)⁴.

Кроме того, нужно учитывать и сам размер ВВП каждого из упомянутых государств, от которого и вычисляются названные проценты.

В Конституции Республики Беларусь наука упоминается неоднократно, что подтверждает ее необходимость:

- свобода научного творчества и преподавания гарантируется, интеллектуальная собственность охраняется законом, государство содействует развитию научных и технических исследований на благо общих интересов (ст. 51);
- даже Глава государства может получать, помимо заработной платы, гонорары за произведения науки (ст. 86), а судьи, которым запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, могут заниматься преподавательской и научно-исследовательской деятельностью (ст. 111);
- на Правительство страны возложена обязанность обеспечивать проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки (ст. 107).

Проанализировать отношение к науке можно и на уровне межгосударственных правовых актов.

Так, в 1995 году в постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ наука определялась достаточно абстрактно, как «...интеллектуальная деятельность, содержанием которой является познание неизвестных ранее человечеству свойств и закономерностей природы и общества. Она включает в себя как деятельность, направленную на получение новых знаний, так и ее результат – совокупность знаний, составляющих основу научной картины мира и отражающих законы его развития...»⁵.

И здесь же говорится о том, что научная (научно-исследовательская) деятельность включает:

- а. Фундаментальные научные исследования, т.е. экспериментальные или теоретические исследования, направленные на получение новых знаний об основных закономерностях природы и общества;
- б. Прикладные научные исследования – исследования, направленные преимущественно на достижение практических целей и решение конкретных задач.

**ПО ДАННЫМ БЕЛСТАТА,
ВНУТРЕННИЕ ЗАТРАТЫ НА
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И РАЗРАБОТКИ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ СНИЗИЛИСЬ
С 0,67 % В 2010 ГОДУ ДО
0,55 % В 2020 ГОДУ К ВА-
ЛОВОМУ ВНУТРЕННЕМУ
ПРОДУКТУ**

¹ См., например, Белявский О. В. Правовой режим гранта как инструмента государственного финансирования фундаментальных научных исследований в Российской Федерации; Мошкова Д. М. Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации.

² Например, Митронова С. М. Финансово-правовой статус наукоградов и особенности его реализации; Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г., Цирина М. А. Значение коллизионного и сравнительного метода исследования для правового регулирования науки и научной деятельности; Мошкова Д. М. Финансово-правовое регулирование инновационной деятельности в сфере образования и науки.

³ Внутренние затраты на научные исследования и разработки.

⁴ Затраты на науку в России и ведущих странах мира.

⁵ О рекомендательном законодательном акте «Об основных принципах сотрудничества государств – участников СНГ в сфере науки и научно-технической деятельности».

Научно-техническая деятельность определялась как деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, для обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

А инновационная деятельность – как деятельность, направленная на внедрение новых идей, научных знаний, технологий, видов продукции и т.д. в области производства, управления, труда на предприятии, в отрасли.

А через 20 лет дефиниция понятия «наука» наполнилась более конкретным содержанием: «...наука – сфера человеческой деятельности, в рамках которой осуществляется выработка, теоретическая систематизация и уточнение объективных знаний о мире (действительности, человеке, обществе и природе, их взаимосвязях и взаимодействиях) в целях их практического применения»¹.

И здесь же: «научная (научно-исследовательская, научно-техническая, научно-методическая) деятельность – деятельность, осуществляемая в форме научных исследований и направленная на выработку, теоретическую систематизацию и уточнение объективных знаний о мире в целях их практического применения;

научный результат – оформленный результат научной деятельности (частично или полностью завершенных научных исследований), содержащий новые объективные знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе»².

В Республике Беларусь еще в 1996 году был принят Закон о научной деятельности³, измененный и дополненный в 2021 году. В этом Законе зафиксированы и некоторые иные дефиниции понятий, относящиеся к научной деятельности.

В частности:

- научная деятельность – творческая деятельность, направленная на получение новых знаний о природе, человеке, обществе, искусственно созданных объектах и на использование научных знаний для разработки новых способов их применения;
- фундаментальные научные исследования – теоретические и (или) экспериментальные исследования, направленные на получение новых знаний об основных закономерностях развития природы, человека, общества, искусственно созданных объектов;
- прикладные научные исследования – исследования, направленные на применение результатов фундаментальных научных исследований для достижения конкретных практических целей;
- апробация результатов научных исследований – вид научной деятельности, состоящий в проведении проверки результатов научных исследований в целях установления их пригодности для достижения конкретных целей;
- подготовка научных работников высшей квалификации – вид научной деятельности, заключающийся в реализации образовательных программ послевузовского образования;
- научная организация – юридическое лицо, осуществляющее выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, одним из органов управления которого в соответствии с учредительным документом является ученый (научно-технический) совет и которое прошло в установленном порядке аккредитацию научной организации и другие.

То есть практически все наиболее существенные научные понятия и их определения получили в Законе практическую ориентированность.

На первый взгляд, в законодательном смысле сделано много. Но первый взгляд, как известно, не всегда отражает объективную картину явления и его полноту.

Законодательный опыт других государств показывает, что и в нашем государстве еще есть потенциал для совершенствования правового регулирования финансирования науки.

Так, в российском Законе о науке⁴ зафиксированы понятия – направления научной деятельности, которые еще больше сближают науку с возможными практическими результатами. А значит, и открывают новые возможности для финансирования такой деятельности.

В частности, это:

- поисковые научные исследования – исследования, направленные на получение новых знаний в целях их последующего практического применения (ориентированные научные

¹ О Законодательных основах Концепции устойчивого и безопасного развития государств – участников МПА СНГ в области образования и науки.

² Там же.

³ О научной деятельности.

⁴ О науке и государственной научно-технической политике.

исследования) и (или) на применение новых знаний (прикладные научные исследования) и проводимые путем выполнения научно-исследовательских работ;

– научно-техническая деятельность – деятельность, направленная на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы¹.

Не все исследователи изучаемой проблемы согласны с приведенными определениями и их содержанием, они вполне обоснованно предлагают свои замечания² и предложения³. Но во всем этом процессе есть свой позитив, поскольку ведется научная дискуссия, высказываются различные точки зрения, ведется поиск правильного подхода в решении важных вопросов.

Несмотря на прошедшие двенадцать лет после принятия Модельного закона о статусе ученого и научного работника⁴ в Республике Беларусь до сих пор не определились со статусом ученого. Не все вопросы решены и со статусом научного работника.

А вопрос этот далеко не праздный. Государству и обществу следует определиться с ответом на вопрос, как правильно отмечают наши коллеги: «...может ли называться ученым лицо, не имеющее специальной профессиональной подготовки и не владеющее специальными приемами, методами и навыками исследовательской деятельности»? И стоит ли ожидать одинаковых прорывных научных предложений от физического лица, занимающегося наукой профессионально, либо по совместительству или в качестве личного хобби?

А в упомянутом выше Модельном законе⁵ предлагались достаточно выверенные определения:

– ученый – физическое лицо (гражданин страны, иностранец или лицо без гражданства), имеющий ученую степень и (или) научное звание, осуществляющий профессиональную научную или научно-техническую деятельность с целью проведения научных исследований и опытно-экспериментальных разработок, получивший признанные научным сообществом научные и (или) научно-технические результаты в определенной области знаний, науки и техники;

– научный работник (сотрудник) – ученый, имеющий соответствующую квалификацию, подтвержденную результатами аттестации, осуществляющий на основании индивидуального трудового договора с нанимателем профессиональную научную работу или научно-техническую деятельность на условиях постоянной занятости или совместительства на условиях, установленных трудовым договором (контрактом), должностной инструкцией или квалификационными требованиями.

В отечественном Законе⁶ есть определение научного работника, но нет дефиниции понятия «ученый»: «...научный работник – физическое лицо, обладающее необходимой квалификацией и профессионально занимающееся научной деятельностью в соответствии с трудовым договором».

Следовательно, физическое лицо, имеющее ученую степень и ученое звание, с которым организацией заключен не трудовой, а гражданско-правовой договор, уже не научный работник. Он, видимо, и не ученый, поскольку такого статуса в законодательстве нет. Таким образом, на законодательном уровне, по нашему мнению, искусственно ограничен круг лиц, которые формально не могут заниматься научной деятельностью.

К слову, в Российской Федерации иначе решили эту проблему. Научным работником (исследователем) там является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью⁷. Как видим, нет привязки к конкретному виду правового договора, закрепляющего отношения научного работника с научной организацией.

Не исправляет нашу ситуацию и последующая правовая норма: «...к научным работникам приравниваются лица, получающие в порядке, установленном законодательством, послевузовское образование в дневной форме получения образования»⁸. Кстати, в этой части некор-

¹ Там же. Ст. 2.

² Степаненко Ю. В. Каким будет новый закон о науке: некоторые предположения.

³ См., например, Гуторов А. И. Гражданско-правовое регулирование проведения научных исследований в Российской Федерации.

⁴ Модельный закон о статусе ученого и научного работника.

⁵ Там же. Ст. 2.

⁶ О научной деятельности. Ст. 9.

⁷ О науке и государственной научно-технической политике. Ст. 4.

⁸ О научной деятельности. Ст. 9.

ректно и даже парадоксально звучит глагол «получающие». Его буквальная расшифровка означает, что аспиранты и соискатели приравниваются к научным работникам, а получившие послевузовское образование и имеющие статус исследователя, но не защитившие научные диссертации, еще не приравниваются к научным работникам.

На пространстве СНГ есть хороший пример творческого и государственного подхода к вопросам правового статуса ученых, научных работников и финансированию науки в Республике Казахстан, принявшей поправки к Закону о науке¹.

В нем определены статусы ученого и научного

**В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНЕ
ЕСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАУЧНО-
ГО РАБОТНИКА, НО НЕТ ДЕФИ-
НИЦИИ ПОНЯТИЯ «УЧЕНЫЙ»:
«...НАУЧНЫЙ РАБОТНИК –
ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО, ОБ-
ЛАДАЮЩЕЕ НЕОБХОДИМОЙ
КВАЛИФИКАЦИЕЙ И ПРО-
ФЕССИОНАЛЬНО ЗАНИМАЮ-
ЩЕЕСЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬ-
НОСТЬЮ В СООТВЕТСТВИИ
С ТРУДОВЫМ ДОГОВОРом»**

работника:

- «...ученый – физическое лицо, осуществляющее научные исследования и получающее результаты научной и (или) научно-технической деятельности» (п.п. 2);
- «...научный работник – физическое лицо, работающее в научной организации, организации высшего и (или) послевузовского образования или научном подразделении организации, имеющее высшее образование, получающее и реализующее результат научной и (или) научно-технической деятельности» (п.п. 16)².

Более того, внедрены новые понятия и категории:

- «...научная стажировка – стажировка ученых в ведущих зарубежных организациях высшего и (или) послевузовского образования, научных центрах и иных

организациях в целях развития профессиональных компетенций по избранному направлению научных исследований, за исключением стажировки в рамках международной стипендии «Болашак» (п.п. 16–1);

- «...ведущий ученый – физическое лицо, соответствующее требованиям, установленным уполномоченным органом (п.п. 19–1)³.

Решены и многие проблемы финансирования науки:

- «...эндаумент-фонд организации высшего и (или) послевузовского образования – фонд целевого капитала, формируемый за счет благотворительной помощи, безвозмездных отчислений, пожертвований, грантов, вкладов учредителей (участников) организаций образования, инвестиционный доход от которого направляется на финансирование научной, научно-технической и (или) образовательной деятельности» (п.п. 19–1);
- «...государственный заказ – заказ уполномоченного органа и (или) отраслевых уполномоченных органов субъекту научной и (или) научно-технической деятельности на основании договора на выполнение научно-исследовательских работ, финансируемых за счет государственного бюджета в форме базового, грантового и программно-целевого финансирования» (п.п. 23–1)⁴;
- «...финансирование научной и (или) научно-технической деятельности из государственного бюджета осуществляется в следующих формах:

- 1) базовое финансирование;
- 2) грантовое финансирование;
- 3) программно-целевое финансирование.

Финансирование субъектов научной и (или) научно-технической деятельности может осуществляться одновременно по различным формам финансирования в порядке и на условиях, которые установлены правилами базового и программно-целевого финансирования научной и (или) научно-технической деятельности, а также грантового финансирования научной и (или) научно-технической деятельности и коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности» (ст. 24).

Комментировать эти правовые нормы нет необходимости, поскольку они достаточно понятны.

Отдельная статья в казахстанском Законе⁵ посвящена коммерциализации научной и научно-технической деятельности, определяет принципы и порядок экономического стимулирования развития национальной научной инновационной системы, государственно-частного

¹ О науке.

² Там же. Ст. 1.

³ Там же. Ст. 1.

⁴ Там же. Ст. 1.

⁵ Там же. Ст. 28.

партнерства в области научной, научно-технической и инновационной деятельности, финансирования коммерциализации технологий в приоритетных секторах экономики.

В российском Законе также имеются правовые нормы об основах коммерциализации науки¹.

В отечественном Законе² коммерциализация научной деятельности вообще не упоминается. Но действует Положение о коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств³. Как видно из названия данного правового акта, им регулируется коммерциализация не всей науки, а только результатов, созданных за государственные средства.

Еще хочется затронуть одно важное обстоятельство, правовое регулирование которого может иметь существенное значение в финансировании науки. Это так называемые проекты класса «мегасайенс». То есть «...международные научные проекты, направленные на создание и эксплуатацию установок класса «мегасайенс», а соответственно, на получение прорывных, инновационных научных результатов, имеющих общемировое значение»⁴.

Как указывают наши российские коллеги: «...в современных реалиях государство поставило перед наукой абсолютно новые задачи – от их решения зависит построение прогрессивной инфраструктуры в науке, включая образование сети установок уникального характера класса «мегасайенс»⁵.

Заключение

Понимая разницу в возможностях финансирования науки в Российской Федерации, тем не менее белорусская наука также должна стремиться сохранить свои позиции, в том числе с помощью правового регулирования. Поэтому нужно внести дополнения и изменения в действующее законодательство, включая упомянутые выше правовые акты, предусмотрев:

- по отдельным наиболее важным государственным и совместным программам развития различных сфер обязательные предварительные научные исследования;
- расширение видов научных исследований, включая теоретико-поисковые, с получением практических результатов, и иные;
- конкретные виды и формы бюджетного финансирования белорусской науки (базовое, грантовое, программно-целевое и иные), в том числе возможность заключения договора о государственном заказе с конкретными научными организациями и учеными;
- возможность отдельного целенаправленного финансирования проектов класса «мегасайенс», то есть проектов, имеющих стратегическое значение и международных научных проектов;
- правовое регулирование одновременного финансирования науки и научных исследований из различных источников;
- правовой статус ученого, подчеркнув обязательность научной квалификации, профессионализм, в некоторых случаях опыт научной работы, без привязки к трудовому договору;
- конкретные формы, виды коммерциализации науки и научной деятельности, охватывая их финансирование негосударственными структурами в рамках определенных программ исследования.

Бесспорно, эти и иные предложения также нуждаются в дальнейшем научном осмыслении, исследовании и опубликовании, а потом и реализации.

Список использованных источников

1. Арзуманова, Л.Л. Меры по совершенствованию порядка финансирования научных проектов класса «мегасайенс» / Л.Л. Арзуманова, А.А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 3. – С. 28–35.
2. Белявский, О.В. Правовой режим гранта как инструмента государственного финансирования фундаментальных научных исследований в Российской Федерации [Электронный ресурс] / О.В. Белявский. – Режим доступа: [https://www.disserscat.com/content/pravovoi-rezhim-granta-kak-](https://www.disserscat.com/content/pravovoi-rezhim-granta-kak)

¹ О науке и государственной научно-технической политике. Ст. 2.

² О научной деятельности.

³ О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств.

⁴ Горлова Е. Н., Ткаченко Р. В. Понятие проектов класса «мегасайенс» на примере установок ИТЭР и ФАИР.

⁵ Арзуманова Л. Л., Ситник А. А. Меры по совершенствованию порядка финансирования научных проектов класса «мегасайенс».

- instrumenta-gosudarstvennogo-finansirovaniya-fundamentalnykh-nauc/read. – Дата доступа: 22.11.2021.
3. Внутренние затраты на научные исследования и разработки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/vnutrennie-zatraty-na-nauchnye-issledovaniya-i-razrabotki/>. – Дата доступа: 22.11.2021.
4. Горлова, Е. Н. Понятие проектов класса «мегасайенс» на примере установок ИТЭР и ФАИР / Е. Н. Горлова, Р. В. Ткаченко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 205–213.
5. Гуторов, А. И. Гражданско-правовое регулирование проведения научных исследований в Российской Федерации / А. И. Гуторов // Гражданское право. – 2021. – № 2. – С. 33–36.
6. Доронина, Н. Г. Значение коллизионного и сравнительного метода исследования для правового регулирования науки и научной деятельности / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семислютина, М. А. Циркина // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 2. – С. 13–18.
7. Затраты на науку в России и ведущих странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ssek.hse.ru/news/209009455.html. – Дата доступа: 22.11.2021.
8. Миронова, С. М. Финансово-правовой статус наукоградов и особенности его реализации / С. М. Миронова // Финансовое право. – 2021. – № 7. – С. 11–17.
9. Модельный закон о статусе ученого и научного работника: принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 г. Постановлением 31–14 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – № 43. – С. 337–358.
10. Мошкова, Д. М. Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации [Электронный ресурс] / Д. М. Мошкова. – Режим доступа: https://msal.ru/common/upload/avtoreferat_Moshkova_posl_red_1.pdf. – Дата доступа: 22.11.2021.
11. Мошкова, Д. М. Финансово-правовое регулирование инновационной деятельности в сфере образования и науки / Д. М. Мошкова // Финансовое право. – 2017. – № 1. – С. 10–14.
12. О Законодательных основах Концепции устойчивого и безопасного развития государств – участников МПА СНГ в области образования и науки [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 18.04.2014 № 40–7 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2014. – № 61.
13. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 04.02.2013 г. № 59; в ред. от 18.06.2018 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31300059>. – Дата доступа: 21.06.2018.
14. О науке: Закон Респ. Казахстан от 18 февр. 2011 г. № 407-IV; с изм. и доп. от 31 марта 2021 г. № 24-VII ЗРК // Ведомости Парламента РК. – 2021. – № 5–6. – Ст. 39.
15. О науке и государственной научно-технической политике: Федер. закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ; в ред. от 02.07.2021 г. // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5179.
16. О научной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, от 21.10.1996 г. № 708-XIII; в ред. от 04.01.2021 г.; с изм. и доп. от 08.01.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19600708>. – Дата доступа: 04.01.2022.
17. О рекомендательном законодательном акте «Об основных принципах сотрудничества государств – участников СНГ в сфере науки и научно-технической деятельности» [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 13.05.1995 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1995. – № 8.
18. Степаненко, Ю. В. Каким будет новый закон о науке: некоторые предположения / Ю. В. Степаненко // Административное право и процесс. – 2017. – № 9. – С. 16–20.

Дата поступления в редакцию 04.01.2022.

А. В. Шавцова
М. А. Козак

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЕТВЬ ВЛАСТИ» И «ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ВИД ВЛАСТИ»

Шавцова Алла Васильевна – доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: теоретико-правовые аспекты и практика реализации права нации и народа на самоопределение; научно-правовые основы суверенитета; государственно-правовая и международная регламентация, практика реализации и защиты прав и свобод человека.

Козак Маргарита Александровна – старший преподаватель кафедры истории и теории права учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Сфера научных интересов: теоретико-правовые аспекты и практика деятельности органов представительной власти; проблемы конституционно-правового регулирования имманентных признаков представительной власти; государственно-правовая и международная регламентация, практика реализации и защиты прав и свобод несовершеннолетних.

В статье уделяется внимание определению сущностных характеристик и содержания представительной власти, поднимается дискуссия о содержании терминов «представительный орган» и «законодательный орган», о соотношении законодательной и представительной власти в целом. Рассматривается вопрос о месте Президента в системе государственной власти, анализируются его полномочия в сфере законотворчества. Обосновывается мнение о том, что представительная власть – это отдельный вид власти, реализация которой происходит через органы представительной власти, которые могут быть отнесены к различным ветвям власти. Дается определение представительной власти.

Ключевые слова: представительная власть, законодательная власть, представительная демократия, народное представительство, власть, парламент, президент.

A. Shautsova, M. Kozak

Representative power in the Republic of Belarus: theoretical issues

The article makes an attempt to determine the essential characteristics and content of representative power. The article raises a discussion about the content of the terms “representative body” and “legislative body”, about the relationship between the legislative and representative authorities in general. The issue of the place of the President in the system of state power is considered, his powers in the field of lawmaking are analyzed. The article substantiates the opinion that representative power is a separate type of power, the implementation of which occurs through the bodies of representative power, which can be attributed to different branches of power. The definition of representative power is given.

Keywords: representative power, legislative power, representative democracy, popular representation, power, parliament, president.

Введение

В нормативных правовых актах Республики Беларусь отсутствует легальное определение понятия «представительная власть». Более того, в научной литературе также не существует общего мнения относительно определения и содержания данного понятия. Для установления единообразного понимания и употребления в современном научном и политико-правовом обороте данной дефиниции необходимо определить ее сущностные характеристики и содержание.

В Конституции Республики Беларусь, в законах, направленных на урегулирование принципа разделения власти, содержание понятия «государственная власть» не раскрывается. Тем не менее оно активно используется в нормативных правовых актах и научной литературе.

Основная часть

В Конституции Республики Беларусь, иных нормативных правовых актах термин «власть» употребляется в отношении власти народа, народовластия. Так, согласно статье 3: «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ». Данная статья имеет принципиальное значение, поскольку закрепляет народ как единственный источник государственной власти, четко и однозначно провозглашает одну государственную власть.

Положения данной статьи находят развитие в нормативных правовых актах, где термин «власть» соотносится с определенной ветвью или видом государственной власти. Следует отметить, что *в Конституции и иных нормативных правовых актах* категория «власть» используется прежде всего в отношении исполнительной и судебной власти, при этом отсутствует в положениях о законодательной. В то же время *в научной литературе* термин «власть» применяется при характеристике и законодательной власти, т.е. правовой и научный подходы отличаются.

Понятие «власть» прежде всего следует рассматривать применительно к государственным органам, поскольку государственные органы выступают от имени народа и государства, наделяясь властными полномочиями. В общей системе государственных органов именно на органы власти возложены полномочия по реализации принципа разделения власти. Так, в частности, в статье 106 Конституции закреплено: «Исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления»; в статье 109: «Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам». Однако, как уже отмечалось, в отношении Национального собрания термин «власть» вообще не используется. Статья 90 Конституции гласит: «Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь». Для сравнения: по Конституции Республики Беларусь 1994 г. (без изм. и доп.) Верховный Совет являлся «*высшим* представительным постоянно действующим и *единственным* законодательным органом государственной власти Республики Беларусь» (Глава 3. Статья 79 «Верховный Совет Республики Беларусь»).

В настоящее время это объясняется наличием в системе органов государственной власти еще одного органа власти, имеющего представительный характер и наделенного законодательными полномочиями, – Президента. С появлением института президентства законодательный орган утратил статус единственного и высшего. То есть Парламенту в полном абсолютном объеме законодательная власть не принадлежит (он не единственный), и он на общегосударственном уровне не занимает высшее положение в иерархии представительных органов государственной власти. Таким образом, Конституция не содержит прямого указания на законодательную власть, как это определено в отношении двух других видов власти.

ТЕРМИН «ВЛАСТЬ» СООТНОСИТСЯ С ОПРЕДЕЛЕННОЙ ВЕТВЬЮ ИЛИ ВИДОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Следуя данной логике, в государстве законодательную власть осуществляют два органа – прежде всего, Национальное собрание, а также Президент. Однако, по нашему мнению, именно Парламент обладает прерогативой в законодательной деятельности, которая является его главной компетенцией и предопределяет его сущность и цель его формирования. В то же время Президент, согласно статье 28 Конституции, издает декреты «двух видов – декреты, издаваемые на основании закона о делегировании Президенту законодательных полномочий, и временные декреты. Декреты и временные декреты имеют силу закона», а также ряд

полномочий в законодательном процессе. Однако анализ правового статуса Президента и отдельных его полномочий позволяет сделать следующие выводы:

- Президент издает нормативный правовой акт (декрет), приравненный к закону, но по своей правовой природе не являющийся таковым; оба декрета ограничены условиями принятия и действия: временный декрет временным характером действия, делегированный – согласием Палаты представителей на его издание («Временный декрет с письменным обоснованием необходимости его издания в трехдневный срок после его подписания вносится в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, в том числе и в период между сессиями, Президентом или по его поручению Главой Администрации Президента Республики Беларусь», статья 30 Закона «О Президенте Республики Беларусь»), в данном случае прослеживается субординация обоих органов в законодательной сфере;
- предметом правового регулирования декрета, который не ограничен для законов Национального собрания: «Не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение Конституции, ее толкование; изменение и дополнение программных законов; утверждение республиканского бюджета и отчетов о его исполнении; изменение порядка выборов Президента и Парламента Республики Беларусь, ограничение конституционных прав и свобод граждан. Закон о делегировании законодательных полномочий Президенту не может разрешать ему изменение этого закона, а также предоставлять право принимать нормы, имеющие обратную силу ... Проект закона должен определять круг отношений, регулируемых декретом, и срок полномочий Президента на издание декрета» (статья 29 Закона «О Президенте Республики Беларусь»);
- приоритет правовой воли, однозначное признание статуса Парламента как законодательного органа по отношению к Президенту как к органу, лишь наделенному отдельными полномочиями в данной сфере, четко сформулирован в статье 30 анализируемого закона: «Палаты Национального собрания Республики Беларусь вправе отменить временный декрет большинством не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат»;
- приоритет юридической силы закона по отношению к декрету следует из положения статьи 30 Закона: «Палаты Национального собрания Республики Беларусь могут принять закон, по содержанию совпадающий с соответствующим временным декретом. Со вступлением такого закона в силу временный декрет утрачивает свою силу. При принятии закона, частично совпадающего по содержанию с временным декретом, этот декрет сохраняет свою силу в части, не урегулированной таким законом, если временный декрет в данной части не отменен в установленном порядке палатами Национального собрания Республики Беларусь»;
- на последней стадии принятия закона Президент как участник законодательного процесса его подписывает. Однако статья 19 Закона оговаривает ряд ситуаций, при которых закон может быть не подписан Президентом, при этом основной акцент делается на преобладающее по юридической силе решение Парламента: во-первых, «если Президент не возвращает какой-либо закон подписанным или со своими возражениями в течение двух недель после того, как он был ему представлен, закон считается подписанным», во-вторых, возражения Президента могут быть преодолены большинством не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат Национального собрания Республики Беларусь, и закон подписывается Президентом в пятидневный срок», закон также вступает в силу и в том случае, если он не будет подписан Президентом в пятидневный срок, наконец, если закон подписывается Президентом с оговоркой о несогласии с отдельными положениями закона и он вступает в силу, за исключением тех положений, относительно которых имеются возражения Президента;
- Президент имеет ряд полномочий в рамках исполнительной и судебной власти, но не относится к ним в то время, как полномочия в законодательной сфере, по мнению многих специалистов, позволяют признать его органом законодательной власти.

Таким образом, во всех указанных случаях конституционно-правовой статус Президента, его полномочия, акты следует признать либо производными от законодательной власти, либо косвенными по отношению к ней, либо не являющимися равноценными, равнозначными по политико-правовой природе.

Безусловно, полномочия Президента в законодательном процессе значительны, но они не являются главными в его конституционно-правовом статусе, а именно это требование выступает важнейшим индикатором и позволяет определять принадлежность того или иного органа к определенной ветви либо виду власти.

Данный анализ ориентирован на обоснование рассматриваемой выше проблемы допустимого использования понятия «законодательная власть» в отношении Национального собрания. Приведенные доводы направлены на аргументацию непринадлежности Президента

к данному виду власти. В то же время, по мнению многих специалистов в области конституционного права, именно обладание Президентом полномочиями в законодательной сфере наряду с Парламентом позволяет использовать оборот «осуществляет законодательную власть» или «принадлежит к законодательной власти». Следовательно, исключает закрепление такого статуса на законодательном уровне в отношении только Парламента.

Анализируя далее статью 90 Конституции, согласно которой «Парламент – это представительный и законодательный орган», следует также сделать вывод, что она указывает на вид органа, но не на ветвь власти, в отличие, например, от статьи 109 о судебной власти.

В научной литературе понятие «ветвь власти» встречается в основном в сочетании с видами власти из классической триады властей – законодательной, исполнительной и судебной. Каждой ветви власти соответствует своя система государственных органов, специфические признаки, принципы организации, нормативно-правовая база, «ветвь власти – не используемое в законодательстве, но вошедшее в политико-правовой лексикон обозначение трех основных подсистем государственной власти»¹.

Следует отметить, что применение термина «ветвь власти» в нормативных правовых актах и его использование в научно-правовой литературе корреспондируется с определенными государственными органами. Фактически конкретный вид власти реализуется конкретным субъектным составом, видом государственных органов. Применительно к принципу разделения власти можно сделать вывод, что только исполнительная и судебная власть от республиканского до местного уровня образуют, соответственно, две иерархические системы органов с централизацией, соподчиненностью, функциональным разграничением и взаимодействием. В целях обозначения каждой вертикали органов государственной власти используется термин «ветвь». В современной отечественной правовой научной литературе понятие «ветвь» часто употребляется наряду с дефиницией «вид» государственной власти без достаточной аргументации их совпадения или отличия.

Так, и исполнительная, и судебная власть имеет свою вертикаль органов, соподчиненных по иерархии. Однако законодательная ветвь власти является единственной, которая не имеет

своей вертикали, иерархии соподчиненных органов. Законодательная власть представлена одним органом – Национальным собранием, основной прерогативой которого выступает принятие законов.

Считаем, что в доктринальной правовой науке традиционно сложилась вертикаль: законодательный орган – местные Советы депутатов. Нередко, развивая

ПАРЛАМЕНТ ОБЛАДАЕТ ПРЕРОГАТИВОЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО ГЛАВНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ

мысль о законодательной ветви власти, ведется речь не только о самом законодательном органе, но и о местных Советах депутатов. Анализа и исследования названия данной вертикали власти как «законодательной» в советской правовой науке не проводилось, наблюдалось традиционное использование этого термина. Полагаем, что это не вполне корректно с политико-правовой точки зрения, в отношении как советской правовой науки, так и современной. Именно поэтому целесообразно при раскрытии принципа разделения власти, прежде всего, говорить о научно-правовой обоснованности применения понятия «законодательная власть / ветвь власти» касаясь не только законодательного органа – Национального собрания, но и соподчиненных ему местных Советов депутатов.

Местные Советы не относятся к законодательным органам. Даже формально-юридически ни в одном законодательном акте не указана их принадлежность к законодательным органам, поскольку они не обладают законодательными полномочиями. В этом отношении наша точка зрения совпадает с мнением Г. А. Василевича, который указывает, что «местные Советы в прямом смысле слова не относятся к законодательной власти, ...но являются представительными, обладающими нормотворческими полномочиями: их акты на соответствующей территории являются юридической основой для принятия органами исполнительной власти своих актов, т.е. играют роль своего рода «законов» на подведомственной территории»².

Полагаем, что законодательная власть в Республике Беларусь в полном объеме *принадлежит* лишь Национальному собранию; отсутствие подчиненных ему органов государственной власти, обладающих соответствующими законодательными полномочиями, исключает возможность говорить о наличии в Республике Беларусь «законодательной ветви власти»; Президент не относится

¹ Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. С. 46.

² Василевич Г. А. Коллегиальные представительные органы – основные субъекты конституционно закрепленной системы сдержек и противовесов. С. 7.

к законодательной ветви власти по своей политико-правовой природе и конституционно-правовому статусу, но имеет отдельные *смежные* полномочия; местные Советы депутатов неправомерно относить к *законодательной ветви власти* в силу отсутствия у них компетенции и полномочий по реализации законодательной власти.

Вместе с тем все данные органы относятся к представительным. Основным видом деятельности и признаком представительных органов следует считать представление интересов народа, что подтверждается положениями Конституции – Преамбула, ст. 3, 21, 37, 38, 83 и др. Представление интересов народа происходит в том числе путем реализации законодательной функции, из чего следует неразрывность данных двух функций для парламента. Так, в подтверждение данной мысли можно привести мнение М. В. Баглая, который отмечает, что «конституции в различных странах наделяют представительные органы различными полномочиями, но обязательными и важнейшими среди них является законотворчество»¹. Так, термин «законодательный» применительно к характеристике органа государственной власти дает возможность показать его функциональное назначение, указывает, что законодательная деятельность является основной функцией этого органа. В свою очередь термин «представительный» характеризует, прежде всего, природу и порядок образования органа, и его основное функциональное предназначение – представительство интересов народа.

В то же время необходимо отметить, что дискуссия ведется не только о содержании терминов «представительный» – «законодательный», но и о соотношении законодательной и представительной власти в целом. Хотелось бы выделить и поддержать позицию А. В. Савоськина, который подчеркивает, что, «несмотря на неразрывную связь двух терминов «законодательная власть» и «представительная власть», они не совпадают. Категория «представительная власть» не может употребляться в отношении только законодательной власти, поскольку законодательные полномочия при определенных обстоятельствах могут осуществлять и иные, не представительные учреждения, например, при делегированном законодательстве. И наоборот, не все представительные органы обязательно наделяются законодательной властью»². Аналогичного мнения придерживается А. С. Прудников, который указывает, что «представительное начало проявляется в порядке формирования этих органов..., законодательное – заключается в том, что названная деятельность является основной функцией этих органов»³.

Заключение

Таким образом, понятия «законодательный орган» и «представительный орган» не тождественны. Это разные качества, разные стороны одного и того же органа. Представительная и законодательная власть по своему субъектному составу не совпадают.

Полагаем, что в научно-правовой и правоприменительной лексике в отдельных случаях происходит отождествление категорий «ветвь власти» и «вид власти». Использование терминов «ветвь власти» и «вид власти» предполагает различные политико-правовые основания и обособление в структуре государственной власти, соответствующей каждому из этих понятий подсистемы органов. *Представительная власть в системе разделения властей не является самостоятельной ветвью власти.*

Таким образом, один и тот же орган *не может быть отнесен к двум или трем ветвям власти одновременно*, он может принадлежать только к одной ветви государственной власти. При этом, говоря о представительной власти как *виде*, следует отметить, что представительные органы могут относиться к разным *ветвям* власти, *отличаются по способу формирования, компетенцией, полномочиями, функциями, формами и методами работы*, имеют разный репрезентативный характер, вследствие чего могут находиться *на разном уровне* в общей системе органов государственной власти. На республиканском уровне к законодательной ветви власти относится Национальное собрание, к исполнительной – Президент, на местном уровне – местные Советы депутатов, которые при этом в соответствии с Конституцией Республики Беларусь прямо не отнесены ни к одной из ветвей власти.

Сущность представительной власти состоит в том, что она образуется из совокупности органов, имманентным свойством которых выступает представительный характер, что является основанием для их дифференциации в качестве самостоятельного вида власти

¹ Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. С. 110.

² Савоськин А. В. Представительная (законодательная) власть в России: конституционно-правовое исследование. С. 23.

³ Конституционное право России. С. 434.

в общей системе органов государственной власти, обусловленным порядком формирования, целями и задачами.

Представительная власть – особый вид публичной власти, являющийся функциональной частью представительной системы, занимающий особое положение в конституционно-правовых отношениях, представляющий интересы народа посредством органов власти, объединенных общими имманентными признаками.

Список использованных источников

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. – Москва: Инфра-М, 1996. – 512 с.
2. Баглай, М.В. Малая энциклопедия конституционного права / М.В. Баглай, В.А. Туманов. – Москва: Издательство БЭК, 1998. – 519 с.
3. Василевич, Г.А. Коллегиальные представительные органы – основные субъекты конституционно закрепленной системы сдержек и противовесов / Г.А. Василевич // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: материалы респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / ред. кол.: Г.А. Василевич [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 148 с.
4. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / А.С. Прудников и [др.]: под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. – М.: Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 767 с.
5. Савоськин, А.В. Представительная (законодательная) власть в России: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Савоськин; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2007. – 26 с.

Дата поступления в редакцию 14.09.2021.

Т. А. Корень

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ВИДЕ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Корень Татьяна Анатольевна – профессор кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: предпринимательское, корпоративное право, хозяйственный процесс, правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства).

Целью исследования является выявление процессуально-правовых особенностей судебных решений по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) в Республике Беларусь. Предметом исследования являются нормы процессуального законодательства Республики Беларусь, сложившаяся судебная практика и статистика. Результаты исследования в форме выводов, комментариев, приведенных классификаций, представляют научный интерес в области хозяйственного процесса, а также практический интерес в части применения действующего законодательства, они будут способствовать более высокой эффективности системы правосудия, могут быть основой дальнейших научных исследований в области банкротства.

Ключевые слова: экономическая несостоятельность (банкротство), процессуально-правовое регулирование решения по делам о банкротстве, особенности решения о банкротстве, судебная практика.

T.A. Koren

Procedural and legal features of court decisions in the form of judicial acts in cases of economic insolvency (bankruptcy)

The aim of the study is to identify the procedural and legal features of court decisions in cases of economic insolvency (bankruptcy) in the Republic of Belarus. The subject of the research is the norms of the procedural legislation of the Republic of Belarus, the prevailing judicial practice and statistics. The results of the study in the form of conclusions, comments, the above classifications are of scientific interest in the field of the economic process, as well as practical interest in the application of current legislation, they will contribute to a higher efficiency of the justice system, and can be the basis for further scientific research in the field of bankruptcy.

Keywords: economic insolvency (bankruptcy), procedural and legal regulation of decisions in bankruptcy cases, peculiarities of decisions on bankruptcy, court practice.

Введение

Актуальность темы обусловлена наличием значительных особенностей в процессуально-правовом регулировании процедур банкротства в целом и особенностей судебных решений по данной категории дел в частности, а также статистикой, согласно которой в 2020 г. в экономические суды Республики Беларусь поступило 2 884 заявления о банкротстве, в 1-м полугодии 2021 г. – 1 560 заявлений¹.

¹ Статистика дел.

Целью настоящего исследования является выявление процессуально-правовых особенностей судебных решений по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) на основе системного анализа законодательства Республики Беларусь, сложившейся судебной практики и статистики.

Вопросам исследования процедур экономической несостоятельности (банкротства) посвящены труды К. Захилько, В. Каменкова, Д. Ломаника, С. Ляха, А. Мирониченко, В. Мыцких, Н. Мыцких, Н. Пантелеевой, А. Педько, А. Романова, А. Садовникова, С. Слукина, А. Смольского, В. Химичева, А. Чугуновой и др. Рассмотрению различных аспектов применения процессуального законодательства о банкротстве посвящены научно-практические публикации судей и специалистов экономических судов, таких как Т. Адамовой, А. Карамышева, С. Ковалева, Е. Павловой, Н. Сарнавской, О. Синкевич, В. Трамбачева, С. Турмовича и др.

Основная часть

Дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в порядке отдельных видов хозяйственного судопроизводства. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит отсылочную норму об особенностях рассмотрения дел об экономической несостоятельности (банкротстве) (ст. 265)¹. Общие правила о судебных постановлениях, содержащиеся в указанном выше кодексе, распространяются на дела об экономической несостоятельности (банкротстве), если иное не установлено специальными нормами.

В целом термин «судебное постановление экономического суда» следует рассматривать как родовое понятие, объединяющее все судебные акты, выносимые экономическим судом при производстве по конкретному делу. Судебное постановление экономического суда представляет собой установленную хозяйственным процессуальным правом форму отражения результатов судебной деятельности при рассмотрении и разрешении экономических споров, отнесенных к компетенции экономических судов.

Согласно ст. 1 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь) судебное постановление – решение, постановление, определение суда, рассматривающего экономические дела, которые выносятся в рамках судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела.

Синонимом термина «судебное постановление» является термин «судебный акт», который применяется, в частности, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ².

Использование в ХПК Республики Беларусь в качестве обобщающего понятия «судебное постановление» приводит к совпадению родового и видового понятия, поскольку именно в форме постановлений выносятся судебные акты апелляционной, кассационной и надзорной инстанций экономических судов по итогам рассмотрения соответствующих жалоб, протестов.

Экономическим судом первой инстанции выносятся два вида судебных постановлений: решения и определения.

Согласно теории хозяйственного процессуального права решением именуется судебное постановление, принятое экономическим судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу. Вопросы содержания решения, порядка его принятия и объявления, вступления в законную силу, обжалования и иные регулируются главой 21 ХПК Республики Беларусь.

Решение экономического суда как процессуальный инструмент защиты конкретного права и охраняемого законом интереса носит универсальный характер и распространяется на случаи принятия решения как в рамках искового производства, так и в рамках неискового производства, отдельных видов судопроизводства.

В качестве общих требований, предъявляемых ко всем судебным постановлениям, следует отнести законность, обоснованность и мотивированность, а также определенность, безусловность и полноту.

Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон) содержит нормы о судебном порядке рассмотрения дел о банкротстве (раздел II) и ряд специальных норм о судебных постановлениях.

¹ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь.

² Арбитражный процесс.

³ Об экономической несостоятельности.

Анализ норм ХПК, Закона и сложившейся судебной практики позволяет выявить и сформулировать следующие особенности решений по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) (далее – дела о банкротстве).

Решение экономического суда по делам о банкротстве имеет традиционную структуру и состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Особенностей вводной части решения не выявлено, она должна соответствовать общим требованиям ч. 2 ст. 193 ХПК Республики Беларусь.

Нормы частей 3–4 ст. 193 ХПК Республики Беларусь о содержании описательной части (краткое изложение искового заявления, указание об изменении истцом основания, предмета или размера иска, о признании или непризнании иска ответчиком и др.) к решениям по делам о банкротстве не применяются. Описательная часть решения по делу о банкротстве содержит, как правило, указание о возбуждении производства по делу о банкротстве, об установлении защитного периода и (или) открытия конкурсного производства, о назначении временного управляющего и (или) антикризисного управляющего, о содержании документов управляющего по делу, о позициях управляющего, должника и отдельных кредиторов (при наличии) и др.

Составление мотивировочной части решения по данной категории дел является обязательным согласно ч. 5 ст. 193 ХПК Республики Беларусь. В мотивировочной части решения экономический суд дает оценку анализу финансового состояния и платежеспособности должника, отчету(–ам) антикризисного управляющего, выводам управляющего о наличии (отсутствии) признаков криминального банкротства, заключению эксперта (при проведении экспертизы финансового состояния и платежеспособности должника либо экспертизы плана санации), плану санации (ликвидации), решению собрания кредиторов об утверждении плана санации (ликвидации), обоснованности возражений конкурсных кредиторов (при наличии), другим собранным по делу доказательствам. Мотивировочная часть решения содержит ссылки на ст. 50 Гражданского кодекса Республики Беларусь, соответствующие статьи Закона и ХПК Республики Беларусь.

Резолютивная часть решения по делу о банкротстве существенно отличается от решений по делам искового производства.

По существу решение по делу искового производства может быть трех видов: об удовлетворении иска, об отказе в удовлетворении иска, об удовлетворении иска в части и отказе в остальной части заявленных требований.

Как следует из анализа ст. 49 Закона, в отличие от вышесказанного, по результатам рассмотрения дела о банкротстве может быть принято одно из следующих решений: о санации либо об открытии ликвидационного производства. Так, по данным Единого государственного реестра сведений о банкротстве по состоянию на 20.12.2021 в отношении 56 должников введена процедура санации, в отношении 1 109 должников – ликвидационное производство¹.

По общепринятой классификации выделяют решения о признании, о присуждении и преобразовательные решения. Решение по делу о банкротстве следует отнести к виду решений о признании, поскольку в решении должник признается судом экономически несостоятельным или банкротом.

По общему правилу по судебному делу выносится одно решение. Между тем судебной практике известны неединичные случаи принятия первоначально решения о санации должника и впоследствии – решения об открытии ликвидационного производства. Примером могут служить дела о банкротстве следующих предприятий: ОАО «Витебский комбинат шелковых тканей»: решение о санации от 23.12.2015, решение об открытии ликвидационного производства от 2.07.2021 до 15.04.2022; ОАО «Фирма Вейно»: решение о санации от 10.11.2017, решение об открытии ликвидационного производства от 22.02.2020 до 31.01.2022; ОАО «Сукно»: решение о санации от 14.02.2018, решение об открытии ликвидационного производства от 30.12.2020 до 10.03.2022². По приведенным выше делам решения о санации исполнялись в течение определенного периода, последующим решением не отменялись.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ СУЩЕСТВЕННО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

¹ Статистика дел.

² Справка по делам о экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов в период с 01.11.2021 по 01.12.2021.

Основанием принятия нового решения об открытии ликвидационного производства являлись в совокупности ненадлежащее исполнение плана санации, отсутствие оснований для продолжения санации, принятие собранием кредиторов решения о ходатайстве перед экономическим судом об открытии ликвидационного производства.

Законодательство РФ по банкротству существенно отличается от белорусского. В рамках темы настоящей статьи для сравнения позволим себе отметить, что арбитражным судам РФ предоставлены иные полномочия в части вынесения решений по делам о банкротстве. Из п. 1 ст. 52 Федерального закона РФ от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что по результатам рассмотрения дела о банкротстве российский арбитражный суд может принять одно из следующих решений: о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства либо об отказе в признании должника банкротом¹.

В отношении отдельных категорий должников Законом установлен, по сути, запрет на санацию, неприменение процедуры санации. В связи с чем экономическим судом выносятся только один вид решения – решение о признании должника банкротом и открытии ликвидационного производства. Это относится к банкам (ч. 2 ст. 172 Закона), индивидуальным предпринимателям (ст. 223 Закона предусмотрена возможность утверждения экономическим судом плана погашения долгов и приостановления производства по делу), ликвидируемым должникам (ч. 5 ст. 234 Закона предусмотрено принятие только решения о ликвидации), отсутствующим должникам (ч. 6 ст. 237 Закона)².

В резолютивной части решения суда, рассматривающего экономические дела, согласно ст. 193 ХПК Республики Беларусь указываются сведения о распределении между лицами, участвующими в деле, судебных расходов, право на обжалование и срок обжалования решения. Эта норма распространяется на решения по делам о банкротстве.

В то же время резолютивная часть решений по делам о банкротстве отличается от решений по иным судебным делам объемом и содержанием. Так, в частности, резолютивная часть изученных решений за период 2020–2021 гг. содержит указание на:

- признание должника экономически несостоятельным (при вынесении решения о санации) либо признание должника банкротом (при вынесении решения об открытии ликвидационного производства);
- утверждение плана санации или плана ликвидации;
- дату завершения санации или ликвидации;
- дату представления антикризисным управляющим ежемесячных отчетов в экономический суд о своей деятельности и о хозяйственной (экономической) деятельности должника; так, в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7 от 25.06.2015 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве)» отмечается, что в судебном постановлении о назначении управляющего суду следует устанавливать конкретные сроки для представления ежемесячных отчетов, предусмотренных абз. 17 ч. 1 ст. 77 Закона³;
- перечень лиц, участвующих в деле, и иных субъектов, которым рассылается решение;
- иное, по усмотрению экономического суда, например дату судебного заседания по вопросу утверждения отчета по итогам ликвидационного производства, дату судебного заседания по промежуточному отчету управляющего о ходе санации⁴.

Согласно ст. 208 ХПК Республики Беларусь решение суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции приводится в исполнение после вступления его в законную силу. Особенностью решений по делам рассматриваемой категории является их немедленное исполнение. Так, согласно абз. 6 ч. 1 ст. 205 ХПК Республики Беларусь и ч. 3 ст. 50 Закона решение о санации и решение об открытии ликвидационного производства подлежат немедленному исполнению, что представляет собой исключение из общих правил исполнения решений. Немедленное исполнение решений по делам о банкротстве относится к виду обязательного, а не факультативного. Немедленное исполнение, т.е. исполнение до вступления решения суда в законную силу, обусловлено спецификой и особым характером дел о банкротстве. Судебный приказ при взыскании с должника государственной пошлины в пользу кредитора, обратившегося с заявлением о банкротстве в суд, и иных судебных расходов

¹ О несостоятельности (банкротстве).

² Об экономической несостоятельности (банкротстве); О несостоятельности (банкротстве); О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве); Корень Т. А. Процессуально-правовые особенности проведения процедур банкротства в упрощенном порядке.

³ О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве). П. 18.

⁴ Статистика дел.

выдаецца судом сразу после вынесения решения. Судебные расходы подлежат возмещению вне очереди согласно ч. 1 ст. 141 Закона.

Решения по делам о банкротстве вступают в силу в общем порядке. Согласно ст. 204 ХПК Республики Беларусь решение суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции, если иное не установлено ХПК Республики Беларусь или иными законодательными актами, вступает в законную силу по истечении пятнадцати дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение суда, рассматривающего экономические дела, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления судом, рассматривающим экономические дела, апелляционной инстанции.

Решение Верховного Суда Республики Беларусь вступает в законную силу с момента его объявления в судебном заседании. Так, 18.05.2015 Верховным Судом Республики Беларусь по первой инстанции было возбуждено дело о банкротстве ЗАО «Дельта банк», решение вынесено 21.08.2015, открыто ликвидационное производство¹.

Ч. 3 ст. 50 Закона содержит норму об обжаловании (опротестовании) решений о санации и об открытии ликвидационного производства в порядке, установленном ХПК Республики Беларусь. По общему правилу, установленному ст. 207 ХПК Республики Беларусь, решения по делам о банкротстве, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в суд, рассматривающий экономические дела, апелляционной инстанции в порядке, установленном ХПК. Решения по делу о банкротстве, вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в суд, рассматривающий экономические дела, кассационной, надзорной инстанции.

Ряд сведений, связанных с производством по делу о банкротстве, подлежит обязательному опубликованию в печатных СМИ и размещению на официальном сайте Единого государственного реестра сведений о банкротстве (далее – Единый реестр) согласно ст. 21 Закона.

Информация о вынесенных решениях по рассматриваемой категории дел является доступной неопределенному кругу лиц. Согласно п. 4.1.2 Положения о Едином государственном реестре сведений о банкротстве информация о введении процедуры санации или открытии ликвидационного производства, сроках их проведения подлежит включению в Единый реестр². Указанные сведения о судебном решении являются общедоступными с целью информирования заинтересованных субъектов, недопущения нарушений законодательства, соблюдения законных интересов граждан, юридических лиц и государства.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в порядке отдельных видов хозяйственного судопроизводства. Решения по делам о банкротстве должны соответствовать общим требованиям хозяйственного процессуального законодательства, предъявляемым ко всем судебным постановлениям. Их следует отнести к решениям о признании. Видами решений по делам исследуемой категории являются решения о санации и решения об открытии ликвидационного производства. По структуре решения по делам о банкротстве в обязательном порядке имеют мотивировочную часть и в обязательном порядке подлежат немедленному исполнению. Не противоречит действующему законодательству вынесение по делу двух последовательных решений, первоначально о санации, впоследствии об открытии ликвидационного производства. Резолютивная часть решений дополнительно содержит указания на утверждение плана санации или плана ликвидации; дату завершения санации или ликвидации; дату представления антикризисным управляющим ежемесячных отчетов в экономический суд о своей деятельности и о хозяйственной (экономической) деятельности должника; перечень

НЕМЕДЛЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ ОТНОСИТСЯ К ВИДУ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО, А НЕ ФАКУЛЬТАТИВНОГО. НЕМЕДЛЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, Т.Е. ИСПОЛНЕНИЕ ДО ВСТУПЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА В ЗАКОННУЮ СИЛУ, ОБУСЛОВЛЕНО СПЕЦИФИКОЙ И ОСОБЫМ ХАРАКТЕРОМ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

¹ Справка по делам о экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов в период с 01.11.2021 по 01.12.2021;

Бюллетень по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) за 2018 г. – 1 полугодие 2020 г.

² О некоторых вопросах Единого государственного реестра сведений о банкротстве.

лиц, участвующих в деле, и иных субъектов, которым рассылается решение; иное, по усмотрению экономического суда. Сведения о вынесенном решении по делу о банкротстве являются общедоступными. Информация о введении процедуры санации или открытии ликвидационного производства, сроках их проведения подлежит размещению в электронном государственном информационном ресурсе – Едином государственном реестре сведений о банкротстве.

Решение по делу о банкротстве не разрешает окончательно вопрос о правоотношениях всех заинтересованных лиц. По мнению автора, дело о банкротстве можно считать завершённым с момента вынесения экономическим судом определения о завершении ликвидационного производства, об утверждении отчета управляющего по итогам санации либо о прекращении производства по делу о банкротстве.

Изложенные в настоящей статье выводы, выявленные особенности будут способствовать более высокой эффективности системы правосудия, могут быть основой дальнейших научных исследований в области банкротства.

Список использованных источников

1. Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. – М.: Статут, 2010. – 572 с.
2. Бюллетень по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) за 2018 г. – 1 полугодие 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/online-help/bankr_inf/. – Дата доступа: 20.12.2021.
3. Корень, Т. А. Процессуально-правовые особенности проведения процедур банкротства в упрощенном порядке / Т. А. Корень // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 4. – С. 52–58.
4. О некоторых вопросах Единого государственного реестра сведений о банкротстве: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18.05.2013, № 391 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве): постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 25.06.2015, № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации, 26 окт. 2012 г., № 127-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31.07.2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc-LAW_39331/. – Дата доступа: 20.12.2021.
7. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Справка по делам о экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов в период с 01.11.2021 по 01.12.2021 [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/online-help/bankr_inf/f715a5332d864009.html. – Дата доступа: 20.12.2021.
9. Статистика дел [Электронный ресурс] // Официальный сайт Единого государственного реестра сведений о банкротстве. – Режим доступа: <http://www.bankrot.gov.by/>. – Дата доступа: 20.12.2021.
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: с изм. от 27.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Дата поступления в редакцию 24.01.2022.

Г. Н. Москалевич

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Москалевич Галина Николаевна – доцент кафедры права и экономики учреждения образования «Минский инновационный университет», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: правовое регулирование монопольной и лизинговой деятельности в условиях интеграции, хозяйственное право, конкурентное право, судостроительство, управление интеллектуальной собственностью.

Предметом статьи выступают способы защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов, нормы законодательства Республики Беларусь, регулирующие хозяйственную деятельность в части защиты прав ее субъектов. Целью статьи является выявление оптимальных способов защиты прав хозяйствующих субъектов. В процессе исследования использовались общие методы – системный, анализа, синтеза; логический метод. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью выявления и исследования способов защиты прав и улучшения правовой системы их защиты. Раскрывается сущность понятия «способы защиты» в свете научной дискуссии, которая ведется в литературе по данному вопросу. Предложено авторское определение понятия «способы защиты» прав предпринимателей. Анализируются нормативные положения ГК Республики Беларусь, устанавливающие способы защиты гражданских прав, которые применимы и в отношении хозяйствующих субъектов; различные основания классификации способов защиты прав и интересов. Делается вывод, что хозяйствующий субъект, чьи права нарушены, вправе свободно выбирать по своему усмотрению любой, не запрещенный законодательством способ их защиты. С целью совершенствования гражданского законодательства предлагается внести ряд дополнений в ст. 11 ГК Республики Беларусь, содержащую перечень способов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Практическая значимость статьи определяется ее направленностью на выявление и анализ способов защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: защита прав; способы защиты прав; классификация способов; хозяйствующие субъекты; Гражданский кодекс; Республика Беларусь.

G. N. Moskalevich

Protection of the rights and legitimate interests of economic entities in the Republic of Belarus

The subject of the article is the methods of protecting the rights and interests of economic entities, the norms of the legislation of the Republic of Belarus regulating economic activity in terms of protecting the rights of its subjects. The purpose of the article is to identify the optimal ways to protect the rights of economic entities. In the course of the research, general methods were used – system, analysis, synthesis; logical method. The relevance of the topic of the article is due to the need to identify and study ways to protect rights and improve the legal system of their protection. The essence of the concept of “methods of protection” is revealed in the light of the scientific discussion that is being conducted in the literature on this issue. The author’s definition of the concept of “ways to protect” the rights of entrepreneurs is proposed. The article analyzes the normative provisions of the Civil Code of the Republic of Belarus, which establish ways of protecting civil rights, which are also applicable to economic entities. Various grounds for classifying ways to protect rights and interests are analyzed. It is concluded that an economic entity whose rights have been violated has the right to freely choose at its discretion any method of protecting them that is not prohibited by law. In order to improve the civil legislation, it is proposed to make a number of additions to Article 11 of the Civil Code of the Republic of Belarus, which contains a list of ways to protect the rights and legitimate interests of citizens and legal entities. The practical significance of the article is determined by its focus on identifying and analyzing ways to protect the rights and legitimate interests of economic entities.

Keywords: protection of rights; methods of protection of rights; classification of methods; economic entities; Civil code; the Republic of Belarus.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена:

- возрастанием роли предпринимательства в экономике и в формировании рыночных отношений в Республике Беларусь;
- необходимостью выявления и исследования форм и способов защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов (предпринимателей) и улучшения системы их защиты;
- необходимостью проведения исследований проблем, связанных с данной сферой и направленных на совершенствование национального законодательства, – в связи с их недостаточной разработанностью.

Проблемам предпринимательства, в том числе связанным с защитой прав и законных интересов хозяйствующих субъектов (предпринимателей), посвящены труды таких российских ученых, как Е. Е. Богданова, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, Г. Б. Зубовский, Т. И. Илларионова, Л. А. Каратаева, А. А. Карханина, А. В. Малько, В. А. Плетнев, М. А. Рожкова, А. П. Сергеев, О. Л. Серегина, И. А. Смагина, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, и др., а также белорусских ученых: И. И. Верховодко, В. А. Витушко, В. С. Каменкова, Г. Н. Москалевич, С. Г. Мухина, Я. И. Функа, В. Ф. Чигира и др.

Следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования, посвященные способам защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, – в отличие от Российской Федерации, где данным проблемам уделяется достаточно большое внимание. Однако многие вопросы все еще не решены и требуют дальнейшего всестороннего исследования. В процессе анализа литературных и нормативных источников мы пришли к выводу о том, что нормативные положения, посвященные защите хозяйствующих субъектов в Республике Беларусь, а также способам юридической защиты, нуждаются в совершенствовании, в приведении их к актуальным в современных условиях развития экономической деятельности потребностям решения возникающих в данной сфере проблем на законодательном уровне.

Вышесказанное объясняет актуальность данной темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов Республики Беларусь.

Предметом исследования выступают способы защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов, нормы законодательства Республики Беларусь, регулирующие предпринимательскую деятельность в части защиты прав ее субъектов.

Целью исследования является анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения по защите прав хозяйствующих субъектов, и выявление оптимальных способов их защиты.

Тема настоящего исследования непосредственно связана с научным направлением Учреждения образования «Минский инновационный университет» «Повышение эффективности функционирования национальной правовой системы в контексте приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь».

В процессе исследования использовались общие методы – системный, анализа, синтеза; логический метод.

Основная часть

Хозяйствующий субъект является первичным субъектом экономико-правовых отношений, и он вправе рассчитывать на надлежащую правовую защиту своих прав и охраняемых законодательством интересов. Право на защиту – это важнейшее конституционно задекларированное право хозяйствующего субъекта, являющегося носителем субъективного гражданского права. Он всегда может воспользоваться охраняемой законодательством возможностью обращения в соответствующий государственный орган с заявлением о восстановлении своего нарушенного права.

В Конституции Республики Беларусь гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, закрепляется обязанность государства посредством различных правовых средств обеспечивать защиту их прав и свобод, осуществлять их правовое регулирование¹.

¹ Конституция Республики Беларусь.

Защита прав и охраняемых законодательством интересов хозяйствующего субъекта в том и состоит, чтобы восстановить его нарушенный правовой статус и привлечь нарушителей к юридической ответственности.

Анализ гражданского законодательства показывает, что защита гражданских прав может осуществляться лишь способами, предусмотренными законодательством. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) основополагающими принципами провозглашает право граждан, в том числе и хозяйствующих субъектов, на обеспечение восстановления нарушенных прав, беспрепятственное осуществление гражданских прав, их судебную защиту (ст. 2)¹. Защита субъективных прав и законных интересов хозяйствующих субъектов Республики Беларусь реализуется с помощью использования установленных национальным законодательством форм, средств и способов защиты прав. К сожалению, ни российское², ни белорусское законодательство не содержит легального определения понятия «способы защиты субъективных гражданских прав».

Способы защиты гражданских прав закреплены в статье 11 ГК Республики Беларусь, которая предусматривает 12 способов защиты права. Исходя из того, что хозяйствующие субъекты так же, как и субъекты гражданских правоотношений, наделены право- и дееспособностью, нормативные положения статьи 11 ГК полностью относятся и к предпринимательским правоотношениям.

Защиту гражданских прав можно осуществить посредством:

- 1) признания права;
- 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- 3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 4) признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности;
- 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- 6) самозащиты права;
- 7) присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- 8) возмещения убытков;
- 9) взыскания неустойки;
- 10) компенсации морального вреда;
- 11) прекращения или изменения правоотношения;
- 12) неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- 13) иными способами, предусмотренными законодательством³.

Каждый содержащийся в перечне способ может применяться отдельно или в совокупности с другими. Каждый из названных способов защиты предполагает оптимальный для него порядок, соответствующий механизм защиты прав и интересов гражданина (хозяйствующего субъекта). Необходимо также подчеркнуть, что данный перечень, согласно последнему пункту, не является исчерпывающим. Главным критерием способов защиты прав является соответствие их законодательству. Иначе говоря, защиту прав следует осуществлять с помощью надлежащих форм и способов.

**ЗАЩИТУ ПРАВ СЛЕДУЕТ
ОСУЩЕСТВЛЯТЬ С ПОМОЩЬЮ
НАДЛЕЖАЩИХ ФОРМ
И СПОСОБОВ**

В связи с этим Е. Е. Богданова усматривает упущение законодателя, поскольку в ГК РФ (содержащем перечисление аналогичных способов защиты гражданских прав, как и в ст. 11 ГК Республики Беларусь) отсутствуют указания на возможность установления участниками гражданского оборота иных способов защиты в договорном порядке⁴.

На наш взгляд, указание в перечне способов защиты гражданских прав, приведенном в ст. 11 ГК, иных способов, предусмотренных законодательством, не позволяет достаточно широко трактовать закрепленные в законодательстве способы защиты.

В связи с этим предлагаем положение ст. 11 ГК Республики Беларусь «иными способами, предусмотренными законодательством» изложить в следующей редакции: «иными способами, не противоречащими законодательству и принципам права». Такого рода уточнение

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 дек. 1998 г. № 218-З.

² Сушкова И. А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав. С. 220.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 дек. 1998 г. № 218-З.

⁴ Богданова Е. Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов. С. 39.

предоставит возможность судам более гибко применять содержащиеся в ГК способы защиты, а также выступать в качестве гарантии справедливости и законности, так как способы защиты прав не должны вступать в противоречие с принципами права. В свою очередь, общие принципы права и специальные конституционные принципы являются системой гарантий для хозяйствующих субъектов в процессе осуществления ими экономической (предпринимательской) деятельности, обеспечивают юридическую защиту и свободу предпринимательства.

Права и интересы хозяйствующих субъектов охраняются всей правовой системой Республики Беларусь. Это означает, что нормы о защите прав содержатся и в гражданском праве, и в уголовной, трудовой, административной, государственной и иных отраслях¹.

Современная юридическая литература предлагает различную трактовку понятия «способ защиты», рассматривая его с разных позиций. Приведем некоторые из них.

Известные российские ученые-правоведы М. И. Брагинский и В. В. Витрянский рассматривают способы защиты гражданских прав в качестве предусмотренных законодательством средств, с помощью которых «могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права»².

А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой определяют способ защиты права как «незапрещенные законом меры (средства), за счет применения которых производится пресечение правонарушений и устранение их последствий, а также осуществляется воздействие на правонарушителя»³.

По мнению М. А. Рожковой, способ защиты прав, в сущности, представляет собой олицетворение той непосредственной цели, которая поставлена субъектом защиты и которую он пытается достичь, надеясь таким образом пресечь (или оспорить) нарушение своих прав и восполнить понесенные потери, возникшие в связи с нарушением, либо иным образом сгладить негативные последствия нарушения⁴.

А. А. Карханина понимает под способами защиты прав закрепленные в законодательстве «материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и осуществляется воздействие на правонарушителя»⁵.

В своей диссертационной работе Г. Б. Зубовский предложил определить защиту прав хозяйствующих субъектов как инструмент, направленный на оптимизацию вмешательства государства в регулирование экономических процессов и обеспечение конституционного принципа свободы экономической деятельности. В случае необходимости в целях защиты прав хозяйствующих субъектов может быть применена принудительная сила государства⁶.

Полагаем, что следует согласиться с А. А. Сушковой, утверждающей, что среди ученых отсутствует единство подходов к определению понятия «способ защиты», которое они определяют как через механизм достижения поставленных целей (средства, приемы), так и через сами цели, которых добивается лицо, чье право нарушено⁷.

По нашему мнению, «способы защиты» хозяйствующих субъектов представляют собой совокупность закрепленных законодательством мер принудительного характера, применяемых к нарушителям прав и законных интересов хозяйствующих субъектов с целью восстановления (признания) нарушенных (оспариваемых) прав.

Следует отметить, что используемые в научной литературе и в законодательных актах юридические термины «защита права» и «охрана права» не являются синонимами, поскольку они имеют свои отличия. Так, понятие «защита права» используется в более узком смысле, чем «охрана права», под которой понимаются любые меры, способствующие обеспечению интересов хозяйствующего субъекта (или гражданина) и являющиеся совокупностью гарантий государства, предусматривающих нормативное запрещение или иное ограничение тех или иных действий против охраняемого объекта и направленных на предупреждение и профилактику правонарушений.

Понятие «защита права» не имеет такого широкого значения и ограничивается лишь предусмотренными законодательством правовыми мерами, направленными на признание и восстановление нарушенных прав хозяйствующего субъекта (или гражданина).

¹ Минажетдинова И. И. О формах и способах защиты прав и интересов предпринимателей. С. 93.

² Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения. С. 628.

³ Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. Т. 1. С. 339.

⁴ Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. С. 245.

⁵ Карханина А. А. Способы защиты прав предпринимателей и роль прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей. С. 41.

⁶ Зубовский Г. Б. Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в Российской Федерации.

⁷ Сушкова И. А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав. С. 220.

В правовой науке существуют различные основания классификации способов защиты прав. Способы защиты прав различаются в зависимости от условий, характера, отраслевой принадлежности, вида защищаемых прав, субъектного состава и т.д. Современная научная литература содержит ряд классификаций способов защиты субъективных прав по различным критериям:

- в зависимости от сферы использования различают универсальные и специальные способы защиты (М. И. Брагинский и В. В. Витрянский)¹; к универсальным авторы относят способы защиты, перечисленные в ст. 12 ГК РФ (соответственно в ст. 11 ГК Республики Беларусь) и применяемые в целях защиты любого субъективного гражданского права. В качестве специальных способов рассматриваются способы, служащие для защиты конкретных видов гражданских прав (например, права учредителей юридических лиц, собственника имущества, кредитора в обязательстве)²;
- в зависимости от юридического и материального содержания юридических действий, форм и оснований применения (в зависимости от соотношения применения норм) выделяют материально-правовые и процессуальные способы защиты прав³. К материально-правовым способам защиты прав хозяйствующих субъектов относятся способы действий по защите прав согласно охранительным нормам материального права. Соответственно, в основе процессуальных способов лежит процессуальное законодательство. Процессуальными способами защиты являются способы, которые обеспечивают защиту прав хозяйствующих субъектов в ходе рассмотрения юрисдикционными органами спора о нарушенном праве⁴. Для разрешения возникающих в сфере хозяйственной деятельности споров выработана определенная процессуальная форма. Кроме того, в законодательстве специально установлены правила, в соответствии с которыми подлежат защите нарушенные или оспариваемые права и законные интересы хозяйствующих субъектов. Конституция Республики Беларусь, законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты определяют порядок судопроизводства в экономических судах Республики Беларусь;
- исходя из того, какой орган (юрисдикционный или неюрисдикционный) защищает права и законные интересы хозяйствующих субъектов, способы защиты подразделяются на юрисдикционные и неюрисдикционные.

Каждая из рассмотренных классификаций, в свою очередь, также делится на те или иные виды способов защиты.

Материально-правовые способы в зависимости от целей дифференцируются на:

- пресекательные;
- восстановительные;
- штрафные⁵.

Пресекательные способы предусматривают совершение всякого рода действий, направленных на принудительное прекращение нарушения прав хозяйствующего субъекта, иными словами, предпринимаемые действия должны «пресечь» нарушение прав. Например, пресекательными могут быть отмена доверенности в период срока ее действия, действие по признанию недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления или по неприменению судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего законодательству.

Целью восстановительных способов является восстановление статуса субъекта до нарушения права, а также признание права субъекта, чьи права были нарушены. Исходя из этого, к восстановительным способам относятся:

- восстановление положения, существовавшего до нарушения прав;
- признание права;
- признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности – двусторонней реституции;
- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков и компенсации морального вреда.

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
РАЗЛИЧАЮТСЯ В ЗАВИСИМО-
СТИ ОТ УСЛОВИЙ, ХАРАКТЕРА,
ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖ-
НОСТИ, ВИДА ЗАЩИЩАЕМЫХ
ПРАВ, СУБЪЕКТНОГО СОСТА-
ВА И Т.Д.**

¹ Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота. С. 15.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. С. 776–777.

³ Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота. С. 15.

⁴ Смагина И. А. Предпринимательское право. С. 41.

⁵ Там же. С. 201.

Отличительной чертой штрафных способов является применение нормативно установленной санкции к недобросовестной стороне (против нарушителя).

К штрафным способам относятся:

- взыскание штрафной неустойки;
- взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами;
- начисление пени;
- начисление штрафов¹;
- обращение незаконно полученного по сделке в доход государства;
- конфискация и т.д.

Процессуальные способы защиты прав в зависимости от целей делятся на действия по признанию прав, принуждению к совершению каких-либо действий и по преобразованию правоотношений.

Остановимся на классификации специальных способов защиты.

Специальные способы защиты применяются в целях защиты только определенных видов гражданских (хозяйственных) прав (для защиты прав учредителей и учредителей юридических лиц, собственников имущества, кредиторов в обязательстве и т.д.).

В зависимости от того, с какой отраслью связаны правоотношения или споры, возникшие в процессе хозяйственной (предпринимательской) деятельности, законодательством предусматривается применение определенных правовых способов, присущих той или иной отрасли законодательства, – такого вида специальных способов защиты, как отраслевые способы защиты прав. К ним можно отнести частно-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые способы защиты прав.

Отдельно следует сказать о самостоятельном способе защиты прав и законных интересов, который в юридической литературе и в законодательстве некоторых стран получил название «самозащита» (в качестве примера самозащиты можно привести действие по удержанию имущества должника). В ГК Республики Беларусь отсутствует определение данного понятия, оно также не входит в перечень способов защиты гражданских прав, закрепленных в статье 11 ГК. Однако в ГК РФ хоть и не дается определение самозащиты, но все же устанавливается требование к способам самозащиты: они должны быть соразмерными совершенному нарушению и не должны выходить за пределы действий, которые необходимы для их пресечения (ст. 14)².

Следует подчеркнуть, что «самозащита» как способ защиты нарушенных прав является предметом наибольшего количества научных дискуссий в данной сфере права, как нам представляется, по причине имеющихся пробелов в белорусском законодательстве, регулирующем этот вопрос. Исходя из этого, предлагаем дополнить ГК Республики Беларусь, в частности его 11 статью, содержащую перечень способов защиты гражданских прав, добавив в этот перечень самозащиту, либо, что было бы, на наш взгляд, более целесообразно, внести положение, посвященное самозащите гражданских прав, примерно в следующей редакции: «Самозащита может быть реализована путем отказа одной из сторон договора от его исполнения; отказа от передачи или приемки товара; устранения недостатков товара обязанной стороной или иными лицами за счет должника. Сторонам договора предоставляется право установления способов самозащиты, не противоречащих законодательству».

Хозяйствующий субъект может также воспользоваться превентивными охранительными действиями, обеспечивающими защиту его интересов от возможных посягательств.

Таким образом, законодательство предлагает хозяйствующим субъектам ряд способов защиты их прав и законных интересов, среди которых они могут выбрать любой на свое усмотрение. Помимо этого, в некоторых статьях ГК Республики Беларусь заложена возможность в определенных пределах в договорном порядке регулировать меры защиты.

Наличие разнообразных способов защиты позволяет хозяйствующему субъекту выбрать оптимальный, наиболее приемлемый в его ситуации способ защиты, гарантируемый государством – благодаря конституционному принципу беспрепятственного осуществления прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ч. 1 ст. 60 Конституции Республики Беларусь)³. Следует подчеркнуть, что хозяйствующий субъект имеет право на обращение с иском о защите своих

¹ Улишко Т. А. Способы и формы защиты прав предпринимателей в современной России. С. 93.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года.

прав и охраняемых законом интересов в любой суд, на любой стадии судопроизводства. Это обеспечивает хозяйствующим субъектам стабильность и надежность их положения. Право на судебную защиту является конституционным правом граждан и юридических лиц.

Для того, чтобы правильно выбрать и эффективно применить предусмотренные законодательством способы защиты – с целью предотвращения, прекращения, устранения нарушения прав и законных интересов, их возобновления, а также компенсации убытков, причиненных их нарушением, необходимо знать положения законодательства, регулирующие применение разных способов защиты, и уметь защищать свои права с помощью закрепленных в законодательстве способов.

Нарушители прав хозяйствующих субъектов несут административную, уголовную и гражданскую ответственность, представляющую собой возникшее из административных, уголовных и гражданских правонарушений правовое отношение между государством (выступающими в качестве его представителей специальными органами) и нарушителем прав хозяйствующих субъектов, который обязан претерпевать предусмотренные законодательством лишения и неблагоприятные последствия за совершение правонарушения, за нарушение требований, содержащихся в правовых нормах. Нормативное закрепление механизма приведения в действие соответствующих наказаний за совершенные правонарушения в отношении хозяйствующих субъектов входит в понятие «защита прав хозяйствующих субъектов».

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы.

Многообразие способов защиты прав в законодательстве Республики Беларусь свидетельствует о вариативности подходов в разнообразии мер, направленных на защиту прав хозяйствующих субъектов.

Выбор способа защиты относится к прерогативе хозяйствующего субъекта, чье право нарушено. От правильного, грамотного выбора надлежащего способа защиты в значительной степени зависит успех рассмотрения спора в суде и восстановления нарушенного права либо взыскания компенсации за его нарушение.

Разделение способов защиты прав на универсальные и специальные не в состоянии достаточно полно показать действительные связи между вошедшими и не вошедшими в перечень ст. 11. ГК Республики Беларусь способами.

Способы защиты могут носить либо правовосстановительный, либо штрафной характер. Они также могут привести к привлечению правонарушителей к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Выделение способов защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и надлежащая их классификация способствуют совершенствованию национального законодательства в сфере предпринимательства.

Отсутствие легального определения понятия «защита прав», четкой и однозначной классификации способов защиты прав затрудняет восстановление нарушенного права.

Наличие эффективного механизма защиты субъективных прав и законных интересов представляет собой неотъемлемое условие формирования гражданского общества и правового государства.

Полагаем уместным в целях совершенствования ГК Республики Беларусь в части установления способов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц внести следующие дополнения.

1. Положение ст. 11 ГК Республики Беларусь «иными способами, предусмотренными законодательством» изложить в следующей редакции: «иными способами, не противоречащими законодательству и принципам права». Такое уточнение будет способствовать более гибкому применению судами установленных ГК способов защиты, предоставлению гарантии справедливости и законности, поскольку способы защиты прав не противоречат принципам права.

2. Дополнить статью 11 ГК Республики Беларусь, содержащую перечень способов защиты гражданских прав, способом самозащиты; внести положение, посвященное самозащите гражданских прав в следующей редакции: «Самозащита может быть реализована путем отказа одной из сторон договора от его исполнения; отказа от передачи или приемки товара;

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ МОГУТ
НОСИТЬ ЛИБО ПРАВОВОС-
СТАНОВИТЕЛЬНЫЙ, ЛИБО
ШТРАФНОЙ ХАРАКТЕР**

устранения недостатков товара обязанной стороной или иными лицами за счет должника. Сторонам договора предоставляется право установления способов самозащиты, не противоречащих законодательству и принципам права».

Список использованных источников

1. Богданова, Е.Е. *Формы и способы защиты гражданских прав и интересов* / Е.Е. Богданова // *Журнал российского права*. – 2003. – № 6. – С. 39–45.
2. Брагинский, М.И. *Договорное право. Книга первая: Общие положения* / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 1999. – 848 с.
3. Витрянский, В.В. *Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / МГУ им. М.В. Ломоносова*. – Москва, 1996. – 55 с.
4. *Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.* [Электронный ресурс]: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 275-З (вступил в силу 29 авг. 2020 г.). – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юрспектр». – Минск, 2021.
5. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* [Электронный ресурс]: 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г.: в ред. Постановления Конституционного Суда РФ от 08.07.2021 № 33-П. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 24.08.2021.
6. Zubovskiy, G.B. *Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Г.Б. Зубовский*. – М.: МГУК, 2002. – 32 с.
7. Карханина, А.А. *Способы защиты прав предпринимателей и роль прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей* / А.А. Карханина // *Проблемы науки*. – 2020. – С. 41–44.
8. *Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.* – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.
9. Минажетдинова, И.И. *О формах и способах защиты прав и интересов предпринимателей* / И.И. Минажетдинова // *Проблемы управления*. – 2016. – С. 94–96.
10. Рожкова, М.А. *Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора* / М.А. Рожкова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.
11. Сергеев, А.П. *Гражданское право* / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – В 3-х т. – Т. 1. – М.: Проспект, 2005. – 773 с.
12. Смагина, И.А. *Предпринимательское право: учебное пособие* / И.А. Смагина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Омега-Л, 2009. – 287 с.
13. Сушкова, И.А. *Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав* / И.А. Сушкова // *Теория и практика общественного развития*. – 2011. – № 6. – С. 220–223.
14. Улизко, Т.А. *Способы и формы защиты прав предпринимателей в современной России* / Т.А. Улизко // *Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права*. – 2016. – С. 91–97.

Дата поступления в редакцию 21.09.2021.

П. А. Амбросова

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Амбросова Полина Александровна – юрисконсульт Общества с ограниченной ответственностью «БИП-С Плюс», магистр юридических наук, аспирант. Сфера научных интересов – гражданское право, гражданский процесс.

Целью статьи является изучение способов передачи в управление предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя. В статье проведен сравнительный анализ договора доверительного управления имуществом и коммерческого представительства.

Ключевые слова: доверительное управление, договор доверительного управления имуществом, коммерческое представительство, индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность

P.A. Ambrosova

Trust management as an element of individual entrepreneurial activity

The purpose of the article is to study the ways of transferring the entrepreneurial activity of an individual entrepreneur to the management. The article provides a comparative analysis of the contract of trust management of property and commercial representation.

Keywords: trust management, property trust management agreement, commercial representation, individual entrepreneur, entrepreneurial activity.

Введение

Современное белорусское законодательство наделило индивидуального предпринимателя (далее – ИП) обязанностью осуществлять свою деятельность самостоятельно, на свой риск и под свою имущественную ответственность.

Как у полноправного участника гражданского оборота, принимающего на себя весь спектр обязательств, у ИП может возникнуть необходимость прибегнуть к аутсорсингу из-за отсутствия соответствующих навыков, профессиональных знаний либо других объективных причин, препятствующих его дальнейшей деятельности. Выходом из сложившейся ситуации может послужить институт доверительного управления, призванный защитить и обеспечить интересы ИП.

В Гражданском кодексе (далее – ГК) отсутствует законодательное закрепление договора доверительного управления деятельностью индивидуального предпринимателя как возможного подвида договора доверительного управления имуществом, что вызывает ряд научных дискуссий. Доверительное управление в предпринимательстве имеет свою правовую специфику, что вызывает необходимость его научного обоснования и законодательного закрепления.

Основная часть

По договору доверительного управления имуществом ИП вправе передать управление имуществом от предпринимательской деятельности другому лицу. Согласно ст. 895 ГК по договору доверительного управления имуществом одна сторона (вверитель) передает другой

В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ (ДАЛЕЕ – ГК) ОТСУТСТВУЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК ВОЗМОЖНОГО ПОДВИДА ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ, ЧТО ВЫЗЫВАЕТ РЯД НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ

стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение осуществлять управление этим имуществом в интересах вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя)¹.

Наука ГП по вопросу управления в сфере предпринимательства пошла по следующему пути.

Понятие доверительного управления в сфере предпринимательства законодательно не закреплено.

З. Э. Беневоленская утверждает, что «доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства – это предпринимательская деятельность управляющего в интересах учредителя (выгодоприобретателя) на основе особого доверия за вознаграждение»².

По мнению Е. Г. Ефимовой, «под доверительным управлением понимается профессиональная деятельность управляющего, заключающаяся в совершении им комплекса юридически значимых и фактических действий (включая организационные) с имуществом учредителя, направленных на получение максимально возможной прибыли»³.

Существует и иная точка зрения, в соответствии с которой полномочия доверительного управляющего не идентичны полномочиям собственника по той причине, что права доверительного управляющего не переходят к нему от собственника, а возникают из договора доверительного управления⁴.

На наш взгляд, доверительный управляющий в сфере предпринимательства – это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, управляющие имуществом в интересах вверителя, с извлечением максимально возможной прибыли за вознаграждение.

Объектом доверительного управления могут быть:

- предприятия и другие имущественные комплексы;
- отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу;
- ценные бумаги;
- права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права;
- другое имущество⁵.

Деньги не могут быть самостоятельным предметом договора⁶.

Доверительным управляющим может быть ИП или юридическое лицо⁷.

ИП может передать в доверительное управление имущество только как физическое лицо, т.к. согласно существенным условиям договора в договоре доверительного управления имуществом должно быть указано наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которого осуществляется управление имуществом (вверителя или выгодоприобретателя)⁸.

В разрезе данной проблематики считаем необходимым выделить предпринимательскую деятельность ИП как отдельный объект доверительного управления в связи с тем, что предпринимательская деятельность индивидуального предпринимателя имеет свою правовую специфику. Законодательство не предусматривает передачу в доверительное управление имущественного комплекса ИП и его деятельности в целом, непосредственно связанной с осуществлением предпринимательской деятельности (например, уплата налогов, уплата

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

³ Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. С. 47.

⁴ Ефимова Л. Г. Доверительные (трастовые) операции коммерческих банков.

⁵ Витрянский В. В. Договор доверительного управления имуществом. С. 5–6.

⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

вносов в ФСЗН, заключение договоров). ИП может передать в управление имущество только как физическое лицо.

При осуществлении доверительного управления имуществом доверительный управляющий в соответствии с договором доверительного управления вправе совершать в отношении этого имущества любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя¹.

Сделки с переданным в доверительное управление имуществом доверительный управляющий совершает от своего имени, указывая при этом, что он действует в качестве такого управляющего. Данное условие считается соблюденным, если при совершении действий, не требующих письменного оформления, другая сторона информирована об их совершении доверительным управляющим в этом качестве, а в письменных документах после имени или наименования доверительного управляющего помещен знак «Д. У.».

При отсутствии указания о действии доверительного управляющего в этом качестве доверительный управляющий обязывается перед третьими лицами лично и отвечает перед ними только принадлежащим ему имуществом².

Дискуссионным в научной среде является вопрос о признании договора доверительного управления фидуциарным. Некоторые авторы относят данный договор к фидуциарным ввиду того, что он основан на доверии, исполняется доверительным управляющим лично, существует возможность отказа от договора по общему правилу выгодоприобретателем и в связи с невозможностью лично осуществлять управление доверительным управляющим³.

Другая точка зрения основывается на том, что, несмотря на исторически сложившееся название договора доверительного управления, нельзя считать договор фидуциарным. Но при этом подчеркивается важность для вверителя личности доверительного управляющего в связи с повышенным риском потери имущества, переданного в доверительное управление⁴.

ДИСКУССИОННЫМ В НАУЧНОЙ СРЕДЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВОПРОС О ПРИЗНАНИИ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИДУЦИАРНЫМ

Применительно к договору доверительного управления в предпринимательстве существует позиция, которая заключается в том, что, если в качестве доверительного управляющего выступает юридическое лицо, такой договор невозможно считать фидуциарным, поскольку личные отношения с юридическим лицом сложиться не могут.

На наш взгляд, доверие играет важную роль при заключении договора. При этом договор доверительного управления не может являться фидуциарным, т.к. в соответствии с ГК доверительным управляющим может быть ИП или юридическое лицо⁵. Передать в доверительное управление имущество физическому лицу невозможно. Соответственно, договор не может нести личный характер.

При наличии привлеченного по трудовому или гражданско-правовому договору физического лица либо заключенного договора с другим индивидуальным предпринимателем в роли управляющего можно выдать доверенность, в таком случае это будет считаться коммерческим представительством. По мнению известного цивилиста А. П. Сергеева, «если стороной договора становится лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательства, возникает так называемое коммерческое представительство»⁶.

М. В. Карпычев определяет коммерческое представительство как собирательный термин, включающий в себя правоотношение, в силу которого сделка, совершенная лицом, занимающимся профессиональной деятельностью по представительству предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности (коммерческим представителем) от имени и в интересах представляемого предпринимателя, непосредственно создает, изменяет или прекращает для последнего права и обязанности, а также процесс совершения таких сделок⁷. Следует согласиться с определением, предложенным М. В. Карпычевым, поскольку оно в полной мере раскрывает сущность понятия «коммерческое представительство».

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. С. 39–40.

⁵ Витрянский В. В. Договор доверительного управления имуществом. С. 16.

⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁷ Гражданское право. Часть 1.

В ГК закреплён термин «коммерческий представитель». Коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности¹.

Но в таком случае совершаемые сделки непосредственно создают, изменяют и прекращают гражданские права и обязанности представляемого².

В отличие от договора доверительного управления имуществом физическое лицо не будет нести ответственность за совершаемые сделки. В этом случае индивидуальный предприниматель становится уязвимой стороной обязательства, не способной обеспечить себя защитой со стороны закона.

Вышеизложенные способы не могут в полной мере урегулировать передачу в управление предпринимательской деятельности ИП в целом. Договор доверительного управления имуществом не предусматривает возможности передать в управление деятельность индивидуального предпринимателя в целом, в том числе не связанную с имуществом, но связанную непосредственно с предпринимательской деятельностью. Также предпринимательская деятельность ИП может быть не связана с имуществом вовсе. При выдаче доверенности лицо не будет нести ответственность за совершаемые сделки.

Считаем необходимым закрепить в ГК договор доверительного управления предпринимательской деятельностью индивидуального предпринимателя как возможный подвид договора доверительного управления имуществом. В договоре должна быть предусмотрена передача в управление предпринимательской деятельности ИП в целом. Доверительный управляющий несёт ответственность за совершаемые им сделки. Поскольку предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли, следует предусмотреть возможность распоряжаться деньгами и вести соответствующую отчетность. Доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Полагаем, что данный договор смог бы в полной мере урегулировать передачу предпринимательской деятельности ИП в доверительное управление.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. На наш взгляд, доверительный управляющий в сфере предпринимательства – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, управляющие имуществом в интересах вверителя, с извлечением максимально возможной прибыли за вознаграждение.
2. Считаем необходимым выделить предпринимательскую деятельность ИП как отдельный объект доверительного управления в связи с тем, что предпринимательская деятельность индивидуального предпринимателя имеет свою правовую специфику.
3. Считаем целесообразным закрепить в ГК договор доверительного управления предпринимательской деятельностью индивидуального предпринимателя как возможный подвид договора доверительного управления имуществом. В договоре должна быть предусмотрена передача в управление предпринимательской деятельности ИП в целом. Доверительный управляющий несёт ответственность за совершаемые сделки. Поскольку предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли, следует предусмотреть возможность распоряжаться деньгами и вести соответствующую отчетность. Доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Полагаем, что данный договор смог бы в полной мере урегулировать передачу предпринимательской деятельности ИП в доверительное управление.

Список использованных источников

1. Беневоленская, З.Э. *Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства* / З.Э. Беневоленская. – Юридический центр Пресс, 2002. – 280 с.
2. Витрянский, В.В. *Договор доверительного управления имуществом* / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – 188 с.
3. *Гражданский кодекс Республики Беларусь* [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 8 окт. 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // *ilex*. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹ Карпычев М. В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях.

² Гражданский кодекс Республики Беларусь.

4. *Гражданское право. Часть 1: учебник* / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – М.: ТЕИС, 1996. – 232 с.
5. *Ефимова, Л. Г. Доверительные (трастовые) операции коммерческих банков* / Л. Г. Ефимова // *Хозяйство и право*. – 1994. – № 11. – С. 30–52.

6. *Карпычев, М. В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03* / М. В. Карпычев. – М., 2002. – 171 л.
7. *Маньковский, И. А. Курс гражданского права. Особенная часть: в 3 т.* / И. А. Маньковский. – Минск: Молодежное, 2008–2010.

Дата поступления в редакцию 02.02.2022.

Д. О. Галушкова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СБЫТ НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ, ПО ПРИЗНАКУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ГРУППЫ ЛИЦ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Галушкова Диана Олеговна – адвокат юридической консультации № 2 Советского района г. Минска, магистр юридических наук. Сфера научных интересов: уголовное право, проблемы квалификации преступлений, криминология, наркопреступность, личность наркопреступника.

В статье на основании анализа действующего законодательства и судебной практики автор выявляет и исследует проблемы, связанные с разграничением квалифицирующих признаков при сбыте наркотиков с использованием сети Интернет по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы. Приводится подробный анализ содержания признаков «организованной группы». Обосновывается недопустимость квалификации действий лица, осуществляющего сбыт наркотиков через сеть Интернет, по признаку совершения преступления в составе организованной группы при отсутствии установленных организаторов, руководителей и иных участников организованной группы и непосредственной связи с ними, а также информации о лицах, создавших организованную группу, месте, времени, условиях ее создания и участия в ней.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, квалифицирующие признаки, соучастие, группа лиц, организованная группа, квалификация.

Halushkova D. O.

Problem issues of qualification of actions of persons engaged in the sale of drugs using the Internet, based on the commission of a crime as part of a group of persons, as well as an organized group

In the article, based on the analysis of current legislation and judicial practice, the author identifies and explores the problems associated with the differentiation of qualifying signs in the sale of drugs using the Internet on the basis of the commission of a crime as part of a group of persons, as well as an organized group. A detailed analysis of the content of the signs of an “organized group” is given. The author substantiates the inadmissibility of qualifying the actions of a person selling drugs via the Internet on the basis of committing a crime as part of an organized group in the absence of established organizers, managers and other participants of an organized group and direct communication with them, as well as information about the persons who created the organized group, the place, time, conditions of its creation and participation in it.

Keywords: illegal drug trafficking, qualifying characteristics, complicity, group of persons, organized group, qualification.

Введение

Наркомания и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – незаконный оборот наркотиков) является одной из

острых проблем, которая угрожает не только здоровью населения, но и безопасности любого государства.

Данная проблема актуальна в том числе и для Республики Беларусь, где только за 2020 год за незаконный оборот наркотиков были осуждены 1927 лиц, из них по ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)¹ были осуждены 1344 лица, по ч. 2 ст. 328 УК – 86 лиц, по ч. 3 ст. 328 УК – 425 лиц, по ч. 4 ст. 328 УК – 68 лиц, по ч. 5 ст. 328 УК – 4 лица².

В первом полугодии 2021 года за незаконный оборот наркотиков были осуждены 848 лиц (для сравнения в первом полугодии 2020 года – 715 лиц), при этом количество осужденных по ч. 1 ст. 328 УК составило 578 лиц (в первом полугодии 2020 года – 715 лиц), по ч. 2 ст. 328 УК – 32 лица (в первом полугодии 2020 года – 42 лица), по ч. 3 ст. 328 УК – 198 лиц (в первом полугодии 2020 года – 214 лиц), по ч. 4 ст. 328 УК – 39 лиц (в первом полугодии 2020 года – 24 лица), по ч. 5 ст. 328 УК – 1 лицо (в первом полугодии 2020 года – 2 лица)³.

Проблема наркопреступности усложняется и тем, что преступники, используя возможности современных информационных технологий, выработали новые способы распространения наркотиков, не требующие непосредственного контакта между распространителем и потребителем, что позволяет вовлекать в незаконный оборот наркотиков все большее количество лиц.

В этой связи своевременное выявление и правильная квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является одним из условий эффективной борьбы с ними.

На сегодняшний день важным для правоприменительной практики является вопрос разграничения форм соучастия при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, охватывающихся ч. 3, ч. 4 ст. 328 УК⁴.

В целом проблемы, касающиеся разграничения форм соучастия в совершении преступления, являются одними из наиболее актуальных проблем уголовного права и правоприменительной практики, в связи с чем вызывают немало дискуссий как среди представителей современной юридической науки, так и среди практических работников, поскольку приводят к неоднозначным судебным решениям, ошибкам при квалификации преступлений и назначении наказаний. В связи с этим возникает необходимость в выработке конкретных и четких параметров, позволяющих разграничивать формы соучастия между собой.

Среди белорусских юристов, занимающихся вопросами, связанными с квалификацией преступлений и разграничением форм соучастия, следует выделить В. А. Ананича⁵, Н. А. Бабия⁶, В. В. Марчука⁷, В. В. Минину⁸, Е. В. Новикову, Д. А. Плетеневу⁹, Н. А. Савановича¹⁰, В. М. Хомича¹¹ и др., среди представителей российской юридической науки стоит отметить А. Е. Кирилина¹², О. Н. Литовченко¹³, А. Н. Мондохонову¹⁴ и др.

При этом вопросы, связанные с квалификацией действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы в научной литературе подробно не исследовались, в то время как они имеют принципиально важное значение, в первую очередь, для правоприменительной практики.

На сегодняшний день в следственной и судебной практике встречается большое количество уголовных дел со схожими фактическими обстоятельствами. Лицо (обвиняемый) связывается в мессенджере («Vipole», «Telegram», «Jabber» и т.п.) или в социальной сети («ВКонтакте» и т.п.) с неизвестным лицом, которое в большинстве случаев в материалах дела фигурирует как «неустановленное лицо» и является представителем «Интернет-магазина» по продаже наркотиков («наркошопа»), и сообщает ему о своем намерении работать «минером»

¹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь.

² Данные за 2020 год о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

³ Данные за первое полугодие 2021 года о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

⁴ Уголовный Кодекс Республики Беларусь.

⁵ Проблемы борьбы с наркомагией и незаконным оборотом наркотиков.

⁶ Бабий Н. А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность.

⁷ Марчук В. В. Квалификация преступлений.

⁸ Минина В. В. Актуальные вопросы института соучастия в уголовном законодательстве Республики Беларусь.

⁹ Новикова Е. В., Плетенева Д. А. О квалифицирующих признаках как средстве дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

¹⁰ Саванович Н. А. Организованная группа как форма соучастия в уголовном праве Республики Беларусь.

¹¹ Хомич В. М. Уголовное право. Общая часть.

¹² Кирилин А. Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации.

¹³ Литовченко О. Н. Соучастие в организованных группах и преступных сообществах (преступных организациях).

¹⁴ Мондохонов А. Н. Формы соучастия в преступной деятельности.

(«закладчиком») наркотиков. После этого в ходе Интернет-переписки обсуждаются условия «работы», после чего лицо посредством «закладки» получает партию запрещенных веществ, которую необходимо расфасовать на более мелкие дозы в соответствии с инструкциями «куратора» и разместить в новых тайниках. После размещения данных «закладок» лицо делает фото места «закладки» и отправляет его «куратору» вместе с координатами через мессенджеры для целей дальнейшего сбыта конечным потребителям¹.

Нередко данные действия квалифицируются по ч. 4 ст. 328 УК². Однако подробный анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что такая квалификация в большинстве случаев является необоснованной и ошибочной.

Основная часть

В ч. 3 ст. 328 УК в качестве одного из квалифицирующих признаков незаконного с целью сбыта изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки или пересылки либо незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов законодатель указывает совершение данных действий группой лиц, а в ч. 4 ст. 328 УК в качестве особо квалифицирующего обстоятельства выделяется совершение преступления организованной группой³.

Таким образом, правильное определение формы соучастия непосредственно влияет на квалификацию действий лица по ч. 3 ст. 328 УК или по ч. 4 ст. 328 УК и, как следствие, на меру ответственности, поскольку совершение преступления в составе организованной группы повышает степень общественной опасности и влечет более строгое наказание⁴.

В соответствии с ч. 12 ст. 4 УК под группой лиц, если иное не оговорено в статье Особенной части УК, понимается признак, характеризующий совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой⁵.

При этом согласно ст. 17 УК преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнительство). Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если исполнители заранее договорились о совместном совершении данного преступления⁶.

Таким образом, законодатель фактически выделяет группу лиц без предварительного сговора и группу лиц по предварительному сговору.

Организованная группа, в отличие от данных форм соучастия, является начальным проявлением организованной преступности и обладает рядом конструктивных признаков, которые закреплены в Общей части УК.

Согласно ч. 1 ст. 18 УК преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности⁷.

Схожие подходы к определению группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы закреплены и в уголовном законодательстве Российской Федерации.

При этом следует отметить, что, согласно ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений⁸.

Таким образом, в отличие от законодательства Республики Беларусь, в УК РФ законодатель прямо не указывает на признак «управляемости» организованной группы. В то

¹ Судебной коллегией по уголовным делам Минского городского суда постановлен приговор по уголовному делу в отношении 37 лиц, обвиняемых в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ; Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда от 1 сентября 2020 г.; Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда (извлечение) от 8 сентября 2020 г.; Определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда (извлечение) от 13 апреля 2021 г. дело № 1-406/20/А.

² Уголовный Кодекс Республики Беларусь.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации.

же время данный признак является одним из ключевых, отличающих ее от иных форм соучастия. В этой связи подход к определению организованной группы, закрепленный в белорусском законодательстве, представляется более удачным, чем в законодательстве Российской Федерации.

Исходя из смысла положения ч. 1 ст. 18 УК, для признания существования организованной группы необходимо установить одновременное наличие пяти обязательных конструктивных признаков, которые призваны отграничить организованную группу от иных форм соучастия и отражают ключевые характеристики организованной преступности.

К данным признакам относятся: количественный состав, включающий два и более лица, предварительная объединенность (организованность), управляемость, устойчивость, цель в виде совместной преступной деятельности.

Согласно обзору судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь, касающемуся актуальных вопросов рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, в правоприменительной практике имеют место случаи несоблюдения положений ч. 1 ст. 18 УК.

Например, по приговору суда Советского района г. Минска от 30.05.2016 Г. был признан виновным в незаконном обороте с целью сбыта особо опасного психотропного вещества, совершенном организованной группой, и осужден по ч. 4 ст. 328 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила состоявшиеся по делу судебные решения, указав в определении от 13.03.2018 следующее. На основании совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств суд правильно установил, что Г. группой с неустановленными лицами незаконно с целью сбыта приобрел и хранил не менее 1,9 г особо опасного психотропного вещества, которое изъято у него при задержании. Вместе с тем доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях Г. признаков организованной группы – предварительной объединенности, управляемости, устойчивости, нацеленности на совместную преступную деятельность, в приговоре не приведено и в уголовном деле не содержится.

Поэтому действия Г. судебная коллегия Верховного Суда переквалифицировала с ч. 4 ст. 328 УК на ч. 3 ст. 328 УК¹.

Стоит согласиться с мнением Н. А. Савановича о том, что в ч. 1 ст. 18 УК используется большое количество оценочных признаков, что затрудняет понимание данной нормы и ставит ее применение в зависимость от усмотрения конкретного правоприменителя².

Законодатель, перечисляя данные оценочные признаки организованной группы, не дает им определения на уровне УК. Содержание указанных признаков кратко раскрывается лишь в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций»³.

Первый признак организованной группы связан с ее количественным составом. Согласно требованиям законодательства в организованную группу должны входить два и более лица. При этом анализ судебной практики свидетельствует о том, что организованные группы, состоящие из двух лиц, встречаются редко, а признаки управляемости, устойчивости и наличия специальной цели в виде осуществления совместной преступной деятельности характерны в большей степени для объединений соучастников, состоящих из трех и более лиц. Тем не менее это не исключает возможности существования организованной группы, состоящей из двух лиц, при наличии совокупности иных признаков, характеризующих данную форму соучастия.

Второй признак организованной группы касается ее предварительной объединенности (организованности), и его содержание сводится к тому, что еще до начала совершения конкретных преступлений должно было состояться создание управляемой и устойчивой группы, действующей на постоянной основе для совершения преступлений, сформироваться ее структура, быть распределенными функции и роли каждого участника.

Представляется верным мнение А. Е. Кирилина о том, что организованность предполагает наличие определенной организационной структуры, выработку плана преступной деятельности,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь «Актуальные вопросы рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (по материалам обзора)».

² Саванович Н. А. Организованная группа как форма соучастия в уголовном праве Республики Беларусь. С. 6–7.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций.

распределение ролей, иные условия совместной деятельности, свидетельствующие об устойчивости криминального формирования, а также иерархическое построение кооперации¹.

Таким образом, для квалификации действий лица по ч. 4 ст. 328 УК по признаку совершения преступления организованной группой следует достоверно установить, что лицо либо предварительно объединилось с иными лицами для создания организованной группы и совершало какие-либо целенаправленные действия по созданию и формированию структуры организованной группы, распределению ролей и функций участников, планированию преступной деятельности, принятию совместных решений, либо вступило в организованную группу, характеризующуюся всеми пятью конструктивными признаками, и осуществляло преступную деятельность в ее составе.

В случае, если лицо не обладало никакой информацией о создании или существовании организованной группы, о ее целях, задачах, структуре, способах управления, о том, что оно является ее участником и выполняет какую-то специальную функцию в ее составе, и в своих действиях не исходило из этого, квалификация действий по признаку совершения преступления в составе организованной группы представляется неверной ввиду отсутствия признака организованности.

Кроме того, вменяя лицу в вину совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 328 УК, то есть в составе организованной группы, для констатации существования признака предварительной объединенности (организованности), помимо вышеизложенного, представляется необходимым устанавливать информацию о том, кем именно совершались целенаправленные действия по созданию организованной группы, какие конкретно действия были совершены, где именно данное формирование было создано, на каких условиях и при каких обстоятельствах. Доказательное обоснование существования данных обстоятельств является принципиально важным для утверждений о существовании организованной группы.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что нередко органы предварительного расследования и суды расценивают электронную переписку в сети Интернет между лицом «А», осуществляющим сбыт наркотиков и привлекаемым к уголовной ответственности, с иным лицом «В», действующим от имени «Интернет-магазина» по продаже наркотиков, в качестве доказательства вступления в состав организованной группы. При этом данное лицо «В» либо иные лица, которые осуществляли переписку от имени наркошопа с обвиняемым, в большинстве случаев остаются неустановленными².

Например, по приговору суда от 09.07.2020 М. была признана виновной в незаконных с целью сбыта приобретении, хранении психотропных веществ в крупном размере, в отношении особо опасных психотропных веществ, совершенных организованной группой, и осуждена по ч. 4 ст. 328 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам городского суда указала, что суд первой инстанции правильно дал оценку тому факту, что обвиняемая М., вступив в переписку и подтвердив согласие на выполнение действий, определенных иным лицом, тем самым вступила в преступную группу, где иное лицо определило ее функции по выполнению преступных действий с психотропными веществами³.

Также суды, указывая в приговорах о том, что наличие организованной группы установлено на основании переписки обвиняемого в сети Интернет с другими пользователями, в ряде случаев просто ссылаются на факт переписки и не излагают в приговоре ту ее часть, которая имеет доказательственное значение, а также не отражают, какие же фактические данные из указанной переписки подтверждают выводы суда о совершении обвиняемым преступления в составе организованной группы⁴.

Так, приговором районного суда от 20.07.2018 О. был осужден по ч. 1 ст. 328 УК и ч. 4 ст. 328 УК.

Президиум областного суда рассмотрел протест заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь на данный приговор и указал, что, мотивируя свои выводы о виновности О. в совершении незаконного оборота особо опасных психотропных веществ именно организованной группой, суд первой инстанции в приговоре указал, что наличие самой

¹ Кирилин А. Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации. С. 17–18.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда от 1 сентября 2020 г.; Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда (извлечение) от 8 сентября 2020 г.; Определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда (извлечение) от 13 апреля 2021 г. дело № 1–406/20/А.

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда (извлечение) от 8 сентября 2020 г.

⁴ Постановление Президиума областного суда (извлечение) от 6 ноября 2019 г.

организованной группы установлено на основании переписки обвиняемого в сети Интернет с другими пользователями через специальные программы.

Вместе с тем, ссылаясь на переписку обвиняемого в сети Интернет в качестве источника доказательств, суду в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда», следовало изложить ту ее часть, которая имеет доказательственное значение¹.

Однако суд не привел в приговоре, какие же фактические данные из изъятой у осужденного переписки подтверждают совершение О. указанных выше действий и выводы о совершении преступления организованной группой, что стало одним из оснований для переквалификации действий О. с ч. 4 ст. 328 УК на ч. 3 ст. 328 УК².

Таким образом, следует отметить, что сама по себе переписка лица «А» с неустановленным лицом «В», действующим от имени наркошопа, без объективных доказательств наличия со стороны лица «А» намерений стать частью какой-либо организованной группы и осуществлять в ее составе преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, при полной его самостоятельности и отсутствии обязательств перед наркошопом, не может свидетельствовать о его вступлении в какую-либо организованную группу и о существовании таковой.

В ряде случаев суды также указывают на отсутствие правового значения того обстоятельства, что члены предполагаемой организованной группы не знакомы между собой, объясняя данный вывод тем, что свою преступную деятельность они осуществляли обезлично, используя в конспиративных целях сеть Интернет и вымышленные псевдонимы в различных мессенджерах и на форумах, под которыми знали и идентифицировали друг друга³.

Более того, как свидетельствует правоприменительная практика, участники предполагаемой организованной группы могут не только быть не знакомы между собой, но и никогда не общаться между собой по вопросам осуществления преступной деятельности даже под вымышленными псевдонимами в сети Интернет, тем не менее суды все равно приходили к выводу о существовании организованной группы.

Так, по приговору суда от 09.07.2020 М. была признана виновной в незаконных с целью сбыта приобретении, хранении психотропных веществ в крупном размере, в отношении особо опасных психотропных веществ, совершенных организованной группой, и осуждена по ч. 4 ст. 328 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам городского суда указала, что тот факт, что обвиняемая не знакома с организаторами преступной группы, а также с иными ее участниками, свидетельствует лишь о наличии конспирации и о том, что М. являлась одним из участников ее низшего звена⁴.

Однако, по нашему субъективному мнению, данная позиция не может быть лишена критики, поскольку обязательные признаки, которым должна соответствовать организованная группа, предполагают, как минимум, знание виновного лица о соучастниках и понимание того, что преступная деятельность осуществляется ими совместно для достижения преступных целей в составе организованной группы. А фактор обезличенности, наоборот, может свидетельствовать об отсутствии организованной группы, поскольку обезличенность фактически исключает признак предварительной объединенности двух и более лиц и совместную деятельность в рамках организованной группы, поскольку такая деятельность требует общения и согласования, а следовательно, и знаний о лицах, с которыми она согласовывается. Такое знание предполагает наличие представления о личности членов организованной группы хотя бы в виде минимальной информации.

Данная проблема на сегодняшний день не находит отражения в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций», что вызывает озабоченность со стороны правоприменителей.

Третьим конструктивным признаком организованной группы является управляемость, которая означает наличие системы внутренней дисциплины, согласованность действий соучастников, планирование и принятие групповых решений, распределение ролей и функций, иерархичность и подчиненность участников руководителю организованной группы.

В научной литературе справедливо отмечают, что «организованная группа – это не просто ситуативное объединение нескольких лиц, а определенным образом организованное

¹ О приговоре суда.

² Постановление Президиума областного суда (извлечение) от 6 ноября 2019 г.

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда от 1 сентября 2020 г.;

Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда (извлечение) от 8 сентября 2020 г.

⁴ Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда (извлечение) от 8 сентября 2020 г.

и дисциплинированное. Управляемость группы обусловлена наличием в ней механизма принятия общего для группы решения и подчинения поведения соучастников этому решению. Иными словами, существует способ трансформации воли отдельных соучастников в единую волю группы и принуждения их к ее выполнению»¹.

При этом действия лица, осуществляемые из своих собственных интересов и по собственной инициативе, при отсутствии связи с интересом организованной группы, исключают признание существования признака управляемости.

Важным при квалификации действий лица по ч. 4 ст. 328 УК по признаку совершения преступления организованной группой является установление наличия в ее составе руководителя (руководителей), который осуществляет управление организованной группой и координирует ее деятельность.

ВАЖНЫМ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА ПО Ч. 4 СТ. 328 УК ПО ПРИЗНАКУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ ЯВЛЯЕТСЯ УСТАНОВЛЕНИЕ НАЛИЧИЯ В ЕЕ СОСТАВЕ РУКОВОДИТЕЛЯ (РУКОВОДИТЕЛЕЙ), КОТОРЫЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ И КООРДИНИРУЕТ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что по данным категориям дел не только члены предполагаемой организованной группы, но и ее руководитель (руководители) в абсолютном большинстве случаев остаются неустановленными. В своих приговорах суды прямо указывают, что функции руководителя организованной группы осуществляло «неустановленное лицо», которое давало указания лицу «А» в ходе переписки посредством сети Интернет, и то обстоятельство, что личности иных участников организованной группы, в том числе и руководителя, не установлены, не исключает существование организованной группы².

В данном случае особое значение имеет анализ обстоятельств, касающихся того, как лицо «А» воспринимало своего собеседника, действующего от имени наркошопа (неустановленное лицо «В»). В случае отсутствия объективных данных, свидетельствующих о том, что неустановленное лицо «В» воспринималось лицом «А» как руководитель, обладающий властными полномочиями по отношению к нему, а общение происходило на условиях равноправия, говорить о существовании признака подчиненности, выступающего элементом управляемости, представляется неверным.

В частности, если лицо «А» никогда не получало от неустановленного лица «В» никаких приказов, указаний, заданий, реализация которых обеспечивалась бы особыми властными полномочиями лица «В», подкрепленными его авторитетом либо силой принуждения, и могло в любой момент прекратить свою деятельность без негативных последствий для себя, вести речь о существовании отношений «власти-подчинения» между указанными лицами не представляется возможным.

При таких обстоятельствах само по себе общение в форме электронной переписки между лицом «А» и неустановленным лицом «В» является лишь средством обеспечения деятельности лица «А» и не выходит за рамки общения участников группы лиц (по предварительному сговору), в то время как в организованной группе ее участники обеспечивают не свои интересы, а интересы всей группы. Действия, осуществляемые в своих интересах и по собственной инициативе, при отсутствии связи с интересами организованной группы, исключают признание существования признака управляемости.

Нередко в качестве обоснования наличия признака управляемости органы уголовного преследования ссылаются на наличие инструкций и мануалов, высылаемых лицам, намеревающимся распространять наркотики с использованием сети Интернет, через мессенджеры.

Данный подход представляется ошибочным, поскольку наличие даже самой подробной инструкции не выходит за рамки совершения преступления в составе простой группы лиц и само по себе наличие инструкции не является показателем существования организованной группы и участия в ней.

Четвертый конструктивный признак организованной группы – ее устойчивость. Данный признак характеризуется стабильностью основного состава участников организованной группы, тесной взаимосвязью между ее членами и согласованностью их действий.

¹ Саванович Н. А. Организованная группа как форма соучастия в уголовном праве Республики Беларусь. С. 8.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда (извлечение) от 13 апреля 2021 г. дело № 1–406/20/А.

В научной литературе абсолютно обоснованно отмечают, что стабильность состава участников организованной группы «является предпосылкой установления прочных связей между соучастниками, позволяет им рассчитывать на взаимную помощь и поддержку при совершении преступления, облегчает взаимоотношения между членами группы и выработку методов совместной преступной деятельности»¹.

Также следует согласиться с мнением А. Е. Кирилина о том, что устойчивость, являющаяся важным признаком организованной группы, входит в качестве составной части в системообразующий признак организованности, а организованность, в свою очередь, проявляется в том числе и через устойчивость. При этом понятие «организованность» является более широким по отношению к понятию «устойчивость».

К структурным признакам устойчивости А. Е. Кирилин относит постоянство и стабильность состава группы; тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий; постоянство форм и методов преступной деятельности; количество совершенных или планируемых преступлений; тщательное распределение ролей между участниками группы; тщательное планирование преступных акций; длительность существования объединения, отмечая, что устойчивость следует рассматривать не с позиции какого-то одного главного признака, а с позиции суммы всех составляющих, которые в целом придают данному признаку своеобразие².

Для установления наличия признака устойчивости организованной группы при квалификации действия лица по ч. 4 ст. 328 УК по признаку совершения преступления организованной группой недостаточно одного лишь указания на наличие стабильного состава или устойчивого ядра участников, личности которых, как правило, не установлены³. Необходимо, как минимум, выяснить, кто именно входил в это устойчивое ядро участников организованной группы, и сведения об указанных лицах. При отсутствии такой информации выводы о наличии признака устойчивости являются необоснованными.

Кроме того, представляется неверным вести речь о возможности существования стабильного состава участников организованной группы в ситуациях, когда лицо абсолютно свободно и независимо при определении сроков занятия преступной деятельностью и в любой момент может ее прекратить без каких-либо последствий для себя.

Спорными представляются встречающиеся среди правоприменителей мнения о том, что наличие залога, который в ряде случаев предлагают внести лицам, намеревающимся заняться сбытом наркотиков с использованием сети Интернет, указывает на взаимозависимость участников группы, поскольку залог якобы выступает средством привязки лица к конкретному наркошопу.

В обоснование несогласия с этой позицией следует отметить, что организованная группа – это объединение людей, которые участвуют в ней исключительно с прямым умыслом и их не нужно «привязывать» к указанной группе, поскольку они сами желают быть ее участниками. Залог – это лишь страховка для одной из сторон, средство снизить ее риски, связанные с возможными действиями другой стороны. И его существование совершенно не свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи и взаимозависимости, а, напротив, говорит об отсутствии таковой.

Пятым признаком организованной группы является наличие специальной цели – занятие преступной деятельностью, рассчитанной на длительный или неопределенный период времени, посредством совершения различных преступлений либо одного продолжаемого преступления. Организованная группа всегда создается именно для занятия преступной деятельностью.

При этом для участника организованной группы характерна не просто цель в виде занятия преступной деятельностью, которая может наблюдаться и у одиночек, и при иных формах соучастия, а цель заниматься преступной деятельностью с полным пониманием того и на основании того, что он является частью системы, частью механизма организованной группы и выполняет определенные функции в рамках этого объединения.

Как справедливо отмечает О. Н. Литовченко, соучастие в организованных группах «характеризуется определенными внешними и внутренними свойствами – психическим отношением соучастников к факту как самого участия в преступном объединении, так

¹ Саванович Н. А. Организованная группа как форма соучастия в уголовном праве Республики Беларусь. С. 7.

² Кирилин А. Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации. С. 16–17.

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда (извлечение) от 13 апреля 2021 г. дело № 1–406/20/А.

и к факту совершения общественно опасного деяния – преступления в составе такого преступного объединения»¹.

Заключение

Правильное определение формы соучастия непосредственно влияет на квалификацию действий лица по ч. 3 ст. 328 УК или по ч. 4 ст. 328 УК и, как следствие, на меру его наказания.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 18 УК, для признания лица виновным в совершении преступления в составе организованной группы необходимо установить одновременное наличие всех обязательных признаков, характеризующих организованную группу (количественный состав, включающий два и более лица, предварительная объединенность (организованность), управляемость, устойчивость, цель в виде совместной преступной деятельности), отсутствие даже одного из них исключает возможность квалификации действий лица по данному признаку.

При этом оценочный характер и неоднозначность указанных признаков не всегда позволяет объективно разграничить данную форму соучастия с группой лиц по предварительному сговору, что в некоторых случаях вызывает проблемы при квалификации.

ИСХОДЯ ИЗ СМЫСЛА Ч. 1 СТ. 18 УК, ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ВИНОВНЫМ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ НЕОБХОДИМО УСТАНОВИТЬ ОДНОВРЕМЕННОЕ НАЛИЧИЕ ВСЕХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ОРГАНИЗОВАННУЮ ГРУППУ

В судебной практике имеют место случаи несоблюдения положений ч. 1 ст. 18 УК, в результате чего действия лица ошибочно квалифицируются по ч. 4 ст. 328 УК (по признаку совершения преступления организованной группой), вместо ч. 3 ст. 328 УК (по признаку совершения преступления группой лиц).

При этом в подавляющем большинстве случаев суды ссылаются на наличие Интернет-переписки между обвиняемым и неустановленным лицом как на обстоятельство, свидетельствующее о вступлении обвиняемого в организованную группу, о существовании таковой и совершении преступления в ее составе, при

этом в ряде случаев в приговорах даже не указаны конкретные фрагменты переписки, послужившие основанием для данного вывода.

Однако сам по себе факт электронной переписки между обвиняемым и, как правило, «неустановленным лицом» при отсутствии каких-либо иных достоверных и достаточных доказательств существования организованной группы не выходит за рамки общения участников группы лиц по предварительному сговору. При этом переписка, по сути, выступает лишь средством обеспечения деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Также не выходит за рамки совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору наличие инструкций и мануалов, высылаемых лицам, намеревающимся распространять наркотики с использованием сети Интернет, на которые нередко ссылаются суды в обоснование своих выводов о совершении преступления в составе организованной группы. Равным образом и наличие залога, который в некоторых случаях предлагают внести лицам, планирующим заняться сбытом наркотиков с использованием сети Интернет, не свидетельствует о существовании организованной группы, поскольку залог может иметь место и при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору.

Также среди правоприменителей возникают споры относительно допустимости квалификации действия лица по ч. 4 ст. 328 УК, то есть по признаку совершения преступления в составе организованной группы, при отсутствии каких-либо сведений о руководителе данного формирования и иных его участниках. Данные вопросы на сегодняшний день по-прежнему остаются нерешенными.

С учетом вышеизложенного возникает необходимость в выработке более конкретных и четких параметров, позволяющих разграничивать формы соучастия между собой, в связи с чем представляется целесообразным внести следующие изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций».

а. П. 2 указанного постановления дополнить следующим положением:

¹ Литовченко О. Н. Соучастие в организованных группах и преступных сообществах (преступных организациях). С. 14.

При квалификации действий лица по признаку совершения преступления в составе организованной группы необходимо установить, кем были совершены целенаправленные действия по созданию организованной группы, формированию ее структуры, определению места и роли (распределению функций) каждого участника, когда и какие конкретно действия были совершены, где именно организованная группа была создана, на каких условиях и при каких обстоятельствах.

б. П. 3 данного постановления изложить в следующей редакции:

Для признания преступной группы управляемой необходимо установить наличие в ее составе руководителя (нескольких руководителей), выполняющего действия по координации преступной деятельности данной группы, руководству ею, поддержанию внутригрупповой дисциплины, основанной на подчиненности участников группы ее руководителю, подкреплению его авторитетом, принудительной силой и т.п., а также установить конкретные сведения о его личности (пол, возраст, местонахождение и т.п.).

Об устойчивости группы могут свидетельствовать стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, тесная взаимосвязь между ее членами, способность группы продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных участников.

Для признания преступной группы устойчивой сведения об иных участниках группы (их пол, возраст, местонахождение и т.п.) либо ее основного ядра должны быть установлены.

с. Дополнить указанное постановление следующим положением:

При квалификации действий лица по признаку совершения преступления в составе организованной группы необходимо установить, что преступные действия были совершены им не по собственной инициативе и в своих интересах, а в интересах организованной группы.

Данные изменения и дополнения позволяют исключить случаи, при которых действия лица, совершившего преступление в составе группы лиц, ошибочно квалифицируются по признаку совершения преступления в составе организованной группы.

Список использованных источников

1. Бабий, Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность: моногр. / Н.А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 744 с.
2. Веремеенко, М. Д. О некоторых проблемных вопросах соучастия в уголовном праве // М.Д. Веремеенко / Вестник Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. Серия Д. Экономика, социология, право. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2010. – С. 73–77.
3. Данные за 2020 год о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.gov.by/ru/statistika/bde7a3403f8041fc.html>. – Дата доступа: 01.11.2021.
4. Данные за первое полугодие 2021 года о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.gov.by/ru/statistika/a12923ee73c5482f.html>. – Дата доступа: 01.11.2021.
5. Кирилин, А.Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / А.Е. Кирилин; Инст. межд. права и экономики им. А.С. Грибоедова. – М., 2001. – 21 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В.А. Круглов, Е.И. Климова. – Минск: Амалфея, 2015. – 1008 с.
7. Литовченко, О.Н. Соучастие в организованных группах и преступных сообществах (преступных организациях): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / О.Н. Литовченко; Акад. упр. МВД России. – М., 2000. – 20 с.
8. Марчук, В.В. Квалификация преступлений: учеб. пособие / В.В. Марчук; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2013. – 210 с.
9. Минина, В.В. Актуальные вопросы института соучастия в уголовном законодательстве Республики Беларусь / В.В. Минина // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран. – Могилев: МГУ, 2016. – С. 24–26.
10. Мондохонов, А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / А.Н. Мондохонов; Рос. правовая акад. Министерства юстиции РФ. – М., 2005. – 16 с.
11. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
12. Новикова, Е.В. О квалифицирующих признаках как средстве дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов / Е.В. Новикова, Д.А. Плетенева // Право.by. – 2019. – № 1. – С. 68–73.
13. О приговоре суда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2001 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций

[Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь «Актуальные вопросы рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (по материалам обзора)» [Электронный ресурс]: ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

16. Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда от 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

17. Определение судебной коллегии по уголовным делам городского суда (извлечение) от 8 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

18. Определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда (извлечение) от 13 апреля 2021 г. Дело № 1–406/20/А [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

19. Постановление Президиума областного суда (извлечение) от 6 нояб. 2019 г. [Электронный ресурс]: ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

20. Проблемы борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков / под науч. ред. В. А. Ананича. – Минск: Академия МВД, 2021. – 318 с.

21. Саванович, Н. А. Организованная группа как форма соучастия в уголовном праве Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Н. А. Саванович; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2007. – 20 с.

22. Судебной коллегией по уголовным делам Минского городского суда постановлен приговор по уголовному делу в отношении 37 лиц, обвиняемых в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/press_relizi/narkotiki/31db3d35042e4bc4.html. – Дата доступа: 01.11.2021.

23. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

24. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 31 янв. 2016 г. № 63-ФЗ: в ред. от 7 июля 2021 года: с изм. и доп., вступ. в силу с 22 авг. 2021 года // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

26. Хомич, В. М. Уголовное право. Общая часть / В. М. Хомич. – Минск: Тесей, 2002. – 427 с.

Дата поступления в редакцию 04.01.2022.

М. В. Лапыр

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МИНОРИТАРИЕВ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ (ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ) ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И ЗАЩИТА ИХ ПРАВ

Лапыр Максим Валерьевич – юрисконсульт ООО «Выигрышное дело», аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», магистр юридических наук.

Переход отечественной экономики на новые условия хозяйствования с одновременным развитием частной собственности послужил причиной появления большого количества хозяйствующих субъектов, деятельность которых необходимо регулировать как на законодательном, так и на локальном уровне. Целью нашего исследования является выявление проблем в регулировании защиты прав миноритариев на участие в обществе и управлении им. В статье предлагаются варианты действий, которые бы обеспечивали права миноритарных участников, а также позволяли бы учитывать их мнение при принятии решений обществом. Работа основана на изучении законодательства Республики Беларусь в сфере отношений миноритарных участников и самого общества. В результате дана оценка правового положения миноритарных участников, предложены пути защиты их прав.

Ключевые слова: миноритарный участник, общее собрание, правовое положение, информация, прибыль, хозяйственные общества.

M. V. Lapyr

Legal status of minority shareholders in a limited (additional) liability company and protection of their rights

The transition of the domestic economy to new economic conditions with the simultaneous development of private property has caused the emergence of a large number of economic entities. The activities of which need to be regulated both at the legislative level and at the local level. The purpose of our research is to find problems in the regulation of the protection of the rights of minority shareholders to participate in the company and its management. The article suggests options for actions that would ensure the rights of minority participants, as well as allow their opinions to be taken into account when making decisions by society. The work is based on the study of the legislation of the Republic of Belarus in the field of relations between minority participants and society itself. As a result, an assessment of the legal status of minority participants is given, and ways to protect their rights are proposed.

Keywords: minority participant, general meeting, legal status, information, profit, business companies.

Введение

Миноритарный участник (миноритарий) – участник компании (физическое или юридическое лицо), размер доли которого не позволяет ему в большинстве случаев принимать определяемое решение для юридического лица.

Общество с ограниченной (дополнительной) ответственностью является самой распространенной формой юридического лица в Республики Беларусь.

Законодательство Республики Беларусь, регулирующее правовое положение хозяйственных обществ, является относительно новым, в связи с чем в нем имеется ряд недостатков. К одним из таких недостатков, мы считаем, относится неполно сформированный механизм защиты прав миноритарных участников общества, а также процесс реализации таких прав.

Цель данного исследования – выявить проблемы в регулировании и обеспечении защиты прав миноритариев на участие в управлении обществом, а также сформулировать предложения, которые бы обеспечивали права миноритарных участников, а также позволяли учесть их мнение.

На сегодняшний день данная тема в нашей стране не получила такого широкого распространения, как, к примеру, в Российской Федерации или Украине. Данные проблемы поднимаются лишь на уровне небольших статей в научных журналах, таких как «Промышленно-торговое право», «Судовы веснік», в публикациях белорусских юристов и адвокатов, а также в публикациях российских авторов, таких как Т. С. Бойко, А. А. Кузнецова и др.

Автор статьи при ее написании использовал общие и частные методы научного познания: логический, системный, функциональный, сравнительно-правовой.

Основная часть

Полагаем, что в обобщенном виде права участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью можно разделить условно на следующие группы:

1. Право на участие в обществе и управление им;
2. Право на получение прибыли и имущества общества после прекращения его деятельности.

Такие права, к примеру, как право на получение информации, сведений, являются производными от первой группы прав.

Главной целью функционирования общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью является получение прибыли. Хотя вопрос о распределении прибыли и осуществлении выплаты миноритарному участнику чаще всего возникает в такой форме юри-

ЗАЧАСТУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНОРИТАРНЫХ УЧАСТНИКОВ НАПРАВЛЕНА НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ В «ЭТУ ЖЕ МИНУТУ», ЧТО ПРОТИВОРЕЧИТ ИНТЕРЕСАМ МАЖОРИТАРНЫХ УЧАСТНИКОВ

дического лица, как акционерные общества, для обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью он также не является новым. И тут одной из главных проблем является невозможность миноритарного участника оказать влияние на решение о распределении и выплате денежных средств.

Зачастую деятельность миноритарных участников направлена на получение прибыли в «эту же минуту», что противоречит интересам мажоритарных участников.

В данной ситуации, полагаем, было бы уместно установить минимальный порог, при достижении которого часть прибыли была бы обязательна к распределению между участниками общества.

Неравноправное положение миноритарного участника по сравнению с мажоритарным может сподвигнуть миноритария выйти из состава участников общества, в результате чего вышедшему миноритария выплачивается действительная стоимость его доли в уставном фонде общества.

Хочется отметить, что, к примеру, с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» свободный выход из общества с ограниченной ответственностью стал возможен только при условии, что он прямо разрешен в уставе общества. Теперь миноритарные участники общества с ограниченной ответственностью в Российской Федерации оказались заблокированными в обществе без каких-либо возможностей выйти из этой организации. А для того, чтобы продать долю, должно быть найдено третье лицо, желающее приобрести такую долю миноритарного участника¹. В этой ситуации миноритария для выхода из общества в большинстве случаев приходится требовать либо исключения мажоритарного участника из общества, либо принудительной

¹ Бойко Т. С. Выкуп доли миноритарного участника как способ защиты от притеснения со стороны мажоритарного участника. С. 23.

ликвидации общества в связи с невозможностью достижения целей, ради которых создано общество. Исключение участника может и должно использоваться в качестве способа защиты в ситуации причинения вреда другому участнику общества, которое приводит к утрате доверия между участниками¹.

Одним из главных производных прав, которым обеспечивается право на управление обществом, по нашему мнению, является право на получение информации.

Право на получение информации является неотъемлемым правом участника любого общества.

Согласно статье 13 Закона «О хозяйственных обществах», участники хозяйственного общества вправе получать информацию о деятельности хозяйственного общества и знакомиться с его документацией в объеме и порядке, установленных уставом².

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 64 Гражданского кодекса Республики Беларусь, участники хозяйственного товарищества или общества вправе получать информацию о деятельности товарищества или общества и знакомиться с его документацией в объеме и порядке, установленных учредительными документами³.

Из смысла абзаца 3 части 8 статьи 13 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» следует, что законодатель выделил два понятия: «информация об обществе» и «документы общества». Легальное определение информации и документа (документированной информации) содержится в статье 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», согласно которой информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, а документированная информация – это информация, зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать⁴. Системное толкование вышеуказанных норм позволяет сделать вывод о том, что документы хозяйственного общества – это и есть форма фиксирования информации об обществе. Она может быть представлена в иной, нежели документ, объективной форме и содержать сведения, не зафиксированные в документах общества, в том числе в тех, которые перечислены в части 1 статьи 63 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах».

Таким образом, в случае отсутствия в уставе общества исчерпывающего перечня документов (информации), с которыми может ознакомиться участник общества, а также отсутствия ограничений на получение участниками общества документов (информации), общество в установленные сроки должно представить запрашиваемую информацию.

Однако право миноритарных участников на получение информации о деятельности общества ущемляется. В настоящее время встречаются несоответствующие законодательству положения уставов хозяйственных обществ, которые ограничивают права миноритарных участников на получение части информации о деятельности общества.

Мы согласны с мнением Н. Л. Бондаренко о том, что механизм реализации права на получение информации должен быть закреплен непосредственно в законе, а не в уставе общества⁵.

В соответствии со статьей 39 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», исполнительный орган хозяйственного общества обязан до проведения годового общего собрания участников подготовить информацию о деятельности этого общества за отчетный период. Данная информация должна содержать:

- информацию о годовом вознаграждении членов совета директоров (наблюдательного совета);
- информацию о годовом размере оплаты труда членов исполнительного органа хозяйственного общества, годовом размере оплаты услуг управляющей организации (управляющего);
- информацию о безвозмездной передаче либо продаже долей в уставном фонде (акций) хозяйственного общества членам органов управления и (или) работникам хозяйственного общества;
- обзор наиболее важных событий в деятельности хозяйственного общества, произошедших в отчетном периоде;
- наименование хозяйственных обществ, размер долей в уставных фондах (количество акций), принадлежащих хозяйственному обществу;

¹ Кузнецов А. А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. С. 82.

² О хозяйственных обществах.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁴ Об информации, информатизации и защите информации.

⁵ Бондаренко Н. Л. Права мелких акционеров и проблемы их защиты. С. 96.

- размер долей в уставном фонде (количество акций), отчужденных хозяйственным обществом в отчетном периоде;
- размер долей в уставном фонде (количество акций), приобретенных хозяйственным обществом в отчетном периоде;
- информацию о крупных сделках, иных сделках, на принятие решения о совершении которых в соответствии с уставом хозяйственного общества распространяется порядок принятия решения о совершении крупной сделки, а также о сделках хозяйственного общества, в совершении которых имелась заинтересованность его аффилированных лиц, в объеме, определенном частью десятой статьи 57 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»;
- планы и прогнозы деятельности хозяйственного общества на очередной финансовый год;
- показатели, характеризующие динамику изменения стоимости чистых активов и уставного фонда хозяйственного общества за три последних завершенных финансовых года, включая отчетный год, или, если хозяйственное общество осуществляет деятельность менее чем три года, за каждый заверченный финансовый год;
- результаты анализа причин и факторов, которые, по мнению уполномоченного органа хозяйственного общества, привели к уменьшению стоимости чистых активов;
- перечень мер по приведению стоимости чистых активов хозяйственного общества в соответствие с размером его уставного фонда, если по результатам финансового года стоимость чистых активов хозяйственного общества окажется менее размера уставного фонда;
- иную информацию, обязательность доведения до сведения участников хозяйственного общества которой предусмотрена законодательством, уставом и (или) локальными правовыми актами этого общества.

По инициативе исполнительного органа хозяйственного общества, уполномоченного органа хозяйственного общества информация о деятельности этого общества за отчетный период может также включать иные сведения¹.

Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам хозяйственных обществ» установил, что информация, содержащаяся в документах бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности (книге учета доходов и расходов), а также в протоколах заседаний совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, предоставляется по требованию участников хозяйственного общества, являющихся в совокупности владельцами десяти и более процентов долей в его уставном фонде (акций), если уставом хозяйственного общества не предусмотрено меньшее количество долей в уставном фонде (акций)².

По нашему мнению, законодатель тем самым уменьшил возможность доступа к важной информации со стороны рейдеров, приобретающих минимальные пакеты долей в уставных фондах (акций) хозяйственных обществ, но тем самым ухудшил правовое положение добросовестных миноритариев общества.

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве Республики Беларусь не содержится меры ответственности за непредоставление запрашиваемой информации. И в случае отказа общества в предоставлении информации миноритарным участникам остается только через экономические суды подавать иски о понуждении общества к предоставлению информации и (или) документов.

Согласно статье 36 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах», в случаях и порядке, установленных указанным Законом и уставом хозяйственного общества, созываются и проводятся годовое и внеочередные общие собрания участников хозяйственного общества. Общие собрания участников хозяйственного общества созываются и проводятся уполномоченным органом хозяйственного общества, а также в случаях, установленных настоящим Законом, иными органами этого общества или участниками, требующими созыва внеочередного общего собрания участников хозяйственного общества. В случаях, установленных законодательными актами, требовать проведения внеочередного общего собрания участников хозяйственного общества вправе иные лица³.

Решение общего собрания участников хозяйственного общества, принятое с нарушением требований законодательства или устава либо нарушающее права и (или) законные интересы участника, можно оспорить в суде.

¹ О хозяйственных обществах.

² Изменения законов по вопросам хозяйственных обществ.

³ О хозяйственных обществах.

Ввиду того, что на собраниях чаще всего не учитываются мнения миноритарных участников из-за незначительности их голосов, в суд с исками об оспаривании решений идут именно миноритарии.

Согласно части 9 пункта 18 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 20 «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)», хозяйственный суд (экономический суд в настоящее время) вправе с учетом всех обстоятельств дела отказать в иске, если количество голосов отдельного участника не могло повлиять на результаты голосования¹.

Таким образом, законодательными актами установлено право суда отказать миноритарному участнику в иске.

В этом случае мы согласны с мнением Е. В. Ананевич, которая считает одним из недостатков в механизме защиты прав миноритариев отсутствие разнообразия юрисдикционных способов защиты таких прав².

Согласно статье 45 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», при принятии решения общим собранием участников хозяйственного общества участник этого общества обладает числом голосов, пропорциональным размеру (количеству) принадлежащей ему доли в уставном фонде (акций) этого общества, а иное лицо, имеющее право на участие в общем собрании, обладает числом голосов, пропорциональным размеру (количеству) доли в уставном фонде (акций), право на которую (которые) или право на управление которой (которыми) оно приобрело. Иной порядок определения числа голосов участников общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью может быть установлен их уставами³. В силу данной нормы миноритарий, если у него есть такая возможность и соответствующие рычаги давления, может истребовать для себя при составлении устава большее количество голосов по некоторым вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников, которые он считает для себя важными.

Например, согласно части 4 статьи 109 Закона «О хозяйственных обществах», решения по вопросам реорганизации и ликвидации общества с ограниченной ответственностью принимаются всеми участниками общества единогласно. Мы полагаем, что для того, чтобы понизить уровень конфликтности между мажоритарными и миноритарными участниками общества, для решений вопросов о назначении исполнительного органа общества, а также для принятия решения, касающегося распределения прибыли общества и выплаты дивидендов необходимо установить специальный кворум и дополнить статью 109 Закона «О хозяйственных обществах» соответствующей нормой.

Заключение

Проанализировав судебную практику Республики Беларусь, с сожалением можно констатировать, что на сегодняшний день белорусское законодательство практически не содержит правовых предписаний в части защиты прав миноритарных участников. В нем отсутствуют не только механизмы реализации права миноритария на управление, но и возможность в полной мере реализовать соответствующие имущественные права.

А внесенные изменения в законодательство о хозяйственных обществах и вовсе, по нашему мнению, ухудшили правовое положение миноритарных участников, что может привести к снижению привлекательности вложения иностранных капиталов в белорусские предприятия.

В сложившейся ситуации миноритарии должны самостоятельно добиваться защиты своих прав еще на стадии заключений соглашений, договоров об осуществлении прав участников, положений устава общества. Таким образом, принципиальной становится позиция самих миноритариев на этапе формулировки положений учредительных документов при создании общества.

**РЕШЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО
ОБЩЕСТВА, ПРИНЯТОЕ
С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИЛИ
УСТАВА ЛИБО НАРУШАЮЩЕЕ
ПРАВА И (ИЛИ) ЗАКОННЫЕ
ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКА, МОЖНО
ОСПОРИТЬ В СУДЕ**

¹ О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников).

² Ананевич Е. В. Защита интересов миноритарных участников. С. 401.

³ О хозяйственных обществах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ананевич, Е. В. Защита интересов миноритарных участников / Е. В. Ананевич // *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XIV Международной научно-практической конференции*, Минск, 20 мая 2021 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет; [редкол.: В. Ю. Путилин (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГЭУ, 2021. – С. 401–402.
2. Бойко, Т. С. Выкуп доли миноритарного участника как способ защиты от притеснения со стороны мажоритарного участника / Т. С. Бойко // *Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО*. – М.: М-Логос, 2020. – 462 с.
3. Бондаренко, Н. Л. Права мелких акционеров и проблемы их защиты / Н. Л. Бондаренко // *Экономика и управление*. – 2011. – № 1. – С. 94–98.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218–З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Изменения законов по вопросам хозяйственных обществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spplaw.by/blog/izmeneniya-zakonov-po-voprosam-khozyays>. – Дата доступа: 07.02.2022.
6. Кузнецов, А. А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью / А. А. Кузнецов. – М.: Статут. – 2014. – 141 с.
7. О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 20: в ред. от 30.04.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Дата поступления в редакцию 16.02.2022.

А. И. Тарасенок
Е. А. Баханович

СОСТОЯНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тарасенок Александр Иванович – профессор кафедры экономики и управления туристической индустрией учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор экономических наук. Сфера научных интересов: геоэкономика, экономика и управление народным хозяйством, туризм.

Баханович Екатерина Александровна – ассистент кафедры экономики и управления туристической индустрией учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Сфера научных интересов: менеджмент, образовательный туризм, экспортные стратегии.

В статье дана оценка состояния и сформулированы предпосылки развития образовательного туризма в Беларуси, основанные на существующей нормативной правовой базе, действующих государственных программах, анализе основных статистических показателей в сфере туризма и высшего образования и тенденциях, сложившихся с 2016 года до сегодняшнего времени; учтены отдельные последствия пандемии COVID-19. Проведен сравнительный анализ статистических данных по численности туристов и экскурсантов и студентов и магистрантов учреждений высшего образования с выделением основных стран-экспортеров по данным категориям. Дана оценка динамики экспорта образовательных и туристических услуг за последние годы и рекомендации по его дальнейшему увеличению.

Выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы туристическими организациями, учреждениями образования и государственными органами, заинтересованными в развитии образовательного туризма.

Ключевые слова: высшее образование, образовательный туризм, статистика туризма, туристическое потребление, экспорт услуг.

A. I. Tarasionak
 K. A. Bakhonovich

State and prerequisites for the development of educational tourism in the Republic of Belarus

The article assesses the state and formulates the prerequisites for the development of educational tourism in Belarus. The analysis includes the existing regulatory legal framework, existing state programs, and the main statistical indicators in the field of tourism and higher education, and basic trends from 2016 to present. The authors took into account the consequences of the COVID-19 pandemic. The article contains the comparative analysis of statistical data on the number of tourists and sightseers and students and undergraduates of higher education, including the main exporting countries. There is an assessment of the dynamics of the educational and tourism services exports, the recommendations for its further increase have made in the article.

The research conclusions may be used by tourism organizations, educational institutions and government agencies interested in the development of educational tourism.

Keywords: higher education, educational tourism, tourism statistics, tourist consumption, service export.

Введение

Образовательный туризм является востребованным в современном мире видом туризма, популяризация которого отражает одну из тенденций развития международного рынка туристических услуг. Кроме познавательных, рекреационных и иных целей туристов, все большее значение в последние годы приобретает обучение. Это обусловлено развитием информационных технологий, необходимостью осваивать иностранные языки, наличием ограничений на массовые виды туризма в связи с пандемией COVID-19, вынуждающей людей находить себе занятия за счет расширения кругозора, повышения квалификации, получения дополнительного образования. Образовательный туризм связан с удовлетворением познавательных потребностей путешествующих. В некоторых случаях учебные мероприятия в пункте назначения выполняются в соответствии с целью поездки, но в других случаях целью поездки является само обучение¹.

Предыдущие исследования сущности образовательного туризма, проведенные автором, позволили определить его как «поездки граждан за пределы постоянного места жительства на срок до одного года с целью получения образования, прохождения краткосрочных курсов или повышения квалификации, а также деятельность туристических организаций и учреждений среднего, средне-специального и высшего образования, образовательных центров и иных академических организаций по направлению в образовательные поездки и непосредственному созданию образовательного туристического продукта»².

Учитывая, что развитие образовательного туризма является актуальной темой для исследования, целью данной статьи стала оценка состояния и предпосылок развития образовательного туризма в Республике Беларусь.

Основная часть

В Законе Республики Беларусь «О туризме» отсутствует определение образовательного туризма. Образовательный туризм определен в качестве одного из наиболее значимых видов туризма в рамках Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года. В настоящее время реализуется проект «Образовательная карта Беларуси»³, разработанный Гуманитарно-образовательным республиканским унитарным предприятием (ГОРУП) «Центр международных связей» Министерства образования Республики Беларусь и направленный на организацию экскурсионно-образовательных программ для белорусских и иностранных студентов, сотрудников учреждений образования⁴.

Национальной стратегией развития туризма предполагается разработка экскурсионных маршрутов, их интегрирование в учебные программы, использование маркетинговых ин-

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ
ОПРЕДЕЛЕН В КАЧЕСТВЕ ОД-
НОГО ИЗ НАИБОЛЕЕ ЗНА-
ЧИМЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА
В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗ-
МА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ДО 2035 ГОДА**

струментов для продвижения продукта образовательного въездного туризма на зарубежных рынках, привлечение инвесторов, поддержание инфраструктуры образовательного туризма, модернизация учебно-образовательной среды учреждений образования⁵.

Министерством образования Республики Беларусь утвержден План действий по эффективному развитию образовательного туризма в Республике Беларусь (14.01.2020 г.). В документе предлагается включение образовательных объектов в туристско-экскурсионные маршруты, формирование реестра образовательных

маршрутов, разработка справочников тематических экскурсий, туристических и экскурсионных маршрутов для учащихся. Мероприятия касаются всех регионов, начиная

¹ Benaraba, Charlyn, Mae D. A Comparative Analysis on the Career Perceptions of Tourism Management Students Before and During the COVID-19 Pandemic.

² Баханович Е. А. Современный подход к сущности образовательного туризма. С. 80.

³ Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года. С. 37.

⁴ ГОРУП «Центр международных связей».

⁵ Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года. С. 36–37.

от заседаний Межведомственного экспертно-координационного совета по туризму при Совете Министров Республики Беларусь, разработки плана развития образовательного туризма в регионах, заканчивая мероприятиями по подготовке и развитию инфраструктуры. Перечень мероприятий охватывает вопросы кадрового обеспечения в сфере туризма и образования, организацию ознакомительных туров, совершенствование туристической инфраструктуры¹.

В настоящее время следует руководствоваться государственными программами «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 гг. и «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., в которых в целом рассматриваются ключевые направления развития туристической индустрии и образовательной среды.

В соответствии с Приказом Министра образования Республики Беларусь от 10.02.2020 № 109 общая координация, организационно-методическая и иная поддержка деятельности учреждений образования по организации образовательного туризма возложены на ГОРУП «Центр международных связей»².

Офис Центра международных связей при Министерстве образования предлагает комплекс услуг по организации международных образовательных программ на прием в Беларуси и отправку за рубеж белорусских студентов и работников системы образования. Также предлагаются учебно-образовательные программы, бизнес-семинары, выставки и другие мероприятия. В настоящее время многие мероприятия проводятся онлайн, например, «Образовательная онлайн-выставка «Образование в Беларуси – 2020». В 2020 году подобные выставки проводились для Казахстана и Азербайджана, в 2021 году – Узбекистана и Турции³.

На базе Центра международных связей создан информационно-консультационный пункт по вопросам получения образования и пребывания в Республике Беларусь иностранных граждан, желающих обучаться в Беларуси. В структуре Центра также создан Межвузовский центр сервисных услуг для иностранных студентов, который занимается вопросами оформления виз, приобретения авиабилетов, организации трансферов, отдыха и оздоровления иностранных обучающихся⁴.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2020–2021 учебном году в стране насчитывается 50 учреждений высшего образования, которые являются основными объектами въездного образовательного туризма.

Законом «О туризме» в редакции от 11.11.2021 г. № 129–3 определено, что «турист – физическое лицо, которое совершает туристическое путешествие на период от 24 часов до одного года или осуществляет не менее одной ночевки в стране (месте) временного пребывания... Экскурсант – физическое лицо, которое совершает экскурсию без ночевки в стране (месте) временного пребывания»⁵. Сопоставление сущности образовательного туризма с критериями отнесения к туристам иностранных граждан, въезжающих в Республику Беларусь, позволяет относить к туристам всех иностранных студентов первой и второй ступеней высшего образования.

Численность студентов в Республике Беларусь по итогам 2020–2021 учебного года составила 263,4 тыс. чел., из которых 20,9 тыс. чел. (или 7,9 %) являлись иностранными гражданами. В географической структуре всего контингента иностранных студентов преобладали граждане Туркменистана (41,7 %, снижение на 11,4 п.п. к уровню 2019 года), Китая (17,4 %, увеличение на 9,6 п.п.), Российской Федерации (7,3 %, снижение на 0,5 п.п.), а также Шри-Ланки (4,9 %, снижение на 0,5 п.п.) и Индии (3,5 %, увеличение на 0,1 п.п.)⁶. Доля Туркменистана в общей численности иностранных студентов с 2016 по 2020 год варьировалась от 50 % до 41 %. Удельный вес граждан РФ варьировался от 10,2 % в 2016 году до 7,2 % в 2020 году, граждан Китая от 7,95 % до 17,4 % соответственно.

Сравнительный анализ численности обучающихся в учреждениях высшего образования Республики Беларусь за последние пять лет по основным странам-поставщикам показывает, что количество студентов из Туркменистана значительно превышало количество обучающихся из следующих за ним Китая и России (рисунок 1). Как видно из рисунка 1, стабильной положительной динамикой характеризуется количество студентов из Китая, несмотря на сдерживающие факторы пандемии и внешней политической напряженности.

¹ Об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в 2020/2021 учебном году.

² Там же.

³ Образовательная платформа Edubel.by.

⁴ Образовательная карта Беларуси.

⁵ О туризме.

⁶ Образование в Республике Беларусь. Буклет Национального статистического комитета Республики Беларусь.

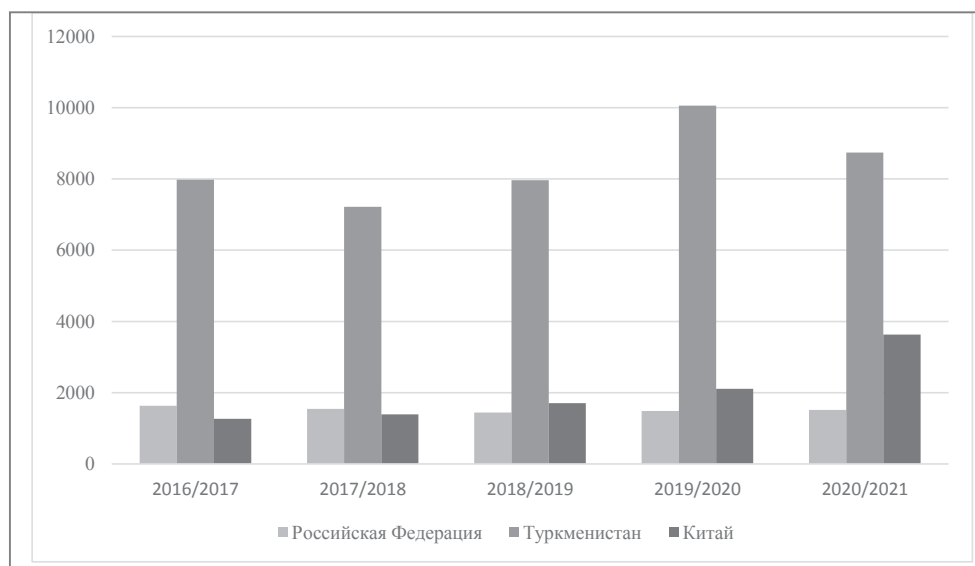

Рисунок 1. Динамика численности иностранных студентов из Российской Федерации, Туркменистана и Китая по учебным годам, чел.

Примечание. Источник: собственная разработка по данным статистического буклета «Образование в Республике Беларусь» за 2021 г.

Анализ данных об организованном въездном туризме из Российской Федерации, Туркменистана и Китая показывает другую картину, относительно противоположную образовательному туризму (таблица 1).

Российская Федерация является лидером по количеству организованных туристов и экскурсантов, въезжающих в Республику Беларусь. Ее удельный вес в общей численности прибывших организованных туристов и экскурсантов варьируется в пределах от 64,5 % до 78,7 % в период 2016–2020 гг. Китай находится на 15-м месте, а Туркменистан – в конце рейтинга стран по количеству прибывших в Республику Беларусь туристов и экскурсантов. В динамике туристического потока из данных трех стран наблюдается рост в период с 2016 по 2019 годы, а затем резкое снижение, которое в 2020 году было вызвано пандемией COVID-19.

Соотношение численности студентов и организованных туристов и экскурсантов из Российской Федерации за период 2016–2020 гг. показано на рисунке 2. Наблюдается подавляющее превышение организованного туристического потока над образовательным туризмом.

Соотношение долей студентов и туристов из Китая показано на рисунке 3. Численность китайских туристов и экскурсантов превышала численность студентов в указанный период, за исключением 2020 года. Удельный вес туристов составлял от 55 % до 71 % от совокупной

Таблица 1.

Количество туристов и экскурсантов из РФ, Туркменистана и Китая за 2016–2020 гг., чел.

Страна	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	171100	191520	207416	217837	52263
Туркменистан	1190	1200	467	365	46
Китай	1579	3151	3277	5121	189

Примечание. Источник: собственная разработка авторов по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь: Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf> Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2019 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf> О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2018 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf> О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2017 год: стат. бюллетень.

численности китайских туристов и студентов с 2016 по 2019 год. В 2020 году этот показатель упал до 5 %.

Удельный вес туристов и экскурсантов из Китая в структуре совокупного организованного туристического потока в Республику Беларусь составлял в течение анализируемого периода 0,7 % (2016 год), 1,1 % (2017), 0,9 % (2018), 1,3 % (2019), 0,2 % (2020). Удельный вес китайских студентов в структуре иностранного контингента обучающихся в вузах Беларуси постепе́нно вырос с 7,95 % до 17,40 % в течение этого периода. Данная картина свидетельствует о необходимости наращивания потенциала развития образовательного туризма из Китая и продолжения сотрудничества с Китайской Народной Республикой в сфере образования.

Средняя продолжительность пребывания организованных туристов в Беларуси составляла в разные годы исследуемого периода от 4 до 6 дней (в 2020 году)¹. В отличие от них студенты находятся на территории Республики Беларусь от полугода до года. В период пребывания в стране они не только проходят обучение в вузах, но и знакомятся с местной историей, культурой и традициями, могут отправляться на экскурсии, совершать поездки, пользоваться услугами предприятий общественного питания, посещать досуговые места и т.д., прямо или косвенно участвуя в туристическом потреблении. Этот факт следует отметить при анализе экспорта туристических услуг, который связан с покупкой и потреблением иностранными посетителями услуг субъектов туристической индустрии². В настоящее время можно констатировать наличие скрытого экспорта туристических услуг, поступления от которого происходят за счет иностранных студентов, но не выделены в отдельную категорию при формировании Вспомогательного счета туризма.

Доходы от въездного международного туризма, а также реализации услуг образования формируют экспорт туристических и образовательных услуг соответственно (таблица 2). В 2020 году общий объем экспорта услуг Республики Беларусь снизился на 856,1 млн. долл. США по сравнению с 2019 годом, в том числе произошло значительное падение экспорта туристических услуг на 183,3 млн. долл. США, что связано в первую очередь с пандемией COVID-19 и значительными ограничениями на поездки и передвижения во всем мире.

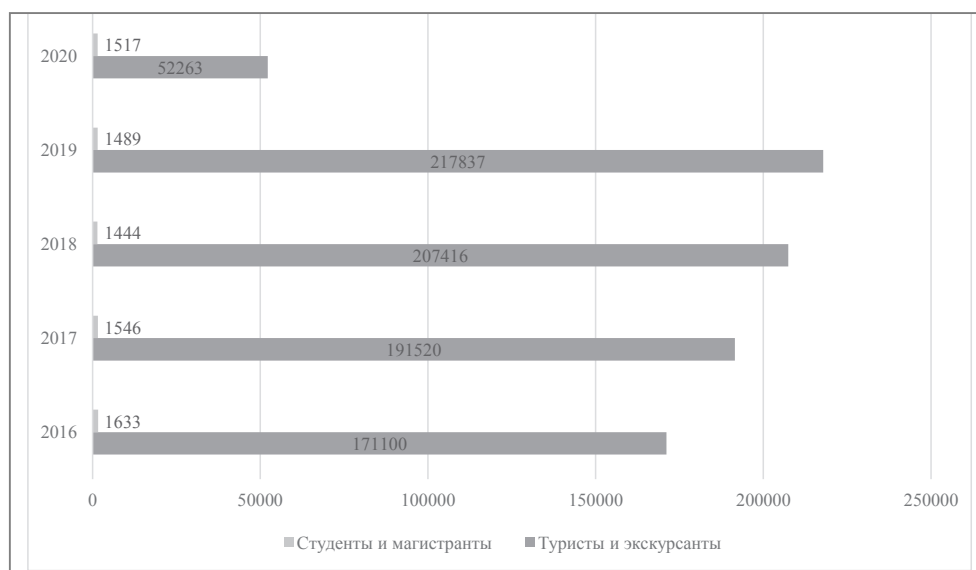

Рисунок 2. Сравнение численности прибывших из России туристов и экскурсантов с численностью студентов и магистрантов в 2016–2020 гг., чел.

Примечание. Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь: Образование в Республике Беларусь. Буклет Национального статистического комитета Республики Беларусь; Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4t6kr6su8h3xtms371nn9ngfc.pdf> Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2019 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4t6kr6su8h3xtms371nn9ngfc.pdf> О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2018 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4t6kr6su8h3xtms371nn9ngfc.pdf> О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2017 год: стат. бюллетень.

¹ Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год: стат. бюллетень.

² Тарасенок А. И. Проблемы учета доходов от иностранного туризма и методика их оценки.

Таблица 2.

Данные по экспорту туристических и образовательных услуг по Республике Беларусь за 2019–2020 гг.

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	Отклонение	Темп роста, %
Экспорт услуг, всего, млн. долл. США	9641,9	8788,8	– 856,1	91,2
Экспорт туристических услуг, тыс. долл. США	265371,8	82118,1	– 183253,7	30,9
Экспорт услуг образования, тыс. долл. США	78968,9	82000,2	+ 3031,3	103,8
Удельный вес туристических услуг в общем объеме экспорта услуг, %	2,8	0,9	– 1,9	32,1
Удельный вес услуг образования в общем объеме экспорта услуг, %	0,8	0,9	+ 0,1	112,5

Примечание. Источник: собственная разработка авторов на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь: Внешняя торговля Республики Беларусь, 2021: стат. сборник; Годовые данные: экспорт и импорт Республики Беларусь по основным видам.

В структуре национального экспорта услуг туризм преобладал над образованием вплоть до 2019 года (2,8% против 0,8%), однако в 2020 году произошло снижение удельного веса туристических услуг на 1,9 п.п. и некоторое увеличение удельного веса образовательных услуг на 0,1 п.п. Таким образом, экспорт образовательных услуг начиная с 2020 года стал играть не меньшую роль, чем экспорт туристических услуг. В то же время следует отметить, что ввиду специфики методологии статистического учета экспорта туристических услуг, часть его формируется иностранными студентами в случае их путешествия по территории Республики Беларусь и потребления услуг туристических организаций (турфирм, экскурсионных бюро) и средств размещения (гостиничного и санаторно-курортного хозяйства).

Въездной образовательный туризм сосредоточен главным образом в Минске, что обусловлено высокой концентрацией вузов, наиболее престижных в Республике Беларусь. В свою очередь образовательный туризм наиболее сильно влияет на формирование имиджа туристической дестинации столицы, показывая наибольшую устойчивость в период пандемии

Рисунок 3. Сравнение численности прибывших из Китая туристов и экскурсантов с численностью студентов и магистрантов в 2016–2020 гг., чел.

Примечание. Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь: Образование в Республике Беларусь. Буклет Национального статистического комитета Республики Беларусь; Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6siu8h3xtms371lhn9ngfc.pdf> Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2019 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6siu8h3xtms371lhn9ngfc.pdf> О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2018 год: стат. бюллетень; <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6siu8h3xtms371lhn9ngfc.pdf> О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2017 год: стат. бюллетень.

и высокую восприимчивость к инновациям¹. Перспективы расширения специализации образовательного туризма Республики Беларусь на китайском рынке в настоящее время связаны с присутствием в стране китайского капитала и перспективами расширения деятельности китайских компаний в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень», несмотря на коронакризис и западные экономические санкции².

Заключение

Методологические основы расчета статистических показателей по международному въездному туризму и образованию иностранных студентов содержат ряд пересечений, которые необходимо принимать во внимание при совершенствовании методики статистических наблюдений в образовательном туризме.

Проведенный анализ в целом показывает, что стимулирование развития образовательного туризма будет способствовать увеличению экспорта туристических услуг, а наиболее перспективным рынком продвижения образовательного турпродукта является Китай. В условиях пандемии COVID-19 и воздействия негативных факторов внешней среды важна интеграция усилий высших учреждений образования по созданию востребованного на международном рынке образовательного продукта и специализированных туристических организаций по продвижению национальных турпродуктов на зарубежных рынках. Развитие именно образовательного туризма более предпочтительно для национальной экономики, чем внедрение дистанционных и онлайн-форм получения высшего образования, что обусловлено его скрытыми позитивными эффектами.

**ВЪЕЗДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬ-
НЫЙ ТУРИЗМ СОСРЕДОТО-
ЧЕН ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ
В МИНСКЕ, ЧТО ОБУСЛОВ-
ЛЕНО ВЫСОКОЙ КОНЦЕН-
ТРАЦИЕЙ ВУЗОВ, НАИБОЛЕЕ
ПРЕСТИЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ**

Список использованных источников

1. Баханович, Е. А. Современный подход к сущности образовательного туризма / Е. А. Баханович // Вестник БГЭУ. – 2021. – № 5. – С. 76–83.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2021: стат. сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2022.
3. Годовые данные: экспорт и импорт Республики Беларусь по основным видам [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-uslugami/godovye-dannye/>. – Дата доступа: 03.01.2022.
4. ГОРУП «Центр международных связей» // Образовательная платформа Edubel.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edubel.by/cms>. – Дата доступа: 02.01.2022.
5. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года // Официальный портал Национального агентства по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarustourism.by/news/%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF%20%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF.pdf>. – Дата доступа: 24.12.2021.
6. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2017 год: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/turizm/statisticheskie-izdaniya/index_8622/https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf. – Дата доступа: 03.01.2022.
7. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2018 год: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0e4/0e446fc1962b5f32f76ad762e4c5f717.pdf> <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4twkr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2022.
8. О туризме [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 1999 г. № 326-3; в ред. Законов Республики Беларусь от 09.01.2007 № 206-3, от 16.06.2010 № 139-3, от 22.12.2011 № 326-3, от 18.07.2016 № 410-3, 11.11.2021 г. № 129-3. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guiid=12551&p0=H12100129&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 29.11.2021.
9. Об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования в 2020/2021 учебном году: инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edustandart.by/media/k2/attachments/nd_pismo_k_2020-2021_ucheb_god.pdf. – Дата доступа: 27.11.2021.

¹ Развитие туризма в Минске: состояние въездного туризма, туристический образ, инновации продвижения.

² Тарасенок А. И., Линь Юньлун. Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень».

10. Образование в Республике Беларусь. Буклет Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/5d6/5d62c11490270d88d396c8788f28b95d.pdf>. – Дата доступа: 30.11.2021.
11. Образовательная карта Беларуси: Минск [Электронный ресурс] // Сайт ГОРУП «Центр международных связей». – Режим доступа: <https://intcenter.by/obrazovatelnyakatra-minsk>. – Дата доступа: 02.01.2022.
12. Образовательная платформа Edubel.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edubel.by/>. – Дата доступа: 02.01.2022.
13. Развитие туризма в Минске: состояние въездного туризма, туристический образ, инновации продвижения / Н. И. Кабушкин, А. И. Тарасенок, О. В. Ежель, Н. В. Путилина, П. А. Литвинов // Новая экономика. – № 1. – 2021. – С. 269–275.
14. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2019 год: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/46f/46f64b38d0f1d0895d79b8c1ca8489aa.pdf> <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4t6kr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2022.
15. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/6a9/6a9f2105ba41cebe69e6202d779c6cae.pdf> <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dc3/1jscca4t6kr6su8h3xtms371lnn9ngfc.pdf>. – Дата доступа: 03.01.2022.
16. Тарасенок, А. И. Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» / А. И. Тарасенок, Линь Юньлун // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 4. – С. 119–125.
17. Тарасенок, А. И. Проблемы учета доходов от иностранного туризма и методика их оценки / А. И. Тарасенок // Экономика. Финансы. Управление. – 2017. – № 8. – С. 7–13.
18. Benaraba, Charlyn, Mae D. A Comparative Analysis on the Career Perceptions of Tourism Management Students Before and During the COVID-19 Pandemic [Electronic resource] / Charlyn, Mae D. Benaraba, Nathalie Joyce B. Bulaon [etc.] // Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. – 2022, 100361. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1473837621000629>. – Date of access: 02.01.2022.

Дата поступления в редакцию 24.01.2022.

Т. Е. Бондарь

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Бондарь Тамара Евгеньевна – доцент кафедры финансов учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов: проблемы финансовой науки, проблемы финансов организаций.

Автор акцентирует внимание делового сообщества на взаимосвязи состояния финансовой науки и качества финансового образования, обосновывает важность этой взаимосвязи для развития экономики. В частности, обращается внимание на замедление развития Евразийского экономического союза. В качестве одной из причин этого негативного явления называется несовершенство его кадровой составляющей. Кадры Евразийского экономического союза, получающие образование в национальных вузах, ориентированы на служение интересам национальных экономик. Эта данность не способствует формированию единых ценностных и целевых установок, необходимых для интеграционных процессов. В статье дается высокая оценка факту создания Евразийского сетевого финансового института для подготовки финансистов, способных отвечать на вызовы евразийской интеграции. В то же время высказывается и обосновывается авторская обеспокоенность возможностью выполнения миссии этого института в условиях теоретической неопределенности в понимании самой категории «финансы» финансовыми школами Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России. Они построены преимущественно на распределительной концепции финансов и «страдают» всеми ее несовершенствами, проявившимися за долгие годы эксплуатации. Высказано предположение о том, что финансовое образование, построенное без крепкого теоретического фундамента, не сможет стать драйвером активизации евразийской интеграции. Предложены пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: Евразийский сетевой финансовый институт, драйвер активизации евразийской интеграции, распределительная концепция финансов, смена парадигмы теории финансов.

T. E. Bondar

Problems of formation of financial education in the eurasian economic union

The author focuses the attention of the business community on the relationship between the state of financial science and the quality of financial education, justifies the importance of this relationship for the development of the economy. In particular, attention is drawn to the slowdown in the development of the Eurasian Economic Union. One of the reasons for this negative phenomenon is the imperfection of its personnel component. The personnel of the Eurasian Economic Union, who receive education at national universities, are oriented to serve the interests of national economies. This fact does not contribute to the formation of common values and targets necessary for integration processes. The article gives a high assessment of the fact of the creation of the Eurasian Network Financial Institute to train financiers capable of responding to the challenges of Eurasian integration. At the same time, the author expresses and justifies his concern about the possibility of fulfilling the mission of this institute in conditions of theoretical uncertainty in the understanding of the category "finance" by financial schools of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia. They are built mainly on the distributive concept of finance and "suffer" from all its imperfections that have manifested themselves over many years of operation. It is suggested that financial education, built without a strong theoretical foundation, will not be able to become a driver of activation of Eurasian integration. The ways of solving this problem are proposed.

Keywords: Eurasian Network Financial Institution, driver of activation of Eurasian integration, distributive concept of finance, paradigm shift of finance theory.

Введение

В своих предыдущих работах мы уже неоднократно касались изучения проблем финансовой науки, несовершенства распределительной концепции финансов, положенной в основу белорусской финансовой школы. В своих исследованиях мы опирались на разработки ряда отечественных и российских авторов, глубоко исследовавших сам концепт понятия «финансы»¹, показавших эволюцию этой категории², проявление ее сущности в новых реалиях³, обеспечивших введение в научный оборот понятия «кризис нормальной науки»⁴ и т.п.

Нашим вкладом в разработку распределительной концепции финансов явилась систематизация ее проблем, их причин, последствий, обозначение взаимосвязи качества теории финансов и качества финансового образования, обоснование необходимости гармонизации этой взаимосвязи для развития современного белорусского общества⁵.

Данная статья является продолжением проводимого нами научного исследования. Ее целью мы определяем изучение роли и места финансовой науки и финансового образования в развитии ЕАЭС (с учетом членства в нем Республики Беларусь), выявление проблем этого развития и определение путей их решения.

Основная часть

Наш исследовательский интерес обусловлен фактом замедления развития евразийской интеграции. Предполагалось, что само объединение государств, экономики которых еще недавно существовали как единый народнохозяйственный комплекс, устранение трансграничных барьеров между ними автоматически даст положительный эффект, достаточный для их дальнейшего поступательного развития. Однако эти ожидания оправдались только частично: поначалу стремительные интеграционные процессы стали замедляться.

В поисках причин этого негативного явления было установлено, что они напрямую связаны с несовершенством кадровой составляющей Евразийского экономического союза. Кадры ЕАЭС, получающие образование в национальных вузах, ориентированы на служение интересам национальных экономик, и эта данность не способствует формированию ими единых ценностных и целевых ориентиров, увеличивающих степень интеграционных процессов.

На фоне рассуждений о необходимости повышения качества финансового образования родилась идея создания Евразийского Сетевого финансового института (ЕСФИ). Он был создан на основе объединения усилий ведущих вузов экономического профиля постсоветского пространства: Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения), Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь), Кыргызско-Российского (Славянского) университета имени Б. Н. Ельцина (Кыргызская Республика), АО «Финансовая академия» (Республика Казахстан), Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Российская Федерация).

В Соглашении о создании и функционировании ЕСФИ была четко обозначена его цель – сотрудничество в сфере финансового образования и финансовой науки для кадрового и научного обеспечения эффективного сопряжения национальных финансовых систем в ЕАЭС и создание эффективного общего финансового рынка⁶.

Однако мы обеспокоены возможностью практической реализации этой цели. В качестве рабочей гипотезы высказываем предположение, что этому может помешать имеющая место теоретическая неопределенность в понимании самой категории «финансы» финансовыми школами Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России. Они основаны преимущественно на распределительной концепции финансов и «страдают» всеми ее несовершенствами, проявившимися за долгие годы эксплуатации.

¹ Останин В. А., Рожков Ю. В., Глухов В. В. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания.

² Ковалев В. В. Эволюция категории финансы.

³ Барулин С. В., Ковалева Т. М. Сущность финансов: новые реалии.

⁴ Протасовицкий С. П. Понятие финансов: кризис «нормальной науки».

⁵ Бондарь Т. Е. Теория финансов и необходимость ее развития; Бондарь Т. Е. Финансовые ресурсы организации в контексте развития распределительной концепции финансов; Бондарь Т. Е. Дискуссионность финансовой науки и качество финансового образования; Бондарь Т. Е. Гносеологические причины дискуссионности сущности финансов: современный взгляд; Бондарь Т. Е. Дискуссионность современной финансовой науки; Бондарь Т. Е. Системный взгляд на дискуссионность финансовой науки как способ ее преодоления.

⁶ Евразийский сетевой финансовый институт.

Разработку нашего предположения мы начнем с разбирательства проблем распределительной концепции финансов. Эта концепция, как известно, напрямую связывается с распределительными отношениями, которые опосредуют доведение части созданной стоимости до потребителя не через «куплю-продажу», а путем распределения – «выделения ему определенной доли»¹.

Объектом распределения была определена прибавочная стоимость, созданная сверх необходимой стоимости, предназначенной для повторения процесса производства в масштабах простого воспроизводства. Только прибавочная стоимость, обособившись от нужд процесса простого воспроизводства, без ущерба для него, могла позволить себе особый распределительный формат движения к потребителю.

Для обозначения этого особого распределительного формата движения в деловой оборот были введены термины «финансы», «финансовые отношения». Они стали использоваться параллельно с такими привычными терминами, как «деньги», «денежные отношения». Финансовые отношения признавались специфической частью денежных отношений. Деньгам предписывалось опосредовать акты купли-продажи при покрытии затрат простого производства. Финансовые ресурсы опосредовали «выделение доли» и предназначались для покрытия нужд расширенного производства. Под денежными средствами организации понимались все средства, поступившие в ее кассу или на расчетный счет. Под финансовыми ресурсами организации понималась только та часть денежных средств, «которая остается в ее распоряжении после покрытия текущих расходов»². Практически это означает, что только часть поступившей выручки связывалась с формированием финансовых ресурсов.

Парадигма распределительной концепции финансов базировалась исключительно на разграничении терминов «деньги» и «финансы», «денежные и финансовые отношения». В ее постулатах четко прописывались разграничительные признаки этих категорий. Так, сферу финансовых (распределительных) отношений характеризовало: 1) одностороннее, 2) безэквивалентное, 3) фондовое движение стоимости, 4) покрытие нужд расширенного воспроизводства. В отличие от двустороннего, эквивалентного, нефондового ее денежного движения в обменных сделках, обслуживающих простое воспроизводство в организациях.

Разграничительные постулаты распределительной концепции финансов долгие годы исправно стояли на страже распознавания близких, родственных, но не тождественных категорий «деньги» и «финансы». Они идеально вписывались в каноны административно-командной плановой экономики, где государству, как единоличному собственнику, была определена особая функция по распределению и перераспределению большей части доходов общества, его ресурсов. В такой ситуации масштабы распределительных отношений были значительными. Это способствовало активному одновременному использованию в деловой среде терминов «деньги» и «финансы», а постулаты распределительной концепции финансов обеспечивали (пусть и не бесспорное) различие между ними.

Однако переход отечественной экономики к рыночной модели хозяйствования, сопровождаемый существенными трансформациями, обусловил заметный слом классики распределительных отношений. В частности, на уровне микроэкономики все постулаты распределительной концепции финансов постепенно прекратили свою разграничительную миссию, перестали объяснять распределительную сущность финансов организаций. Аргументируем это принципиально важное наблюдение.

1. Эквивалентность сделок в обменной сфере была нарушена прекращением работы классической теории денег, полноценные деньги потеряли связь с золотым обеспечением, автоматическое действие закона стоимости осталось в прошлом³. Возьмем, к примеру, заработную плату как цену рабочей силы. В идеале она призвана зафиксировать строго эквивалентный обмен между работником и работодателем, между объемом вложенного труда и его стоимостью. Однако сегодня такая эквивалентность нарушается необходимостью установления: во-первых, нижнего предела заработной платы, ориентированного на обеспечение прожиточного минимума и, во-вторых, верхнего ее предела, как способа борьбы

ПАРАДИГМА РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВ БАЗИРОВАЛАСЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА РАЗГРАНИЧЕНИИ ТЕРМИНОВ «ДЕНЬГИ» И «ФИНАНСЫ», «ДЕНЕЖНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

¹ Энциклопедический словарь экономики и права.

² Павлова Л. Н. Финансовый менеджмент на предприятиях и коммерческих организациях. Управление денежным оборотом. С. 18.

³ Тарасов В. В. Генезис основных теорий денег.

с инфляционными тенденциями. Является совершенно очевидным: объем заработной платы, получаемый сегодня работниками, уже не является результатом чистой обменной (эквивалентной) сделки – его формируют и распределительные процессы.

2. Постулат о фондовом существовании финансовых потоков организаций не вписался в практику ведения бизнеса в рыночной экономике. В итоге обязательность формирования децентрализованных фондов была отменена, а самый «капиталоемкий» из этих фондов (амортизационный фонд) полностью перестал формироваться в Беларуси с 2011 года, так как в условиях перманентного дефицита финансовых ресурсов сохранить его целевое предназначение не представлялось возможным.

3. Постулат о прибавочной стоимости как объекте распределения тоже не поддерживается действительностью. Значительная часть отечественных организаций являются низкорентабельными (практически не производят прибавочную стоимость) или убыточными (не в полной мере воспроизводят и необходимую стоимость). В такой ситуации категоричность привязки распределительных процессов к прибавочной стоимости по меньшей мере неуместна. Сфера практического использования финансов, финансовых ресурсов коммерческих организаций вышла за границы, предписанные им когда-то распределительной концепцией финансов, плановой экономикой с их базовой установкой на получение прибавочной стоимости и ее непременно фондовое использование.

4. Постулат об ограничении сферы использования термина «финансы» нуждами только расширенного воспроизводства не соответствует практике. Финансовый менеджмент организаций в одинаковой мере отвечает за простое и расширенное производство. И в первую очередь – за простое воспроизводство. Оно, кстати, может осуществляться и без расширенного воспроизводства. А вот расширенное воспроизводство без эффективного простого воспроизводства – невозможно. Если финансовая служба предприятия не может обеспечить его всем необходимым для производства продукции, ее реализации и получения выручки, то прибыльное функционирование предприятия и его виды на расширенное производство будут всегда оставаться под большим вопросом. Именно качество финансового менеджмента в сфере простого воспроизводства (денежной сфере) обеспечивает организации определенный уровень ее финансового состояния, финансовой независимости, финансовой устойчивости.

По инерции финансовая наука и сегодня продолжает настаивать на каждом из этих разграничительных постулатов. Однако финансовая практика не поддерживает их, вступает с ними в противоречие. И именно эти противоречия превратили финансы организаций

в абстрактную научную категорию, непонятную даже специалистам. А все мы стали свидетелями недопустимого прецедента: отрыва провозглашенных ею теоретических постулатов от сложившейся практики функционирования финансов организаций¹.

Пропала объективная основа для однозначной дифференциации категории «деньги и финансы», «финансовые и денежные отношения», что, в границах распределительной концепции (и мы это особо подчеркиваем), требуется постоянно. Компенсация этого недостатка потребовала введения в теорию финансов отдельной линии разговоров, дополняющих, поясняющих некорректную работу разграничительных признаков этих категорий. Однако следует признать, что все это является лишь подтасовкой реалий под неработающие постулаты распределительной концепции.

На практике произошло и продолжает происходить стирание границ между деньгами и финансами, и уже «практически невозможно их разграничить, невозможно выделить чисто денежный нефинансовый контингент в общей денежной массе»². Требование ортодоксальных финансистов сохранять это разграничение не имеет под собой объективной основы. А настоятельность этого требования создает неудобства, связанные с контролем за адекватным применением этих терминов. Пожалуй, каждый из нас был свидетелем использования практиками примерно таких фраз: 1) организация испытывает финансовые трудности и не может своевременно оплатить счета за электроэнергию; 2) у организации

**ПЕРЕХОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ К РЫНОЧНОЙ
МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВОВА-
НИЯ, СОПРОВОЖДАЕМЫЙ
СУЩЕСТВЕННЫМИ ТРАНС-
ФОРМАЦИЯМИ, ОБУСЛОВИЛ
ЗАМЕТНЫЙ СЛОМ КЛАССИ-
КИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

¹ Ковалев В. В. Эволюция категории финансы. С. 40; Рожков Ю. В., Глухов В. В. Анализ состояния науки о финансах: теоретико-методологический аспект. С. 10.

² Самаруха В. И. К вопросу о сущности и функциях денег и финансов. С. 6.

нет денег, чтобы оплатить учебу своего работника. В обоих этих случаях, с точки зрения теории финансов, допускается лексическая некорректность: электроэнергию мы оплачиваем деньгами (простое воспроизводство), а на оплату учебы расходует финансы (расширенное воспроизводство).

В этой связи возникает вопрос: зачем поддерживать такую сложную (некогда работающую и совсем не работающую сегодня) схему разграничения терминов «деньги» и «финансы». Ведь прагматизм практиков уже все прояснил: денежные средства, которыми оперирует современная организация, вкладывает их в дело, и есть ее финансовые ресурсы, предназначенные как для простого, так и для расширенного воспроизводства.

Заключение

Изучив проблемы распределительной концепции финансов, в своих прежних работах мы неоднократно инициировали переход к ресурсной концепции финансов, к их пониманию как потоков, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и субъектов хозяйствования. По нашим оценкам, ресурсное толкование финансов значительно упростит их понимание. Ведь в границах такой парадигмы отпадет необходимость деления средств коммерческой организации на денежные и финансовые потоки. В основу ресурсной концепции мы закладываем понимание финансов как работающих денег организации. На расчетный счет или в кассу коммерческой организации поступают денежные средства в виде выручки от реализации продукции, работ, услуг; доходов от инвестиционной и финансовой деятельности. Но, как только организация начинает распоряжаться ими, вкладывает их в деловой оборот, денежные средства становятся ее финансовыми ресурсами. Под финансовыми ресурсами организации мы предлагаем понимать совокупность всех без исключения ее денежных средств (собственных и привлеченных, фондовых и бесфондовых, эквивалентных и неэквивалентных), находящихся в ее распоряжении, предназначенных как для простого, так и для расширенного воспроизводства.

Таким образом, совершенствование теории финансов, снижение ее теоретической неопределенности является чрезвычайно актуальным. На таком посыле должна строиться будущая работа ЕСФИ по подготовке высококвалифицированных финансистов. И только тогда финансовый институт выполнит свою миссию, окажет содействие евразийской интеграции, обеспечит подготовку кадров для работы в структурах ЕЭК и финансовых органах государств – участников ЕАЭС. И только тогда эти кадры смогут придать импульс развитию евразийской интеграции.

Сегодня финансовая наука зачастую «плетется в хвосте» важнейших событий, постфактум реагируя на современные вызовы и шоки. Ликвидировав отставание теоретического познания финансов от эмпирического их познания, можно будет вернуть ей впереди идущее влияние на практику, превратить финансовую науку в драйвер поступательного развития.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРИИ ФИНАНСОВ, СНИЖЕНИЕ ЕЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО АКТУАЛЬНЫМ

Список использованных источников

- Барулин, С.В. Сущность финансов: новые реалии / С.В. Барулин, Т.М. Ковалева // *Финансы и кредит*. – 2014. – № 5. – С. 2–8.
- Бондарь, Т.Е. Гносеологические причины дискуSSIONности сущности финансов: современный взгляд / Т.Е. Бондарь // *Вестник БГЭУ*. – 2021. – № 1. – С. 89–95.
- Бондарь, Т. Дискуссионность современной финансовой науки / Т. Бондарь // *Lambert Academic Publishing*, 2020. – 90 с.
- Бондарь, Т.Е. Дискуссионность финансовой науки и качество финансового образования / Т.Е. Бондарь // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки*. – 2020. – № 13. – С. 37–43.
- Бондарь, Т.Е. Системный взгляд на дискуссионность финансовой науки как способ ее преодоления / Т.Е. Бондарь // *Вестник ПГУ. Серия Д. Экономические и юридические науки*. – 2021. – № 5. – С. 15–20.
- Бондарь, Т.Е. Теория финансов и необходимость ее развития / Т.Е. Бондарь // *Научные труды БГЭУ*. – 2016. – № 9. – С. 35–42.
- Бондарь, Т.Е. Финансовые ресурсы организации в контексте развития распределительной концепции финансов / Т.Е. Бондарь // *Научные труды БГЭУ*. – 2017. – Вып. 10. – С. 44–50.
- Евразийский сетевой финансовый институт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fin-academy.kz/academy/network-financia>. – Дата доступа: 08.11.2021.
- Ковалев, В.В. Эволюция категории финансы / В.В. Ковалев // *Вестник ВЭГУ*. – 2011. – № 1. – С. 40–50.
- Останин, В.А. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания / В.А. Останин,

Ю. В. Рожков, В. В. Глухов // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 22. – С. 2–9.

15. Павлова, Л. Н. Финансовый менеджмент на предприятиях и коммерческих организациях. Управление денежным оборотом / Л. Н. Павлова. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 516 с.

16. Протасовицкий, С. П. Понятие финансов: кризис «нормальной науки» / С. П. Протасовицкий // *Налоги*. – 2013. – № 1. – С. 31–33.

17. Рожков, Ю. В. Анализ состояния науки о финансах: теоретико-методологический аспект / Ю. В. Рожков, В. В. Глухов // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 9. – С. 13–20.

18. Самаруха, В. И. К вопросу о сущности и функциях денег и финансов: дискуссионный аспект / В. И. Самаруха, И. В. Самаруха // *Сибирская финансовая школа*. – 2018. – № 1. – С. 3–10.

19. Тарасов, В. В. Генезис основных теорий денег / В. В. Тарасов // *Банковский вестник*. – 2007. – № 22. – С. 12–18.

20. Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php>. – Дата доступа: 12.09.2014.

Дата поступления в редакцию 11.01.2022.

Н. В. Мальцевич

ЦИФРОВЫЕ ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ОБЩИЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК ЕАЭС

Мальцевич Наталья Викторовна – доцент кафедры бизнес-администрирования государственного учреждения образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов: цифровая экономика, цифровизация банковского сектора, интеграция финансового рынка.

Анализируется целесообразность использования информационных технологий, которые являются одним из ключевых факторов эффективности и конкурентоспособности современного банка и придают новый импульс евразийской интеграции. В результате проведения комплексного обзора научной литературы и иных открытых источников, посвященных тематике финансовой глобализации, выделен ряд инновационных направлений, на основе которых осуществлена оценка условий и текущего состояния интеграционных процессов финансового рынка, выявлен цифровой потенциал стран – участниц ЕАЭС, обоснованы текущие риски цифровой трансформации банковского бизнеса. Рассмотрены перспективные направления развития ЕАЭС в условиях цифровой экономики как драйвер экономической интеграции. Предлагаемые направления позволят определять конкурентоспособность финансовой системы и традиционного бизнеса, сформировать условия и инструменты цифровой трансформации Союза, обеспечив комплексное внедрение цифровых технологий в экономические процессы, повысить эффективность деятельности наднациональных органов Союза, расширить сферы экономического сотрудничества стран ЕАЭС, приняв ответственность проводить согласованную политику по формированию прозрачности на финансовом рынке.

Ключевые слова: интеграция финансового рынка, Евразийский экономический союз, эффекты цифровизации банковского бизнеса

N. V. Maltseva

Digital effects of banking integration systems in the general financial market of the EAEU

The author analyzes the feasibility of using information technologies, which are one of the key factors in the efficiency and competitiveness of a modern bank and give a new impetus to Eurasian integration. As a result of a comprehensive review of scientific literature and other open sources on the topic of financial globalization, a number of innovative areas have been identified, on the basis of which the conditions and the current state of the integration processes of the financial market have been assessed, the digital potential of the EAEU member states has been identified, and the current risks of digital transformation of banking have been substantiated business. The perspective directions of the EAEU development in the digital economy are considered as the driver of economic integration. The proposed areas will make it possible to determine the competitiveness of the financial system and traditional business, to form the conditions and tools for the digital transformation of the Union, ensuring the integrated implementation of digital technologies in economic processes, to increase the efficiency of the activities of the supranational bodies of the Union, to expand the spheres of economic cooperation of the EAEU countries, accepting the responsibility to pursue an agreed policy to form transparency in the financial market.

Keywords: integration of the financial market, the Eurasian Economic Union, the effects of digitalization of the banking business.

Введение

В условиях глобализации интеграционное развитие национальных банковских систем государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) происходит не

изолированно, а как составная часть экономической, политической, демографической, социокультурной интеграции в мировое сообщество. При этом кредитные отношения и реализующие их банковские учреждения играют объединяющую роль, которая определяется широкими взаимосвязями кредитного предпринимательства. Интеграционные процессы в современном мире, проблемы и перспективы экономической интеграции и финансовой глобализации неоднозначно воспринимаются разными странами, представителями различных социальных слоев и экономических школ. Одни видят в интеграционных процессах панацею от всех бед и путь к стабильности, другие оценивают интеграцию как угрозу их национальным интересам. Истина состоит в необходимости достижения оптимального соотношения позитивных и негативных тенденций и последствий интеграции с одной стороны, и национального протекционизма – с другой, на базе минимизации рисков и интенсификации шансов, формируемых

БАНКИ УЧАСТВУЮТ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТЫ И КАК ИНСТРУМЕНТЫ, ТЕМ САМЫМ ВЛИЯЯ НА ЕГО ТЕМП И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

и реализуемых в интеграционных процессах¹. Это в полной мере касается национальных банковских систем, органично включаемых в интеграционные процессы. Банки участвуют в процессе интеграции в мировое сообщество как объекты и как инструменты, тем самым влияя на его темп и результативность.

В настоящее время большая часть стран ЕАЭС активно взаимодействует с финансовыми институтами, что обусловлено трансформацией их инфраструктуры, ростом объемов капитала, усилением их взаимовлияния и взаимозависимости. Ключевым фактором интеграции финансовых рынков становится унификация банковских систем стран ЕАЭС, что проявляется не только в усилении стандартизации их деятельности, но и стремлении банков к расширению взаимовыгодной деятельности между странами. Это связано с тем, что расширение интеграционных процессов значительно увеличивает потребность в банковском обслуживании. В этих условиях актуальным становится исследование уровня банковского взаимодействия в странах ЕАЭС и выявление существующих предпосылок для создания единого рынка финансово-банковских услуг.

Методология исследования

Проблемы эффективности интеграционного пути развития банковской системы приобретают острый характер посредством усиления благоприятных факторов, способствующих получению выгоды отечественными коммерческими банками². Основные причины, вызывающие изменение банковской деятельности государств – членов ЕАЭС в эпоху глобализации, заключаются в следующем: развитие транснациональных корпораций, которое привело к возрастанию их потребности в адекватном банковском обслуживании и спровоцировало появление новых нетрадиционных банковских услуг; нефинансовый сектор экономики, финансовая и банковская системы национальных экономических систем становятся все более унифицированными при работе на внутреннем и мировом рынках, что приводит к сближению правил, регламентирующих внутренние и внешние экономические операции; национальные банковские системы находятся во всевозрастающей зависимости от международного рынка капиталов, который в эпоху глобализации превратился в самостоятельный фактор развития мировой экономики; на национальную денежно-кредитную политику оказывает влияние растущая экспансия корпораций, банков, других финансовых институтов на мировом рынке капитала.

Глобализация и рост нестабильности, характеризующие в последние десятилетия развитие мировой экономики, особенно четко проявляются в банковском секторе, наиболее чувствительном к внешним факторам. Перспективы и проблемы банковского сектора, связанные с влиянием глобализации экономики, систематизированы, отражая актуальные проблемы и перспективы банковского бизнеса (табл. 1).

В условиях глобализации рынка и взаимосвязанности экономик всех стран мира, развития международных экономических организаций и объединений ни одна страна не может оставаться в стороне. Для Республики Беларусь возникает необходимость создания условий для становления целостного, ликвидного и эффективного белорусского финансового рынка в рамках процесса адаптации национальных законодательств стран – членов Союза на пути формирования общего финансового рынка³.

¹ Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики.

² Milken Institute Review.

³ Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года.

Таблица 1.

Перспективы и проблемы кредитных организаций в связи с глобализацией экономики

Перспективы	Проблемы
Стимулирование инноваций	Низкая конкурентоспособность национальных банков по сравнению с международными игроками
Круглосуточный выход на любые географически отдаленные рынки	Зависимость национальных банковских систем от международного рынка капиталов, который превратился в самостоятельный фактор развития мировой экономики
Онлайн-банкинг как альтернатива традиционной системе	Необходимость совершенствования системы защиты информации и повышения информационной безопасности в кредитных организациях
Распространение электронного банкинга за счет внедрения технологий дистанционного банковского обслуживания	Зависимость от различных провайдеров услуг в рамках электронного банкинга может приводить к уменьшению возможности непосредственного контроля над ними со стороны руководства кредитной организации
Создание всемирной клиринговой палаты для проведения платежей в реальном времени	Мелкие и средние банки не могут напрямую использовать услуги международных клиринговых учреждений, только через посредство крупных банков
Доступ информации о ходе торгов в режиме реального времени	Неразвитость правовой базы регулирования деятельности брокерских компаний в развивающихся странах. Профессиональная пригодность их руководителей и специалистов
Стандартизация банковского надзора	Различные уровни разработки стандартов оценки рисков, системы внутреннего контроля в кредитных организациях отдельных стран
Специализация банковских институтов	Ограниченность возможности развития специализированных банков в условиях нестабильности экономической ситуации

Примечание. Источник: составлено автором на основе: CEPR's policy portal; Алексеенкова Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов.

В современных условиях повышается значение развития региональной интеграции как фактора повышения стабильности стран, участвующих в интеграции, что усиливает экономические позиции Евразийского экономического союза и дает ряд ключевых преимуществ, повышающих эффективность монетарной политики, устойчивость экономики к внешним шокам, эффективность и конкурентоспособность финансовых рынков в целом, а также основных секторов рынка финансовых услуг. Интеграционная составляющая их развития предполагает рост взаимных инвестиций в ЕАЭС, что полностью соответствует целям национального экономического развития стран-участниц Союза¹.

Эффективное развитие данного процесса во многом определяется дееспособностью выбранной модели интеграции, основу которой составляет банковский сектор как база формирования интеграционного потенциала. Одним из ключевых документов, обеспечивающих прогресс на этом направлении, стала Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС, утвержденная решением Высшего Евразийского Экономического совета от 4 октября 2018 года, № 20². Этот основополагающий документ определяет цели, задачи, ключевые направления формирования общего финансового рынка с указанием этапов и мероприятий по их реализации, правовую основу его функционирования, порядок информационного взаимодействия и административного сотрудничества регуляторов финансового рынка, задачи и полномочия наднационального органа по регулированию общего финансового рынка ЕАЭС. Стороны подтвердили обязательства к 2025 г. сформировать общий финансовый рынок в банковской и страховой сферах, а также в сегменте обращения ценных бумаг³. Вместе с тем банковские системы стран, входящих в Экономический союз, не сравнимы друг с другом и имеют большое количество отличий по своим объемам и структуре (табл. 2).

Российская Федерация выступает в качестве ведущей составляющей интеграции банковского сектора Евразии, а также преобладающей в функционировании банковского сектора, что подтверждают показатели, представленные в табл. 2. Однако в условиях интеграции финансового

¹ Сборник «Цифровая повестка ЕАЭС 2016–2019–2025».

² Решение о Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза от 01.10.2019.

³ Financial innovation and structural change.

Таблица 2.*Динамика функционирования банковского сектора стран – субъектов ЕАЭС*

Показатели	Годы					
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в% к 2016
ЕАЭС						
Банки, единиц	724	661	578	534	496	68,5
Активы банков, млрд. долларов	1445	1599	1464	1685	1531	106
Обязательства банков, млрд. долларов	1270	1420	1302	1386	1370	108
Армения						
Удельный вес банков в структуре ЕАЭС, %	2,6	2,9	2,9	3,2	3,4	0,8 п.п
Доля активов банков в ЕАЭС, %	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8	0,2 п.п
Доля пассивов банков в ЕАЭС, %	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8	0,2 п.п
Беларусь						
Удельный вес банков в структуре ЕАЭС, %	3,3	3,6	4,2	4,5	4,8	1,5 п.п
Доля активов банков в ЕАЭС, %	2,2	2,2	2	2,3	2,3	0,1 п.п
Доля пассивов банков в ЕАЭС, %	2,2	2,1	1,9	2,4	2,2	-
Казахстан						
Удельный вес банков в структуре ЕАЭС, %	4,6	4,8	4,8	5,1	5,2	0,6 п.п
Доля активов банков в ЕАЭС, %	5,3	4,6	4,5	4,2	4,8	-0,5 п.п
Доля пассивов банков в ЕАЭС, %	5,4	4,5	4,5	4,4	4,7	-0,7 п.п
Кыргызстан						
Удельный вес банков в структуре ЕАЭС, %	3,5	3,8	4,3	4,5	4,6	1,1 п.п
Доля активов банков в ЕАЭС, %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,1 п.п
Доля пассивов банков в ЕАЭС, %	0,2	1,4	0,2	0,2	0,2	-
Россия						
Удельный вес банков в структуре ЕАЭС, %	85	86	84	83	82	-4 п.п
Доля активов банков в ЕАЭС, %	92	93	92	93	92	0,8 п.п
Доля пассивов банков в ЕАЭС, %	92	93	93	92	92	0,8 п.п

Примечание. Источник: Составлено автором на основе: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник.

рынка стран ЕАЭС определенных изменений требуют банковские системы стран-членов, которые различаются как по количественным, так и по качественным показателям, а также по структуре и объемам проводимых операций. Также нельзя абстрагироваться от мирового кризиса, разразившегося в связи с пандемией COVID-19. Страны ЕАЭС столкнулись с экономическими, финансовыми и социальными вызовами в связи с пандемией, что оказало негативное влияние на многие ключевые секторы экономики в связи со снижением производственных показателей, сокращением объемов взаимной торговли и инвестиций государств. И в этой непростой ситуации речь идет об унификации и реформировании национальных банковских систем стран ЕАЭС, что позволило бы преодолеть негативные экономические тенденции в условиях реализации интеграционных процессов, используя свой капитал посредством формирования единых правил, соответствующих общепринятым международным стандартам¹.

Анализ исследования

Анализируя современное состояние банковской системы стран ЕАЭС, можно отметить ряд положительных тенденций, способствующих ее эффективному развитию, в частности: во всех странах ЕАЭС проведена либерализация трансграничных операций с капиталом, что обеспечило банковской системе в целом определенные преимущества, в том числе увеличение

¹ Концепция государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы.

числа источников привлечения капитала, снижение издержек, связанных с проведением заимствования; для банков стран ЕАЭС характерен переход на международные стандарты отчетности, которые в большей мере позволяют учитывать банковские риски и увеличивают прозрачность банковской деятельности. Однако, наряду с положительными тенденциями в развитии банковской системы ЕАЭС имеются и отрицательные, к которым можно отнести доминирование банковского сектора на финансовом рынке; рынки банковских услуг по странам достаточно разрознены и существенно различаются по структуре и объемам проводимых операций¹.

Особое внимание на современном этапе интеграционной политики уделено цифровой экономике, созданию регуляторного арбитража на финансовом рынке, поддержанию и защите прав потребителей услуг и инвесторов в общее экономическое пространство. Именно развитие цифровых банковских технологий обеспечивает возможность получения клиентами круглосуточного доступа к большому объему разнообразной информации. И, как результат, можно выделить следующие основные этапы, в ходе которых проходит цифровизация в банковском секторе (рис. 1).

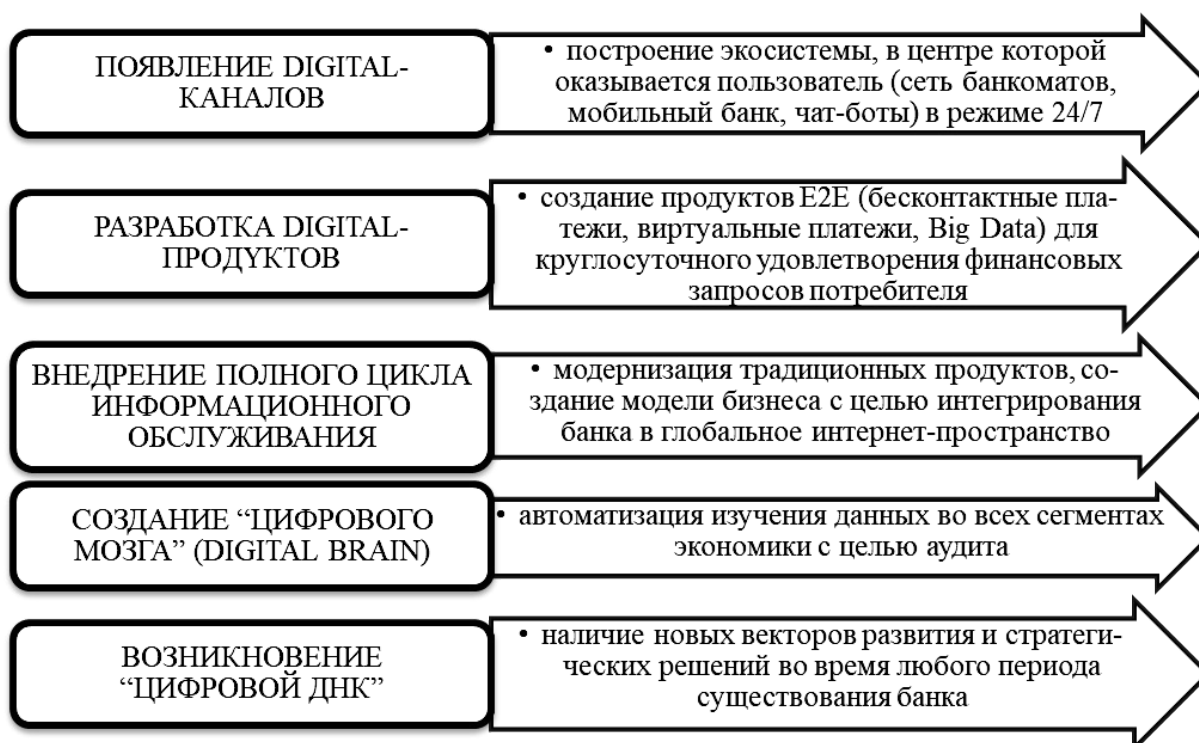

Рисунок 1. Технологические этапы внедрения инновационных составляющих в систему функционирования банковского бизнеса

Примечание. Источник: составлено автором на основе: Мойсейчик Г. И. Цифрофикация экономики стран Евразийского союза как стратегический императив XXI века.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА СОТРУДНИКОВ БАНКА	УВЕЛИЧЕНИЕ “ПРОЗРАЧНОСТИ” ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА	
КОНТРОЛЬ ОПЕРАЦИЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	СНИЖЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ПРОЦЕССОВ ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА

Рисунок 2. Экономические эффекты внедрения информационных технологий

Примечание. Источник: составлено автором на основе: Мойсейчик Г. И. Цифрофикация экономики стран Евразийского союза как стратегический императив XXI века.

¹ Евразийская экономическая интеграция-2020.

Успех инновационной трансформации банковского сектора зависит от целого ряда факторов, в частности, это полномасштабная цифровая трансформация с последующим преобразованием и созданием бизнес-процессов в виде экосистемы, в результате чего банковский сектор получит серьезные экономические эффекты посредством внедрения инноваций (рис. 2).

Цифровая повестка является одним из ключевых направлений развития ЕАЭС и напрямую влияет на макростабильность региона и интеграцию.

ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЕАЭС И НАПРЯМУЮ ВЛИЯЕТ НА МАКРОСТАБИЛЬНОСТЬ РЕГИОНА И ИНТЕГРАЦИЮ

Цифровая трансформация банковского сектора в странах, входящих в ЕАЭС, уже активно работает, что и отражают данные табл. 2. В частности, можно отметить, что за пятилетний период наблюдается сокращение количества банков и их филиалов соответственно на 31,5% и на 25,9% в целом по экономическому союзу. Подобная тенденция наблюдается и в банковской системе стран-участниц. Но вместе с тем имеет место устойчивый рост объема активов и пассивов банков стран-участниц ЕАЭС. Данный факт

свидетельствует о том, что вследствие применения банковских информационных технологий стали возможны качественное расширение рынка продуктов и услуг, охват большей доли рынка посредством использования банкоматов, электронных расчетных систем, интернет-технологий, оперативный доступ клиентов к информации, что будет способствовать внедрению в банковскую практику последних достижений в области сетевых и информационных технологий, методов защиты информации и обработки данных.

Результаты исследования

Параметры национальных банковских систем и эффективность или проблемность интеграционных банковских процессов во многом определяются комплексом факторов и условий, характерных для конкретных государств – членов ЕАЭС. С целью дальнейшего совершенствования белорусского финансового рынка на пути формирования общего финансового пространства стран – членов ЕАЭС возникает необходимость обеспечения его сбалансированной структуры, что позволит эффективно функционировать в системе интеграционных процессов гармонизации в рамках ЕАЭС.

Заключение

Цифровая повестка является одним из ключевых направлений развития ЕАЭС, цифровизация как изменение традиционных моделей экономики напрямую влияет на макростабильность региона и интеграцию, особенно на формирование общего финансового рынка и поэтому требует пристального внимания властей ЕАЭС. Формирование евразийской цифровой инфраструктуры позволит определять конкурентоспособность финансовой системы и традиционного бизнеса, сформировать условия и инструменты цифровой трансформации Союза, обеспечив комплексное внедрение цифровых технологий в экономические процессы, повысить эффективность деятельности наднациональных органов Союза, расширить сферы экономического сотрудничества стран ЕАЭС, приняв ответственность проводить согласованную политику по формированию прозрачности на финансовом рынке. В ближайшей перспективе эффективность ЕАЭС во многом будет зависеть от того, смогут ли лидеры стран-участниц избежать ситуации, при которой экономические проблемы и разногласия по отдельным пунктам перерастут в кризис доверия. На сегодняшний день потенциал для преодоления имеющихся сложностей и разногласий у стран-участниц ЕАЭС имеется. Повышение предсказуемости и стабильности экономического пространства ЕАЭС, укрепление его конкурентных позиций на международном уровне определяет успех интеграционного объединения в качестве глобального игрока и будет поделен на пятерых, принося экономические и политические дивиденды его участникам.

Список использованных источников

1. Алексеенкова, Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов / Е. Алексеенкова // *Перспективы развития ЕАЭС к 2025 г. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск*, 2017. – 350 с.
2. Евразийская экономическая интеграция – 2020. – М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020. – 80 с.
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. – 213 с.

4. Концепция государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mpt.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf. – Дата доступа: 11.09.2021.
5. Маслеников, В. В. Новые финансовые технологии меняют наш мир / В. В. Маслеников, М. А. Федотова, А. Н. Сорокин // Вестник финансового университета. Финансы: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 6–11.
6. Мойсейчик, Г. И. Цифрофикация экономики стран Евразийского союза как стратегический императив XXI века / Г. И. Мойсейчик // Проблемы современной экономики. – Минск, 2016. – С. 11–19.
7. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики [Электронный ресурс]: годовой доклад за 2020 год. – Москва, 2021. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/1132290217/>. – Дата доступа: 15.09.2021.
8. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года [Электронный ресурс]: решение высшего Евразийского экономического совета, 16 окт. 2015 г., № 28. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integri_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/. – Дата доступа: 01.09.2021.
9. Решение о Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза от 01.10.2019 [Электронный ресурс] / Высший Евразийский Экономический Совет. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/today/internationalcooperation/eeu/acts/decision20-2019.pdf>. – Дата доступа: 12.09.2021.
10. Сборник «Цифровая повестка ЕАЭС 2016–2019–2025» [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия, Москва, 2019. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/1132290217/>. – Дата доступа: 21.08.2021.
11. CEPR's policy portal [Electronic resource]. – Mode of access: <https://voxeu.org/content/banking-disrupted-financial-intermediation-era-transformational-technology>. – Date of access: 14.07.2021.
12. Financial innovation and structural change [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/financial-innovation-and-structural-change/fintech/>. – Date of access: 10.09.2021.
13. Milken Institute Review [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.milkenreview.org/articles/big-techs-invasion-of-banking>. – Date of access: 23.07.2021.

Дата поступления в редакцию 12.01.2022.

В. В. Мякинська

РАЗДЕЛЬНЫЙ УЧЕТ ДОХОДОВ, ЗАТРАТ И ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ АКТИВОВ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мякинська Виолетта Викторовна – заведуючий кафедрой экономики Могилевского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат экономических наук, доцент. Область научных интересов: развитие методик бухгалтерского, налогового, управленческого и статистического учетов в организациях Республики Беларусь с использованием современных информационных технологий.

Одной из приоритетных задач, направленных на дальнейшее стабильное экономическое развитие субъектов предпринимательской деятельности, является внедрение в практику хозяйствования систем управления затратами, которые позволят получить объективную оценку существующих затрат в разрезе услуг, а также ресурсов и бизнес-процессов, что позволит выявить наилучшие пути их снижения и более обоснованного формирования цен на продукцию (работы, услуги). В статье представлена разработанная методика раздельного учета доходов, расходов и задействованных активов, которая включает расчет полной себестоимости продукции (работ, услуг) для обоснования ее цены и рентабельности.

Ключевые слова: раздельный учет затрат, раздельный учет доходов, 1С: Бухгалтерия, доходы, задействованные активы.

V. V. Miakinskaya

Separate accounting of income, expenses and the involved assets in the system of management of the organizations of republic of belarus

The introduction of expenditures management systems is one of the challenges facilitating stable economic growth of a business entity; this is to be done so as to obtain the true assessment of the expenditures in the terms of services, assets and business processes. It will assist to determine the ways to minimize the expenditures aforementioned as well as to set reasonable pricing for work operations and services. The developed approach to separate accounting of the incomes, expenditures and assets involved, which includes full-cost calculation for the goods, operations and services to set the rational pricing, has been described in the article.

Keywords: separate accounting of the expenditures, separate accounting of the Incomes, 1C accounting software, incomes, assets involved.

Введение

На современном этапе развития общества одной из приоритетных целей любой коммерческой организации является достижение прибыли и ее максимизация при увеличении количества и качества необходимых видов продукции (работ, услуг). Одним из направлений достижения этой цели является снижение затрат, что возможно за счет грамотного использования инструментов современного менеджмента. В частности, за счет обеспечения прозрачности учета всех затрат и совершенствования управления ими. Результатом изучения действующей системы учета в организациях стала разработка комплексной методики раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов, позволяющая на базе получения

аналитических данных по производственным процессам осуществлять управление затратами и обоснованное ценообразование.

Основная часть

Для определения понятия раздельного учета необходимо проанализировать действующие нормативные правовые акты как основополагающие для ведения раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов в Республике Беларусь.

Во-первых, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности»¹ одним из принципов бухгалтерского учета и отчетности в Республике Беларусь является принцип обособленности. Суть его заключается в том, что активы, обязательства, собственный капитал, доходы, расходы организации учитываются отдельно от активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов собственника имущества (учредителей, участников) организации. Углубляясь в предметную область, следует упомянуть о принципе соответствия доходов и расходов, предполагающем, что расходы отражаются в бухгалтерском учете и отчетности в том отчетном периоде, в котором признаются связанные с ними доходы (при их наличии).

Во-вторых, согласно положениям Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 сентября 2011 г. № 102, организации в зависимости от характера, условий осуществления и направлений своей деятельности должны подразделять понесенные расходы по видам деятельности. В свою очередь, затраты представляют собой «часть затрат организации, относящуюся к доходам по видам деятельности, полученным организацией в отчетном периоде»².

В-третьих, необходимость раздельного учета также вытекает из требований, предъявляемых к отчетности. В соответствии с национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность», утвержденным постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12 декабря 2016 г. № 104 «должны обособленно приводиться показатели выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг и показатели расходов, связанных с получением указанной выручки»³.

В-четвертых, согласно особенной части Налогового Кодекса Республики Беларусь⁴ организации обязаны вести раздельный учет выручки от реализации продукции (товаров, работ, услуг), имущественных прав и внереализационных доходов, а также затрат, связанных с получением этих доходов. В частности, при исчислении налога на добавленную стоимость, предприятия, реализующие продукцию (товары, работы, услуги), как освобождаемые от налога на добавленную стоимость, так и облагаемые им, имеют право на получение льготы только при наличии раздельного учета затрат на производство и реализацию такой продукции (товаров, работ, услуг).

В-пятых, доходы от реализации продукции (товаров, работ, услуг) в Республике Беларусь учитываются раздельно по видам деятельности на основании первичных документов по данным бухгалтерского учета. Учет же расходов в организациях ведется обезличенным (котловым) способом, сущность которого состоит в учете затрат на производство в целом по организации на счете 20 «Основное производство» в соответствии с Типовым планом счетов и инструкцией по его применению⁵. Несмотря на то, что в отечественном учете существует теоретическое разделение расходов по видам деятельности на их составляющие, в аналитическом учете вышеприведенные категории как отдельные объекты учета не отражаются. Это обуславливает необходимость и актуальность разработки специальных методических положений по раздельному учету доходов и расходов продукции (товаров, работ, услуг).

Все вышеперечисленные документы дают методологическую базу для организации и ведения раздельного учета в организациях Республики Беларусь.

По нашему мнению, раздельный учет – это система сбора и обобщения информации о доходах, затратах и задействованных активах отдельно по каждому виду продукции (товаров, работ, услуг) основной деятельности организаций, которая является частью управленческого учета предприятия.

¹ О бухгалтерском учете и отчетности.

² Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов.

³ Индивидуальная бухгалтерская отчетность: национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности.

⁴ Налоговый кодекс Республики Беларусь.

⁵ Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета.

Целью раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов организаций по видам продукции (товаров, работ, услуг) является оперативное изучение взаимосвязи между объемом продукции (товаров, работ, услуг), расходами и доходами и задействованными активами для обоснования цен на продукцию (товары, работы, услуги).

РАЗДЕЛЬНЫЙ УЧЕТ – ЭТО СИСТЕМА СБОРА И ОБОБЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ДОХОДАХ, ЗАТРАТАХ И ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ АКТИВАХ ОТДЕЛЬНО ПО КАЖДОМУ ВИДУ ПРОДУКЦИИ (ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ) ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Основными принципами раздельного учета являются:

- приоритет прямого отнесения (при возможности прямого отнесения) доходов, затрат и задействованных активов на соответствующие виды продукции (товаров, работ, услуг) на основании данных первичных документов;
- наличие причинно-следственной связи доходов, затрат и задействованных активов с теми видами продукции (товаров, работ, услуг), с которыми они связаны;
- прозрачность при отнесении и распределении доходов, затрат и задействованных активов на соответствующие виды продукции (товаров, работ, услуг).

Распределение расходов по текущей деятельности (за исключением прочих расходов по текущей деятельности) должно осуществляться:

- во-первых, по видам деятельности;
- во-вторых, по производственным процессам для производственных организаций, для организаций, оказывающих услуги или торговлю, процессы оказания услуги и торгово-технологические процессы, далее производственные процессы;
- в-третьих, по объектам калькулирования.

Для целей реализации раздельного учета нами были выделены объекты учета, используемые для детализации данных. Так, объектами раздельного учета затрат являются:

1. Виды деятельности: основная и неосновная деятельность. К основной деятельности относятся виды деятельности, работ, направленных на основное производство продукции (работ, услуг). К неосновной деятельности относятся остальные направления деятельности, которые осуществляются без использования основных факторов конкретного производства. Например, это может быть розничная торговля, автотранспортные услуги сторонним организациям, общепит и т.п.;
2. Продукция, товар, работа, услуга (конечный объект калькулирования). Важным подготовительным этапом при разработке методики раздельного учета затрат является выделение в основной деятельности нормируемых и ненормируемых работ (продукции, товаров, услуг). Нормируемые работы (продукция, услуги), которые будут включены в систему раздельного учета, должны быть проноормированы по:

- расходу сырья, материалов,
- трудоемкости их выполнения.

Все остальные виды продукции, товары, работы, услуги будут относиться к ненормируемым. Классификация, наименования, коды и детализация продукции (товаров, работ, услуг) как конечного объекта доходов и затрат должны быть отражены в соответствующем классификаторе;

3. Производственные процессы. Производственные процессы являются основой ведения раздельного учета. В таблице 1 представлена краткая характеристика трех производственных процессов.

Затраты, относимые к основному бизнес-процессу, будут распределяться на объекты калькулирования – продукцию, товары, работы, услуги. Затраты, относимые к вспомогательному бизнес-процессу, будут распределяемыми и нераспределяемыми. Распределяемые по видам продукции, товарам, работам, услугам затраты будут относиться либо к основному бизнес-процессу основной деятельности, либо к совместному бизнес-процессу основной деятельности и впоследствии в соответствии с методикой распределяться по объектам калькулирования. Нераспределяемые по видам продукции, товарам, работам, услугам затраты будут относиться на неосновную деятельность и списываться на финансовый результат;

4. Задействованные активы (ресурсы) организации (прямо и косвенно задействованные).

Прямо задействованные активы – активы организации, используемые для предоставления определенной услуги, работ, производства конкретного вида продукции, реализации товара, включающие основные средства и нематериальные активы.

Таблиця 1.*Краткая характеристика производственных процессов для целей раздельного учета затрат*

Вид производственного процесса	Краткая характеристика
Основные производственные процессы	Процессы, непосредственно связанные с производством продукции, работ, оказанием услуг и движением товаров. Процессы данной группы определяются с учетом видов продукции, товаров, работ, услуг от основной деятельности.
Вспомогательные производственные процессы	Процессы, необходимые для осуществления основных и совместных производственных процессов и опосредованно связанные с производством продукции, работ, оказанием услуг и движением товаров. Пропорции (процентные отношения) распределения расходов на производственные процессы, полученные на основе данных о количественных (натуральных) показателях хозяйственной деятельности организации по вспомогательным процессам, формируются на основе натуральных показателей.
Совместные производственные процессы	Процессы, необходимые для осуществления основных производственных процессов, по которым невозможно определить базу распределения на основе натуральных показателей.

Косвенно задействованные активы – активы, которые имеют причинно-следственные связи одновременно с несколькими видами продукции (товаров, услуг), и поэтому они не могут быть прямо и однозначно отнесены к определенному виду продукции (товаров, работ, услуг). Однако их задействованность в хозяйственном процессе может быть определена на основе баз распределения, отражающих причинно-следственные связи (далее – ресурс). Ресурс является причиной возникновения затрат, связанных с содержанием этих ресурсов, и подразделяется на следующие основные группы: трудовые ресурсы, основные средства и нематериальные активы, материальные ресурсы.

Раздельный учет расходов по производимым видам продукции (товарам, работам, услугам) будет организован по следующей схеме:

1. Расходы делятся на расходы по основным и неосновным видам деятельности;
2. Расходы по основным видам деятельности распределяются на расходы по основным, вспомогательным и совместным производственным процессам в разрезе элементов и статей затрат;
3. Расходы вспомогательного и совместного процессов делятся на распределяемые на услуги (продукцию, товары, работы) основной деятельности и нераспределяемые;
4. Распределяемые расходы вспомогательных производственных процессов распределяются на расходы по основным, вспомогательным и совместным производственным процессам поэтапно. Расходы по вспомогательному производственному процессу, подлежащему распределению на последнем этапе, полностью распределяются на расходы по основным и совместным производственным процессам;
5. Распределяемые расходы совместных производственных процессов распределяются на объекты калькулирования;
6. Расходы по основным производственным процессам, связанным с производством продукции (работ, услуг), распределяются на объекты калькулирования;
7. Нераспределяемые расходы вспомогательного и совместного процессов относятся общей суммой к расходам по неосновной деятельности;
8. Расходы по неосновным направлениям деятельности относятся общей суммой на финансовый результат по неосновным видам деятельности.

Следует отметить, что этапы организации раздельного учета затрат могут быть детализированы исходя из особенностей хозяйственной деятельности организации.

Раздельный учет затрат представляет собой сложный учетно-экономический механизм и включает в себя большую совокупность работ, которую укрупненно можно представить в виде следующей концептуальной модели раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов (таблица 2).

Важным этапом в разработке и успешной апробации методики раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов является разработка баз распределения затрат, относящихся к вспомогательным и совместным процессам. Целесообразно разрабатывать базы распределения на основе количественных (натуральных) показателей производственного процесса, которые должны быть измеримы и взаимосвязаны с размером затрат, относимых на соответствующий производственный процесс. Значение показателя должно подтверждаться

Таблица 2.

Концептуальная модель раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов

Номер этапа	Содержание этапа
Этап 1	Распределение видов деятельности на основную и неосновную в целях ведения раздельного учета
Этап 2	Классификация услуг в целях раздельного учета
Этап 3	Распределение производственных процессов на 3 группы: 1. Основные производственные процессы 2. Вспомогательные производственные процессы 3. Совместные производственные процессы
Этап 4	Выделение элементов затрат для ведения раздельного учета: — расходы на оплату труда; — отчисления на социальные нужды; — материальные затраты; — амортизация основных средств и нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности; — прочие расходы
Этап 5	Распределение затрат основного вида деятельности
Этап 5.1	Распределение затрат, относящихся к основному производственному процессу
Этап 5.2	Распределение затрат, относящихся к вспомогательному производственному процессу
Этап 5.3	Распределение затрат, относящихся к совместному производственному процессу
Этап 5.4	Формирование общей суммы затрат по видам продукции (товаров, работ, услуг) основного вида деятельности
Этап 6	Определение себестоимости, цен и рентабельности по видам продукции (товаров, работ, услуг)

данными статистического, оперативно-технического или бухгалтерского учета и соответствующими первичными документами.

Рассмотрим механизм раздельного учета доходов. Для реализации разработанной методики раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов учет должен быть организован в разрезе видов деятельности (основных и неосновных), а также по видам реализуемых товаров, продукции, работ, услуг. Действующая практика ведения бухгалтерского учета доходов на предприятиях Республики Беларусь предполагает ведение учета доходов в разрезе видов деятельности. Однако дальнейшая детализация доходов не производится.

ВАЖНЫМ ЭТАПОМ В РАЗРАБОТКЕ И УСПЕШНОЙ АПРОБАЦИИ МЕТОДИКИ РАЗДЕЛЬНОГО УЧЕТА ДОХОДОВ, ЗАТРАТ И ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ АКТИВОВ ЯВЛЯЕТСЯ РАЗРАБОТКА БАЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАТРАТ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ И СОВМЕСТНЫМ ПРОЦЕССАМ

В процессе ведения раздельного учета необходимо обеспечить детализацию данных о доходах по кодам продукции (работ, услуг), что позволит соотносить удельные доходы и расходы по видам продукции (работ, услуг).

Построение концептуальной модели раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов предопределило необходимость в разработке методики учета данных раздельного учета на счетах бухгалтерского учета. Отсутствие регламента со стороны государства предоставляет организациям возможность самостоя-

тельно устанавливать порядок ведения раздельного учета на счетах бухгалтерского учета.

В целях приведения порядка формирования информации о затратах организации в разрезе производственных процессов, в соответствии с отечественными требованиями положений по бухгалтерскому учету¹ предлагаем для белорусских организаций 2 модели ведения раздельного учета расходов по производственным процессам:

- модель № 1. Предполагает использование счетов рабочего плана счетов организации с введением субсчетов многоуровневого строения;
- модель № 2. Предполагает введение дополнительных счетов 30–32 в рабочий план организации.

Для реализации модели № 1 необходимо ввести в рабочий план счетов организации дополнительные субсчета к счетам:

¹ Панков Д. А., Пашковская Л. В. Управленческий учет и анализ.

- 20 «Основное производство»;
- 90 «Доходы и расходы от текущей деятельности»;
- 25 «Общепроизводственные затраты»;
- 23 «Вспомогательные производства»;
- 44 «Расходы на реализацию»;
- 29 «Обслуживающие производства и хозяйства».

Такая методика ведения учета предусмотрена Инструкций № 50¹ и не требует обязательного согласования с Министерством финансов Республики Беларусь.

Введение субсчетов продиктовано необходимостью:

- во-первых, обособленного учета затрат по видам продукции (товаров, работ, услуг) в разрезе номенклатуры статей и элементов затрат;
- во-вторых, отдельного учета затрат в разрезе процессов: основные производственные, вспомогательные и совместные;
- в-третьих, распределения затрат вспомогательного производства и обслуживающих хозяйств на виды продукции (товаров, работ, услуг) и на неосновные виды деятельности;
- в-четвертых, обособленного учета расходов и доходов от основной и неосновной деятельности.

Законодательно предусмотрен второй способ учета затрат для целей отдельного учета (модель № 2). Реализация модели № 2 предполагает введение в рабочий план счетов организации резервных счетов 30–33 для унифицированного ведения затрат в разрезе производственных процессов. Для практической реализации такого подхода необходимо получить разрешение Министерства финансов Республики Беларусь на использование данных счетов. Бухгалтерский учет на счетах 30–33 должен быть организован в разрезе:

- статей калькуляции;
- элементов затрат;
- видов услуг и бизнес-процессов (основных производственных, вспомогательных и совместных).

В настоящее время в Республике Беларусь довольно успешно осуществляется автоматизация учета и отчетности с использованием программного продукта «1С: Бухгалтерия 8 для Беларуси», предназначенного для автоматизации бухгалтерского и налогового учета, включая подготовку обязательной (регламентированной) отчетности, в организациях, осуществляющих любые виды коммерческой деятельности: оптовую и розничную торговлю, оказание услуг, производство и т.д. С данных позиций нами изучена возможность использования программных продуктов фирмы 1С для автоматизации методики отдельного учета доходов, затрат и задействованных активов. Предлагаемая интеграция отдельного учета и распределения расходов по видам продукции (товаров, работ, услуг) в автоматизированную среду позволит снизить трудоемкость процесса учетной работы, контроля, нормирования и планирования затрат, формирующих себестоимость продукции (работ, услуг).

Заключение

Разработка и внедрение предлагаемой методики отдельного учета доходов, затрат и задействованных активов позволяет осуществить отдельный учет затрат с целью оперативного изучения взаимосвязи между объемом произведенной продукции (работ, услуг), расходами и доходами. Это обеспечит достоверный учет потребления ресурсов по видам продукции (товаров, работ, услуг), что позволит оперативно планировать и управлять финансовыми, материальными и человеческими ресурсами организаций. Предложенная технология преобразования данных учета в управленческую информационную базу способствует формированию единой интегрированной информационной учетно-отчетной системы, позволяющей обеспечить эффективное управление затратами и результатами.

Список использованных источников

1. *Индивидуальная бухгалтерская отчетность: национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 12 дек. 2016, № 104 // Консультант Плюс: Беларусь.*
2. *Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
3. *Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета [Электронный ресурс].*

¹ Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета.

ресурс]: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 // Консультант Плюс: Беларусь / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Налоговый кодекс (особенная часть) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-З // Консультант плюс: Беларусь / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.06.2015 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, от 30 сент. 2011 г. № 102 // Консультант Плюс: Беларусь / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Панков, Д.А. Управленческий учет и анализ: учеб. пособие / Д.А. Панков, Л.В. Пашковская. – Минск: ГИУ СТ БГУ, 2011. – 224 с.

Дата поступления в редакцию 06.09.2021.

І. М. Макланаў

ДАСЛЕДАВАННЕ КАНЦЭНТРАЦЫІ НА РЫНКУ БАНКАЎСКІХ ПАСЛУГ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Макланаў Іван Міхайлавіч – спецыяліст 1-й катэгорыі дэпартамента сярэдняга бізнесу ЗАТ «Альфа-Банк», аспірант кафедры банкаўскай эканомікі эканамічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сфера навуковых інтарэсаў: трансфармацыя банкаўскіх паслуг для малога і сярэдняга бізнесу пад уплывам міжбанкаўскай канкурэнцыі.

У артыкуле праводзіцца даследаванне міжбанкаўскай канкурэнцыі ў Рэспубліцы Беларусь. Аўтарам прапановіцца уласны падыход да даследавання міжбанкаўскай канкурэнцыі, уведзіцца новы індэкс для даследавання канцэнтрацыі на рынку банкаў з дзяржаўным капіталам. Аналізуюцца паказчыкі, якія выкарыстоўваюцца для вызначэння канкурэнтнай структуры банкаўскага рынку. Праведзены аналіз стану міжбанкаўскай канкурэнцыі на рынку банкаўскіх паслуг Рэспублікі Беларусь і дадзена ацэнка ўплыву наяўнага становішча на функцыянаванне банкаўскага сектара.

Ключавыя словы: міжбанкаўская канкурэнцыя; банкаўскі рынак; тыпы канкурэнтных рынкаў, манопалізацыя рынкаў.

I. Maklanau

The research of centralization on banking services market of the Republic of Belarus

This article examines interbank competition in the Republic of Belarus. The author proposes a personal approach to the study of interbank competition, a new index is introduced to study the centralization in the market of banks with state capital. The indicators which are used to determine the competitive structure of the banking market are analyzed. The analysis of the state of interbank competition in the market of banking services of the Republic of Belarus is carried out and the influence of the existing position on the functioning of the banking sector is assessed.

Keywords: interbank competition; banking market; types of competitive markets, market monopolization.

Уступ

Банкаўскую канкурэнцыю можна вызначыць як дынамічны працэс суперніцтва крэдытных арганізацый, дзе яны змагаюцца за трывалае становішча на рынку банкаўскіх паслуг, а таксама на альтэрнатыўных фінансавых рынках. Расійскі вучоны Ю. І. Корабаў зазначае: «Канкурэнцыя ў банкаўскай сістэме нашмат складаней, чым у любым іншым сектары эканомікі. Яе асаблівасці вызначаюцца складам удзельнікаў, структурай сферы канкурэнцыі, спецыфікай прадукту, формамі канкурэнцыі, уплывам на іншыя сферы эканомікі і грамадскага жыцця»¹. Так, стан канкурэнцыі на рынку банкаўскіх паслуг уплывае на шэраг разнастайных, не звязаных прама з банкамі сфер.

Сучасная эканамічная тэорыя негатыўна ставіцца да манополіі, адзначаючы, што гэтая мадэль рынку вядзе да неэфектыўнага размеркавання рэсурсаў. Таксама манопалісты не працуюць над зніжэннем выдаткаў і не імкнуцца выкарыстоўваць дасягненні навукова-тэхнічнага прагрэсу. У многіх краінах прынятыя законы для аховы канкурэнцыі і створаныя антыманопольныя службы. Неабходнасць правядзення антыманопольнага кантролю

¹ Korobov U. I. Banking competition in modern period.

ў банкаўскай сферы заключаецца ў прадухіленні, абмежаванні і спыненні манапалістычнай дзейнасці і нядобрасумленнай канкурэнцыі, у абароне і развіцці канкурэнцыі ў банкаўскай сферы, што ў выніку выяўляецца ў падтрымцы агульнаэканамічнай дынамікі і садзейнічанні вырашэнню сацыяльных праблем праз рэалізацыю свайго крэдытна-інвестыцыйнага патэнцыялу. Разам з тым міжбанкаўскі рынак дасканалай канкурэнцыі ў рэчаіснасці немагчымы, бо галоўнымі характарыстыкамі дадзенага тыпу з'яўляюцца свабода ўваходу-выхаду і дасканалая інфармаванасць. Рынак дасканалай канкурэнцыі не прадугледжвае фінансавых бар'ераў на ўваход у галіну, патэнтаў або ліцэнзій. Дасканалая інфармаванасць прадугледжвае, што суб'екты рынку валодаюць дасканалым веданнем усіх параметраў рынку. Сутнасць дасканалай інфармаванасці ў тым, што суб'екты рынку дакладна валодаюць веданнем размеркавання коштаў сярод прадаўцоў.

На пераважнай большасці рынкаў (у тым ліку і рынку банкаўскіх паслуг) мае месца недасканалая канкурэнцыя. Пры недасканалай канкурэнцыі існуе няроўнасць умоў існавання з прычыны таго, што адзін або некалькі суб'ектаў рынкавых адносін займаюць пануючае становішча на рынку і тым самым аказваюцца як бы па-за канкурэнцыяй.

Адзінага падыходу да вызначэння тыпу рынку міжбанкаўскай канкурэнцыі не існуе. Ёсць шэраг падыходаў для вызначэння, якія могуць выкарыстоўваць статыстычныя і эканаметрычныя метады. Так, даследаванне рынку міжбанкаўскай канкурэнцыі павінна абапірацца на наступныя параметры:

- аналіз канцэнтрацыі: вызначэнне ўзроўню канцэнтрацыі, ацэнка рынкавай улады дамінуючых банкаў і іх узаемадзеянняў паміж сабой і іх узаемадзеяння з дзяржавай, сегментацыі банкаў;
- даследаванне бар'ераў уваходу і іх ацэнка;
- аналіз дыферэнцыяцыі прадукцыі (паслуг): асартымент банкаўскай прадукцыі; сацыяльныя ўзаемадзеянні паміж кліентам і банкам;
- вызначэнне інфармацыйных праблем і ацэнка іх уплыву на структуру банкаўскай сістэмы.

Асобна спынімся на аналізе канцэнтрацыі. Так, напрыклад, метадалогія МВФ прадугледжвае ацэнку канкурэнцыі па такіх параметрах, як доля банкаўскіх актываў, якія належаць тром найбуйнейшым банкам, доля банкаўскіх актываў, якія знаходзяцца ва ўласнасці замежных уладальнікаў, спрэдадсоткавых ставак, сярэдняю колькасцю ўзаемадзеянняў кліентаў з банкамі¹. Але такі індикатар адлюстроўвае хутчэй ступень развітасці і ўстойлівасці банкаўскай сістэмы, а не ўзровень канкурэнцыі.

Для аналізу міжбанкаўскай канкурэнцыі можна карыстацца шэрагам індэксаў і каэфіцыентаў. Індэкс канцэнтрацыі (CR), які ўяўляе сабой сукупную долю трох (CR-3) ці чатырох (CR-4) банкаў на рынку паслуг. Гэта найбольш просты індэкс, але яго недахопам з'яўляецца тое, што ён не ўлічвае нераўнамернасць доляў рынку выбраных найбуйнейшых банкаў. Між тым менавіта яна разам з колькасцю гульцоў рынку з'яўляецца адной з найважнейшых характарыстык канцэнтрацыі. Яшчэ адным недахопам індэксу канцэнтрацыі з'яўляецца тое, што сярод эканамістаў няма згоды наконт таго, долі якой колькасці найбуйнейшых банкаў ўлічваць².

Для рынку банкаўскіх паслуг Рэспублікі Беларусь таксама мэтазгодна ўвесці для даследавання індэкс канцэнтрацыі банкаў з дзяржаўным капіталам (доля дзяржавы ў структуры больш 50 адсоткаў) (CR-дзярж.), паколькі банкі з дзяржаўным капіталам могуць мець пэўныя задачы, якія прама ці ўскосна дапамагаюць вырашаць мэты сацыяльна-эканамічнага развіцця краіны і не ставіць на першы план атрыманне прыбытку. Таксама банкі з дзяржаўным капіталам не будуць спаборнічаць паміж сабой, бо па сутнасці маюць адзінага ўласніка. З іншага боку, дзяржава мае магчымасць уплываць на развіццё і рэгуляванне рынку.

Асноўная частка

Банкаўская сістэма Рэспублікі Беларусь не мае доўгатэрміновай бесперапыннай гісторыі міжбанкаўскай канкурэнцыі. Яна мае спецыфічныя рысы, звязаныя з гістарычным мінулым – планавай сістэмай эканомікі БССР. Заходзячы наперад, можна казаць, што міжбанкаўская канкурэнцыя ў Рэспубліцы Беларусь характарызуецца высокім узроўнем канцэнтрацыі і дамінаваннем дзяржаўных банкаў, але між тым ёсць шэраг цікавых фактаў.

Дынаміка канцэнтрацыі трох найбуйнейшых банкаў (CR-3) прыведзеная ў табліцы 1.

¹ How Do Financial Systems Affect Economic Cycles?

² Хусаинов Ф. И. Можно ли измерить конкуренцию? С. 46.

Таблица 1.*Дынаміка канцэнтрацыі CR-3, %*

Год	Долі банкаў па акывах	Долі банкаў па капіталу	Долі банкаў па сродках ЮА	Долі банкаў па крэдытах ЮА
2017	63,63	62,53	59,76	64,18
2018	62,68	61,21	58,49	64,03
2019	60,64	59,70	57,19	65,30
2020	62,97	60,05	60,24	68,93
адхіленне 2020 да 2019	2,33	0,35	3,05	3,63
адхіленне 2019 да 2018	-2,04	-1,50	-1,29	1,27
адхіленне 2018 да 2017	-0,95	-1,32	-1,27	-0,14
тэмпы прыросту 2020 да 2019	3,85	0,58	5,33	5,56
тэмпы прыросту 2019 да 2018	-3,26	-2,46	-2,21	1,98
тэмпы прыросту 2018 да 2017	-1,49	-2,11	-2,13	-0,23

Заўвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

Як бачна з табліцы 1, долі трох найбуйнейшых банкаў з 2017 да 2020 г. становіліся ўсё меншымі, што сведчыла пра павольную лібералізацыю рынку і памкненне да большай роўнасці паміж банкамі. Аднак гэтая тэндэнцыя перамянілася па выніках 2020 года. Так, сумарныя долі банкаўскіх актываў трох найбуйнейшых банкаў у 2020 годзе складалі 62,97 %, капіталу – 60,05 %, што сведчыць пра высокую канцэнтрацыю на рынку. Яшчэ большая канцэнтрацыя на рынку сродкаў юрыдычных асоб: так, 60,24 % усіх іх сродкаў прыцягнутыя трыма банкамі. А на ўсе выдадзеныя крэдыты юрыдычным асобам доля трох найбуйнейшых складала 68,93 %. Патлумачыць змяненне памкнення рынку ад дэканцэнтрацыі можна знешнімі працэсамі 2020 года, якія моцна паўплывалі на многія рынкі, у тым ліку і на рынак банкаўскіх паслуг. Ад пачатку 2020 года адбываўся шэраг падзей, якія аказвалі негатыўны ўплыў на дзейнасць суб'ектаў гаспадарання. Да такіх падзей можна залічыць змяненне курсаў беларускага рубля адносна замежных валют, недамоўленасці з Расіяй па нафта-газавых пытаннях, палітычную нявызначанасць, пандэмію COVID-19¹. Так, павышэнне канцэнтрацыі рынку ва ўмовах павышанай нявызначанасці выглядае натуральна, бо кліенты праяўляюць давер да сталых гульцоў рынку з аднаго боку, з іншага – невялікія банкі ва ўмовах нестабільнасці знешняй кан'юнктуры абмежаваныя ў фінансавых рэсурсах.

Дынаміка канцэнтрацыі чатырох найбуйнейшых банкаў (CR-4) прыведзеная ў табліцы 2.

Можна казаць пра тое, што ў дачыненні да доляў банкаў па актывах, капіталу, сродках ЮА і па крэдытах ЮА найбольшая канцэнтрацыя адбываецца на долі трох найбуйнейшых банкаў, разлічаныя індэксы CR-4 паўтараюць дынаміку індэксаў канцэнтрацыі CR-3. Так, дынаміка за 2017–2019 гады паказвае на зніжэнне канцэнтрацыі банкаў па актывах, капіталу і сродках ЮА, і адпаведна з CR-3 можна назіраць тэндэнцыю да большай канцэнтрацыі па факце 2020 года.

Таблица 2.*Дынаміка канцэнтрацыі CR-4, %*

Год	Долі банкаў па акывах	Долі банкаў па капіталу	Долі банку па сродках ЮА	Долі банкаў па крэдытах ЮА
2017	70,20	67,44	67,18	71,01
2018	68,83	67,17	65,73	70,84
2019	67,08	65,98	64,15	71,32
2020	68,65	66,05	67,50	74,27
адхіленне 2020 да 2019	1,57	0,07	3,35	2,94
адхіленне 2019 да 2018	1,57	0,07	3,35	2,94
адхіленне 2018 да 2017	-1,75	-1,19	-1,58	0,49
тэмпы прыросту 2020 да 2019	2,34	0,11	5,23	4,12
тэмпы прыросту 2019 да 2018	-2,55	-1,77	-2,41	0,69
тэмпы прыросту 2018 да 2017	-1,94	-0,40	-2,15	-0,24

Заўвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

¹ Макланаў І. М. Уздзеянне пандэміі covid-19 на трансфармацыю банкаўскіх паслуг для малага і сярэдняга бізнесу. С. 85.

Індэкс CR-4 мэтазгодна параўноўваць з CR-дзярж. банкаў з дзяржаўным капіталам (доля дзяржавы ў структуры больш за 50 адсоткаў), па стане на 01.01.2021 на рынку банкаўскіх паслуг Рэспублікі Беларусь налічвалася чатыры:

- Адкрытае акцыянернае таварыства Ашчадны банк «Беларусбанк»¹;
- Адкрытае акцыянернае таварыства «Белаграпрамбанк»²;
- Адкрытае акцыянернае таварыства «Беларускі банк развіцця і рэканструкцыі «Белінвестбанк»³;
- Адкрытае акцыянернае таварыства «Банк Дабрабыт» (ААТ «Банк Дабрабыт»)⁴.

Разлічаныя індэксы канцэнтрацыі сумай на гэтыя чатыры банкі прыведзеныя ў табліцы 3.

Табліца 3.

Дынаміка канцэнтрацыі CR-дзярж, %

Год	Долі банкаў па актывах	Долі банкаў па капіталу	Долі банкаў па сродках ЮА	Долі банкаў па крэдытах ЮА
2017	64,19	62,86	60,19	62,62
2018	63,74	60,65	60,52	63,24
2019	61,62	61,01	59,16	63,26
2020	64,15	59,43	62,19	67,78
адхіленне 2020 да 2019	2,52	-1,58	3,03	4,52
адхіленне 2019 да 2018	-2,12	0,35	-1,36	0,02
адхіленне 2018 да 2017	-0,45	-2,20	0,33	0,62
тэмпы прыросту 2020 да 2019	4,09	-2,58	5,12	7,14
тэмпы прыросту 2019 да 2018	-3,32	0,58	-2,25	0,04
тэмпы прыросту 2018 да 2017	-0,70	-3,51	0,55	0,99

Заўвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

Як бачна з табліцы 3, большая частка ад усіх банкаўскіх актываў і ўсяго банкаўскага капіталу сканцэнтраваная ў дзяржаўных банках, адпаведна, гэта адлюстроўваецца і на долях прыцягнутых сродкаў юрыдычных асоб і выдадзеных крэдытах юрыдычным асобам. Долі банкаўскіх актываў, якія належаць дзяржаўным банкам, мелі тэндэнцыю да зніжэння канцэнтрацыі да 2020 года, адпаведна як і зніжаліся долі чатырох найбуйнейшых банкаў. Так, на сумарныя долі актываў чатырох найбуйнейшых банкаў на 01.01.2020 складалі 67,08 %, а на тую ж дату сумарныя долі актываў чатырох дзяржаўных банкаў – 61,62 %. Але за 2020 год канцэнтрацыя ўзрасла, на 01.01.2021 сумарная доля актываў чатырох найбуйнейшых банкаў была 68,65 %, а сумарныя долі актываў дзяржаўных банкаў – 64,15 %, тэмп прыросту канцэнтрацыі актываў у дзяржаўных банках склаў 4,09 %.

Дынаміка канцэнтрацыі сумарных доляў па капіталу паказвае станоўчую дынаміку, якая вядзе да большай роўнасці між банкамі. Так, CR-3, CR-4 і CR-дзярж. па капіталу ў перыядзе, які аналізуецца, паказвалі альбо адмоўныя тэмпы прыросту канцэнтрацыі, альбо паказвалі нязначны прырост, меншы за 1 %. Пры захаванні тэндэнцыі гэта прывядзе да большай дыверсіфікацыі і, адпаведна, устойлівасці банкаўскай сістэмы.

Павышэнне канцэнтрацыі сродкаў юрыдычных асоб на долі дзяржаўных банкаў на 01.01.2021 да максімальнага значэння за перыяд, які аналізуецца, таксама можна патлумачыць працэсамі 2020 года, якія прывялі да пошуку кампенсатараў павышаных рызык у выглядзе дзяржавы. Адпаведна, гэта знайшло адлюстраванне на той жа перыяд у выдадзеных крэдытах юрыдычным асобам – сумарныя долі дзяржаўных банкаў склалі 67,78 %, а прырост канцэнтрацыі – 7,14 %.

Асобна вылучаецца транзакцыйны бізнес банкаў. Так, за 2018–2020 гады канцэнтрацыя на рынку транзакцый, эмісраваных беларускімі банкамі, ніжэйшая за разгледжаныя вышэй паказчыкі (малюнак 1).

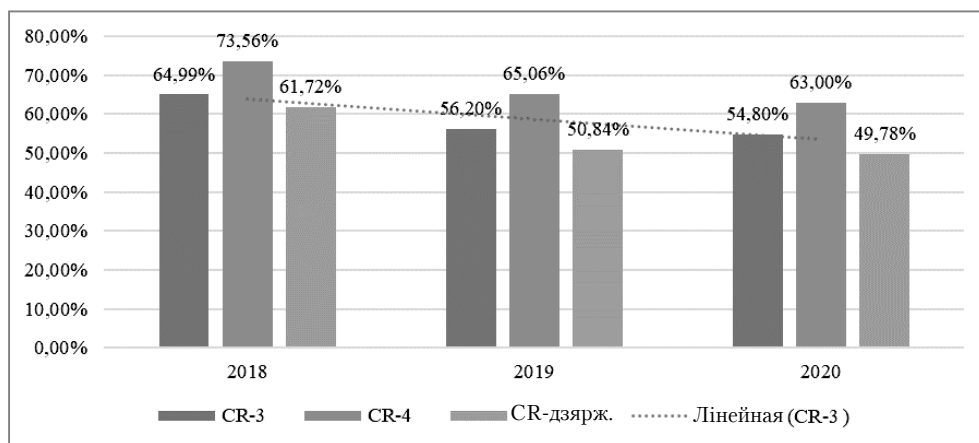
Індэксы канцэнтрацыі CR-3, CR-4 і CR-дзярж. па долях транзакцый, здзейсненых з дапамогай банкаўскіх плацежных карт, былі разлічаныя ад вымярэння сумы грашовых эквівалентаў усіх аперацый. Так, у 2018 годзе на рынку назіралася высокая канцэнтрацыя – на

¹ Раскрыццё інфармацыі // Адкрытае акцыянернае таварыства Ашчадны банк «Беларусбанк».

² Раскрыццё інфармацыі // Адкрытае акцыянернае таварыства «Белаграпрамбанк».

³ Склад банкаўскага холдыngu // Адкрытае акцыянернае таварыства «Беларускі банк развіцця і рэканструкцыі «Белінвестбанк».

⁴ Раскрыццё інфармацыі // Адкрытае акцыянернае таварыства «Банк Дабрабыт».

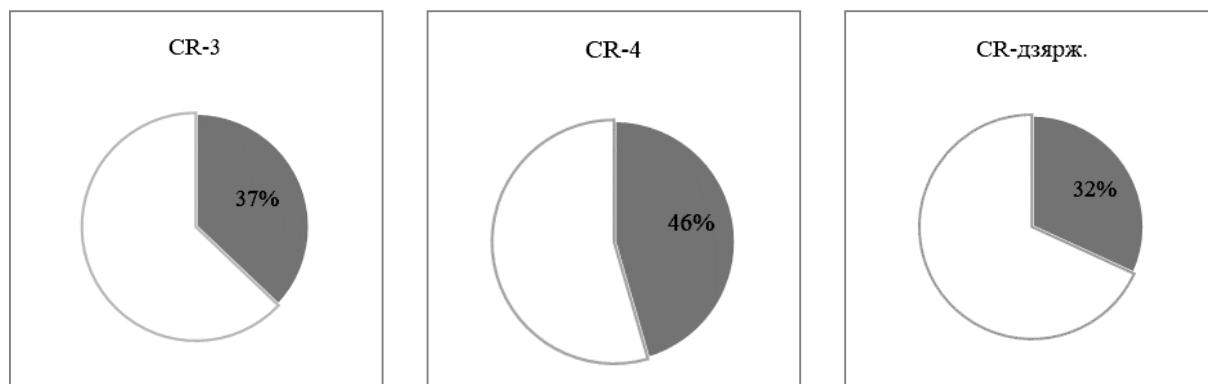

Малюнак 1. Дынаміка канцэнтрацыі па транзакцыях БПК

Заўвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

сумарную долю чатырох першых банкаў прыходзілася амаль тры чацвёртыя долі ад усёй сумы транзакцый за год. Але за два гады гэты паказчык знізіўся на 10,5%. Доля транзакцый, якія прыпадалі на дзяржаўныя банкі, з абсалютнай большасці ў 2018 годзе – 61,72% – знізілася да 49,78%, такім чынам, ужо ў 2020 годзе большая сума транзакцый прыходзілася на недзяржаўныя банкі. Абгрунтаваць гэты расклад можна праз тое, што транзакцыйны бізнес больш залежыць ад маркетынговых рэакцый кліентаў. У той час калі на прыцягненне сродкаў і выдачу крэдытаў больш уплываюць макраэканамічныя паказчыкі.

Прыцягненне на разлікова-касавае абслугоўванне юрыдычных асоб і індывідуальных прадпрымальнікаў (бізнес-кліенты) таксама з'яўляецца больш залежнай ад маркетынговых рэакцый кліентаў дзейнасцю банкаў. Гэта адлюстроўваецца ў канкурэнцыі, гэты накірунак банкаўскай дзейнасці ў значнай ступені менш канцэнтраваны (малюнак 2):

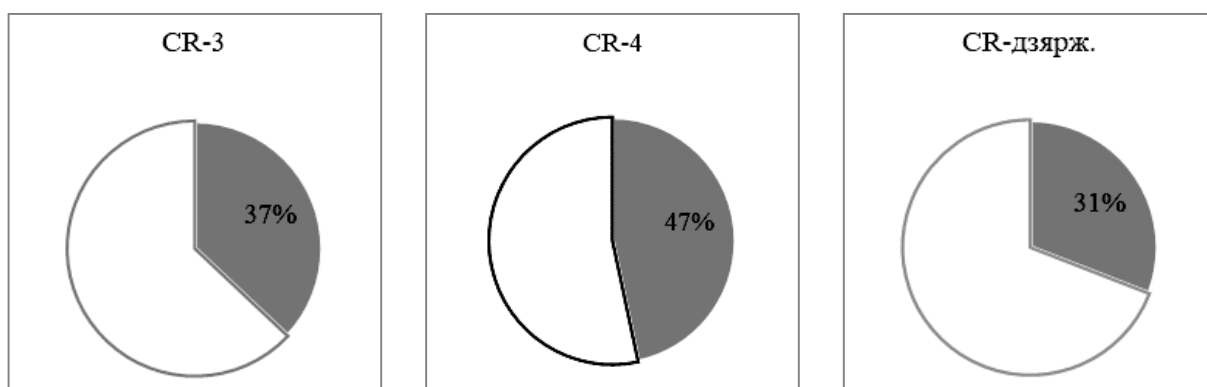
Малюнак 2. Канцэнтрацыя CR-3, CR-4 і CR-держ. па колькасці ЮА па факце 2019 года

Заўвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

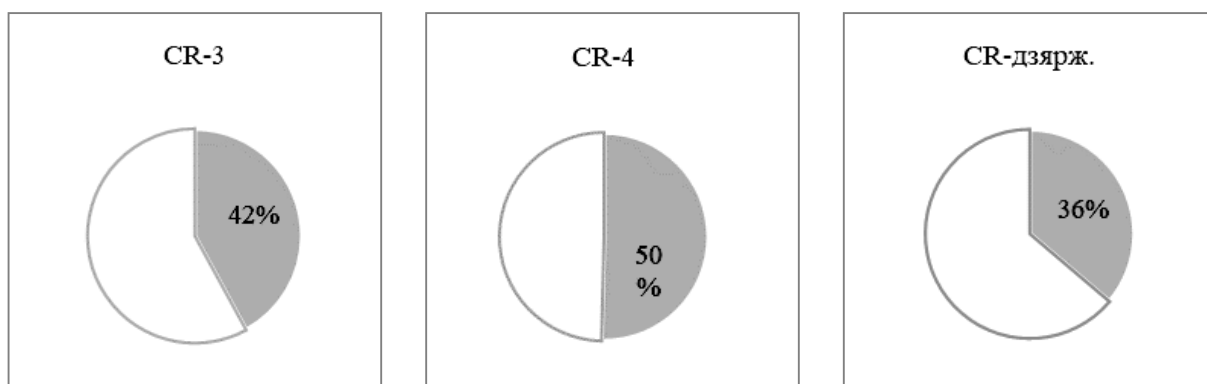
Так, па выніках 2019 года 37% юрыдычных асоб і індывідуальных прадпрымальнікаў абслугоўваліся ў трох найбуйнейшых банках – ААТ «ААБ Беларусбанк», ААТ «Белгазпромбанк» і ААТ «БПС–Сбербанк». У сваю чаргу, сумарная доля юрыдычных асоб і індывідуальных прадпрымальнікаў, якія абслугоўваліся ў дзяржаўных банках, склала 32%. Прытым па выніках 2020 года сумарныя долі юрыдычных асоб і індывідуальных прадпрымальнікаў амаль не змяніліся (малюнак 3).

Але для банкаў больш значнымі бізнес-кліентамі з'яўляюцца юрыдычныя асобы і індывідуальныя прадпрымальнікі, якія карыстаюцца сродкамі дыстанцыйнага банкаўскага абслугоўвання (далей – СДБА), гэтую катэгорыю класічна залічваюць у стан актыўных кліентаў. Канцэнтрацыя ЮА, якія карыстаюцца СДБА, адлюстравана на малюнках 4 і 5.

Так, сумарныя долі CR-3, CR-4 і CR-держ. па ЮА, якія карыстаюцца СДБА, вышэйшыя за сумарныя долі CR-3, CR-4 і CR-держ. па колькасці ўсіх ЮА, але дубліруюць змяненні па выніках 2020 года. Большую канцэнтрацыю актыўных бізнес-кліентаў у буйных банкаў можна тлумачыць праз большую запатрабаванасць на разнастайнасць спектра банкаўскіх паслуг, які ажыццяўляе банк-абслугоўца.

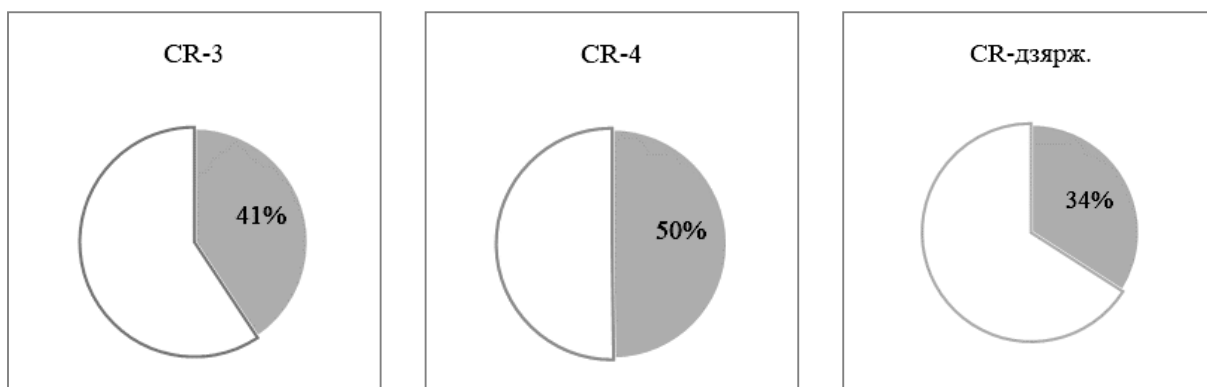

Малюнак 3. Канцэнтрацыя CR-3, CR-4 і CR-дзярж. па колькасці ЮА па факце 2020 года
Зайвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

Малюнак 4. Канцэнтрацыя CR-3, CR-4 і CR-дзярж. па колькасці ЮА, якія карыстаюцца СДБА па факце 2019 года

Зайвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

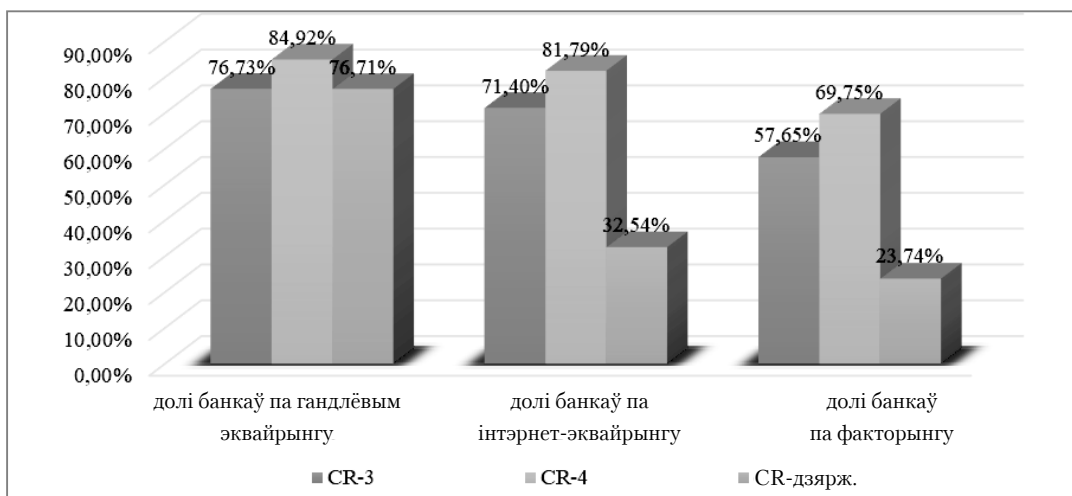

Малюнак 5. Канцэнтрацыя CR-3, CR-4 і CR-дзярж. па колькасці ЮА, якія карыстаюцца СДБА па факце 2020 года

Зайвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што міжбанкаўская канкурэнцыя за прыцягненне на разлікова-касавае абслугоўванне юрыдычных асоб і індывідуальных прадпрымальнікаў адпавядае рынку манапалістычнай канкурэнцыі.

Таксама былі разлічаныя паказчыкі, якія характарызуюць рынак пэўных банкаўскіх паслуг, а менавіта: долі банкаў па інтэрнэт-эквайрынг, па гандлёвым эквайрынг, па факторынг (малюнак 6). Высокі ўзровень канцэнтрацыі, а значыцца, манапалізацыі рынку характэрны і для пэўных банкаўскіх паслуг, асабліва вылучаецца рынак эквайрынг, дзе найбуйнейшым гульцам амаль цалкам належыць увесь рынак. Трэба адзначыць, што па стане на 01.01.2020 паслугі гандлёвага эквайрыngu прапаноўвалі 10 банкаў, інтэрнэт-эквайрынг – 11 банкаў, а факторынг – 18 беларускіх банкаў.

Малюнак 6. Канцэнтрацыі CR-3, CR-4 і CR-дзярж. па эквайрынг і факторынг па факце 2020 года Зайвага. Крыніца: уласная распрацоўка на аснове дадзеных справаздачнасці банкаў.

Як было адзначана вышэй, рынак факторынгу і эквайрынг характарызуецца высокім узроўнем канцэнтрацыі, разам з гэтым CR-дзярж. для рынкаў інтэрнэт-эквайрынг і факторынгу знаходзіцца на даволі нізкім узроўні. Гэта сведчыць, што для гольцоў рынку банкаўскіх паслуг магчыма знайсці нішы, якія не кантралююцца дзяржаўнымі банкамі, а схільнасць беларускага рынку банкаўскіх паслуг да манапалізацыі абумоўлена невялікімі памерамі рынку і няроўнасцю памераў капіталаў беларускіх банкаў. Разам з тым гэта можа адмоўна ўплываць на стабільнасць функцыянавання банкаўскага сектара, стварае дадатковыя рызыкі для макраэканомікі ва ўмовах шокаў і не спрыяе стварэнню новых якасных банкаўскіх прадуктаў ад перадавых банкаў. Але імкненне да павышэння канкурэнцыі ў банкаўскай сістэме не павінна быць самамэтай. Акрамя таго, у пераходных эканоміках вырашальную ролю адыгрываюць інстытуцыйныя фактары – ад спецыфікі пераходу да рынку да менталітэту спажываўца.

Заклучэнне

Такім чынам, можна сказаць, што міжбанкаўская канкурэнцыя знаходзіцца ў агульнай плыні даследавання тэорыі канкурэнцыі, але мае свае адметнасці: так, аналізуючы тыпы рынкавага структур, для міжбанкаўскай канкурэнцыі дасканалую канкурэнцыю ўявіць у рэчаіснасці немагчыма. Рынак банкаўскіх паслуг Рэспублікі Беларусь характарызуецца высокім узроўнем канцэнтрацыі і дамінаваннем дзяржаўных банкаў, але характарызаваць міжбанкаўскую канкурэнцыю на рынку банкаўскіх паслуг Рэспублікі Беларусь як блізкую да манапалістычнай з дамінаваннем дзяржаўных банкаў нельга. Рынак банкаўскіх паслуг Рэспублікі Беларусь можна характарызаваць як зацягнутую трансфармацыю ад планавай эканомікі, дзе праз гістарычныя абставіны дзяржаўныя банкі з'яўляюцца найбольш вялікімі ў краіне і, адпаведна, значна ўплываюць на рынак. Разам з тым наяўны стан міжбанкаўскай канкурэнцыі можа адмоўна ўплываць на стабільнасць функцыянавання банкаўскага сектара, стварае дадатковыя рызыкі для макраэканомікі ва ўмовах шокаў і не спрыяе стварэнню новых якасных банкаўскіх прадуктаў ад перадавых банкаў, але імкненне да павышэння канкурэнцыі ў банкаўскай сістэме не павінна быць самамэтай.

РЫНАК БАНКАЎСКІХ ПАСЛУГ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ МОЖНА ХАРАКТЕРЫЗАВАЦЬ ЯК ЗАЦЯГНУТУЮ ТРАНСФАРМАЦЫЮ АД ПЛАНАВАЙ ЭКАНОМІКІ, ДЗЕ ПРАЗ ГІСТАРЫЧНЫЯ АБСТАВІНЫ ДЗЯРЖАЎНЫЯ БАНКІ З'ЯЎЛЯЮЦА НАЙБуйНЕЙШЫМ У КРАІНЕ І, АДПАВЕДНА, ЗНАЧНА УПЛываюць НА РЫНАК

Список использованных источников

1. Маклантай, І.М. Уздзеянне пандэміі covid-19 на трансфармацыю банкаўскіх паслуг для малога і сярэдняга бізнесу / І.М. Маклантай / Весті ИПД. – 2020. – № 2. – С. 84–90.

2. Раскрыццё інфармацыі [Электронны рэсурс] // Адкрытае акцыянернае таварыства Ашчадны банк “Беларусбанк”. – Рэжым доступу: <https://belarusbank.by/be/33139/17217>. – Дата доступу: 14.09.2021.
3. аскрыццё інфармацыі [Электронны рэсурс] // Адкрытае акцыянернае таварыства “Банк Дабрабыт”. – Рэжым доступу: <https://bankdababyt.by/by/about/info/>. – Дата доступу: 14.09.2021.
4. Раскрыццё інфармацыі [Электронны рэсурс] // Адкрытае акцыянернае таварыства “Белаграпрамбанк”. – Рэжым доступу: <https://www.belapb.by/rus/about/information/>. – Дата доступу: 14.09.2021.
5. Склад банкаўскага холдынгу [Электронны рэсурс] // Адкрытае акцыянернае таварыства “Беларускі банк развіцця і рэканструкцыі “Белінвестбанк”. – Рэжым доступу: <https://www.belinvestbank.by/be/about-bank/page/bank-holding-composition>. – Дата доступу: 14.09.2021.
6. Хусаинов, Ф.И. Можно ли измерить конкуренцию? / Ф.И. Хусаинов // Партнер. – 2019. – № 18. – С. 46–49.
7. How Do Financial Systems Affect Economic Cycles? // IMF World Economic Outlook, September 2006. – P. 105–136.
8. Korobov, U.I. Banking competition in modern period [Electronic resource]. – Mode of access: http://finanal.ru/011/Банковская_конкуренция. – Date of access: 07.02.2022.

Дата паступлення ў рэдакцыю 07.02.2022.

И. В. Мальцевич

ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

Мальцевич Илья Валерьевич – аспирант государственного научного учреждения «Институт экономики НАН Беларуси». Сфера научных интересов: экономика строительства, строительный бизнес, информационно-коммуникационные стратегии в строительстве.

В статье рассматриваются приоритеты инновационного развития строительного бизнеса в условиях формирования цифровой экономики. Сформулированы актуальные подходы к определению понятия «цифровизации строительства», обоснованы преимущества использования цифровых технологий в строительном бизнесе, затронуты проблемы качественного соответствия возможностей основных цифровых технологий задачам цифровизации строительства, представлена классификация цифровых технологий строительства в контексте преобразования экономической деятельности и организационно-экономических отношений на основе цифровых технологий. Предлагаемые меры по расширению возможностей использования информационных технологий позволят осуществить стратегические цели строительного бизнеса, повысят эффективность управления деятельностью структур и объектов, финансовыми, информационными, материальными потоками, рабочими местами и коллективами людей.

Ключевые слова: строительный бизнес, цифровая трансформация, инновации, цифровые технологии, операционная эффективность, программные продукты.

I. V. Maltsevich

Priorities of innovative development of the construction business

The article discusses the priorities of the innovative development of the construction business in the context of the formation of the digital economy. Relevant approaches to the definition of the concept of “digitalization of construction” are formulated, the advantages of using digital technologies in the construction business are substantiated, the problems of the qualitative correspondence of the capabilities of the main digital technologies to the tasks of digitalization of construction are discussed, the classification of digital construction technologies in the context of the transformation of economic activity and organizational and economic relations based on digital technologies. The proposed measures to expand the possibilities of using information technologies will allow to implement the strategic goals of the construction business, increase the efficiency of managing the activities of structures and facilities, financial, information, material flows, jobs and teams of people.

Keywords: construction business, digital transformation, innovation, digital technologies, operational efficiency, software products.

Введение

Инновационное развитие строительного комплекса уже многие десятилетия является самым обсуждаемым вопросом в ключевых сферах деятельности. Современное представление о среде жизнедеятельности неразрывно связано с высокотехнологичным развитием строительной отрасли, ориентированной на актуальные тенденции и инновационные решения. Эффективное функционирование строительной индустрии основано на формировании инфраструктуры максимально инновационным способом с наименьшими затратами, что является ключевым фактором при принятии инвестиционных решений¹.

¹ Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года.

Современные строящиеся объекты содержат все более новые требования к комфортности, энергоэффективности, экологичности возводимых зданий (сооружений), что может обеспечиваться при использовании новых материалов, технологий, конструкций. Для проектировщиков, заказчиков, подрядчиков из-за финансовой составляющей существуют критерии по минимизации затрат и обеспечению максимального уровня функциональности строительного объекта с оптимальными решениями по заданным критериям.

Однако из-за замедления развития промышленности и падения темпов экономического роста в торговле и сфере услуг в условиях пандемии многие предприятия в целях минимизации своих издержек останавливают расширение производства за счет нового строительства и одновременно замораживают начатое. Подобная ситуация приводит к сокращению вклада отрасли в валовой внутренний продукт, уменьшению объемов подрядных работ, обострению проблем неплатежей, осложнению финансового положения строительных организаций. Ограниченное использование современных технологий проектирования и недостаточная ответственность проектных организаций влияют на сроки и качество разработки проектной документации¹. Причина инертности строительной отрасли в части восприятия инноваций заключается в отсутствии коммерческого интереса к ним у подавляющего большинства застройщиков, так как при благоприятной рыночной конъюнктуре высокая норма прибыли может быть получена и без использования инноваций².

Не способствует активизации процессов внедрения инноваций сложившееся у субъектов инвестиционно-строительного процесса краткосрочное бизнес-мышление, ограниченное временными рамками реализации строительного проекта. Застройщик планирует и осуществляет свою деятельность лишь в рамках утвержденного план-графика проекта строительства. Все, что будет происходить после завершения строительства, чаще всего не является для него ни зоной ответственности, ни предметом коммерческого интереса. В результате занижаются требования к ресурсной и энергетической эффективности, к стоимости последующей эксплуатации объекта, что способствует использованию морально устаревших, но быстро окупаемых материалов и технологий³. Большинство указанных факторов, влияющих на снижение конкурентоспособности строительной отрасли, являются взаимозависимыми и усугубляют основные системные проблемы отрасли – технологическую отсталость, разобщенность, закрытость.

Методология исследования

Строительный бизнес приступает к внедрению цифровых технологий с запозданием. Это в целом объясняется отраслевыми особенностями, жесткой регламентацией и консер-

СТРОИТЕЛЬНЫЙ БИЗНЕС ПРИСТУПАЕТ К ВНЕДРЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ЗАПОЗДАНИЕМ. ЭТО В ЦЕЛОМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ОТРАСЛЕВЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ, ЖЕСТКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИЕЙ И КОНСЕРВАТИВНОСТЬЮ

вативностью. Однако в настоящее время достаточно очевидной становится необходимость цифровых трансформаций, что позволит организациям оставаться конкурентоспособными на рынке. Инновационные решения в строительной отрасли позволят предотвратить снижение темпов строительства, повысить производительность труда, будут способствовать созданию высококвалифицированных рабочих мест (за счет подготовки кадров, которые необходимы для развития высокоэффективных производств с учетом современных тенденций развития отрасли), росту НИОКР и др⁴.

Активизация инвестиционной деятельности в направлении внедрения цифровых технологий позволит выйти на новый уровень организации строительства. При этом, очевидно, отрасль столкнется с проблемами, свойственными в целом инновационному процессу.

Новые технологии продолжают изменять строительную площадку, улучшать способность выигрывать проекты и увеличивать размер прибыли. Тенденции и движения меняют роль профессионалов отрасли и передовых работников. По мере того, как отрасль становится более конкурентоспособной, а рынок меняется, использование этих тенденций в строительной отрасли окажется полезным для любой строительной фирмы⁵. Для определения «цифровизации

¹ Борисова Л. А., Абидов М. Х. Проблемы цифровизации строительной отрасли.

² Васильева Н. В., Бачуринская И. А. Проблемные аспекты цифровизации строительной отрасли.

³ Цифровизация строительства: тенденции 2020.

⁴ Цифровизация строительной отрасли: настоящее и перспективы.

⁵ Байбурин А. Х., Кочарин Н. В. Применение цифровых технологий в строительстве.

строительства» во взаимосвязи с цифровыми технологиями и производительными силами строительства данные понятия нередко отождествляют, хотя есть и другие точки зрения (табл. 1).

Таблица 1.

Актуальные подходы к определению понятия «цифровизация строительства»

Ссылка на источник	Содержание понятия
[6]	«Нужно разделять три важных момента – автоматизацию, информатизацию и цифровизацию. Все они являются последовательными этапами развития для конкретных организаций (строительных, проектных, промышленных и т.д.). Автоматизация – уход от ручного труда и переход на автоматизированные системы управления, что дает основу для повышения эффективности функционирования предприятий. Информатизация – процесс, с помощью которого обеспечивается связь между функционирующими системами и ресурсами предприятия. Цифровая трансформация – итог всех предыдущих достижений, переход к умному производству. Это основа и базис того, что лежит в идеологии цифровизации».
[7]	Цифровые технологии – это основанные на методах кодировки и передачи информации дискретные системы, позволяющие совершать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени. Цифровые системы, используемые в управлении, по функциональному назначению разделяются на PLM – технологии управления жизненным циклом изделия; ICM – автоматизированные системы управления технологическим процессом; MES – системы управления производственными процессами.
[8]	«... термины «цифровизация», «digital-трансформация» прочно закрепились в качестве основных трендов развития народного хозяйства. На сегодняшний день более 70 % крупных корпораций мира работают над стратегией цифровизации и постоянно внедряют digital-технологии в операционную работу».
[9]	К современным цифровым технологиям относятся, в частности, технологии математического и компьютерного моделирования, технологии Big Data (возможность работать с огромными массивами информации), интеллектуальные технологии, технологии определения местонахождения, облачные сервисы (т.е. выделяемое дисковое пространство на удаленном сервере), технологии 3D-печати, интеллектуальные датчики, мобильные устройства. С использованием цифровых технологий изменяется повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образования, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам.
[10]	Цифровизация строительства – это не просто тренд или новое интересное направление, а объективная необходимость для развития на конкурентном рынке. Цифровая трансформация сферы строительства – уникальная возможность эффективно управлять операциями и ходом проекта. В результате вы получаете значительное уменьшение ошибок и сокращение ненужных затрат.

Примечание. Источник: разработано автором на основе: Байбурин А.Х., Кочарин Н.В. Применение цифровых технологий в строительстве; Пешков А.В. Разработка организационно-экономического механизма внедрения Smart-пространства в бизнес-процессы строительной организации; Травуш В.И. Цифровые технологии в строительстве; Цифровизация для управления строительством; Шумский А.Ю. Информационные технологии в строительстве.

При определенной дифференциации взглядов ученых и экспертов на цифровизацию строительства направления, изложенные в табл. 1, показывают, что данное понятие имеет сугубо технологическое содержание, а не организационно-экономическое. Его содержательная основа связана именно с применением конкретных технологий, включая ГИС, специализированные машины, программное обеспечение и т.д. При этом наблюдается пересечение технологий цифровизации строительства и цифровой экономики: большинство цифровых технологий используются в рамках строительной отрасли.

Таким образом, отождествлять категории цифровизации строительства и цифровых технологий было бы некорректно. Цифровые технологии предполагают использование ИКТ и специальных технических средств для развития производительных сил строительной отрасли, повышения гибкости, скорости, эффективности операционной деятельности. Цифровизация строительства, в свою очередь, характеризует не столько конкретные технологии, сколько требования к конечному результату их применения, направления решения экологических, экономических, социальных противоречий устойчивого развития строительства.

Исходя из этого, предлагается рассматривать цифровые технологии строительной отрасли как конкретную систему технологических средств и методов решения задач, поставленных в концепции цифровизации строительства. Иными словами, цифровизация строительства и цифровые технологии строительства – далеко не одно и то же, но второе обеспечивает реализацию первого. Именно широкое распространение цифровых технологий позволило строительным организациям работать по требованиям цифровизации строительства¹. Структура системы цифровых технологий строительства принципиально соответствует общеэкономической (табл. 2).

Однако процессные цифровые инновации в развитии производительных сил строитель-

Таблица 2.

Преобразования экономической деятельности и организационно-экономических отношений на основе цифровых технологий

Основные цифровые технологии цифровой экономики и их содержание	Преимущества цифровой технологии
Использование сети Интернет	Быстрая связь. Облачные информационные ресурсы
Хранилища для всех (облачные хранилища)	Резервное копирование данных в облако. Совместный доступ к информации. Абсолютная защищенность информации от вирусов и несанкционированного доступа
Интернет вещей (IoT)	Объединение устройств в одну сеть для целей управления
Умные города (Smart использование технологий)	Оптимизация работы транспортной и других систем, энергоэффективность и экономия ресурсов, упрощение многих процессов, повышение безопасности
Искусственный интеллект	Рост скорости и качества принятия решения, сокращение рабочих мест
Устройства для операторов (роботы, беспилотная техника, умные машины)	Машины, работающие без участия человека
3D-печать	Облегчение технологического процесса при значительной скорости строительства
Анализ больших данных (Big Data)	Новый уровень анализа, прогнозов
Виртуальная и дополнительная реальность VR/AR	Моделирование, планирование в реальное время
Высокоскоростные сети 5G	Расширение функциональных возможностей и характеристик сети для операторов и повышение удовлетворенности пользователей

Примечание. Источник: разработано автором на основе: Байбури А. Х., Кочарин Н. В. Применение цифровых технологий в строительстве; Шумский А. Ю. Информационные технологии в строительстве.

ства можно разделить на основные и дополнительные (табл. 3).

Таблица 3.

Классификация цифровых технологий строительства с позиции теории инноваций

Основные	Дополнительные
Формирование информационной базы для принятия решений: мониторинг (БПЛА, ГИС, сенсоры и др.)	Большие данные для принятия оптимальных решений, прогнозирования
Система обработки данных, поддержки принятых решений, автоматизированного управления для определения рациональных строительных операций	Блокчейн (системы расчетов, аукционы, логистика)
Интернет вещей и умные машины для непосредственного выполнения операций и обратной связи	Виртуальная, дополнительная реальность для подготовки кадров
Системы и сети 5G для поддержки информационных процессов	Облачные сервисы (информационная поддержка, коллективное использование)

Примечание. Источник: разработано автором на основе: Цифровые технологии в сфере строительства: плюсы и... только плюсы!

¹ Цифровые технологии в сфере строительства: плюсы и... только плюсы!

Анализ исследования

Основные инновации должны применяться в комплексе, иначе сложно говорить о выходе на новый уровень производительных сил. Здесь действует следующая логика: сначала на основе ГИС-технологий, дистанционного зондирования с применением БПЛА, искусственных спутников Земли формируется информационная основа управления строительной системой с высокой детализацией и полной цифровой моделью. Затем с использованием современных ИКТ принимаются рациональные или оптимальные решения по осуществлению строительных операций. С использованием технологий Интернета вещей при этом продолжается сбор информации, изменение цифровой модели происходящего в строительной отрасли, корректируются воздействия на нее. Данный процесс осуществляется в полуавтоматическом или полностью автоматическом режиме¹.

Большинство авторов выделяет в технологии цифровизации строительства составные части, которые имеют явное качественное соответствие с цифровыми технологиями (табл. 4).

Таблица 4.

Качественное соответствие возможностей основных цифровых технологий задачам цифровизации строительства

Элементы цифровизации	Цифровые технологии
Получение точной информации о состоянии объекта	Информационные системы, ГИС, Интернет вещей
Анализ данных и принятие управленческих решений	Технологии анализа данных, включая большие, искусственный интеллект
Выполнение технологических операций	Интернет вещей, беспилотная техника
Оценка состояния объекта, обратная связь, корректирующие воздействия	Сенсоры, датчики, беспроводные сети, Интернет вещей, беспилотная техника

Примечание. Источник: разработано автором на основе: Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

Результаты исследования

Таким образом, основные компоненты цифровизации строительства реализуются на основе использования цифровых технологий. Они позволяют построить цифровую модель объекта, значительно повышающую качество управления, разрабатывать и реализовывать наиболее продуктивные конкретные действия в кратчайшие сроки. Следовательно, целесообразно в дальнейшем исследовании использовать категорию «цифровые технологии строительства». Под ней предлагается понимать систему взаимодействующих между собой средств производства, (включая технику, программное обеспечение, информационно-управляющие системы и сети), которые при условии формирования соответствующих им организационно-экономических отношений, обеспечивают реализацию требований строительства путем формирования и использования цифровой модели строительного производства².

Данное определение сохраняет преемственность с рассмотренной выше категорией «цифровые технологии строительства», но с определенным отличием. Имеется в виду, что в состав цифровых технологий, которые может применять строительная организация, входят не только строительные, но и общеэкономические, общеуправленческие технологии. Поэтому понятие «цифровые технологии строительства» шире, чем «цифровые технологии». В частности, блокчейн, виртуальная и дополненная реальность не имеют прямого отношения к строительству, но строительные организации могут их использовать для решения организационно-управленческих задач, подготовки кадров и т.п.

В настоящее время экономика Республики Беларусь с точки зрения процессов цифровизации находится на такой стадии развития, при которой происходит переход из одного качественного состояния в другое после преодоления старого качества. При этом вторично принимается в новом виде то, что было накоплено на предшествующей ступени³.

Классификационные аспекты исследования цифровых технологий. Для рационального использования цифровых технологий предполагается наличие системной классификации с позиции теории развития экономики, теории инноваций. Анализ показывает, что

¹ Там же.

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

³ Новые технологии в строительстве 2021.

до настоящего времени задача классификации цифровых технологий в строительстве не ставилась. В существующих исследованиях преимущественно перечисляются те или иные элементы цифровизации строительства или цифровых технологий.

Однако простое перечисление тех или иных программных продуктов, информационных систем или технических устройств, имеющих отношение к цифровым технологиям, или же сведение их в укрупненные группы представляется недостаточным. Необходимо несколько классификаций по различным основаниям с позиции теории, тем более что в литературе не-

ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ЗАДАЧА КЛАССИФИКАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НЕ СТАВИЛАСЬ. В СУЩЕСТВУЮЩИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПЕРЕЧИСЛЯЮТСЯ ТЕ ИЛИ ИНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ИЛИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

редко не разграничиваются сами технологии и решаемые с их помощью задачи, т.е. смешиваются совершенно разные основания для классификации¹. Предлагаемая классификация представлена в табл. 5. Она отличается четкой дифференциацией конкретных цифровых технологий строительства с одной стороны и решаемых ими задач – с другой стороны, что позволяет упорядочить существующие технологии как строительные инновации, определить варианты их использования.

В основу классификации цифровых технологий в строительстве положены цели применения, используемые устройства, локализация. Часть технического обеспечения может принадлежать строительной организации, а часть задействоваться по необходимости, на

принципах коллективного пользования. Значит, использование цифровых технологий не предполагает их обязательной локализации в отдельной организации.

Предлагаемая классификация позволяет более обоснованно планировать разработку и внедрение цифровизации строительства с формированием рационального сочетания технологических средств в зависимости от решаемых задач. Классификация необходима для организации материально-технического обеспечения, развития рынков строительной продукции и технологий, связанных с цифровыми технологиями в строительстве.

Таблица 5.

Классификация цифровых технологий строительства

Технологии	Используемые устройства
Формирования информации о состоянии объекта	Информационные системы и базы данных: ГИС-технологии; GPS-навигация; беспилотные летательные аппараты; беспроводные сенсорные сети; сети 5G для передачи данных
Моделирования и прогнозирования	Проектирование модели; постановка различных задач и их решение на модели; интерпретация результатов моделирования с имеющимися реальными системами. Искусственный интеллект (IoT): машинное обучение (machine learning); анализ данных (Big Data), информация с датчиков или устройств аудио- и видеорегистрации, координаты геолокации и т.д. Облачные вычисления, глобальные вычисления (cloud computing); системы автоматического управления. Системы поддержки принятия решений (включая сценарное моделирование); системы прогнозирования; системы удаленного учета и контроля; единая карта заданий на строительные работы; цифровой двойник; BIM-технологии; фабрики будущего (Factories of the Future): «умные фабрики» (Smart Factories); виртуальные фабрики (Virtual Factories); цифровые фабрики (Virtual Factories)
Принятия технологических решений	Цифровизированные машины и оборудование (Интернет вещей): машины и оборудование с беспилотными, полубеспилотными режимами (беспилотная техника, БПЛА, спутники, беспилотные наземные машины, роботы; техника с полуавтоматическим, контролируемым движением, системами пространственного контроля выполнения операций; датчики, сенсоры, сканеры, контроллеры, тестеры
Точных технологических воздействий	Технологии обмена информацией с внешней средой: технологии распределенного реестра (блокчейн); технологии коллективного пользования ресурсами общего пула; технологии виртуальной, дополненной реальности

Примечание. Источник: разработано автором на основе: О цифровой трансформации управления жизненным циклом объектов строительства.

¹ Новые технологии в строительстве 2021.

Заклучение

Таким образом, информационные технологии служат стратегическим целям строительного бизнеса, используются для управления деятельностью структур и объектов, финансовыми, информационными, материальными потоками, рабочими местами и коллективами людей. Спрос на информацию и информационные услуги обеспечивает активное распространение программных продуктов, используемых в строительстве. Стратегические цели развития строительного бизнеса – это обеспечение его управляемости и качества, конкурентоспособности и снижение стоимости выполнения бизнес-процессов.

Вместе с тем имеют место и новые риски, связанные с вопросами информационной безопасности и защиты данных, обмена данными и доступности информации. При цифровизации любого процесса необходимо уделять особое внимание безопасности данных, поскольку они могут быть перехвачены конкурентами или злоумышленниками. Неслучайно в период пандемии и самоизоляции перевод множества компаний на режим удаленной работы, вопросы защиты, безопасной передачи данных и киберрисков стали актуальными.

Любое инновационное решение имеет свои плюсы и минусы, хотя в большинстве случаев положительный эффект явно доминирует. Но именно минусы являются сдерживающим фактором для инвестора, который в инновационном проекте видит, прежде всего, риски. Для того, чтобы инвестор оценил инновационное решение как прибыльное и перспективное, необходимо разработать аналитическую модель, позволяющую ему выбрать те инновационные проекты, которые удовлетворяют его по уровню доходности и степени рисков.

Список использованных источников

1. Байбурун, А. Х. Применение цифровых технологий в строительстве: учеб. пособие / А. Х. Байбурун, Н. В. Кочарин. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 167 с.
2. Борисова, Л. А. Проблемы цифровизации строительной отрасли / Л. А. Борисова, М. Х. Абидов // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. – № 3. – С. 53–58.
3. Васильева, Н. В. Проблемные аспекты цифровизации строительной отрасли / Н. В. Васильева, И. А. Бачуринская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 7. – С. 39–46.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 03.11.2021.
5. Новые технологии в строительстве 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.planradar.com/ru/novye-tehnologii-v-stroitelstve/>. – Дата доступа: 21.10.2021.
6. О цифровой трансформации управления жизненным циклом объектов строительства [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь: проект. – Режим доступа: <http://mas.gov.by/uploads/files/Ukaz-O-tsifrovoj-transformatsii-PROEKT-na-obsuzhdenie-1.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2021.
7. Пешков, А. В. Разработка организационно-экономического механизма внедрения Smart-пространства в бизнес-процессы строительной организации / А. В. Пешков // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 2. – С. 70–75.
8. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/11870>. – Дата доступа: 29.11.2021.
9. Травуш, В. И. Цифровые технологии в строительстве / В. И. Травуш // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 3. – С. 107–117.
10. Цифровизация строительной отрасли: настоящее и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jvs.by/statia/cifrovizaciya-stroitelnoj-otrasli-nastoyashchee-i-perspektivy>. – Дата доступа: 05.10.2021.
11. Цифровизация для управления строительством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://softline.by/about/blog/tsifrovizatsiya-dlya-upravleniya-stroitelstvom>. – Дата доступа: 29.10.2020.
12. Цифровизация строительства: тенденции 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businmoscow.ru/cifrovizaciya-stroitelstva-tendencii-2020/>. – Дата доступа: 19.10.2021.
13. Цифровые технологии в сфере строительства: плюсы и... только плюсы! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realika.ru/arenda/3384-cifrovye-tehnologii-v-sfere-stroitelstva-plyusy-i-tolko-plyusy.html>. – Дата доступа: 18.02.2021.
14. Шумский, А. Ю. Информационные технологии в строительстве [Электронный ресурс] / А. Ю. Шумский // Информационные технологии в образовании, науке и производстве: V Междунар. науч.-техн. интернет-конф., 18–19 ноября 2017 г. Секция: Информ. технологии в пр-ве и науч. иссл. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/handle/data/36353>. – Дата доступа: 19.02.2021.

Дата поступления в редакцию 12.01.2022.

Е. Д. Шабан

МЕТОДИКА АНАЛИЗА СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Шабан Елена Дмитриевна – аспирант кафедры мировой экономики учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», магистр экономических наук. Сфера научных интересов: мировая экономика, международные экономические отношения, валютный рынок, синергетика.

В современной научной экономической литературе все чаще подчеркивается первостепенная позиция синергетики как теории и методологии анализа и прогнозирования развития социально-экономических систем, представляющих собой класс сложных нелинейных неравновесных саморазвивающихся систем. К данному классу систем относится и валютная система, к анализу и прогнозированию динамики которой может быть адаптирована методология синергетики. В статье представлена и апробирована на основе данных динамики валютной системы Республики Беларусь авторская методика анализа синергетического потенциала развития валютной системы, предполагающая вычисление авторского показателя самоорганизационной устойчивости валютной системы и его анализ с помощью модели нелинейного процесса Ферхюльста, развивающегося по универсальному сценарию Фейгенбаума, общему для многих нелинейных систем, в том числе и для социально-экономических систем. Методика построена на обосновании того факта, что потенциал развития системы определяется качественными характеристиками протекающих в ней неустойчивых процессов. Неустойчивость валютной системы является ее базовым синергетическим свойством, в особенности это касается валютных систем стран с формирующимися рынками. Это обуславливает целесообразность качественного анализа, протекающих в них неустойчивых процессов, то есть анализа динамики валютной системы с позиций синергетического потенциала ее развития. Результаты исследования показали, что на современном этапе национальная валютная система функционирует в режиме динамического хаоса, и данный тренд будет продолжаться в ближайшем будущем.

Ключевые слова: валютная система, валютный рынок, устойчивость, синергетика, нелинейность, неравновесность.

D. Shaban

Technique for analyzing the synergetic potential of the currency system development

Modern scientific economic literature increasingly emphasizes the primary position of synergetics as a theory and methodology for analyzing and forecasting the development of socio-economic systems, which are a class of complex nonlinear non-equilibrium self-developing systems. This class of systems also includes the currency system, to the analysis and forecasting of the dynamics of which the methodology of synergetics can be adapted. The article presents and tested, based on the data of the dynamics of the currency system of the Republic of Belarus, the author's technique for analyzing the synergetic potential of the development of the currency system, involving the calculation of the author's indicator of self-organizational stability of the currency system and its analysis using the model of the nonlinear Ferhulst process, developing according to the universal Feigenbaum scenario, common to many nonlinear systems, including socio-economic systems. The technique is based on the substantiation of the fact that the development potential of the system is determined by the qualitative characteristics of the unstable processes occurring in it. The instability of the currency system is its basic synergetic property, especially with regard to the currency systems of emerging markets. This determines the expediency of a qualitative analysis of the unstable processes occurring in them, that is, an analysis of the

dynamics of the currency system from the standpoint of the synergetic potential of its development. The results of the study showed that at the present stage, the national currency system operates in a dynamic chaos mode, and this trend will continue in the near future.

Keywords: currency system, currency market, stability, synergetics, nonlinearity, nonequilibrium.

Введение

В научной экономической литературе для характеристики состояния валютной системы часто используется понятие устойчивости, которое является базовым для проведения исследований по данной проблематике, причем акцент делается на ее равновесности¹. Взамен этой устаревающей точки зрения все большее число ученых констатирует тот факт, что валютная система, в особенности валютная система стран с формирующимися рынками, неустойчива и никогда не достигает полного равновесия, но эволюционирует от одного метастабильного состояния к другому². В связи с этим анализ устойчивости/неустойчивости валютной системы будет более целесообразен, если он будет проводиться на основе синергетики³, ведь, как отметил ведущий специалист в этой области Д. С. Чернавский, «синергетика – наука о неустойчивых процессах, это верно, и, более того, это главное»⁴. При этом как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе практически отсутствуют наработки касательно методического инструментария анализа неравновесных и неустойчивых процессов функционирования валютной системы на базе синергетики, что делает такие разработки актуальной задачей в настоящее время.

Основная часть

Методология исследования. Авторский подход к анализу валютной системы на базе теории и методологии синергетики развивает наработки зарубежных и отечественных авторов, в белорусской экономической науке следует особенно выделить работы О. И. Румянцевой, посвященные данной теме⁵. Методы исследования: анализ и синтез, логическое обобщение, сравнение, описание, интерпретация, методы общей теории статистики и математического нелинейного анализа. Авторская методика анализа синергетического потенциала развития валютной системы основана на приложении автором к анализу динамики валютной системы модели нелинейного процесса Ферхюльста. Основной массив данных, использованных при проведении данного исследования, был отобран из «Статистического бюллетеня» Национального банка Республики Беларусь.

Анализ исследования. В рамках настоящего исследования ключевым выступает понятие синергетического потенциала развития валютной системы. Под потенциалом развития валютной системы традиционно понимаются возможности, ресурсы, способности, которые могут быть использованы для достижения целей валютного регулирования. Как частный случай потенциала развития валютной системы можно выделить синергетический потенциал развития валютной системы. Согласно одному из законов синергетики, результат далеко не всегда пропорционален затратам и усилиям, направленным на его достижение (эффект отсутствия суперпозиции). Это значит, что даже малые ресурсы и усилия под воздействием законов самоорганизации системы могут привести к большим, как положительным, так и отрицательным последствиям, зачастую не выводимым из накопленных системой признаков, если ее анализ проводится с использованием линейных, пусть даже всеобъемлющих в своей многофакторности, моделей. Авторская методика анализа синергетического потенциала развития валютной системы позволяет учесть нелинейные эффекты функционирования валютной системы⁶.

На первом этапе ее выполнения выбирается ряд показателей, характеризующих основные тенденции функционирования национальной валютной системы и определяющих ее сущностные свойства.

¹ Андреева Н. В. Национальная валютная система и валютное регулирование российской экономики. С. 63.

² Румянцева О. И. Денежно-кредитная политика в Республике Беларусь: теория, методология, стратегия.

³ Синергетика (от греч. *συνεργία* – совместное действие) – междисциплинарное направление научных исследований, которое изучает закономерности и принципы, лежащие в основе процессов самоорганизации в системах разной природы.

⁴ Ризниченко Г. Ю. Базовые модели Дмитрия Сергеевича Чернавского. С. 391.

⁵ Очерки по экономической синергетике;

Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и переменные в нелинейной экономической теории;

Румянцева О. И. Денежно-кредитная политика в Республике Беларусь: теория, методология, стратегия.

⁶ Шабан Е. Д. Синергетика исследования валютной системы.

Таблица 1.

Ключевые показатели динамики валютной системы Республики Беларусь

Годы	ИПЦ на товары и услуги, % к предыдущему году	МРА к импорту, мес. импорта	МРА к широкой денежной массе, %	Прирост ВВП, %	Сальдо счета текущих операций платежного баланса, млн долл. США
2010	107,8	1,9	40,2	7,7	-8280,2
2011	153,2	1,1	29,7	5,5	-5052,5
2012	159,2	2	50,1	1,7	-1862,2
2013	118,3	2	39,2	1	-7567,3
2014	118,1	1,7	28,6	1,7	-5227,7
2015	113,5	1,7	25	-3,8	-1831,1
2016	111,8	1,8	26,1	-2,6	-1611,8
2017	106	2	32,8	2,5	-952,4
2018	104,9	2	35,8	3,1	22,9
2019	105,6	2	38,1	1,2	-1245,8
2020	105,5	2,8	39,8	-0,9	-240,8

Примечание. Источник: авторская разработка на основе данных официальной статистики.

Самоорганизационная устойчивость валютной системы определяется соотношением тенденций, сложившихся на рынках, которые она обслуживает. Нелинейные эффекты функционирования валютной системы проявляются в динамике инфляции, экономического роста, сбалансированности статей платежного баланса и т. д.

В результате изучения коэффициента парной корреляции ключевых показателей динамики валютной системы Республики Беларусь был произведен отбор показателей, обладающих слабой корреляционной зависимостью, исчерпывающим и неизбыточным образом характеризующий соотношение тенденций функционирования национальной валютной системы: прирост индекса потребительских цен, международные резервные активы в отношении к импорту, международные резервные активы в отношении к широкой денежной массе, прирост валового внутреннего продукта, сальдо счета текущих операций платежного баланса (таблица 1).

На втором этапе проводится экспертная оценка степени значимости ключевых показателей динамики валютной системы.

Для этого отобранные показатели динамики валютной системы Республики Беларусь ранжируются экспертами по убыванию их значимости:

$$x_1 > x_2 > \dots > x_i > \dots > x_n,$$

где x – показатель, i – номер текущего показателя, n – количество показателей.

В рамках авторской трактовки было проведено ранжирование показателей динамики валютной системы Республики Беларусь по степени их значимости, исходя из системы приоритетов, традиционно выделяемых в направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь, в первую очередь это стабильность цен, экономическая безопасность, далее рост и сбалансированность внешнеэкономических потоков: прирост индекса потребительских цен, международные резервные активы в отношении к месяцам импорта, международные резервные активы к широкой денежной массе, прирост валового внутреннего продукта, сальдо счета текущих операций платежного баланса.

На третьем этапе проводится вычисление показателя самоорганизационной устойчивости валютной системы.

За основу расчета показателя самоорганизационной устойчивости валютной системы были приняты методы вычисления интегральных экономических показателей.

Данные методы предполагают приведение значений отобранных показателей динамики валютной системы Республики Беларусь в измерение, принадлежащее стандартному интервалу от 0 до 1 включительно, то есть их нормирование.

При нормировании показателей для каждого из них (x_{fact}) устанавливается критическое значение (x_{crit}), определяется алгоритм нормирования.

Так, показатель прироста индекса потребительских цен должен быть не более критического значения 10%¹; показатель международных резервных активов (далее – МРА) в

¹ О концептуальных вопросах перехода к инфляционному таргетированию в Республике Беларусь.

Таблица 2.

Алгоритмы нормирования показателей динамики валютной системы
Республики Беларусь

Показатель	Алгоритм нормирования
Прирост ИПЦ	$\begin{cases} 0, \text{ если } \geq 100 \\ \frac{x_{crit}}{x_{fact}}, \text{ если } 100 > x_{fact} > x_{crit} \\ 1, \text{ если } x_{fact} \leq x_{crit} \end{cases}$
МРА к импорту, МРА к широкой денежной массе	$\begin{cases} 0, \text{ если } x_{fact} \leq 0 \\ \frac{x_{fact}}{x_{crit}}, \text{ если } 0 < x_{fact} < x_{crit} \\ 1, \text{ если } x_{fact} \geq x_{crit} \end{cases}$
Прирост ВВП	$\begin{cases} 0, \text{ если } x_{fact} \leq x_{crit} \\ 1, \text{ если } x_{fact} > x_{crit} \end{cases}$
Сальдо счета текущих операций платежного баланса	$\begin{cases} \frac{x_{crit}}{x_{fact}}, \text{ если } x_{fact} > x_{crit} \\ 1, \text{ если } x_{fact} = x_{crit} \end{cases}$

Примечание. Источник: авторская разработка

отношении к импорту – не менее 3 месяцев¹; показатель международных резервных активов в отношении к широкой денежной массе – не менее 1²; показатель сальдо счета текущих операций не должен отклоняться от равновесного состояния, когда оно пребывает вблизи нулевого значения; критическое значение показателя прироста ВВП – не менее 0%³.

Алгоритмы нормирования отобранных показателей представлены в таблице 2.

Результаты нормирования представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Нормированные показатели динамики валютной системы Республики Беларусь

Годы	Изменение ИПЦ	МРА к импорту	МРА к широкой денежной массе	Прирост ВВП	Сальдо счета текущих операций платежного баланса
2010	1	0,633	0,402	1,000	0,000
2011	0,188	0,367	0,297	1,000	0,000
2012	0,169	0,667	0,501	1,000	0,001
2013	0,546	0,667	0,392	1,000	0,000
2014	0,552	0,567	0,286	1,000	0,000
2015	0,741	0,567	0,250	0,000	0,001
2016	0,847	0,600	0,261	0,000	0,001
2017	1	0,667	0,328	1,000	0,001
2018	1	0,667	0,358	1,000	0,044
2019	1	0,667	0,381	1,000	0,001
2020	1	0,933	0,398	0,000	0,004

Примечание. Источник: авторская разработка на основе данных официальной статистики

¹ Киреев А. П. Прикладная макроэкономика. С. 415.

² Там же.

³ Крук Д. Экономический рост в Беларуси: идентификация барьеров и выбор приоритетов.

При вычислении показателя самоорганизационной устойчивости валютной системы необходимо определить весовые коэффициенты значимости каждого из отобранных показателей. Они были определены по формуле Фишберна.

Вычисление многоуровневого агрегированного показателя самоорганизационной устойчивости валютной системы (N) производится по формуле:

$$N = \sum_{i=1}^n (x_i w_i), \quad (1)$$

где x_i – нормированное значение i -го показателя, w_i – коэффициент значимости i -го группового показателя, n – число групповых показателей.

Результаты расчета многоуровневого агрегированного показателя самоорганизационной устойчивости валютной системы Республики Беларусь представлены на рисунке 1.

На четвертом этапе выполнения методики определяется величина самоорганизационной устойчивости валютной системы¹.

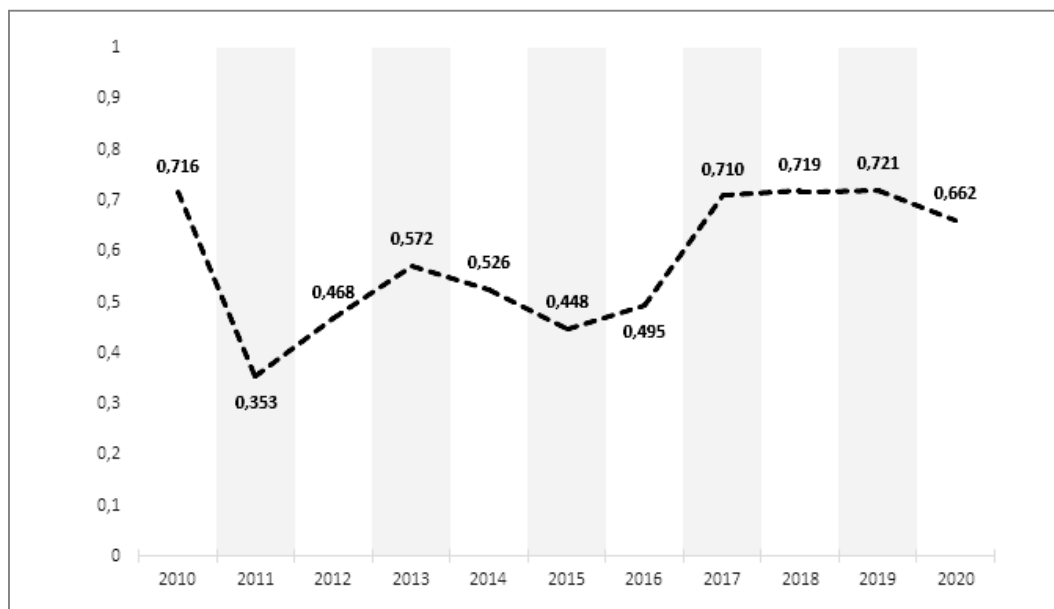

Рисунок 1. Динамика многоуровневого агрегированного показателя самоорганизационной устойчивости валютной системы Республики Беларусь за 2010–2020 гг.

Примечание. Источник: авторская разработка на основе данных официальной статистики

На протяжении всего рассматриваемого периода величина самоорганизационной устойчивости валютной системы Республики Беларусь не поднималась выше среднего уровня, что связано как с влиянием внешних шоков на экономику Республики Беларусь, так и с негативными ожиданиями участников национальной валютной системы.

ЕСЛИ КАЖЕТСЯ, ЧТО КАЖДЫЙ СИСТЕМНЫЙ НЕЛИНЕЙНЫЙ ПРОЦЕСС ДЛЯ АНАЛИЗА НУЖДАЕТСЯ В ТОЧНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ, ТО ЭТО НЕ ТАК: НЕ ВСЕГДА НЕОБХОДИМО ВЫПОЛНЯТЬ ПОЛНЫЙ ЦИКЛ МОДЕЛИРОВАНИЯ

На пятом заключительном этапе проводится качественный анализ динамики многоуровневого агрегированного показателя самоорганизационной устойчивости валютной системы с целью определения синергетического потенциала развития валютной системы на основе математического алгоритма нелинейного процесса Ферхюльста.

Если кажется, что каждый системный нелинейный процесс для анализа нуждается в точном моделировании, то это не так: не всегда необходимо выполнять полный цикл моделирования. В ходе экспериментального изучения и компьютерного моделирования множества нелинейных систем было доказано, что для многих нелинейных систем переход к хаосу осуществляется по сценарию Фейгенбаума (переход к хаосу через каскад бифуркаций²). При этом основные

¹ В соответствии с принятой классификацией для аналогичного показателя: Полунин Ю. А. Нелинейные политические процессы. С. 177.

² Бифуркация (от лат. bifurcus – раздвоенный) – качественная перестройка режима функционирования динамической системы при изменении ее параметров.

соотношения сценария Фейгенбаума остаются неизменными во всех таких системах. Большой класс нелинейных процессов демонстрирует не только качественно одинаковое поведение, но и универсальные количественные закономерности. Одним из таких нелинейных процессов, в частности, является процесс Ферхюльста¹, модель которого может быть адаптирована для анализа нелинейной динамики процессов, протекающих в валютной системе.

Базовая модель процесса Ферхюльста имеет следующий вид:

$$X_{n+1} = X_n + AX_n(K - X_n), \quad (2)$$

где X_{n+1} – значение процесса на шаге $n+1$,

X_n – значение процесса на шаге n ,

K – ограничение процесса,

A – интенсивность процесса,

n – номер измерения значений процесса (дискретное время).

Для расчета параметров модели требуются значения как минимум трех первых точек анализируемого реального процесса X_0 , X_1 , X_2 .

Путем преобразования базовой модели Ферхюльста получаем следующие формулы расчета параметров X_1 и X_2 :

$$X_1 = X_0 + X_0 A(K - X_0), \quad (3)$$

$$X_2 = X_1 + X_1 A(K - X_1), \quad (4)$$

Отсюда:

$$A = \frac{X_1^2 - X_0 X_2}{X_0 X_1 (X_1 - X_0)}, \quad (5)$$

$$K = \frac{X_1 (X_1 - X_0)^2}{X_1^2 - X_0 X_2} + X_0. \quad (6)$$

В приложении к анализу динамики валютной системы параметр модели X_{n+1} отражает значение экономического процесса на определенном цикле.

Под экономическим процессом понимается динамическое свойство явлений, протекающих в валютной системе, отражающее последовательную смену состояний и этапов их развития.

Значение A отражает интенсивность протекания экономического процесса в валютной системе, измеряемого теми или иными показателями.

Значение K представляет коэффициент ограничений или ресурсной ниши, в которой развивается экономический процесс, протекающий в валютной системе.

Нахождение экономического процесса в пределах ниши или выход за пределы ограничений оценивается нормированным значением процесса b :

$$b = X_n / K. \quad (7)$$

Значение процесса b показывает ресурсные ограничения валютной системы. Это те затраты (ресурсы ограничены), которые, условно говоря, может понести валютная система в настоящее время, не потеряв устойчивости. Существенной оговоркой здесь является то, что границы ниши в рассматриваемой нами модели являются «мягкими» – валютная система может функционировать и за пределами ресурсных ограничений в условиях изменяющихся подходов центрального банка к проведению валютной политики – в этом случае наблюдается изменение процесса с выходом за пределы ниши².

Умножение значений A и K дает нормированный коэффициент интенсивности экономического процесса a – тех усилий, которые прикладывают участники валютной системы, чтобы достигнуть некоторого положительного экономического результата:

$$a = AK. \quad (8)$$

¹ Полунин Ю. А. Нелинейные политические процессы. С. 56–57.

² Полунин Ю. А. Нелинейные политические процессы. С. 151.

Таблица 4.

Результаты расчетов модели нелинейного процесса Ферхюльста на основе данных динамики валютной системы Республики Беларусь

Год	N	Емкость ниши (K)	Интенсивность процесса (A)	Нормированная интенсивность (a)	Нормированное значение процесса (b)	Прирост N
2010	0,716					
2011	0,353					0,49
2012	0,468	0,495	2,290	1,133	0,945	1,32
2013	0,572	0,718	0,888	0,638	0,796	1,22
2014	0,526	0,544	2,909	1,583	0,966	0,91
2015	0,448	0,626	-1,476	-0,924	0,716	0,85
2016	0,495	0,480	3,241	1,556	1,030	1,10
2017	0,710	0,433	-7,098	-3,076	1,639	1,44
2018	0,719	0,716	1,964	1,407	1,003	1,01
2019	0,721	0,721	1,134	0,818	0,999	1
2020	0,662	0,719	48,058	34,554	0,921	0,92

Примечание. Источник: авторская разработка на основе данных официальной статистики.

Согласно сценарию Фейгенбаума, изменение значения a характеризует то множество значений параметров валютной системы, которое она приобретает в некотором установившемся режиме функционирования – аттракторе¹.

Находки и результаты исследования. Результаты расчетов модели нелинейного процесса Ферхюльста на основе данных динамики валютной системы Республики Беларусь представлены в таблице 4.

В эволюции валютной системы Республики Беларусь особо выделяется 2015 г., так как в этот период самоорганизационная устойчивость валютной системы Республики Беларусь существенно снизилась. Процесс, однако, не вышел за пределы ограничений. Невысокое отрицательное значение a при нормированном значении

В ЭВОЛЮЦИИ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОСОБО ВЫДЕЛЯЕТСЯ 2015 ГОД — В ЭТОТ ПЕРИОД САМООРГАНИЗАЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СУЩЕСТВЕННО СНИЗИЛАСЬ

процесса 0,716 демонстрирует плавное снижение самоорганизационной устойчивости валютной системы. Однако уже в 2016 г. ресурсы, необходимые для поддержания устойчивости валютной системы, были исчерпаны, синергетический потенциал развития валютной системы был минимальным за весь анализируемый период (что видно из сопоставления значений коэффициентов a и b). В 2017 г. при значительном отрицательном значении параметра a нормированное значение процесса достигло рекордной за анализируемый период отметки в 1,639, что указывает на интенсивный

рост потенциала развития валютной системы Республики Беларусь за пределами ресурсных ограничений. Национальная валютная система в этот период развивалась вне сценария Фейгенбаума, и ее развитие в значительной мере определялось эффективностью валютной политики регулятора. В 2020 г. значение параметра a подскочило до отметки 34,5, что соответствует протеканию в валютной системе экономических процессов с необычайно высокой интенсивностью, что связано как с ростом инфляционно-девальвационных ожиданий, так и усилением мер регулятора по обеспечению стабильности на валютном рынке, при этом значение параметра b указывает на достаточный ресурсный потенциал валютной системы для поддержания своей самоорганизационной устойчивости.

Существенное повышение значения параметра a свидетельствует о том, что рассматриваемый нелинейный процесс, протекающий в валютной системе, оказался в диапазоне притяжения странного аттрактора² – область протекания процесса ограничена, но внутри этой области процесс хаотичен и крайне неустойчив. Говорить о каких-либо количественных

¹ Аттрактор (от англ. attract – притягивать) – точка, притягивающая траекторию развивающейся динамической системы.

² Странный аттрактор – состояние динамической системы, характеризующееся устойчивым многообразием неустойчивых траекторий развития системы.

прогнозах будущей динамики валютной системы не приходится, но числовые соотношения¹ позволяют дать качественное описание будущего процесса, которое указывает на сохранение текущего тренда в ближайшем будущем.

Заключение

Представленная авторская методика анализа синергетического потенциала развития валютной системы расширяет практические наработки центральных банков в сфере анализа нелинейной динамики валютной системы, в частности, позволяет: выявить риск наступления кризисных явлений в валютной системе и оценить ресурсный потенциал системы для выхода из них; оценить роль инфляционно-девальвационных ожиданий в дестабилизации валютной системы, проследить степень интенсивности мер центрального банка по поддержанию стабильности валютной системы и их эффективность; выявить уникальные сущностные характеристики развития национальной валютной системы (сравнить с аналогичными в других странах при обосновании целесообразности применения их опыта управления валютной системой в управлении национальной); горизонт прогноза динамики валютной системы для линейных и некоторых нелинейных моделей; выявить возможные перспективы развития валютной системы (дать качественный прогноз развития валютной системы в краткосрочной перспективе).

Список использованных источников

1. Андреева, Н. В. Национальная валютная система и валютное регулирование российской экономики / Н. В. Андреева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 1. – С. 62–65.
2. Занг, В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б. Занг. – Москва : Мир, 1999. – 335 с.
3. Киреев, А. П. Прикладная макроэкономика / А. П. Киреев. – Москва : Международные отношения, 2013. – 458 с.
4. Крук, Д. Экономический рост в Беларуси: идентификация барьеров и выбор приоритетов / Д. Крук // Банковский вестник. – 2020. – № 4. – С. 15–18.
5. О концептуальных вопросах перехода к инфляционному таргетированию в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь (официальный сайт). – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/tp/obuchenie/prezentacii/perekhod-k-inflyacionnomu-targetirovaniyu.pdf>. – Дата доступа: 15.11.2021.
6. Очерки по экономической синергетике / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – Москва : ИЭ РАН, 2017. – 182 с.
7. Полунин, Ю. А. Нелинейные политические процессы / Ю. А. Полунин, И. Н. Тимофеев. – Москва : Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, 2009. – 204 с.
8. Ризниченко, Г. Ю. Базовые модели Дмитрия Сергеевича Чернавского / Г. Ю. Ризниченко // Компьютерные исследования и моделирование. – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 389–395.
9. Румянцев, О. И. Денежно-кредитная политика в Республике Беларусь: теория, методология, стратегия : монография / О. И. Румянцева. – Минск : Мисанта, 2014. – 251 с.
10. Статистический бюллетень [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь (официальный сайт). – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/bulletin/>. – Дата доступа: 15.11.2021.
11. Шабан, Е. Д. Синергетика исследования валютной системы / Е. Д. Шабан // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2021. – № 5. – С. 41–48.

Дата поступления в редакцию 12.01.2022.

¹ Там же. С. 53.

И. В. Котляров

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ КОДИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ БУДУЩЕГО (СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)

Котляров Игорь Васильевич – научный консультант ЗАО «МедиаИзмеритель», заместитель главного редактора журнала «Иппокрена», доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик Российской академии социальных наук. Сфера научных интересов: политическая социология, теория цивилизационного кодирования..

В статье обосновывается необходимость разработки концепции цивилизационного кодирования как уникального инструмента управления развитием будущего общества, предпринята попытка создания его технологии и методологии как новой модели конкретных действий, позволяющих определять ориентиры формирования и совершенствования будущих явлений и процессов, выявлять причины, детерминирующие развитие тех или иных событий, конструировать механизмы формирования и измерения будущего.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационное кодирование, цивилизационный код, формирование, инновации.

I. V. Kotlyarov

Civilizational coding as a mechanism for shaping and measuring the future (socio-economic trends)

The article substantiates the need to develop the concept of civilizational coding as a unique tool for managing the development of future society, an attempt is made to create its technology and methodology as a new model of concrete actions that allow determining the guidelines for the formation and improvement of future phenomena and processes, identifying the causes that determine the development of certain events, designing mechanisms for the formation and measurement of the future.

Keywords: *civilization, civilizational coding, civilizational code, formation, innovation, development.*

Введение

XXI столетие оказалось веком, не способным решить многочисленные проблемы, победить войны и нищету, болезни и голод, неграмотность и неравенство, цинизм и варварство, насилие и уродство. Прошрое столетие стало временем мировых войн и концлагерей, оружия массового уничтожения и глобальных климатических изменений, новых смертоносных болезней и тенденций ухудшения жизни. По самым скромным подсчетам многих исследователей, ничего не изменится и в XXI веке. Это столетие будет таким же странным и непонятным, амбивалентным и весьма неожиданным. Оно может оказаться еще хуже, чем предыдущее. Человечество находится на пороге колоссальных потрясений.

Причин подобного положения достаточно много. Мир стремительно превращается в запутанный клубок противоречий, которые наслаиваются друг на друга, усиливаются и формируют ощущение системного кризиса. Кризис обнаружился в демографии и образовании, здравоохранении и экономике, энергетике и политике. Происходит столкновение различных типов ментальности. Человечество застыло в неустойчивом, переходном, нестабильном, пластичном, амбивалентном состоянии, которое характеризуется культурной и духовной

неопределенностью, нарушением единства цивилизационных потоков и конфликтом различных уровней культурных ценностей. Человек постепенно становится одним из самых опасных и непредсказуемых существ на Земле¹.

Разрушаются традиции и нормы, уничтожается историческая память, все сферы жизнедеятельности деформируются, нивелируются прежние ценности, новые существуют во множестве совершенно непонятных моделей и вариантов. Происходит переоценка нравственных аксиом, мятеж одних против других, против ограничений и отторжений, против правил, принятых обществом. Мир симулякров как театр абсурда расцветает мраком безнравственности и бесперспективности. Идея прогресса, так долго согревавшая сердца и умы людей, оказалась мифом. Все это является серьезным вызовом интеллекту, ценностям и системам знания.

Политические и финансовые, социальные и экономические элиты, так называемые «лица, принимающие решения», влияющие на денежные и информационные потоки, экономику и мораль, смыслы жизни и нравственность, механизмы знаний и образования, властного нарратива и идеалов будущего, находятся в полной фрустрации. Для них оказалось совершенно неожиданным, что современный мир полон лжи и цинизма, варварства и уродства, подлости и безнравственности, а порядочность и милосердие, честность и справедливость находятся на задворках цивилизации, а о совести давно уже никто не вспоминает².

В современных условиях происходит интенсификация новизны, скорость изменений сама по себе становится разрушающим фактором. Как результат, старая модель управления обществом полностью изжила себя, а современное ее состояние – это кризис существующей парадигмы развития. Причины подобных провалов кто-то связывает с глобализацией, кто-то с технологической сингулярностью как взрывным развитием науки и техники. Но это не совсем так. Новые вызовы времени поставили вопрос о прочности и конкурентоспособности многих социальных институтов и организаций³.

Мировая экономика находится в сложнейшей ситуации. Ей срочно требуется «перезагрузка». Однако современные исследователи различных уровней не могут разобраться в ее системе, состоящей из множества социальных и экономических подсистем и элементов, компаний и рынков, в ее сложнейшем механизме, в котором большинство структурных элементов диалектически взаимосвязаны друг с другом и наделены свободой воли, а вершат суд законы и личности. В белорусской экономике непонятно, почему она так себя ведет, как белорусами принимаются экономические решения, что на это влияет – экономические законы, личный опыт, привычки, фобии, интуиция, настроение или что-то еще. Или, может быть, сразу все? Все, что ежедневно «кодируется» в нас в виде информации, эмоций, событий, то потом и воспроизводится. Это и коллективная память, и понимание настоящего, и видение будущего. Так, в окружающей нас культурной среде формируется код, определяющий экономическое поведение. Белорусское общество напоминает выпущенную из клетки птицу, которая не улетает, а борется с собственным желанием вернуться обратно. Ее манит гипноз памяти, привычная судьба страданий, разочарование от идеализированной свободы⁴.

Необходимо посмотреть за горизонт существующих подходов и найти реперные точки новой экономики, основанной на творческой энергии будущих цивилизаций. Мировая экономика тяготеет к выявлению новых предметных полей деятельности, каталогизации материальных и нематериальных объектов – актуальных и потенциальных элементов коммерческих операций, а также новых форм капитала и новой роли нематериальных активов, равно как и к последовательному расширению зон приватизации (вплоть до откупа зон «публичного блага») и к новой, комплексной формуле разделения труда⁵. Однако, к сожалению, многие широко известные в узких кругах ученые об этом даже не догадываются и убеждают людей во вредности искусственного интеллекта, способного решать многие проблемы⁶.

Основная часть

В условиях глобализации происходит смена универсальных аттракторов исторического процесса; в связи с этим требуется новая модель управления, соответствующая

¹ Котляров И. Будущее как определенность неопределенности, или Каким будет завтра? (социологический дискурс); Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс); Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование.

⁵ Неклесса А. Глобальный НЭП: геоэкономика и сетевая культура.

⁶ Гусаков В. Г. Реальная фантастика.

новым «программным требованиям» аттрактора «из будущего». Прежние политические и экономические регуляторы сыграли свою роль, но шаблоны мышления, выработанные за столетия, не допускают иных способов «перезагрузки», кроме деструкции. Необходим переход на новый мировоззренческий уровень понимания проблем, на новую интеллектуальную планку в их исследованиях¹.

Совершенно неожиданно многие государства столкнулись с необходимостью искать нетривиальные и единственно правильные решения. Это означает, что интеллектуальные элиты уже не способны ограничиваться примитивной логикой: современные вызовы и риски обозначили комплекс противоречий, способных нанести огромный вред человечеству. Социальная и политическая, экономическая и экологическая матрицы мироустройства оказались неприспособленными к современным условиям. Необходим принципиально новый механизм управления, способный выйти за рамки привычных парадигм действий, принимать и анализировать, понимать и передавать ценную для принятия решений информацию. Нужна не только смена общего видения существующих проблем, но поиск принципиально новых концепций управления в условиях глобальных вызовов и рисков. Человечеству необходимы пути и механизмы выхода из состояния перманентной бифуркации. Одним из них может стать цивилизационное кодирование как единая мировоззренческая модель, позволяющая выйти за рамки научной рефлексии, катализировать действия цивилизационно ориентированных субъектов, направленные на воплощение стратегических замыслов, предложить модернизацию системы развития цивилизации на технологическом, системном и структурном уровнях, стать настоящей потребностью общества и сформировать новую социальную реальность. Факторы и обстоятельства, влияющие на дальнейшее управление развитием мироустройства, поиск эффективных движущих сил исторического процесса как императивов новой эпохи находятся в центре внимания этой концепции. Она может стать одним из важнейших разделов современной науки, анализирующей, прогнозирующей и конструирующей будущее состояние как человечества, так и отдельных государств, общностей, социумов.

Системообразующей категорией концепции цивилизационного кодирования является дефиниция «цивилизация». В данном исследовании под цивилизацией будем понимать определенное социальное пространство, в котором социальные субъекты расположены на довольно обширной территории, объединены географической средой и исторической памятью, жизненным пространством и системой хозяйствования, этническими признаками и менталитетом, религиозными ценностями и духовно-нравственными традициями, системой знаний и технологиями их хранения и передачи. Важнейшими ее характеристиками являются материальные и духовные, социальные и идейные, политические и религиозные, ментальные и моральные, ценностно-смысловые и эстетические, информационные и другие ценности и традиции, жизненное пространство и протяженность во времени, историческая память и устойчивость по сравнению с другими социальными и историческими образованиями, механизмы передачи этих параметров будущим поколениям².

Суть цивилизационного кодирования – в научном исследовании социальной реальности и радикальном переосмыслении представлений о ней, в конкретных предложениях по ее измерению и целенаправленному движению к лучшему цивилизационному будущему. Оно основано на теории сложных систем, деятельность которых трудно подвергается целенаправленному влиянию из-за не совсем строгих взаимоотношений между подсистемами и элементами, не урегулированных взаимоотношений между системой кодирования и окружающей средой. Субъекты кодирования как активные элементы цивилизационной деятельности пытаются влиять на технологии целенаправленного социального воздействия, используя правила нелинейной динамики и самоорганизации, стремятся уменьшить сложность кодовой деятельности, привести в порядок беспорядочное поведение элементов. Цивилизационное кодирование предусматривает строгий анализ изменений в прошлом, определение трендов и результатов в настоящем и построение сценариев движения к будущему с учетом неопределенности и различных рисков, угроз и бифуркаций³.

Цивилизационное кодирование имеет широкий диапазон объектов. Основными объектами являются многоуровневые и структурно-функциональные, реально существующие и объективно действующие социальные системы со специфическими организационными,

¹ Сундиев И., Фролов А. Организационные и цифросетевые связи терминальной деструкции развития социума.

² Котляров И. Будущее как определенность неопределенности, или Каким будет завтра? (социологический дискурс); Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс);

Шенюк В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции.

³ Там же.

цивилизационными, субъективно-идентификационными техническими, технологическими и организационными возможностями, параметрами. В число объектов входят различные «виртуальные» компоненты и нематериальные активы, такие, как совокупные качества цивилизационного персонала, комплекс личных и социальных связей, новейшая инфраструктура и корпоративная аура, позиционирование на цивилизационном рынке и в обществе в целом. Они имеют весьма специфические качества: многофункциональность и нелинейность, гетерогенность и частичная стохастичность, когерентность и неопределенность обратной связи. В цивилизационном кодировании предусмотрены различные направления движения, усиление созидательной роли субъективных факторов, оценка вероятности осуществления того или иного маневра в экстремальных условиях.

Цивилизационное кодирование – это социальная деятельность, направленная на определение социальной реальности в будущем, формирование сценариев движения объектов настоящего в завтра, создание оптимальных моделей различных объектов в соответствии с объективными законами общественного развития и потребностями социальных структур. На всех уровнях духовного порядка важно видеть и воспринимать, понимать и чувствовать, как много значит оно в жизни каждого человека, сколько способно дать человечеству новых знаний, какие несет смыслы и ценности, устремления и установки, желания и интересы, идеалы и мотивы, влияющие на мысли и действия, сознание и мировоззрение людей¹.

Возможности цивилизационно-кодовой деятельности обусловлены, прежде всего, существованием закономерностей, присущих цивилизациям, наличием в них причинно-следственных связей, устойчивых элементов и интервала неопределенности в их развитии, позволяющего осуществить перекомбинацию общественных компонентов, совокупности элементов, посредством которых определенный набор ценностей и традиций воспроизводится в будущих поколениях, в формировании их конкретно-культурного творчества и исторического самосознания².

Важнейшим смыслообразующим фактором цивилизационного кодирования является дефиниция «будущее». Будущее – это целостное представление о мире, гипотетическая часть линии времени, множество событий, которые еще не произошли, но могут наступить. Это несуществующая, но подтверждаемая бытием субстанция, иное состояние социальной реальности. Так как события характеризуются как временем, так и местом, будущее занимает важную область пространственно-временного континуума. Исследования будущего непосредственно связаны с трансформациями настоящего, способного завтра стать реальностью. Будущее уже содержится в настоящем, а его возникновение обусловлено цепью предыдущих действий, избежать влияния которых невозможно. Оно трудно предсказуемо, так как на ход событий может повлиять любое случайное явление. Моделирование и проектирование будущего может привести к новому состоянию реальности, где прошлое, настоящее и будущее, будучи тесно переплетены, отражают четкую направленность цивилизационных изменений³.

Будущее содержит в себе уникальные возможности для развития цивилизаций. Его неопределенность позволяет человеку не только прогнозировать, предвидеть будущее, но и влиять на него, учитывая самые различные сценарии. Оно вероятно и вариативно, может быть творимо теми, кто этого хочет и может. Степень готовности к формированию будущего зависит от степени полноты имеющихся вариантов, времени движения к нему и когерентности сценариев⁴.

В реальной жизни время как важнейшая координата цивилизационного кодирования особенно четко проявляется в континууме «прошлое – настоящее – будущее» как объекте, обладающем определенными свойствами непрерывности. Это связано с осмыслением человеком своей разворачивающейся во времени и пространстве жизни, с пониманием того, как он

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ КОДИРОВАНИЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ СТРОГИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОШЛОМ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ В НАСТОЯЩЕМ И ПОСТРОЕНИЕ СЦЕНАРИЕВ ДВИЖЕНИЯ К БУДУЩЕМУ С УЧЕТОМ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РАЗЛИЧНЫХ РИСКОВ, УГРОЗ И БИФУРКАЦИЙ

¹ Там же.

² Там же.

³ Котляров И. Будущее как определенность неопределенности, или Каким будет завтра? (социологический дискурс); Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс); Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции; Котляров И. Теоретические основы социального проектирования.

⁴ Там же.

хочет и как может влиять на будущее, как осмыслять и прогнозировать его, конструировать и формировать. Настоящее обладает поразительным свойством «вырастать» из прошлого, аккумулируя в себе многообразие фактов и событий, имен и лиц, судеб людей и государств. Представляется сомнительным утверждение некоторых западных ученых, что прошлое «теряет свою детерминирующую силу для современности. На его место – как причина нынешней жизни и деятельности – приходит будущее, то есть нечто несуществующее, конструируемое, вымышленное»¹. Отношение человека к прошлому как бытию во времени – важная веха в его историческом развитии, понимании преемственности в специфичном для человека цивилизационном механизме развития.

Цивилизационное кодирование происходит в ситуации неопределенности и характеризуется неполнотой и нечеткостью информации на всех этапах деятельности. Как считают многие исследователи, неопределенностью пронизана история человечества. Неполнота

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ КОДИРОВАНИЕ ПРОИСХОДИТ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ НЕПОЛНОТОЙ И НЕЧЕТКОСТЬЮ ИНФОРМАЦИИ НА ВСЕХ ЭТАПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

информации является принципиальной для всех сложных систем и связана с большой размерностью объектов кодирования, слабой наблюдаемостью ряда его переменных, влиянием на функционирование системы цивилизационного кодирования социального окружения, субъективизмом поведения пользователей и субъектов цивилизационного кодирования. Эта задача не может быть решена без математического аппарата исчисления нечетких величин. Кроме того, такая ситуация

требует от субъектов социального проектирования принципиально новых личностных компетенций. Следует особо отметить, что по мере развития теории и методологии цивилизационного кодирования увеличиваются реальные возможности его субъектов.

В рамках концепции цивилизационного кодирования важно создание цивилизационных парадигм конкретных действий, определяющих вектор развития и/или перекодирования общества, его конечных целей, а также стратегию и тактику их достижения, детерминирующих содержание и направление цивилизационных алгоритмов. Цивилизационные парадигмы позволяют, используя современные методы научного знания, не только анализировать причины будущих изменений, но и определять смыслы и ориентиры событий, предлагать установки для деятельности, поддерживать заслуживающие внимания инновации и находить пространства для их реализации. Применение новых технологий обеспечивает повышение качества и скорости, точности и надежности обработки цивилизационной информации, повышение ее доступности, совершенствование эффективности и безопасности цивилизационных сервисов. Цивилизационная парадигма – это своего рода методология решения жизненных проблем, отраженная в головах людей на сознательном и бессознательном уровнях. Ее можно рассматривать как матрицу элементов (алгоритмов), формирующих модель будущих цивилизаций и предлагающих варианты направления движения.

Стержневым понятием методологии цивилизационного кодирования является дефиниция «цивилизационный код». Цивилизационный код – это информационно-аналитический индикатор, сложившийся и закрепившийся в сознании и поведении людей строго фиксированный набор смыслов и ценностей, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, формируют комплекс ролей и статусов, способных стать основой для развития цивилизационных отношений. Это определение цивилизационного кода в широком смысле слова. В узком понимании цивилизационный код – это закономерно связанные друг с другом элементы (взгляды, знания, ценности, традиции и т.д.), детерминирующие активность социальных субъектов, направленную на сохранение обычаев и исторической памяти, поиск новых путей и возможностей целенаправленного влияния на развитие цивилизаций².

Цивилизационный код детерминирует устойчивое функционирование цивилизационных структур, предлагает четко очерченную смысловую модель социальных действий и помогает найти дорогу в будущее с учетом традиций прошлого и современной парадигмы развития. Уникальность цивилизационного кода заключается в том, что он формирует историческое

¹ Бек У. Что такое глобализация? С. 175.

² Котляров И. Будущее как определенность неопределенности, или Каким будет завтра? (социологический дискурс); Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс); Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции.

понимание прошлого, порождает определенное отношение к современной социальной реальности и детерминирует создание моделей будущего общества¹.

Будущее можно не только прогнозировать и конструировать, но и целенаправленно формировать. А «есть ли что-либо более увлекательное, чем творить будущее?» – спрашивал американский писатель и психолог Тимоти Лири в известной всему миру книге «История будущего»². В современной реальности постоянно усложняется процесс и характер его создания, особенно в условиях широчайшего распространения современных информационных технологий, выступающих как в роли стратегических ресурсов, так и предметов социокультурной среды³. Тем более, как утверждает известный российский писатель Сергей Переслегин и психолог Елена Переслегина в книге ««Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества», «весь «цивилизованный мир» уже давно исчерпал все позиционные возможности не только для «устойчивого развития», но и для «управляемой деградации». Иными словами, если ничего не менять, ничего не делать, не ждать, не проектировать и не организовывать никаких чудес, ситуация – и взятая «в общем», и рассмотренная в любом конкретном аспекте (энергетика, продовольствие, уровень жизни, социальное обеспечение, личная свобода, продолжительность жизни...) – непременно будет ухудшаться, и довольно быстро»⁴.

Для того, чтобы управлять движением к будущему, необходимо создать социальные механизмы, влияющие на установки и ценности общества, на стратегию общественных объединений и институтов, формирующих идеалы и морально-нравственные ориентиры, интересы и убеждения граждан. Воздействие этих механизмов на социальные отношения основано на их способности распределять ресурсы внутри общества, предписывать гражданам определенные действия и нормы поведения, которые с учетом культурных и политических, социальных и экономических компонентов воздействуют на развитие и совершенствование цивилизационных факторов⁵.

Цивилизационное кодирование имеет прекрасные перспективы и в измерении будущего состояния человечества, его основных компонентов. Модули («этажи») цивилизации как архитектуры социальной системы, разнесенные в пространстве и времени, находятся в определенных взаимоотношениях, которые реально проследить и зафиксировать. Одним из первых этапов этих действий является создание специфической гибкой технологической платформы на основе модели действующей цивилизации с точным отображением ее основных структурных систем и элементов, модулей и приложений и объединяющей весь спектр цивилизационной деятельности в единую композицию. Новейшие цифровые технологии позволяют подключать к платформе устройства и системы по всему алгоритму цивилизационного кодирования, а также обеспечить доступ заинтересованных лиц к необходимой информации в режиме реального времени.

Технологическая платформа состоит из нескольких десятков матриц, соответствующих строению цивилизационного кода и участвующих в формировании и развитии будущего его структурных элементов. Матрицы как коммуникаты представляют систему подобранно расположенных и связанных определенной зависимостью сознательно разработанных и научно обоснованных характеристик, параметров, показателей, дающих конкретные знания о состояниях цивилизации и покрывающих ее тематическое поле. Каждая матрица может состоять из нескольких подсистем, отражающих результирующие характеристики. Среди важнейших параметров (систем) цивилизационной платформы, позволяющих измерять состояние цивилизации, находятся следующие социальные структуры: государство как основной институт формирования будущего, наука и идеология, образование и воспитание, религия и культура, спорт и семья, средства массовой коммуникации и общественное мнение, гражданское общество и армия, архитектура и искусство, национальная литература и кинематограф и т.д. Данные институты создают информационный контур, с помощью которого субъекты цивилизационного кодирования осуществляет непосредственное измерение и информационный обмен между объектами цивилизационной платформы, а также с окружающей средой и цивилизацией в целом.

¹ Котляров И. Будущее как определенность неопределенности, или Каким будет завтра? (социологический дискурс); Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс); Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции.

² Лири Т. История будущего.

³ Котляров И. Теоретические основы социального проектирования; Котляров И. Моделирование политической реальности (теоретические и методологические аспекты).

⁴ Переслегин С., Переслегина Е. «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества.

⁵ Котляров И. Будущее как определенность неопределенности, или Каким будет завтра? (социологический дискурс); Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс); Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции; Котляров И. Теоретические основы социального проектирования; Котляров И. Моделирование политической реальности (теоретические и методологические аспекты).

Таким образом, каждая матрица представляет собой набор сбалансированных ключевых количественных параметров, разработанных для измерения состояния цивилизации, стратегических целей движения и позволяющих структурировать множество показателей, определяющих эффективность функционирования цивилизационной системы. Общее число показателей может быть достаточно велико – от нескольких десятков до нескольких сотен. В общем случае матрица может иметь пересечение с другими структурными объединениями. На основе полученного разбиения возможно построение кодовой системы показателей. Субъекты кодирования при помощи системы кодов, используя правила нелинейной динамики и самоорганизации, стремятся уменьшить сложность информации, выявить основные параметры порядка, привести в порядок беспорядочное поведение элементов. Недостатками данной системы являются жесткость, фиксированность, сложность изменения для введения дополнительных признаков. Преимущество – большая информационная емкость при небольшой величине кода. Основными достоинствами являются высокая степень упорядочения и возможность выявления общих и частных признаков цивилизационных объектов.

Будущее можно измерять. Технологическая платформа постоянно движется во времени от настоящего к будущему. На определенном этапе развития система цивилизационных параметров фиксируется специальным механизмом подстройки, который способен внести изменения в их движение¹. Этот механизм, с одной стороны, фиксирует отслеживаемые параметры на определенный промежуток времени, с другой стороны, имея специально разработанные устройства, воздействует на социальную реальность, влияет на установки и ценности общества, на общественные объединения и институты, формирующие идеалы и морально-нравственные ориентиры, интересы и убеждения граждан, причем учитывая цели и задачи, желания и стремления управляющих социальных субъектов. Действия механизма на социальные отношения основано на возможности перераспределять политические, экономические, социальные и другие ресурсы внутри общества, предписывать гражданам определенные действия и нормы поведения, которые прямо или косвенно воздействуют на развитие и совершенствование цивилизационных факторов и отношений. Как результат, благодаря субъективным и целенаправленным действиям людей основные параметры цивилизационной платформы изменяются. Ее новые параметры измеряются и фиксируются, исследователи или заказчики получают модели будущего в определенный промежуток времени. Сценарии цивилизационной парадигмы – по своей сути нарративные суждения того, как может меняться мир, если его движение пойдет по тому или иному сценарию. Таким образом, цивилизационное кодирование изучает отношение людей к переменам в цивилизациях, выражает их в количественных показателях, ищет возможность сделать жизнь людей лучше².

Заключение

В современном высокотехнологичном мире реализуются различные сюжеты, намечаются сценарии развития будущего, создаются технологии цивилизационного кодирования и совершенствования цивилизаций, которые могут принести в общество существенные перемены. Главную роль в этом процессе играет человек как создатель технологий и субъект цивилизационного кодирования, который своими действиями творит как историю, так и будущее цивилизаций. Цивилизационным институтам необходимо уметь выстраивать логические, мотивированные социальной реальностью связи между объектами культуры, историей и территориями как важными элементами цивилизационного кода как на синтагматическом, так и на парадигматическом уровнях. Цивилизационный код нуждается в квалифицированном прочтении – образы прошлого с течением времени становятся все дальше, а смысловых контекстов становится все больше. Цивилизационное кодирование помогает не только измерять будущее, но и формировать его при помощи специальных механизмов.

Список использованных источников

1. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Гусаков, В.Г. Реальная фантастика [Электронный ресурс] / В.Г. Гусаков // СБ. Беларусь сегодня. – 2021. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/realnaya-fantastika-.html>. – Дата доступа: 20.11.2021.
3. Котляров, И. Будущее как определенность неопределенности, или Каким будет завтра?

¹ Там же.

² Там же.

(социологический дискурс) / И. Котляров // *Иппокрена*. – 2020. – № 1. – С. 109–133.

4. Котляров, И. Моделирование политической реальности (теоретические и методологические аспекты) / И. Котляров // *Довгирдовские чтения III: философская антропология и социальная философия. Материалы международной научной конференции*. – Минск, 26–27 апреля 2012. – Минск: *Право и экономика*, 2012. – С. 68–71.

5. Котляров, И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) / И. Котляров // *Иппокрена*. – 2020. – № 2. – С. 136–154.

6. Котляров, И. Теоретические основы социального проектирования / И. Котляров. – Минск: *Наука и техника*, 1988. – 234 с.

7. Лири, Т. История будущего / Т. Лири. – М.: *Янус*, 2001. – 287 с.

8. Неклесса, А. Глобальный НЭП: геоэкономика и сетевая культура [Электронный ресурс] / А. Неклесса // *Интелрос*. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=156>.

– Дата доступа: 20.11.2021.

9. Переслегин, С. «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества [Электронный ресурс] / С. Переслегин, Е. Переслегина. – Режим доступа: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Pereslegin_Pereslegina_2015_Dikie%20kartyi%20buduschego.pdf. – Дата доступа: 20.11.2021.

10. Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / К. В. Рудый, И. В. Котляров и др. Под науч. ред. К. В. Рудого. – Мн.: Издательский дом «Звезда», 2017. – 367 с.

11. Сундиев, И. Организационные и цифросетевые связи терминальной деструкции развития социума [Электронный ресурс] / И. Сундиев, А. Фролов // *Экономические стратегии. Социальная реальность. Памятники и оценки*. 2021. – Режим доступа: http://www.inesnet.ru/rus_author/igor-sundiev/. – Дата доступа: 10.11.2021.

12. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции / В. П. Шиенок. – Минск: *МИТСО*, 2017. – 238 с.

Дата поступления в редакцию 21.01.2022.

В. П. Шиенок

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ) ЧАСТЬ 1

Шиенок Владимир Петрович – главный редактор научно-практического и информационно-методического журнала «Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні», доктор юридических наук, профессор. Сфера научных интересов: методология науки, теория государства и права, криминология, уголовное право, криминалистика.

Обосновывается точка зрения автора о человеке как главном объекте (предмете) современной науки. Выделяются сущностные элементы человека как энергоинформационной системы (душа, информационное поле души, сознание, ум, эго, интеллект, воля, потребность, желание, намерение), дается их комплексная характеристика.

Ключевые слова: человек, общество, объект, наука, познание, методология, энергоинформационная система, душа, энергетическое тело, информационное поле души, юриспруденция, причины поведения.

V. P. Shienok

Essential characteristics of a person as an object of modern science (on the example of domestic jurisprudence)

The author's point of view is substantiated about man as the main object (subject) of modern and future science. The essential elements of a person as an energy-information system (soul, information field of the soul, consciousness, mind, ego, intellect, will, need, desire, intention) are distinguished, their complex characteristics are given.

Keywords: man, society, object, science, cognition, methodology, energy-information system, soul, energy body, information field of the soul, jurisprudence, causes of behavior.

Введение

В предыдущей статье автора (и в ряде более ранних работ), посвященной такому важному в методологическом плане вопросу, каким является объект науки, со всей очевидностью был сделан вывод о том, что таковым для криминологии, как, впрочем, и для всей юриспруденции, и не только юриспруденции, – для науки в целом, является человек¹. Поэтому закономерно, что предметом настоящей работы избрана общая характеристика основных элементов человека как энергоинформационной системы, т.е. конкретизация постулируемого объекта науки. Эти элементы имеют универсальное сущностное значение как для понимания природы человека, так и для исследования причин и условий, детерминант его поведения (законопослушного и девиантного), понимания их глубинной природы, выработки путей, методов и средств управления различными процессами, состояниями, явлениями человека и общества.

¹ Шиенок В. П. Криминологическая наука и ее объект.

Таким образом, настоящая статья рассчитана на исследователей в любых отраслях науки, включающих человека и знания о нем в объект либо предмет своих научных изысканий.

Основная часть

Первый и наиболее важный момент, на который обращают внимание ученые в самых различных отраслях науки, — это, во-первых, вопрос о глубинных причинах тех или иных состояний человека, социальной группы, общества либо иного объекта (болезнь или здоровье, развитие или деградация, законопослушание или правонарушение и т.д.), избранных моделей поведения в различных ситуациях (конфликт или сотрудничество, активность или безделье, творчество или безынициативность и т.д.), эмоциональных реакций на различные раздражители, принимаемых решений и многих иных проявлений человеческой жизни. Во-вторых, стратегической задачей, которая стоит перед учеными и практиками самых различных отраслей, является поиск путей, методов и технологий управления человеком, обществом как главным субъектом жизнедеятельности на планете. Проиллюстрируем сказанное на примере отечественной криминологии — науки, изучающей причины и условия преступности и разрабатывающей меры по противодействию ей. В современной криминологии на постсоветском пространстве вопрос о причинах и условиях преступности в целом и единичных преступлений в частности является хронически дискуссионным, несмотря на то, что это ее основная, принципиальная научная задача. В последние десятилетия терминологическая и сущностная проблема понимания причин и условий преступности только осложнилась. В научный оборот было введено понятие “детерминанта преступности”, что не только не разрешило старой дискуссии, но еще более усложнило ситуацию в ее теории. С позиций предмета настоящей статьи данная дискуссия не имеет принципиального значения, ее в принципе можно было бы избежать, и вот почему. Если отойти от сложных понятийных абстракций и околонучных рассуждений о причинах преступности, со всей очевидностью следует вывод о том, что главной причиной (условием и детерминантой) любых социальных явлений, процессов, состояний и т.п. является человек. Смоделируем ситуацию, что на какой-то ограниченной в пространстве территории нет ни одного человека. Будет ли там преступность, эпидемии, войны, неурожай, экономика, ее рост или снижение, иные подобные им явления? Ответ очевиден. Вывод о том, что человек входит в объект исследования практически всех наук, настолько прост и очевиден, что эта простота превращается в свою противоположность, т.е. крайнюю сложность в принятии данной идеи и введении ее на методологическом уровне в теорию соответствующих наук.

Применительно к изучению принципиального механизма поведения человека в различных ситуациях (на примере криминологии), под причинами совершения правонарушений, как, впрочем, и всех типов законопослушных деяний, понимаются внутренние побудительные процессы, мотивы, силы, которые формируют намерение индивида совершить то или иное действие или воздержаться от него. Соответственно, под условиями, способствующими избранному варианту поведения человека, понимаются внешние по отношению к нему обстоятельства, стимулы, ситуации, актуализирующие соответствующие причины. Такой подход в принципе актуален для всех наук, включающих человека в свой объект или предмет. В гносеологическом контексте не имеет принципиального значения, нарушает ли человек своими действиями норму закона или нет. Вполне возможно, что он банально не знает о том или ином правовом запрете и поэтому не считает свои действия противоправными, либо норма закона не является справедливой с позиций большинства членов общества и поэтому массово игнорируется ими. В основе любых типов законопослушного и девиантного поведения человека лежат единая энергоинформационная система и ее законы, элементы которой в своей динамике обуславливают направленность и содержание как индивидуальной человеческой жизни, так и жизни социальных групп, а также общества в целом.

Данные, которыми мы располагаем, позволяют выделить ряд основных элементов человека как энергоинформационной системы, имеющих универсальное научное значение для исследования его природы, механизма поведения индивида в ситуациях различных типов,

В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОПРОС О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦЕЛОМ И ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЧАСТНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ХРОНИЧЕСКИ ДИСКУССИОННЫМ, НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ЭТО ЕЕ ОСНОВНАЯ, ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ЗАДАЧА

регулювання його поведінки, прогноза состояний людини і суспільства і управління ними, рішення інших, самих різних задач в сфері життєдіяльності індивіда і соціума. В рамках нашої статті будуть розглянуті такі елементи системи «людина», як: душа, інформаційне поле душі, свідомість, розум, еґо, інтелект, потреба, бажання, намір. Ці елементи і їх характеристики в тій чи іншій мірі розглядалися в попередніх публікаціях автора. Однак в своїй сукупності, взаємозв'язи і взаємообумовленості в рамках єдиної роботи їх характеристика дається вперше.

Людина як система енергетических тел. С позицій концепції гуманістическої методології людина як система включає в себе дві основні частини (підсистеми) – духовну

С ПОЗИЦІЙ КОНЦЕПЦІЇ ГУМАНІСТИЧЕСКОЇ МЕТОДОЛОГІЇ ЛЮДИНА ЯК СИСТЕМА ВКЛЮЧАЄ В СЕБЯ ДВІ ОСНОВНІ ЧАСТИ (ПІДСИСТЕМИ) – ДУХОВНУ (ДУША І ЇЇ СУБСТРУКТУРИ) І МАТЕРІАЛЬНУ (ФІЗИЧЕСЬКЕ ТЕЛО І ЇЇ СУБСТРУКТУРИ)

(душа і її субструктури) і матеріальну (фізическе тело і його субструктури). Це принципіальна, базова ідея, маюча велике значення не тільки в рамках названої концепції, але і ґносеології в цілому. Єдинство духовного і матеріального в рівній мірі характеризує і об'єкт, і суб'єкт пізнання подавляючого більшості галузей науки. Дослідник і його об'єкт є двома сторонами однієї медалі. Наприклад, філософія і медицина, біологія і юриспруденція, квантова фізика і анатомія, – в цих, здавалося б, не схожих одна на одну науках всюди присутствує людина, який є, проявляє себе з різною

ступенню очевидності то в об'єкті, то в суб'єкті дослідження. Духовне і фізическе нерозривно пов'язані один з одним, знаходяться в состоянні діалектичного єдинства, взаємообумовленості і підпорядкованості. Буваючи в поточний момент часу одним цілим, т. є. конкретним людиною з усім набором індивідуалізуючих його якостей, душа і тело виконують свої специфічні функції, підкоряються своїм спеціальним законам, грають різні ролі в житті і еволюції індивіда.

Фізическе тело представляє собою найбільш грубий шар, низьку частоту коливань енергії, її проявлене состояння. В силу очевидності сприйняття даного об'єкта для кожного людини фізическе тело прийнято називати матеріальним. Существованнє фізического тела людини обмежене дуже коротким проміжком часу. Це аксіома. Саме тому в еволюційному плані воно інертно. Після закінчення людської життя фізическе тело розпадається на різні хімічні елементи, які автоматично включаються в вічне всесвітнє рух енергії. Дослідженням фізического тела займаються різного роду естєстєвенні і гуманітарні науки. Саме на дослідженні даного об'єкта цілком зосереджена білоруська наука в поточний історичний період.

В відмінність від фізического тела, принципіально важливою характеристикою душі є органічне присущє їй якість неперервного по людським міркам еволюційного розвитку (еволюційний потенціал), яке обумовлює народження конкретного фізического тела і наступнє формування особистості відповідного людини. Буваючи іншими словами, еволюційний потенціал душі є причиною і рухомою силою появи на світ і життя конкретного індивіда. Саме тому во многих вєдических, філософських і духовних традиціях, существованнє яких ісчисляется тисячелєтєями, душу називають причинним телом (Каран шарир)¹. По суті, аналогічний методологічний підхід к дослідженню душі як комплексної причини существованнє фізического тела ми знаходимо в давньогрецькій філософській традиції. Наприклад, видатний філософ давності, учень Платона, Арістотель в четвертій главі другої частини своєї трактату «О душі» прямо пише, що душа є причина і початок живого тела. Причинність душі по відношенню к телу Арістотель розглядає в трьох основних значеннях. Во-перших, в смислі сущності, т. є. причина і початок життя – душа, а також основаннє (logos) сущого в можливості – ентелехія. Во-вторых, в значенні цєлеполагання (смысла життя), що душа є цєль, така цєль у живих сущєств по самій їх природі є душа, яку слід розуміти двояко: як то, ради чого, і як то, для кого. В-третьих, як потенціальну можливість к просторнєвному руху, що також є душа, перетворєння і рист происхотят благодаря душі². В контексті вищєсказанного життя, кращє, подорож душі, можна представити в виді бєсконечно довгого циклу її матеріалізацій, втілювань в різних фізических

¹ См., наприклад: Причинное тело; Камлеш Д. Патель. Эволюция сознания. С. 8–9.

² Арістотель. О душі. Книга вторая.

формах. В отличие от физического тела, которое смертно, душа не возникает и не прекращает свое существование вместе с ним, она лишь проявляет себя в физическом теле, являясь причиной его существования. Можно не соглашаться, игнорировать, отрицать это утверждение, относить его к неким мистическим или религиозным постулатам. Однако подобная реакция никоим образом не влияет на сам факт существования души и ее законов.

В национальной научной литературе в принципе не принято писать о душе. Справедливости ради, отметим, что этот феномен более чем на два столетия практически выпал из поля зрения светских ученых в целом на европейском континенте. Исторически сложилось так, что светская наука когда-то уступила данный объект исследования религии. Парадоксальным является тот факт, что даже сейчас, спустя несколько столетий, игнорирование существования души в качестве научного объекта сохраняется даже в таких науках, как психология и психиатрия, хотя в их названиях прямо присутствует слово «душа». В первую очередь по мировоззренческим причинам вместо включения в объект и предмет науки этого реального феномена ученые говорят и пишут о неких «таинственных» психических процессах, состояниях и т.п., подразумевая под ними строго не определенные внутренние факторы, влияющие на состояние и поведение человека. Вот, например, широко распространенное определение объекта современной психологии: объект психологии – это совокупность различных носителей психических явлений, основными из которых являются поведение, деятельность, взаимоотношения людей в больших и малых социальных группах¹. Еще раз следует обратить внимание на тот факт, что начиная с глубокой древности (Сократ, Платон, Аристотель и др.) вплоть до начала XVIII века светские ученые рассматривали душу в качестве объекта, предмета науки, но впоследствии исключили ее из сферы научных исследований, предоставив религии полную монополию в данном вопросе².

Классическим примером методологической путаницы и неразберихи, вызванных вульгарно материалистическим подходом к пониманию человека, является принятая много лет назад в отечественной юриспруденции так называемая психологическая концепция вины, в которой о душе и связанных с ней явлениях не говорится ни слова. Согласно этой концепции, вина представляет собой психическое отношение вменяемого лица к своему деянию и наступившим последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности³. Вот какое определение данной категории дается в современной отечественной литературе по уголовному праву: «...вину можно определить как интеллектуальное и волевое отношение субъекта к совершенному им деянию и наступившему последствию, выражающее отрицательное (характерное для умысла) либо пренебрежительное или недостаточно внимательное (свойственное неосторожности) отношение к социальным ценностям, охраняемым Уголовным кодексом»⁴.

Противоречивость и непоследовательность подобного понимания вины особенно явно проявляется в правоприменительной практике. Так, в соответствии со ст. 64 УК Республики Беларусь, совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения либо иного состояния, вызванного потреблением наркотиков и т.п. веществ, является обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность человека. Возникает вопрос: как быть с неотъемлемым элементом субъективной стороны состава преступления, с виной, в тех случаях, когда исходя из объективных данных (например, заключение экспертизы) человек не мог контролировать, не мог осознавать, не мог руководить своими действиями? Иными словами, общеизвестно, что большие дозы алкоголя, наркотиков и т.п. веществ исключают сознательный волевой контроль человека над своим телом и его проявлениями, а также интеллект человека. Строго говоря, в этих случаях он не может быть признан виновным по причине отсутствия вины. Парадокс, но это не так, в подобных случаях уголовная ответственность, наоборот, усиливается⁵. К сожалению, современное национальное уголовное право, криминология, иные юридические и неюридические науки старательно обходят этот и подобные ему вопросы. Вместо исследования по-настоящему внутренних механизмов, обуславливающих поведение, состояния человека, их причины, ученые продолжают просто констатировать набор неких формальных положений о его психическом внутреннем мире, в перечне которых нет места изучению души и ее субструктур. Еще более подчеркивает парадоксальность такой ситуации тот факт, что большинство коллег-ученых позиционируют себя в качестве религиозных,

¹ Психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F>. – Дата доступа: 24.01.2022.

² Аристотель. О душе; Психология; Штайнер Р. Христианство как мистический факт и мистерии древности.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. С. 532–546.

⁴ Там же. С. 544–545.

⁵ Шиенок В. П. Методологический анализ категории «вина» в современной юриспруденции. С. 138–151; Шиенок В. П. Вина с позиций гуманистической методологии (в рамках научной дискуссии). С. 76–80.

верующих людей, тем самым априори признающих существование души. В таком случае возникает вопрос: почему верующий ученый избегает включать феномен души в объект либо предмет своей исследовательской деятельности?

Анализ различного рода литературных источников, целенаправленное общение с адептами различных религиозных, духовных, эзотерических практик, включенное наблюдение в соответствующие процессы, экспертные оценки, а также персональный практический внутренний опыт позволяют сформулировать следующее понятие этой базовой для методологии науки категории. Человеческая душа – это нематериальная субстанция (сущность), в обязательной мере присущая каждому человеку, определяющая рождение, существование и смерть физического тела, возникновение которой связано с первым толчком (большим взрывом), приведшим к образованию Вселенной. Говоря иными словами, душа – это частица первородной космической энергии, лежащей в основе всей объективной реальности. По своей изначальной природе она чиста и естественна и в этом плане неизменна¹.

Вслед за принятием идеи о всеобщей энергоинформационной природе Вселенной к исследователю со всей неизбежностью приходит понимание, что все это бескрайнее космическое пространство есть не что иное, как единое поле энергии. Иными словами, все проявленные и непроявленные миры представляют собой поля энергии, состоящие из колебаний, вибраций различной частоты. Как частичка изначальной космической энергии, душа, как, впрочем, и все иные, какие бы то ни было проявленные и непроявленные формы, есть не более чем элементы этого необъятного энергетического поля. Соответственно, человек, представляющий собой единство души и тела, как форма, занимает свою, пускай микроскопическую, но часть в этом вселенском энергетическом пространстве. Если душа представляет собой частичку тончайшей, эталонной энергии Вселенной, а физическое тело – ее более грубый тип, напрашивается предположение о существовании некоего третьего промежуточного энергетического тела. Такое пространство, лежащее, условно говоря, между физическим телом и душой, в некотором смысле объединяющее их, мы находим в источниках по ведической философии, оно называется тонким, энергетическим телом человека. Это третий и наиболее значимый с позиций современной науки элемент человека как системы. По своей сути, тонкое тело представляет собой энергоинформационное поле, дающее возможность проявиться душе в конкретном физическом теле в соответствии с законом кармы. Допуская определенную условность, локацию души в двухмерном пространстве можно представить в виде центра некой окружности. Тогда линия по периметру окружности будет представлять физическое тело, а пространство между центром и линией окружности – тонкое тело человека.

Таким образом, речь идет о трех телах (полях энергии), которые в своем единстве образуют принципиальную структуру любого человеческого существа как системы.

Вот как характеризует диалектику физического, энергетического (тонкого) и причинного тела под углом зрения перманентного эволюционного процесса всемирно известный Мастер раджа-йоги, признанный специалист в области ведической философии Камлеш Д. Патель: «От физического и причинного тела не следует ждать эволюционных изменений. Когда мы меняем наш образ мысли и модель поведения посредством любого рода личностного развития, будь то физическое или духовное развитие, эволюционирует и трансформируется именно средний слой – тонкое тело»². Возникает вопрос: почему физическое и причинное тела так эволюционно пассивны? Ответ на него следует искать в сущности феноменов души и тела. Первая является частичкой энергии создания Вселенной. Поэтому душа – это своего рода эталон, первооснова, базовая энергия, она изначально самодостаточна, совершенна, не подвержена влиянию времени. Доминирующее свойство души – пассивность. Природа физического тела иная. Цикл и параметры существования конкретного физического тела изначально предопределены природой. Время жизни физического тела крайне незначительно для существенных, заметных эволюционных изменений. Поэтому в эволюционном плане его материя инертна. Так, средняя продолжительность жизни человека на планете составляет всего 71,0 год (68,5 лет для мужчин и 73,5 года для женщин)³. Очевидно, что даже если жизнь среднего человека увеличится в два раза, вряд ли этого будет достаточно для развития принципиально нового физического тела, наделенного некими суперспособностями. Продолжительность человеческой жизни – ничто по сравнению с временными масштабами и эволюционными задачами Вселенной. Таким образом, становится понятно, почему эволюционные

¹ В. П. Шиенок Сущностные подходы к пониманию человека на примере современной криминологии: индивидуальная душа и ее информационное поле. С. 51–60.

² Камлеш Д. Патель. Эволюция сознания. С. 10.

³ Средняя продолжительность жизни по странам мира 2020 (обн. 2021): мужчины, женщины и оба пола.

изменения, которые происходят с каждым из нас в текущей жизни, отражаются в первую очередь на уровне тонкого тела человека, в поле энергии, окружающем душу и физическое тело. Данное обстоятельство имеет принципиальное значение для понимания природы человека, предвидения событий, процессов и явлений, в которые он уже включен, но которые пока не проявились на физическом уровне, прогнозирования состояния человека и общества и решения иных научно-прикладных задач в самых различных отраслях науки и техники. Например, в медицине уже сейчас созданы и используются технологии ранней диагностики и лечения заболеваний по энергетическим сигналам (волны, колебания) различных органов и систем организма человека. В качестве еще одного примера использования энергоинформационных технологий с диаметрально противоположной целью можно назвать различные типы так называемого психотронного оружия, которые уже не одно десятилетие используются в полиции и армии многих государств¹. Перспективные научные исследования, имеющие в своей основе энергоинформационную природу человека, активно ведутся не только в рамках правительственных программ, но и университетской наукой развитых стран мира. Например, немецкими учеными из университета г. Касселя получены очень интересные данные о влиянии медитации на энергетическое состояние сердца человека, характер его излучения в зависимости от эмоционального состояния. Так, если у обычного индивида сердце излучает в среднем 20 фотонов света в секунду, то у того, кто медитирует и посылает другим людям свет и любовь из своего сердца, этот показатель достигает удивительных 100 000 фотонов в секунду².

Таким образом, наибольшие возможности и интерес с позиций перспективного развития методологии науки, теории познания, изучения человека, решения самых различных общетеоретических и прикладных задач для современной науки, представляет «среднее», тонкое, энергетическое тело человека. Сказанное не следует воспринимать в качестве призыва к игнорированию феноменов души и физического тела как объектов научных исследований. Все три тела диалектически едины. Речь идет лишь об акцентировании особого значения для определения стратегии науки в данный исторический момент времени именно на исследовании тонкого (энергетического) тела человека.

Информационное поле души. В научном плане не вызывает сомнения тот факт, что каждый человек является носителем гигантского объема информации. Все, что он вольно или невольно, сознательно или нет воспринимал в течение жизни, со всей неизбежностью, строго, в деталях фиксируется в его мозгу, сознании, психике. Сознательно или неосознанно воспоминание и реакция индивида на эту информацию происходит в его психике ежесекундно. Свидетельством этого перманентного процесса является поток мыслей, который ни на мгновение не прекращается в головах подавляющего большинства людей. Это факт, который каждый из нас может легко проверить, просто закрыв глаза и понаблюдав за не прекращающимся ни на секунду хаотическим потоком мыслей.

Автоматическая фиксация и накопление каждым человеком впечатлений о самых различных деталях, обстоятельствах, ситуациях даже в каком-либо весьма ограниченном временном отрезке текущей жизни создают гигантский информационный массив, который слой за слоем располагается в тонком теле человека вокруг его души. Крайне важен в научном плане тот факт, что в этот информационный массив включены не только «сухие» факты, бесстрастные «фотоснимки», картины жизни, но и полная гамма чувств, эмоций, переживаний, которые испытывал человек в данный момент времени. Говоря иными словами, хранящаяся в каждом из нас информация, эмоционально, энергетически заряжена, условно говоря, она живая. Вот почему воспоминания оказывают на нас столь мощное воздействие, а их повторное проживание, эмоциональная разрядка имеет столь мощный оздоровительный эффект. Эта закономерность лежит в основе многих психологических, психотерапевтических и иных методик работы с сознанием и подсознанием человека.

Уже не одно поколение ученых (философов, психологов, социологов, медиков и т.д.) дискутирует по принципиальной проблеме, связанной с пониманием категорий сознания, подсознания, сверхсознания, их разграничения, механизмов взаимовлияния и т.п. вещах. Не вдаваясь в детали этих дискуссий, отмечу, что, по сути, речь идет о попытках осмысления и управления гигантским объемом информации, которым располагает каждый конкретный человек и человечество в целом. Особо подчеркну, что с позиций гуманистической методологии речь идет об информации, полученной в ходе не одной текущей жизни, а в процессе

¹ В. М. Успенский. Информационная функция сердца; Психотронное оружие.

² Effect of meditation on ultraweak photon emission from hands and forehead; A scientific study by the University of Kassel has shown that an average person emits only 20 photons of light per second...

“путешествия” души, которое может насчитывать тысячи человеческих жизней. Этот мега-объем информации, хранящейся в информационном поле души каждого из нас, невозможно представить и смоделировать даже с использованием суперсовременных компьютеров.

С учетом сказанного информационное поле души можно определить как расположенную в тонком теле динамичную субструктуру (производное) души, состоящую из совокупного объема различного рода фактов, обстоятельств, фрагментов обстановки, эмоциональных реакций и связей между ними, полученных за все время материализаций причинного тела (души) в физическом мире.

Информационное тело души не тождественно самой душе, а производное от нее. Их связь носит сложный диалектический характер. Они соотносятся как общее (душа) и особенное (информационное поле). Соответственно, информационное поле является результатом взаимодействия души как частички универсальной энергии (всеобщее), создавшей Вселенную, и ее опыта материализаций, отражающих жизни конкретных человеческих существ (единичное).

Местоположение информационного поля – это часть пространства тонкого (энергетического) тела человека вокруг души. Как уже говорилось выше, тонкое тело человека есть не что иное, как микроскопическая частица энергетического поля Вселенной, относительно обособленная функцией сознания конкретного индивида. Именно поэтому великие мыслители прошлого и настоящего неоднократно сравнивали человека с космосом в миниатюре (микрокосм). Души и их энергетические тела – это частички всеобщего пространства Вселенной, наподобии клеток, составляющих физическое тело человека. Каждая клетка содержит полную информацию о теле, общее состояние тела влияет на состояние и функционирование его клеток. Именно наличием вокруг души информационного поля объясняется существование многих феноменов человеческой психики, таких как: творческий инсайт, интуиция, ясновидение, сновидение, дежавю, телепатия и многое, многое другое.

Информационное поле души динамично по своей природе, что обусловлено постоянным накоплением, изменением количественного и качественного состояния, зафиксированной в нем информации, а также движением как таковым, как сущностной характеристикой энергии.

Важным свойством информационного поля является его непосредственное влияние на формирование настоящего и будущего как конкретного человека, так и социальных групп, народов, человечества в целом. Речь идет о феномене человеческой судьбы, представляющем собой в большей или меньшей степени predetermined цепь событий, обстоятельств, ситуаций, определяющую внутреннее и внешнее содержание жизни конкретного человека и социума. Данный вопрос рассматривался автором в ряде предыдущих публикаций¹. В основе взаимодействия содержания информационного поля души с настоящим и будущим человека и общества лежит универсальный закон причинно-следственных связей, закон действия, кармы.

Выводы

- с позиций концепции гуманистической методологии человек как система включает в себя две основные части (подсистемы) – духовную (душа и ее субструктуры) и материальную (физическое тело и его субструктуры). Это принципиальная, базовая идея, имеющая большое значение не только в рамках названной концепции, но и гносеологии в целом. Единство духовного и материального в равной мере характеризует и объект, и субъект познания подавляющего большинства отраслей науки, везде присутствует человек, который либо является, либо проявляет себя с разной степенью очевидности то в объекте, то в субъекте исследования;
- человеческая душа (причинное тело) – это нематериальная субстанция (сущность), в обязательной мере присущая каждому человеку, определяющая рождение, существование и смерть физического тела, возникновение которой связано с первым толчком (большим взрывом), приведшим к образованию Вселенной. Говоря иными словами, душа – это частица первородной космической энергии, лежащей в основе всей объективной реальности. По своей изначальной природе она чиста и естественна и в этом плане неизменна;
- тонкое тело представляет собой энергоинформационное поле, дающее возможность проявиться душе в конкретном физическом теле в соответствии с законом кармы. Допуская

¹ Более подробно см.: В. П. Шиенок. Сущностные подходы к пониманию человека на примере современной криминологии: судьба. С. 61–68.

определенную условность, локацию души в двухмерном пространстве можно представить в виде центра некой окружности. Тогда линия по периметру окружности будет представлять физическое тело, а пространство между центром и линией окружности, – тонкое тело человека. Таким образом, речь идет о трех телах (полях энергии), которые в своем единстве образуют принципиальную структуру любого человеческого существа как энергоинформационной системы;

- наибольшие возможности и интерес с позиций перспективного развития методологии науки, теории познания, изучения человека, решения самых различных теоретических и прикладных задач для современной науки представляет тонкое (энергетическое) тело человека;
- информационное поле души можно определить как расположенную в тонком теле динамичную субструктуру (производное) души, состоящую из совокупного объема различного рода фактов, обстоятельств, фрагментов обстановки, эмоциональных реакций и связей между ними, полученных за все время материализаций причинного тела (души) в физическом мире.
- под причинами каких бы то ни было деяний, решений, состояний человека понимаются внутренние побудительные мотивы, силы, процессы, которые определяют его реакцию на тот или иной раздражитель, формируют намерение индивида принять конкретное решение, избрать именно эту линию поведения, совершить то или иное действие или воздержаться от него. Соответственно, под условиями, способствующими избранному варианту поведения, понимаются внешние по отношению к человеку обстоятельства, стимулы, ситуации, актуализирующие соответствующие причины.

Список использованных источников

1. Аристотель. О душе. Книга вторая [Электронный ресурс] / Аристотель. – Режим доступа: https://librebook.me/on_the_soul/vol1/2. – Дата доступа: 16.02.2022.
2. Аристотель. О душе. Книга первая [Электронный ресурс] / Аристотель. – Режим доступа: https://librebook.me/on_the_soul/vol1/1. – Дата доступа: 16.02.2022.
3. Камлеш Д. Патель. Эволюция сознания / Камлеш Д. Патель // Heartfulness. Специальный выпуск. Духовность как наука. – Вып. 14. – С. 8–9.
4. Курс уголовного права. Общая часть. – Минск: БГУ, 2018. – Т. 1: Учение о преступлении. – 862 с.
5. Причинное тело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.teopedia.org/hpb/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BE>. – Дата доступа: 19.01.2022.
6. Психология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F>. – Дата доступа: 24.01.2022.
7. Психотронное оружие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rgo-sib.ru/horizon/57.htm>. – Дата доступа: 01.02.22.
8. Средняя продолжительность жизни по странам мира 2020 (обн. 2021): мужчины, женщины и оба пола список, таблица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira>. – Дата доступа: 22.01.2022.
9. Успенский, В.М. Информационная функция сердца: монография [Электронный ресурс] / В.М. Успенский. – Режим доступа: <https://femurhead.ru/scientific/monography-uspenskiy-informatsionnaya-funkciya-serdca-glava1/>. – Дата доступа: 31.01.22.
10. Шиенок, В.П. Вина с позиций гуманистической методологии (в рамках научной дискуссии) / В.П. Шиенок // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 2. – С. 76–80.
11. Шиенок, В.П. Криминологическая наука и ее объект / В.П. Шиенок // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 4. – С. 91–96.
12. Шиенок, В.П. Методологический анализ категории «вина» в современной юриспруденции / В.П. Шиенок // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: моногр. / В.П. Шиенок. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск, 2017. – С. 138–151.
13. Шиенок, В.П. Сущностные подходы к пониманию человека на примере современной криминологии: индивидуальная душа и ее информационное поле / В.П. Шиенок // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: моногр. / В.П. Шиенок. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск, 2017. – С. 51–60.
14. Шиенок, В.П. Сущностные подходы к пониманию человека на примере современной криминологии: судьба / В.П. Шиенок // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: моногр. / В.П. Шиенок. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск, 2017. – С. 61–68.
15. Штайнер, Р. Христианство как мистический факт и мистерии древности / Р. Штайнер. – Ереван: Ной, 1991. – 156 с.
16. A scientific study by the University of Kassel has shown that an average person emits only 20 photons of light per second... [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.reddit.com/r/SpiritualAwakening/comments/mjv54a/a_scientific_study_by_the_university_of_kassel/. – Date of access: 02.02.2022.
17. Effect of meditation on ultraweak photon emission from hands and forehead [Electronic resource]. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16086532/>. – Date of access: 02.02.2022.

Дата поступления в редакцию 17.02.2022.

**И. В. Пашута
Д. А. Романюк**

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЛИГОНОВ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В МОДЕЛИРОВАНИИ УСЛОВИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Пашута Игорь Владимирович** – доцент кафедры криминалистики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: криминалистика, уголовный процесс, судебно-экспертная деятельность.*

***Романюк Дмитрий Александрович** – доцент кафедры уголовного права и процесса, руководитель филиала кафедры уголовного права и процесса на базе Управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области, руководитель учебной лаборатории кафедры «Школа будущего следователя». Сфера научных интересов: криминалистика, уголовный процесс, судебно-экспертная деятельность.*

Важную роль в формировании профессиональных компетенций будущих сотрудников правоохранительных органов играет выбор средств и методов обучения, особенно в преподавании профильных учебных дисциплин, к которым относится криминалистика. Одним из значимых средств обучения тактике проведения следственных действий является криминалистический полигон. Вместе с тем в условиях цифровой трансформации всех сфер человеческой деятельности, в том числе правоохранительной, неизменно возникает необходимость внедрения современных цифровых технологий не только в профессиональную деятельность, но и в подготовку будущих специалистов. Остается нерешенным вопрос о степени внедрения подобных технологий. Мнения педагогов, ученых и практиков разделились. У приверженцев традиционных методов обучения возникают сомнения относительно действенности некоторых современных методов, связанных с цифровыми технологиями. Те, кто применяет современные подходы в обучении, отмечают их многочисленные положительные стороны. Эмпирической базой для собственного ответа на проблемный вопрос для многих послужил педагогический опыт дистанционного обучения в условиях неблагоприятной эпидемической ситуации. На протяжении нескольких лет существует уникальная возможность сопоставления результатов обучения традиционными и современными методами.

Ключевые слова: криминалистический полигон, виртуальное моделирование, следственные действия, подготовка специалистов.

I. Pashuta, D. Romaniuk

The use of forensic polygons and computer programs in modeling conditions characterizing the production of investigative actions

The choice of means and methods of training plays an important role in the formation of professional competencies of future law enforcement officers. Especially when conducting specialized academic disciplines, which include criminology. One of the significant means of teaching investigative tactics is a forensic training area. At the same time, in the conditions of digital transformation of all spheres of human activity, including law enforcement, there is always a need to introduce modern digital technologies not only in professional activity but also in the training of future specialists. The question of the degree of implementation of such technologies remains unresolved. The opinions of teachers, scientists and practitioners were divided. Adherents of traditional teaching methods have doubts about the effectiveness of some modern methods related to digital technologies. Those who apply modern approaches to teaching note their numerous positive aspects. The empirical basis for their own answer to a problematic question was the pedagogical experience of distance learning in an unfavorable epidemic situation. For several years, there has been a unique opportunity to compare the results of training with traditional and modern methods.

Keywords: forensic testing area, virtual modeling, investigative actions, training of specialists.

Введение

В публикациях по криминалистике учеными, педагогами и практическими работниками неоднократно отмечалась значимость и эффективность использования криминалистических полигонов в ходе проведения различных занятий для качественной подготовки высококвалифицированных кадров в правоохранительной сфере¹. Вместе с тем в условиях проходящей цифровизации всех сфер человеческой деятельности сложно представить качественную подготовку высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов без активного использования в образовательном процессе информационных технологий.

Основная часть

Современные требования к эффективной подготовке специалистов для сферы правоохранительной деятельности, усилению ее практической составляющей способствуют непрерывному поиску соответствующих существующим реалиям способов и технологий обучения. Одним из путей решения данных задач является использование различных инновационных методов и средств обучения, включая компьютерное моделирование, а также проведение педагогических экспериментов в образовательном процессе.

Под педагогическим экспериментом в общем виде понимается метод познания, с помощью которого исследуются педагогические явления, процессы и факты.

С целью расширения возможностей использования криминалистических полигонов для выработки у обучающихся умений и навыков производства следственных действий в условиях, приближенных к реальным, работы с криминалистической техникой в процессе собирания и проверки доказательств авторами статьи проведены самостоятельные педагогические эксперименты. В учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия МВД) педагогический эксперимент проведен на базе криминалистического полигона кафедры криминалистики. В учреждении образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» (далее – Университет БИП) педагогический эксперимент проведен в рамках учебной лаборатории «Школа будущего следователя» кафедры уголовного права и процесса на базе криминалистического полигона управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области (далее – УСК).

В качестве гипотезы проведения педагогических экспериментов выдвинуто предположение о том, что использование дифференцированного подхода к обучающимся при изучении тактики проведения следственных действий с использованием криминалистических

¹ Железовская Г. И., Хижняк Д. С. Криминалистический полигон как средство инновационного преподавания в вузе; Макарова О. А. Повышение эффективности практикоориентированного обучения в условиях криминалистического полигона; Марина Е. А. Особенности проведения практических занятий по дисциплине «Криминалистика» в условиях криминалистического полигона; Пашута И. В. Использование криминалистических полигонов при подготовке специалистов юридического профиля; Пашута И. В., Романюк Д. А. Формирование правовой культуры обучающихся в процессе преподавания учебной дисциплины «Криминалистика»; Романюк Д. А. Роль и значение криминалистических полигонов в подготовке будущих юристов; Самохвалов И. Ю. Перспективы применения инструментария криминалистического полигона юридического вуза в процессе преподавания курса криминалистики; Харченко И. В., Янина С. А. Использование криминалистических полигонов при повышении квалификации сотрудников следствия, дознания и экспертов-криминалистов.

полигонов позволит повысить уровень их теоретических знаний, а также прикладных умений и навыков по профильным учебным дисциплинам. Целью проведения экспериментов являлось формирование у обучающихся целостной системы знаний, умений и навыков, позволяющей наиболее эффективно проводить необходимые следственные действия в различных следственных ситуациях. Указанная цель достигалась через постановку и решение следующих задач: изучение уровня овладения обучающимися знаниями, умениями и навыками по проведению следственных действий на начальном этапе изучения учебной дисциплины; разработка индивидуальных заданий обучающимся и методических рекомендаций по их выполнению; разработка критериев оценки выполняемых обучающимися практических заданий; определение контрольной и экспериментальной группы; проведение констатирующего, формирующего и контрольного этапов педагогического эксперимента; обработка результатов и формулирование выводов об эффективности применения дифференцированного подхода к обучающимся.

Основой использования метода дифференцированного подхода является разработка индивидуальных заданий для каждого обучающегося (группы обучающихся); составление перечня нормативных правовых актов и специальной литературы для подготовки; индивидуальное и групповое консультирование обучающихся о порядке выполнения предлагаемых заданий и контроле за их выполнением в ходе проводимых занятий. Такой подход предполагает максимальную индивидуализацию действий при проведении практического (лабораторного) занятия и активную вовлеченность в выполнение заданий не большинства обучающихся, а абсолютно каждого из них.

Выдаваемое задание составляется в виде описания конкретной ситуации, для разрешения которой обучающемуся необходимо определить состав участников следственного действия, выбрать научно-технические средства и тактические приемы его проведения, самостоятельно произвести следственное или иное процессуальное действие на криминалистическом полигоне, составить соответствующие процессуальные документы. Задания представляются обучающимся заблаговременно до занятия. В ходе самостоятельной подготовки подлежат изучению теоретические материалы, необходимые нормативные правовые акты и т.д.

На практическом занятии обучающиеся на криминалистическом полигоне демонстрируют порядок проведения того или иного вида изучаемого следственного действия, применяя при этом технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки искомых объектов. Максимальная численность участников следственного действия может варьироваться. Например, при отработке тактики проведения предъявления для опознания может понадобиться не менее семи обучающихся, так как участниками следственного действия являются следователь, потерпевший, подозреваемый, не менее двух понятых и минимум два статиста. Подобное распределение позволяет не только охватить действием всех обучающихся, но и выступить им в различных ролях: наблюдателем и участником, руководителем и подчиненным, защищающим свои или чужие права и интересы и т.п. При большем количестве обучающихся может быть смоделирована ситуация с расширенным кругом участников следственного действия в лице специалиста, законного представителя, педагога, защитника, а также увеличением числа понятых и статистов.

Вовлеченность всех обучающихся в учебный процесс посредством использования метода дифференцированного подхода влияет на развитие профессиональных умений и навыков у каждого из них. Имея четко поставленные индивидуальные цели, обучающемуся необходимо уделить особое внимание подготовке к практическому (лабораторному) занятию для должного исполнения отведенной роли. Зависимость общего результата подгруппы от качественных действий каждого участника повышает персональную ответственность при выполнении задания.

Эффективность использования рассматриваемого метода к обучающимся с задействованием криминалистических полигонов в Академии МВД изучена на экспериментальной и контрольной группах 3 курса очной формы получения образования при проведении занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» (раздел «Криминалистическая тактика»). Всего проведено по 17 практических занятий в каждой из групп, численность которых составляла по 14 человек. Выбор групп для педагогического эксперимента осуществлялся с учетом их сопоставимой успеваемости. В контрольной группе занятия проводились традиционно, в экспериментальной – с выдачей индивидуальных практических заданий и задач. По завершении изучения учебной дисциплины проводилось тестирование обучающихся на предмет усвоения пройденного материала. Результаты тестирования показали более высокий уровень усвоения обучающимися учебной дисциплины в экспериментальной группе, средний балл которой по

тестированию – 7,38 (оценка по десятибалльной шкале), в отличие от контрольной группы с результатом 6,23 балла. Разница среднего балла составила 1,15 единиц.

В Университете БИП эффективность использования рассматриваемого метода к обучающимся с задействованием криминалистического полигона УСК изучена на экспериментальной и контрольной группе студентов юридического факультета очной формы получения образования из числа членов учебной лаборатории при проведении занятий по дисциплине «Школа будущего следователя, или Профессиональные навыки расследования преступлений». Отбор студентов в группы для педагогического эксперимента осуществлялся с учетом года их обучения и текущей успеваемости по профильным дисциплинам, что позволило сформировать группы по 11 человек. В каждой из групп проведено по 5 практических занятий по темам тактики проведения отдельных следственных действий. Контрольная группа выполняла общие задания, получая их непосредственно перед занятием. Экспериментальная – получая индивидуальные практические задания и задачи за несколько дней до занятия на криминалистическом полигоне УСК. По завершении проведенных занятий осуществлены проверка составленных процессуальных документов и тестирование обучающихся с их оценкой. Подведенные итоги показали более высокий результат в экспериментальной группе, средний балл обучающихся в которой составил 7,8 (по десятибалльной системе оценки). В то время как в контрольной группе – 6,4 балла. Разница среднего балла составила 1,4 единиц.

Результаты проведенных педагогических экспериментов свидетельствуют о более высокой академической успеваемости обучающихся в экспериментальных группах, что доказывает эффективность использования дифференцированного метода в образовательном процессе, в условиях задействования возможностей криминалистических полигонов.

Среди недостатков использования данного метода следует отметить большие временные затраты на подготовку к проведению занятия, связанные с необходимостью разработки индивидуальных заданий и создания соответствующей обстановки на криминалистическом полигоне.

Одним из ключевых элементов в реализации метода дифференцированного подхода является использование смоделированной обстановки, что наиболее эффективно реализуется при наличии учебных полигонов. Создание заданной обстановки при проведении дисциплин уголовно-правовой направленности в обычной учебной аудитории осложнено коротким временным отрезком между учебными занятиями, существенно ограничено особенностями самого помещения, позволяющими смоделировать условия для ограниченного числа следственных действий, слабо способствует наглядности реализации отдельных тактических приемов.

В случаях отсутствия учебных полигонов, необходимости дистанционного проведения учебных занятий (например, ввиду неблагоприятной эпидемической ситуации и т.п.), а также в рамках самостоятельной подготовки к занятиям существует возможность моделирования условий, в которых осуществляется предварительное расследование, производятся следственные и иные процессуальные действия, решаются различные специальные задачи, с помощью цифровых программных средств.

В педагогической практике для этого могут использоваться как специально созданные программные продукты¹, так и приспособляемые общедоступные. К подобным программам, находящимся в открытом бесплатном доступе, можно отнести программы по 3D-моделированию – Tinkercad², SketchUp³, Blender⁴ и другие.

Перечисленные программы не требуют серьезных технических знаний для их использования. При этом имеют необходимый набор технических возможностей по созданию 3D-моделей. Например, Tinkercad позволяет создавать детализированные 3D-модели, используя базовые формы, соединяя их вместе. Процесс обучения значительно проще, чем в других приведенных программах. Можно начинать работу за считанные минуты в браузере без загрузки, имеется возможность 3D-печати. Кроме того, у программы имеется мобильное приложение, позволяющее работать с созданными моделями на смартфоне под управлением операционными системами iOS и Android.

Программа SketchUp предназначена для 3D-дизайна и архитектурного проектирования. В учебных целях при проведении рассматриваемых занятий может использоваться для

¹ Толстолуцкий В. Ю. Компьютерная программа «ФОРВЕР-Следователь» повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне.

² Tinkercad.

³ Trimble. SketchUp.

⁴ Blender.

моделирования обстановки места происшествия в меблированных жилых домах и квартирах. Имеется возможность визуализации элементов обстановки, создания физических эффектов (вращения в разных плоскостях, перемещения, взаимодействия объектов между собой и т.п.); пополнения перечня используемых объектов своими или их загрузки из сети Интернет; просмотра модели в разрезе и оснащения модели чертежами с обозначением видимых размеров; создания динамических объектов (открытие входных дверей, распаивание дверцы шкафа и т.п.); построения сечений объектов; создания моделей реальных предметов и зданий с обозначением реальных размеров.

Программа Blender предназначена для создания трехмерной компьютерной графики, включает в себя средства моделирования, скульптинга, анимации, симуляции, рендеринга, постобработки и монтажа видеоизображения со звуком. В настоящее время данная программа пользуется большой популярностью среди бесплатных 3D-редакторов в связи со стремительным стабильным развитием и существующей технической поддержкой.

Указанные программы позволяют быстро и легко моделировать необходимую обстановку в зависимости от изучаемого следственного или иного процессуального действия, подбирать искомые объекты, служат инструментом технической фиксации результатов проведенных действий, прилагаемых к соответствующим процессуальным документам (составление планов, схем, рисунков, чертежей и т.п.). Отрицательной стороной использования бесплатных версий подобных программных продуктов является ограниченный интерфейс ряда из них (отсутствие возможности создания большого числа 3D-моделей или предоставления удаленного доступа большому числу пользователей, ограниченный выбор используемых объектов визуализации и т.п.).

Несмотря на некоторую ограниченность в выборе доступных инструментов тех или иных цифровых программных средств в области 3D-моделирования, находящихся в свободном доступе, следует отметить, что их использование в учебном процессе по криминалистике

ПРИМЕНЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ (ЛАБОРАТОРНЫХ) ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «КРИМИНАЛИСТИКА» ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСПЕКТИВНЫМ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЕМ. НАИБОЛЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ДАННОГО ПОДХОДА ВОЗМОЖНА В УСЛОВИЯХ СООТВЕТСТВУЮЩИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЛИГОНОВ

позволяет в короткие сроки воссоздавать необходимую обстановку изучаемого следственного действия, способствующую выработке одной из профессиональных компетенций обучающихся по собиранию, проверке и оценке доказательств, необходимых для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Важно отметить, что комбинирование возможностей моделирования необходимой обстановки изучаемых следственных действий в условиях криминалистических полигонов и с помощью компьютерных программ позволяет обучающимся по-разному мыслить и запоминать учебный материал. В компьютерной программе обучающийся наблюдает за смоделированной ситуацией в некотором роде со стороны, может видеть всю обстановку целиком, концентрирует внимание на ее основных объектах (элементах, узлах, деталях и т.п.)

и их взаимосвязях. В то время как в условиях криминалистического полигона обучающийся видит ситуацию изнутри, сам по сути являясь одним из ее элементов, имеет больше возможностей восприятия материальной обстановки, в том числе тактильных.

Заключение

Применение дифференцированного подхода при проведении практических (лабораторных) занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» является перспективным педагогическим направлением. Наиболее результативная реализация данного подхода возможна в условиях соответствующих криминалистических полигонов. Дифференцированный подход позволяет эффективно обеспечить практикоориентированность подготовки будущих специалистов, повысить их заинтересованность в изучении учебной дисциплины, развить самостоятельность принятия требуемых юридически значимых решений. Активное использование криминалистических полигонов при проведении учебных занятий по криминалистике позволяет воссоздать максимально приближенную к реальной обстановку осмотра места происшествия и иных следственных действий, что способствует подготовке обучающихся к фактически любой ситуации, которая может возникнуть на практике.

Еще одним перспективным педагогическим направлением является использование возможностей компьютерных программ по моделированию обстановки места происшествия и иных условий, характерных для профессиональной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, которое позволяет:

- не покидая учебную аудиторию, а в отдельных случаях удаленно с места нахождения обучающегося (на самоизоляции, карантине и т.п.), дистанционно побывать на месте происшествия посредством интерактивного тура (увидеть особенности обстановки места происшествия, рассмотреть следы, орудия преступления, иные вещественные доказательства, проследить очередность действий участников уголовного процесса и т.д.);
- представить сложные для восприятия виды доказательств и их источники в наглядной и понятной форме (телесные повреждения, образовавшиеся на теле жертвы при ударе, столкновении, падении, подвешивании, волочении и т.п., идентификационные признаки на преграде, свидетельствующие о выстреле с дальнего или близкого расстояния, а также выстрела в упор и т.д.);
- визуализировать трудоемкий для устного или письменного объяснения механизм происшествия (взаиморасположение транспортных средств на месте дорожно-транспортного происшествия, множественность повреждений на теле жертв и объектах материальной обстановки на месте взрыва, пожара, техногенной аварии и т.д., возникновение очага возгорания, скорость и направленность распространения пламени и т.п.);
- воссоздать и проиллюстрировать сложность следственной ситуации и обстановки (точное трехмерное расположение телесных повреждений, реконструкция дорожно-транспортного происшествия, моделирование перемещения подозреваемого и т.д.);
- смоделировать изучаемое следственное действие (следственный осмотр места происшествия или отдельных предметов (документов), обыск, выемка, следственный эксперимент и т.д.);
- адаптироваться к обстановке места происшествия, выработать привычку внимательно и ответственно относиться к подготовке, проведению и оценке результатов следственного действия, что позволяет снизить трудности психологического характера при последующей работе в реальных условиях места происшествия, в том числе при ограниченной видимости, большом скоплении людей и т.д.);
- отработать следственные ситуации, требующие обеспечения безопасности участников процессуального действия (попытка обыскиваемого лица нанести телесные повреждения, уничтожить искомые объекты, скрыться и т.д.).

Итогом реализации обозначенных возможностей является демонстрация, анализ и оценка тактических и процессуальных ошибок обучающихся с целью недопущения их в своей профессиональной деятельности.

В сочетании использования возможностей криминалистических полигонов и цифровых программных средств заключается путь к качественной подготовке высококвалифицированных специалистов для правоохранительных органов.

ПЕРСПЕКТИВНЫМ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЕМ ЯВЛЯЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПО МОДЕЛИРОВАНИЮ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ИНЫХ УСЛОВИЙ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Список использованных источников

1. Железовская, Г. И. Криминалистический полигон как средство инновационного преподавания в вузе / Г. И. Железовская, Д. С. Хижняк // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Том 18. – Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – Саратов, 2018. – № 2. – С. 220–223.
2. Макарова, О. А. Повышение эффективности практикоориентированного обучения в условиях криминалистического полигона / О. А. Макарова // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мисхор (Большая Ялта), 26–27 сент. 2019 г. / Крым. федерал. ун-т им. В. И. Вернадского: Таврич. акад.; отв. ред.: М. А. Михайлов. – Симферополь, 2019. – С. 77–79.
3. Марина, Е. А. Особенности проведения практических занятий по дисциплине «Криминалистика» в условиях криминалистического полигона / Е. А. Марина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-методич. конф., Оренбург, 1–3 февр. 2017 г. / Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, 2017. – С. 2279–2282.
4. Пашута, И. В. Использование криминалистических полигонов при подготовке специалистов юридического профиля [Электронный ресурс] / И. В. Пашута // Техничко-криминалистическое

обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 окт. 2018 г., в рамках Междунар. выставки «Интерполитех-2018». – М.: Мос. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 211–212.

5. Пашута, И. В. Формирование правовой культуры обучающихся в процессе преподавания учебной дисциплины «Криминалистика» / И. В. Пашута, Д. А. Романюк // Юридическое образование в Республике Беларусь: история становления и перспективы развития: материалы Международной науч.-практ. конф. профес.-препод. состава, аспирантов, магистрантов и студентов, посвящ. 30-летию Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения», Минск, 10 дек. 2020 г. / БИП; ред. кол. С. Ф. Сокол [и др.]: в 2-х частях. – Минск, 2020. – Ч. 1. – С. 16–17.

6. Романюк, Д. А. Роль и значение криминалистических полигонов в подготовке будущих юристов / Д. А. Романюк // Право. Экономика. Социальное партнерство: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 26 мар. 2020 г.: в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2020. – Ч. 1. – С. 140–144.

7. Самохвалов, И. Ю. Перспективы применения инструментария криминалистического полигона юридического вуза в процессе преподавания курса

криминалистики / И. Ю. Самохвалов // Вестник современных исследований. – Омск, 2018. – № 12.11 (27). – С. 166–169.

8. Толстоуцкий, В. Ю. Компьютерная программа «ФОРВЕР-Следователь» повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне / В. Ю. Толстоуцкий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. – 2013. – № 3, ч. 2. – С. 211–215.

9. Харченко, И. В. Использование криминалистических полигонов при повышении квалификации сотрудников следствия, дознания и экспертов-криминалистов / И. В. Харченко, С. А. Янина // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Красково, 23 апр. 2015 г. / Гуманитарно-социальный ин-т; отв. ред.: Г. В. Мысенко. – Красково, 2015. – С. 442–445.

10. Blender [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.blender.org/download/>. – Date of access: 03.01.2022.

11. Tinkercad [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.tinkercad.com/?ref=dtf.ru>. – Date of access: 03.01.2022.

12. Trimble. SketchUp [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sketchup.com/ru>. – Date of access: 03.01.2022.

Дата поступления в редакцию 07.02.2022.

ПРА ЧАС, ПРА ВЕК І ПРА ЭПОХУ

Сокалаўскія навуковыя чытанні

С. Д. Воцінава

адказны сакратар рэдакцыі часопіса

Фізік Макс Планк сцвярджаў, што кожны выдатны даследчык упісвае сваё імя ў гісторыю навукі не аднымі толькі ўласнымі адкрыццямі, але яшчэ і тымі дасягненнямі, да якіх ён падахвочвае іншых. На Міжнародную навукова-практычную канферэнцыю «Сокалаўскія навуковыя чытанні – 2021», прысвечаную памяці доктара юрыдычных навук, прафесара С. Ф. Сокала, сабраліся пераважна тыя, каго ён сапраўды падахвочваў, настройваў, па-добраму падбіваў або проста «фірмовым» сваім «Гэта ж лёгка!» служыў пабуджальным прыкладам, – прадстаўнікі беларускай навуковай эліты ў галіне правазнаўства, многія з якіх належаць да яго лепшых вучняў. «СЭПД» згадвае найбольш адметныя эпізоды мерапрыемства і аналізуе яго знутры і крышачку збоку.

Акалічнасцямі нагоды і мэты былі абумоўленыя час і месца правядзення – 17 снежня, БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій: у адрозненне ад іншых мерапрыемстваў падобнага ўзроўню і кшталту, якія праводзяцца ў БІП рэгулярна, гэтыя чытанні прымяркоўваліся да гадавіны сумнай даты і сталі адной з акцый памяці заснавальніка ўстановы. Таму і атрымалі назву «Сокалаўскія», таму і выступленні ўдзельнікаў часткова набывалі фармат успамінаў і прысвячэнняў. Але пры гэтым яны – удзельнікі і выступленні – не збочвалі са сцяжын актуальнасці, пракладзеных С. Ф. Сокалам, не пакідалі межаў навукі і акрэсленага праблемна-тэматычнага поля, якое лагічна паўтарыла сабой сферу яго навуковага інтарэсу – гісторыі дзяржавы, права і палітычных вучэнняў, што ўзнікалі на нашай зямлі на працягу апошніх пяці стагоддзяў.

Міжнародны статус «Сокалаўскіх навуковых чытанняў» быў падкрэслены дыстанцыйным удзелам калег з Расіі і Украіны. Першыя прадстаўлялі Смаленскі філіял Расійскай акадэміі народнай гаспадаркі і дзяржаўнай службы пры Прэзідэнце Расійскай Федэрацыі, другія – Вучэбна-навуковы інстытут права імя І. Маліноўскага Нацыянальнага ўніверсітэта «Астрожская акадэмія»

Як прадпісана традыцыяй, з вітальным словам да ўдзельнікаў і прысутных звярнуўся рэктар БІП, кандыдат тэхнічных навук, дацэнт С. І. Раманюк. «Сцяпан Фёдаравіч Сокал прыкладаў намаганні, каб усё, што мае дачыненне да навукі, было актуальным і значным. І ў патрабаваннях сваіх ён ставіў даволі высокую планку – і да тэм дакладаў, і да іх зместу, і да мэт, і да высноў. Мы робім усё неабходнае і магчымае, каб мець без сумненняў поўнае права ганарыцца пакінутай ім для нас спадчынай, умацоўваць і развіваць яго ідэі і паказваць значнасць нашай навуковай школы», – сказаў Сяргей Іванавіч, задаўшы тым самым адпаведную атмасферу гэтаму навуковаму форуму.

*Вітальнае слова
прэктара БІП
Сяргея Іванавіча Раманюка*

Дзейнасці навукова-педагагічнай школы імя С. Ф. Сокала прысвяціла свой даклад прарэктар па навукавай рабоце БІП, кандыдат гістарычных навук Н. М. Ганушчанка. З'яўляючыся мадэратарам канферэнцыі, зладжанай сіламі школы як навуковага штаба, або, па аналогіі з прыродазнаўчай навукай, ядра, у якім ажыццяўляюцца аналіз думак і сінтэз ідэй, дзе ў асаблівых умовах адбываюцца рэакцыі з вылучэннем стваральнай энергіі, Надзея Мікалаеўна падкрэсліла ролю сучаснага ўніверсітэта і навуковай школы пры ім у фарміраванні кампетэнцый даследчыка, здольнага прынесці тэарэтычнай і практычнай навуцы рэальную карысць. «З'яўленне ў БІП навукова-педагагічнай школы і прысваенне ёй імя С. Ф. Сокала стала лагічным працягам лепшых традыцый даследавання гісторыі прававой думкі і юрыдычнай сістэмы нашай краіны. Аб'яднанне намаганняў калектыва ў даследаванні актуальных праблем развіцця беларускай дзяржавы і права дазволіць захаваць традыцыі настаўніка, перадаць маладому пакаленню вопыт і дасягнуць пэўных поспехаў у айчынай юрыдычнай навуцы», – сказала

Н. М. Ганушчанка. Пра С. Ф. Сокала яна выказалася як пра вучонага і арганізатара, які ў створанай ім навучальнай установе заклаў трывалыя асновы і даў імпульс яе паспяховаму развіццю, што дазваляе БІП, цяпер ужо ўніверсітэту, займаць устойлівую пазіцыю ў адукацыйнай і навуковай прасторы. «Тут не толькі ўзбройваюць студэнтаў сучаснымі ведамі, неабходнымі для будучай прафесіі, але і фарміруюць навуковае мысленне, і развіваюць кампетэнцыі даследчыцкай дзейнасці. Універсітэт – гэта яшчэ і навуковая пляцоўка, дзе ствараюцца ўмовы для рэалізацыі навуковых ініцыятыў. Мы хочам, каб маладыя людзі – нашы студэнты, магістранты, аспіранты – атрымалі ўяўленне пра маштаб асобы Сцяпана Фёдаравіча. Імкненне быць лідарам праявілася ў ім з дзяцінства, ён быў паспяховым вучнем, студэнтам, вучоным, арганізатарам, валодаў салідным бэкграўндам ведаў. Як вучоны ён быў вядомы і прызнаны ў навуковай супольнасці не толькі Беларусі, але і за яе межамі», – сказала Н. М. Ганушчанка.

Ці прамы шлях маладых людзей у навуку? Надзея Мікалаеўна спрабуе даць адказ на гэтае напаўрытарычнае пытанне: «Можна даваць парады, але мяняецца час, прыходзяць на змену іншыя пакаленні... Існуе ідэальная парада маладым даследчыкам: працаваць і яшчэ раз працаваць. Ключ да поспеху – гэта захопленасць. А перамога – феерычны стан. Патрэба ў вучоных у сучасным свеце расце. Гэта абумоўлена прагрэсам, дынамікай развіцця грамадства, глабальнымі праблемамі чалавецтва».

Назва «Сокалаўскія навуковыя чытанні» – па аналогіі з распаўсюджанай практыкай, але, тым не менш, не шаблонная, гучная – была прапанаваная Т. І. Доўнар, доктарам юрыдычных навук, прафесарам, адным са шматлікіх гасцей канферэнцыі з боку Беларускага

*Выступае Н.М.Ганушчанка,
прарэктар па навукавай
рабоце БІП,
мадэратар канферэнцыі*

дзяржаўнага ўніверсітэта, прафесарам кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. Аналізуючы ў сваім дакладзе падыход С. Ф. Сокала да разгляду пытанняў той палітыка-прававой ідэалогіі, якая існавала на нашай зямлі ў канцы XVI – пачатку XVII стагоддзя, Таіса Іванаўна звярнула ўвагу на падкрэсленне ім вялікай ролі паняцця грамадскай карысці, так званага *bien public*, у свядомасці мысляроў таго часу, на іх трактоўку права, згодна з якой наяўнасць саслоўяў ігнаруецца і права разглядаецца як агульначалавечая каштоўнасць, а законы ў сваім стаўленні да чалавека апынаюцца пазбаўленымі аглядак на яго паходжанне, становішча ў грамадстве і іншыя якія б там ні было статусы. Кошт увагі да гэтай тэмы, калі гаворка ідзе пра С. Ф. Сокала як выкладчыка, аўтара вучэбных дапаможнікаў і навуковага кіраўніка, намаганнямі якога з'явілася найважнейшая для самасвядомасці дысцыпліна – гісторыя палітычных і прававых вучэнняў Беларусі, – вымяраецца дзясяткамі і сотнямі маладых і юных галоў – аспіранцкіх, магістранцкіх, студэнцкіх, – жывых і дапытлівых розумаў, якім былі прывітыя не толькі юрыдычныя і гістарычныя веды, але і нацыянальная годнасць, і патрыятычны (у станоўчым сэнсе гэтага неадназначнага сэнна слова) светапогляд, і эрудыцыя, скіраваныя, будзем спадзявацца, на службу той самай грамадскай карысці.

Т. І. Доўнар адзначыла, што яе заўсёды цікавілі думкі, якія выказваліся С. Ф. Сокалам у дачыненні да розных праблем грамадства і права, што часам яны гучалі экстраардынарна, але гэта не магло не будзіць цікавасць. Разам з тым яны паходзілі з мінуўшчыны, калі так можна сказаць: выцякалі з вопыту папярэднікаў. «Новае называюць добра забытым старым», – сказала Т. І. Доўнар. – Людзі тысячагоддзямі разважалі, як жыць дзяржавай, што такое права і як яно мусіць дзейнічаць у грамадстве. Перасцерагалі ад кепскага, што магло быць. Заслуга Сцяпана Фёдаравіча ў тым, што ён актуалізаваў гэтыя думкі і перасцярогі, пераасэнсавалі фігуры, якія іх выказвалі». Першым яго значным навуковым дасягненнем дакладчыца назвала кнігу «Палітычная і прававая думка Беларусі XVI – першай паловы XVII стагоддзя», якая стала асновай доктарскай дысертацыі: «Невялічкая, але, калі чытаеш яе, перад вачыма яскрава стаіць карціна мінулага. А самае галоўнае: прафесар Сокал звярнуў увагу на перадумовы актывізацыі грамадскай і прававой думкі ў той час, эканамічныя, палітычныя, сацыяльныя прычыны, і паказаў ролю навукоўцаў і дзяржаўных мужоў. Да прыкладу, Льва Сапегі, чые ўводзіны да Статутаў павінны ведаць усе беларусы. Ён выказаў думкі, актуальныя і сёння».

Што яшчэ цікава і адметна, і гэта не было прапушчана Т. І. Доўнар, аўтар «Палітычнай і прававой думкі Беларусі XVI – першай паловы XVII стагоддзя» не ва ўсім пагаджаўся з мысліцелямі, чый аўтарытэт, здавалася б, павінен быць неаспрэчным. Але гэта якраз натуральна: як казаў паэт Гётэ, хто шукае ісціны, той не можа не заблудаць. Трэба яшчэ дадаць, што сучасная навука прытрымліваецца пошукавага стылю мыслення, які не проста дапускае сумненні, а шырока іх выкарыстоўвае. Такого стылю, з бесперапыннымі «як?» і «чаму?», прытрымліваўся і С. Ф. Сокал.

Сугучнымі з выступленнем Т. І. Доўнар былі думкі, выказаныя прафесарам кафедры тэорыі і гісторыі права БІП, доктарам гістарычных навук, прафесарам гісторыі і прафесарам права А. Ф. Вішнеўскім, які праз тонкае і часам вельмі дасціпнае

Выступае Таіса Іванаўна Доўнар, аўтар ідэі назвы «Сокалаўскія навуковыя чытанні», ганаровы госць канферэнцыі

*З наведаннем
пра манархію і ўладу ў
контррэфармацыйнай
думцы Пятра Скаргі
выступае дацэнт кафедры
тэорыі і гісторыі дзяржавы
і права юрыдычнага
факультэта БГУ, кандыдат
юрыдычных навук, дацэнт
Дзмітрый Васільевіч
Шчэрбік*

сяйво ўспамінаў і згадак пра С. Ф. Сокала (якія назваў «замалёўкамі сумеснага дыскурсу») распавёў пра асаблівасці прававой думкі на Беларусі ў эпоху Адраджэння. Асаблівасці, якія на фоне разгорнутай стужкі часу, на ўлонні наступных стагоддзяў, уключаючы нават і наша, выглядаюць наватарскімі. Андрэй Волан, філосаф і ідэолаг, сакратар Радзівілаў і каралёў, папярэджаў тых, хто здзяйсняе суд правы, што абстрактнае тлумачэнне закона, без уліку акалічнасцей здзяйснення злачынства, можа пацягнуць за сабою несправядлівасць і што нельга караць смерцю злодзея, якога штурхалі да крадзяжу жабрацтва і голад. Немагчыма пры гэтых думках, якія паходзяць з XVI стагоддзя, ды яшчэ пры словах «суровасць пакарання мусіць адпавядаць цяжкасці злачынства» не ўспомніць эпапею «Адрынутыя» Віктара Гюго. Правадыр французскага рамантызму з яго сацыяльнай арыентаванасцю, адданы яго ідэям спачування бедным і патрабаванням справядлівасці, Гюго піша гэты твор на тры стагоддзі пазней, чым такія ж ідэі выказвае Волан. Настолькі французская рэчаіснасць адстае ад беларускай ідэі? Ці мо апошняя па азначэнні належыць да ўтапічных? Недзе ў наступных словах прафесара Вішнеўскага можна шукаць адказ: «У Сарбоне студэнты-правазнаўцы

адводзяць вывучэнню Статута ВКЛ значную частку гадзін. Гэта нешта ды значыць».

«Мне таксама пашчасціла быць яго вучнем, – сказаў А. Ф. Вішнеўскі пра С. Ф. Сокала. – Ён навучыў мяне нават пра тэарэтычныя пытанні гісторыі дзяржавы і права гаварыць і пісаць не агульнаакадэмічна, а шырока ўжываючы канкрэтныя факты, падзеі, імёны людзей, бо студэнтам гэта цікава і па гэтай прычыне будзе імі глыбока засвоена». Згадаўшы раней пра дасціпнасць выступлення А. Ф. Вішнеўскага і прывёўшы тут словы адносна карысці канкрэтыкі, нельга не даць хаця б адзін прыклад згаданай дасціпнасці. «Ад Сцяпана Фёдаравіча Сокала я пачуў пра юрыстакратыю, – з усмешкай сказаў прафесар Вішнеўскі ў канцы выступлення. – На пытанне, што гэта азначае, камп'ютар выдае: паняцце, маўляў, сустракаецца рэдка, можа азначаць гібрыд арыстакрата з юрыстам або юрыста з бюракратам». Тут твар прафесара набывае тую сур'ёзнасць, якая пасуе канферэнцыйнай трыбуне, і ён працягвае ўжо зусім іншым тонам: «Улада права, вяршэнства права – вось што пад юрыстакратыяй меў на ўвазе Сцяпан Фёдаравіч Сокал».

Перш чым саступіць месца новаму дакладчыку, Аляксей Фёдаравіч прамаўляе: «Быў час, быў век, была эпоха...». Гэтыя легендарныя словы цытуюцца ў розных кантэкстах, але бадай упершыню яны прыводзяцца ў дачыненні да далёкага XVI стагоддзя і адначасова нашага. Адрэзак у пяць соцень гадоў нібыта злучаецца сваімі канцамі ў стужку Мёбіуса – нешта неардынарнае, нетрывіяльнае, небанальнае, што ніяк нельга вывернуць на левы бок.

«За апошнія 500 гадоў прававая сістэма Беларусі мянялася тройчы, – гаворыць дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права юрыдычнага факультэта БДУ, кандыдат юрыдычных навук Л. І. Голубева. – Дасканаласць заканадаўства Вялікага Княства Літоўскага спачатку было заменена заканадаўствам Расійскай імперыі, потым памянлася на савецкае, а савецкае – на беларускае нацыянальнае заканадаўства. На пэўных этапах палітыка-прававая спадчына беларускага народа практычна не вывучалася».

У шэрагу дасягненняў С. Ф. Сокала даследчыца вылучае як найкаштоўнае аўтарства першага падручніка па прававой думцы Беларусі ў часы ВКЛ. Але асабліваю вагу, на думку Л. І. Голубевай, мае яго «Кароткі агляд гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі», выдадзены ў 1999 годзе ў Магілёве. Л. І. Голубева звярнула ўвагу на прапанаваную С. Ф. Сокалам, строга аргументаваную ім альтэрнатыўную версію перыядызацыі беларускай прававой навуковай думкі, трывалая нітка якой цягнецца з IX стагоддзя. У аснову пакладзеныя крытэрыі сацыяльна-эканамічнага жыцця і развіцця грамадства.

Прафесар кафедры інфармацыйных тэхналогій і матэматыкі БІП, доктар гістарычных навук, дацэнт А. У. Астапенка закрануў рэлігійны аспект палітыка-прававой думкі акрэсленага перыяду – XVI–XVII стагоддзяў і як ён быў прааналізаваны С. Ф. Сокалам. Гучалі імёны Канстанціна Астрожскага, Францыска Скарыны, Пятра Скаргі, Міхалона Ліцвіна, Аарона Алізароўскага, а таксама нашага з вамі сучасніка айца Сергія Гардуна, вядомага багаслова, які выказвае аргументы на карысць праваслаўнасці Скарыны, выводзячы іх з «характару трактоўкі» Бібліі, выпушчанай полацкім першадрукаром.

Л. І. Новікаў, прафесар кафедры тэорыі і гісторыі права БІП, кандыдат філалагічных навук, дацэнт, у адрозненне ад папярэдніх дакладчыкаў, не перамяшчаў прысутных у аддаленыя стагоддзі, а спыніўся на перадумовах і акалічнасцях узнікнення ў Беларусі больш чым 30 гадоў таму першай на былой савецкай прасторы прыватнай установы вышэйшай адукацыі, якой стараннямі С. Ф. Сокала стала Мінская вышэйшая юрыдычная школа, сённяшні БІП. У канцы выступлення Л. І. Новікава аўдыторыю чакаў сюрпрыз – запіс яго радыёгутаркі з С. Ф. Сокалам як экспертам у тэме развіцця вышэйшай школы.

«Леанід Іванавіч як журналіст беларускага радыё неаднаразова запісваў інтэрв'ю са Сцяпанам Фёдаравічам, – раскажаў пасля канферэнцыі прафесар М. І. Пастухоў, адзін з яе мадэратараў. – Гэта былі і развагі пра гісторыю, і згадкі пра станаўленне і развіццё юрыдычнай навукі. Уключэнне фрагмента адной з такіх гутарак дазволіла ўдзельнікам канферэнцыі ўжывую пачуць голас мэтра, адчуць канкрэтыку яго слова і харызму яго асобы. Разам з хвілінай маўчання, якая настала адразу пасля, гэта можа быць зафіксавана ў якасці традыцыі правядзення «Сокалаўскіх навуковых чытанняў»: успомніць, паслухаць, ушанаваць».

Даклад самога М. І. Пастухова, прафесара кафедры тэорыі і гісторыі права БІП, доктара юрыдычных навук, прафесара, Заслужанага юрыста Рэспублікі Беларусь меў назву «Прававыя погляды С. Ф. Сокала ў яго апошніх публікацыях» і ўтрымліваў аналіз артыкулаў, у якіх закраналіся асобныя праблемы канстытуцыйнага права, правоў чалавека і грамадзяніна, пытанні правапарадку і некаторыя асаблівасці яго рэалізацыі ў сучасным свеце, сэнс і мэты заканадаўства як умовы яго эфектыўнасці. Размова ішла пра гарантыі правапарадку – не толькі юрыдычныя, але і эканамічныя, сацыяльныя, палітычныя, ідэалагічныя. Важным сродкам яго забеспячэння С. Ф. Сокал называў улік інтарэсаў розных сацыяльных супольнасцей «на аснове наяўнасці ў розных палітычных сіл агульных інтарэсаў і неабходнасці супрацоўніцтва з мэтай іх абароны». Прафесар Пастухоў выказаў меркаванне, што ідэі

Кірайнік навукова-педагагічнай школы імя С. Ф. Сокала Міхаіл Іванавіч Пастухоў, мадэратар канферэнцыі

*Рабочы момант канферэнцыі.
Л.І.Новікаў, А.У.Астапенка, А.Ф.Вішнеўскі*

і палажэнні С. Ф. Сокала павінны абавязкова рэалізавацца ў заканадаўстве. У немалой ступені гэтаму можа спрыяць дзейнасць навукова-педагагічнай школы імя С. Ф. Сокала, пад эгідай і пры непасрэдным удзеле якой і праходзіла канферэнцыя. Можна нават сказаць, што другая стала для першай своеасаблівым хрышчэннем.

Навукова-педагагічная школа імя С. Ф. Сокала ўзнікла як афіцыйная інстытуцыя ў мінулым кастрычніку, калі гэты статус рашэннем Савета БІП быў прысвоены навуковаму калектыву, які даследуе актуальныя праблемы дзяржавы і права Рэспублікі Беларусь.

На пытанне пра тое, як будзе праца навуковай школы, Міхаіл Іванавіч дэманструе спіс мерапрыемстваў даследчай праграмы на 2022 год: міжкафедральны круглы стол «Прававыя сістэмы сучаснасці», праца з магістрантамі і аспірантамі, пасяджэнні студэнцкіх навуковых гурткоў, навукова-метадычны семінар, прысвечаны праблематыцы гісторыка-прававой навукі ў Беларусі ў перыяд творчасці С. Ф. Сокала, падрыхтоўка да выдання яго выбраных прац, выпуск зборніка дакладаў удзельнікаў «Сокалаўскіх навуковых чытанняў»... Практыка чытанняў будзе працягвацца, а значыць, і ў наступным снежні ў БІП збяруцца даследчыкі з новымі тэмамі. Ці будзе пашырацца або мяняцца праблемна-тэматычнае поле? Прафесар Пастухоў дзеліцца ідэяй выкарыстання так званай практыкі запрошанага прафесара і называе адразу некалькі прозвішчаў вядомых гісторыкаў, якія могуць такую прапанову прыняць.

Навукова-педагагічная школа імя С. Ф. Сокала, хрышчэнне якой адбылося пасрэдніцтвам «Сокалаўскіх навуковых чытанняў», узначаленая прафесарам М. І. Пастуховым, уяўляецца караблём, які выйшаў з порта прыпіскі, горда расправіўшы ветразі, і рушыў (тут зноў працытуем класіка) «на прастор, на шырокі прастор».